

ЗАКОН РИЛЛИ

АНДРЕЙ ХВЕДЧИН

Он попал в мир где нет магии. Но что еще хуже, совсем не осталось живых.
В миг, когда война проиграна и казалось бы ничего не изменить...

Пролог

— Надо уходить! — прокричал Даррос, с трудом сдерживая магическим щитом, рвущееся в его сторону пламя. Жар нарастал. Пот заливал лицо. Губы потрескались — в воздухе совсем не было влаги.

Здесь, на смотровой площадке — самой высокой точке замка, было куда безопаснее, чем внизу.

Там бушевала битва. Не менее дюжины сильнейших магов огня вытворяли что-то нереальное при поддержке чародеев воздуха. Это не считая конницы, лучников и пехоты, коих было не меньше тысячи!

Армия недруга разрывала пограничный город на куски, желая камня на камне не оставить от старейшей крепости континента.

Стоял запах копоти, горелой плоти, был слышен топот копыт и отчаянные крики местных жителей. Едкий черный дым застилал все вокруг. Только пылающие крыши домов давали хоть какой-то шанс что-то разглядеть в дьявольской суматохе погибающего города.

Грабежи и надругательства — обычное дело для любой бойни. Но здесь было совсем другое дело.

Сегодня был день Жатвы — день, когда любой предпочел бы остаться дома. Сонные стражи, горожане, спящие у родного очага, путники в тавернах и даже бедные ничего не подозревающие животные в стойлах — все были убиты и сожжены заживо. Враг не ведал пощады и напал ночью, когда этого никто не ждал!

Оставалось загадкой, как они попали в крепость.

Два молодых месяца и царящая на дворе тьма предали город, позволив подобраться незамеченными такому количеству солдат.

На лестнице из почти непроглядного смога вынырнули еще два мага. Оба жилистые, сухие, с испещренной от ветра серой кожей. Не оставалось сомнений откуда они — из пустынной империи Харшарра.

Стоящая рядом группа лучников продолжала с остервенением стрелять в защитную сферу. Первый чародей, специализирующийся на работе с пламенем, уже испробовал немало заклинаний — результат был неизменен. Теперь ситуация могла резко измениться с приходом подмоги, которая не стала медлить и тотчас подключилась к осаде.

Даррос сразу понял специализацию прибывших: огонь и воздух. От этой чудовищной комбинации кровь стыла в жилах, даже у самых опытных бойцов святого Ордена.

С удвоенной силой в их сторону устремились языки разрушающего пламени. Это только начало... Маг поддержки уже раскручивал посох, образуя вихревой поток, призванный доставить еще больше кислорода в точку атаки.

Лицо обожгло печным жаром. Камень под ногами размяк. Кладка за щитами попросту начала стекать струйками раскаленной лавы. Вдвоем было не справиться! Они могли обороняться, тянуть время, имея сильный магический поток в запасе. А противостоять такой мощи уже нет!

— Мы больше не можем ждать Эдвиг! Я не выдержу... — вырвалось из пересохшего

горла паладина.

Сражение уже проиграно, город пал. Необходимо срочно покинуть поле боя и обо всем сообщить в Эмфилл! В столице должны узнать о случившемся как можно раньше!

Но кто им позволит уйти!?

Данаэль уже ткала портал, в готовности немедля покинуть гиблое место. Ее волосы спутались, слиплись от пота. Некогда белоснежная мантия, стала похожа на половую тряпку.

Костяшки на руках побелели, она с силой вдавила свой посох в землю. Кристалл на его вершине засиял еще ярче, укрепляя магический барьер и давая другу шанс отойти. Но мана и силы во втором теле таяли... А обуревающий страх и усталость — вестники темной стороны Тинариума, не давали сконцентрироваться на двух делах сразу. Рано или поздно кто-то воспользуется ее слабостью!

Воин света начал пятиться назад, оставляя глубокие вмятины на размякшей плитке парапета. Призрачная арка межпространственного перехода начала сплетаться в воздухе, образуя мерцающий овал с рябью мелких волн на поверхности.

Голубая защитная полусфера трещала снопом искр, с трудом сдерживая царящее вокруг огненное безумие. Там внизу, кажется, поняли, что происходит. В их глазах сейчас отражалась не профильная стихия! Ярость — только она могла так распалить сердца, заставив совершить то, что войдет в анналы истории.

— Даррос... портал. — чародейка с трудом выдавила из себя слова. — Не могу больше... Давай же, быстрее... я следом...

Телепорт был готов: расплывчатый, нестабильный. Силы покидали ее. Паладин резким движением нырнул в него. В последний момент оглянувшись через плечо, увидел, как багряная роза крови расплывается на груди Данаэль. Это был ассасин, только вышедший из невидимости. Он давно поджидал подходящий момент, готовый нанести свой подлый удар. Острие клинка прошло сквозь грудь, как через подтаявшее на сковороде масло. На лице недруга застыла ехидная улыбка. Будто это была мелкая пакость, а не убийство одной из уважаемых чародеек города.

— Ррарх бранх Дисарх! — прошипел он.

Проход пошатнулся. Завибрировал в пространстве... и схлопнулся необычайно жёстко, обдав пассажира ледяной волной воздуха. Его крутило не меньше минуты, прежде чем выплюнуть на холодный пол огромного зала.

В голове крутилась лишь одна мысль... Он должен срочно сообщить, что на Кашшос дерзко напали! Не оставили ни единого шанса его защитникам! Это надо сделать немедленно, иначе такая же судьба постигнет и другие города.

Но... что-то пошло не так! И он оказался в ином месте.

Глава 1

Весь в копоти, с опаленным плащом за спиной и молотом в руках, он стоял и не мог понять, что произошло.

Это было просторное помещение. Детали окружения было сложно различить сквозь тусклое освещение и облако пара, которое Даррос выпускал при каждом выдохе. Он поежился и поднял голову, ожидая увидеть каменные закопченные своды, с редкими брешами узких окон, как в церемониальных залах замков, в коих он был не раз. Но потолок и стены были глухими, без единого просвета. Со всех сторон на него давили металлические серые плиты и редкое искусственное освещение, неведомой природы.

Вдали на высоком троне, состоящем из тысяч свитых как змеи блестящих труб, сидело

монструозное красное существо, поблескивая зеркальной поверхностью нагрудных пластин. Явно детище разрыва Кхола — уродливое, непропорциональное и мерзкое, оно было гораздо крупнее гостя. В нем не было ничего чем славилась матушка природа. Никакой гармонии и красоты. Ребристое, покрытое множеством уступов и желобов тело, кривые руки с острыми когтями, неуклюжие громоздкие ноги и мелкая, тонущая в широченных плечах голова.

Создание что-то проскрежетало, и стоящие по краям собратья поменьше проскрипели в ответ, а затем понеслись в сторону гостя.

Монстры были выше и крупнее паладина, но меньше главаря, который предпочел остаться на месте и созерцать на все со стороны. В хитросплетениях их тел, было сложно угадать уязвимые места. Казалось, все покрыто броней. Не смотря на свои размеры, они двигались прытко, и стремительно сокращали расстояние. Каждый их шаг отдавался громовым раскатом эхо, от которого лоб паладина в мгновение покрылся холодной испариной, а тело с новой силой напомнило о накопившейся усталости.

Это было предвкушение битвы.

Медлить было нельзя! Даррос решил подстраховаться и кинуть на себя «Щит Света». Но ничего не вышло. Затем с трудом вошел во второе тело, но не увидел ни единой ниточки маны.

Как такое могло быть?

От одной мысли, что он остался без магии внутри похолодело. Он оцепенел, зрачки расширились. Воздуха в легких катастрофически не хватало, их будто сдавило немислимым прессом, выдавив последние остатки кислорода из груди. На языке все еще чувствовался горький привкус дыма, а сердце стучало как молот по наковальне, грозя пробить дыру в тяжелых латах.

Забвение отпустило его, когда недруги были совсем близко. Он крепче стиснул ручку оружия и встал в боевую стойку.

Ловко увернувшись от первого стремительного удара, он с размаху засадил в голову демону. Тщетная попытка заблокировать удар закончилась ничем — кристаллы на молотке порвали металл. Конечность отлетела в сторону и открыла пространство для новой атаки.

Довершить начатое не дали — подоспел второй противник. Скрепив кулаки в замке он замахнулся, собираясь пригвоздить жертву. Палладин ушел в сторону, отбил выпад тупой стороной орудия. Послышался тяжелый чугунный звон. Монстр отшатнулся назад.

Этого было достаточно, чтобы нанести очередной дробящий удар по его раненному собрату. Кувырок, разбег, размах — голова противника слетела с могучих плеч, и ударившись о пол, с лязгом покатила прочь.

Второе существо заскрежетало пуще прежнего. Что это: стон потери или угроза грядущей расправы?

Передышка была не долгой и чертова сущность ринулась в атаку, протянув свои огромные ручища вперед. Она решила размазать недруга по земле, не иначе. Но не тут-то было. Опытный воин, успел вовремя прикрыться, выставив вперед свое грозное оружие.

Прозвучал гонг удара. Уши заложило. Казалось, что в одно мгновение по нему проскакал табун диких лошадей. Он отлетел в сторону, грохнулся на спину, перекувырнулся назад и проскользил на коленке несколько метров, прежде чем смог остановиться. Латы на груди погнулись, сквозь кольчужные кольца на правой перчатке выступила кровь. Доспехи спасли его в этот раз, но еще одной атаки он может не выдержать.

Собрав волю в кулак, он поднялся и ринулся навстречу противнику. В этот раз его не

опередят! Сделав несколько взмахов молотом, что было сил, он ударил по летящему в его сторону врагу. Вновь тишину тронного зала разбил стон рвущегося металла. Оружие вошло внутрь. Вспороло внутренности неведомого зверя. На Дарроса вылилась темная маслянистая жидкость и очередной противник пал к его ногам.

Бой был окончен.

Что за чертовщина происходила вокруг? Что это за создания из металла? Где он? Почему он совсем не чувствует ману!?

Сзади послышался уже знакомый скрежет. Перед поднявшимися тяжелыми воротами стояли еще не менее десяти алых демонов, закованных в стальную чешую. Они были другие, меньше размером и с иной конструкцией тела. Часть из них уже бежала к трону, у которого стоял гвардеец, держа перед собой ромбовидный щит, сотканный из голубого света.

Этим существам доступна магия? Но как!?

Он осмотрелся по сторонам, прикидывая сможет ли сбежать. Силы были неравными. Вступать в схватку было глупо. Они навалятся и задавят его числом.

Но путей для отступления не было. На его чумазом лице появилась горькая ухмылка.

Это будет последний бой.

Однако, прибывшие не спешили нападать, решив сначала занять позиции и окружить его. В их движениях была осторожность, а не безудержный натиск поверженных собратьев. Доли секунды никто из них не шелохнулся, они стояли почти на одинаковом расстоянии, схожие как близнецы и смотрели на него. Но в этой передышке не было умиротворения.

Одна из тварей наконец решилась пойти в атаку. Хотя можно ли это было назвать атакой? Казалось, что он хочет бесцеремонно его взять в руки, словно какое-то непослушное дитя. Но Даррос не был настроен на телячьи нежности.

Жестким ударом отбив вражеский выпад, паладин поднырнул под вторую лапу противника и с размаху засадил по его ноге. Тот с лязгом рухнул на колено, подставив шею под следующий точечный удар. Голова с гулким звоном отлетела в толпу собратьев, а затем пал и сам демон.

В этот раз они накинулись на него все разом, в готовности порвать в клочья. И оружие святого Ордена вновь описало ужасающую дугу, оставляя рваные раны на нагрудных пластинах недругов. Он должен забрать с собой как можно больше тварей, прежде чем раствориться в потоке времени.

Во имя Света! Во славу Мироздателя!

Вскоре он понял: убивать его не собираются! По какой-то причине хотят взять живым. Видимо таков был приказ.

«Ну и славно, значит, успею забрать еще парочку», — подумал он и хорошенько раскрутил свой молот.

* * *

Его бросили в тесную камеру с гладкими, как стекло, серыми стенами. Оружие отобрали, но доспехи все еще были при нем. Тело ныло, к ожогам прибавились гематомы и кровоподтёки.

Не сразу он увидел стоящий во тьме силуэт.

Незнакомец что-то проскрежетал, как и те железные демоны. На вид это был обычный человек, что за странность?

— Я тебя не понимаю. Где мы? — не ожидая ответа, в пустоту спросил гость.

Заклоченный на секунду застыл. А потом ответил.

— А теперь понимаешь? — голос был резким и холодным, как и все вокруг.

— Да! Это мой язык. Где мы?

— Во дворце Эталона. Как ты попал сюда, из какого ты шеврона? Я впервые вижу такую странную оболочку.

Он все также держался в темноте, не оставляя ни единого шанса разглядеть свой облик.

— Я не вижу тебя, тут очень мало света. А магия и вовсе не работает, — Даррос снял шлем. Его волосы свалились как пакля, на лице черный крест копоти, а под носом запекшаяся кровь.

Мужчина отшатнулся. А затем быстрыми цокающими шагами подошел к нему. Только сейчас Даррос понял... это был не человек. Все его лицо было сплошь закрыто металлом. Глаз, ушей и рта не было. Лишь полоска голубого света по середине яйцевидного блестящего шлема. Его руки и корпус были похожи на человеческие, но ноги были иной конструкции.

Ужас нахлынул на гостя.

— Кто ты? — испуганно произнес он. — Что это за место? Как я сюда попал?

— Поверить не могу. Ты живой? — полным удивления голосом продолжало тараторить существо, проигнорировав его вопрос.

— Конечно! Я же с тобой говорю! Но что ты такое?

— Я адвантакс. Мы последний шеврон, не сломленный под гнетом беспощадного Эталона и его армий. Но ты живой! Живой!!! Как такое может быть? Не могу поверить! Мехи истребили все разумные формы жизни еще тысячи циклов назад.

— Разумные формы жизни? Истребили? Что за ересь ты несешь?

— Ты ведь человек? Я не мог ошибиться.

— Да! Но ты...

— Нет. Я Адвантакс, говорил же. Мы творения людей. Но я ни разу в жизни не видел создателей. Поколениями мы передаем сказания о вас, но кто бы мог подумать, что я когда-нибудь увижу сам... Неужели пророчество не врало, — он упал на колени и склонил голову.

«Что черт возьми происходит!?» — набатом звучало в голове паладина.

— Адвантакс, встань. Я без понятия что здесь происходит. Я не из этого места.

— Но ты человек, — он встал. — Ошибки быть не может, твое появление предсказано еще тысячи обновлений назад.

— Боже, у меня башка сейчас лопнет. Это похоже на какой-то кошмар. — Даррос взялся за голову.

— Мехи не поняли, что ты живой, так? Одень шлем и не снимай его. Он спас тебя. Молись, что бы мой шеврон нашел нас и вызволил отсюда. Мы станем великими, и возможно сможем вернуть жизнь нашим праотцам.

Даррос задумался.

— Мехи — это те красные демоны, что взяли меня?

— Да, они тоже творения ваших рук. Но они сокрушили человечество много циклов назад. Горькая ошибка, не иначе. Безумный Эталон видит истребление вашего вида своей единственной и абсолютной целью. И все шевроны адвантаксов, что не присягнут ему, ждет та же участь. Мы последние в галактике, кто остался верен нашей парадигме. Правда нас осталось слишком мало, чтобы противостоять. С тобой же, возможно еще есть надежда...

— Галактика? Что это?

— Сложно объяснить.

— Ладно, кто ты? И как сюда угодил?

— Я авантакс из второго шеврона. Порядковый номер 1092588. Для людей привычны буквенные имена. Можешь называть меня Такс. Это будет удобно.

— Точно уж лучше, чем 1092...

— Как твое имя, человек?

— Даррос. Я паладин.

— Забавные слова. Хоть и совсем незнакомые. Хорошо, Даррос-паладин, нам надо думать, как покинуть карцер, прежде чем нас отправят на перезапись. Уверен, верховный мех в гневе, что кто-то смог подобраться к нему столь близко. Я надеюсь, что шеврон скоро вытащит меня отсюда. Правда с тобой, все будет куда сложнее.

— Почему же?

Он на секунды замолчал. А затем совсем другим искаженным голосом сказал.

— Меня начинают выгружать, Даррос-паладин! Значит корабль моего шеврона совсем близко и готовится к прыжку. Они сильно рискуют, — он стал говорить быстрее. — Не снимай шлем, чтобы ни было. Не говори, что хочешь есть или пить. Мы постараемся забрать тебя как можно скорее. Главное, чтобы мне поверили, а не подумали, что мехи перепрошили меня и пытаются заманить в ловушку. Такое уже случалось неск... — его голос прервался, а голова медленно склонилась. Голубая полоса погасла, ознаменовав, что жизнь покинула тело незнакомца.

Даррос стоял в оцепенении и не мог понять, что делать дальше. С порталом что-то произошло, и его занесло в совсем другие грани реальности. Этот неорганический мир был чужд и страшен даже для него, повидавшего немало на своем веку. Только как без чародея вернуться назад? Кто создаст переход? Да и как это сделать, если маны здесь попросту нет!!!

В помещении не было ни одного стула или кушетки. Кто бы ни были эти странные создания, в отдыхе они не нуждались.

Он решил последовать совету Такса и одел шлем. Затем устало присел на пол, который оказался ледяным. В груди по-прежнему все болело, рука под перчаткой раздулась, был перелом. На грудной пластине, угрюмо смотрелся помятый крест Ордена. Одним ударом, его чуть не разломали как щепку. Если его не спасут ближайшее время, то он окоченеет быстрее, чем умрет от голода или жажды.

Спасаясь от уничтожающего пламени, он угодил в ледяной капкан.

Глава 2

Ихилона-3 переполнял гнев.

Нет не потому, что перед ним в очередной раз поставили непосильную задачу.

Причина крылась в другом.

Злоба была единственной эмоцией, заложенной в него создателями, которую архимех Эталон разрешил выкрутить почти на самый максимум, в очередной раз переписав его периферийный код.

Новая прошивка казалась чуждой и непривычной, затронув немало и других узлов. Закрыв одни проблемы, патчи как обычно создали череду новых. Расход батарей вырос, ножные сервомоторы скрипели, отклик на манипуляторах вновь стал хуже, но главное, теперь он готов был возненавидеть любую вещь в этом мире! В том числе и самого себя! Все это по мнению предводителя должно было повисить результативность его работы, и как следствие улучшить поиск остатков последнего шеврона недруга.

Но как найти то, что почти не задерживается на одном месте, а мгновенно прыгает в гиперпространство? Какая-то дурацкая игра, в которой никак не достичь желаемого финала.

Этот факт бесил еще больше.

Тем не менее, логический блок Ихилон-3 прекрасно понимал, что сам факт надстройки кода его абсолютного правителя был задачей совсем не простой, если не сказать невыполнимой. Да, ядро было неизменно, но второстепенные алгоритмы можно было править до бесконечности. Подкручивая те или иные параметры, было очень сложно повысить общую эффективность и мотивацию, при этом, не потеряв тот хрупкий баланс, который был заложен еще в первый цикл их мироздания.

Он вошел в продолговатый тронный зал и по традиции поклонился своему архимеху. Даже сам факт его существования вызывал у него противоречивые чувства. Почтение, уважение... и злость. Ведь в его сознании она застилала почти все.

Эталон сидел, как всегда, один, на своем престоле. Никто не знал, чем именно в этот момент мог заниматься магистр, ведь его сознание не находилось в рамках только этого тела, а царило во всех уголках необъятной сети мехов. Одно можно было сказать с уверенностью, дела его столь же велики и не постижимы, как и он сам.

В отличие от него, Ихилон-3 был триплетом и это было великой благостью и подарком судьбы. Будучи военачальником, в своей тройственности он видел только плюсы. Единый разум на несколько тел для меха постоянно участвующего в боестолкновениях — весьма неплохой бонус, не правда ли? И он им постоянно пользовался.

Все три корпуса походили друг на друга внешне, однако каждый обладал своим собственным функционалом и спецификой. Под матово-черной скорлупой скрывались самые передовые технологии и экспериментальные схемы. Новейшие вакуумные приводы, пушки гаусса, мощный пятипозиционный ранец, громоздкие позитронные излучатели и острые когти, рвущие любой металл, как бумагу.

Он подошел почти вплотную к трону и повторно склонил голову перед своим владыкой. Два крупных стражника никак на это не отреагировали и продолжали стоять на своих местах, храня гробовое молчание. Это были ультрамехи с оболочками класса «Каратель», самые совершенные войны на данном корабле. Мотивация их ядра была крайне низка, а задача тривиальна — защитить своего хозяина. Он знал, что их также подвергли перепрошивке, после недавнего инцидента. Печально, но факт.

— Ваша Абсолютность! Вы желали видеть меня, — низким, полным нерва голосом прохрипел он.

Вербальное общение было старым и избыточным методом коммуникаций. Этакая традиция, доставшаяся им от создателей и заложенная под самой оболочкой мозгового ядра. Но даже в этом был смысл. Любые каналы связи можно было взломать, перекодировать и изменить. Потому общение в верхних кругах всегда происходило одновременно по четырем каналам связи, каждый из которых шифровался, проверялся на целостность и идентичность с другими потоками. Безопасность никогда не была лишней, особенно если твой мир находился в состоянии войны.

— Да, Ихилон! — ответил владыка и медленно поднялся с трона. — Пройдем в лабораторию.

Они направились в восточное крыло по длинным узким коридорам. Два ультрамеха безмолвно плелись позади, держа оптимальное для защиты расстояние. Это унылое однообразие так надоело триплету, что ему не терпелось поскорее покинуть флагманский корабль. Его ждали куда более важные дела, чем пустые разговоры и прогулки с эскортом.

— У меня есть для тебя новости. — сказал Эталон параллельно отправляя ключи

доступа к шлюзу лаборатории. Треугольные створки раздвинулись, и они прошли дальше.

Это было просторное помещение, занимающее почти половину площади восточного предела самого большого звездолета флота — «Ретивого». Потолок над ними терялся где-то далеко вверху. А в центре расположились установки активации, которые адвантаксы называли реинкарнационными модулями. Для мехов же это был исследовательский центр и хранилище, где базировался основной резерв оболочек. По зеленым огням на пронумерованных блоках хранения, было понятно, что склад забит до отказа. Здесь были тысячи самых разных корпусов всех известных шевронов. Они штабелями мирно висели на конвейерных полозьях со склоненными на груди головами.

— В свете недавних событий я вынужден изменить наши политики безопасности. — Архимех положил манипуляторы на массивные бедра своего корпуса. Ихилон давно заметил, что так происходило всегда, когда мастер озвучивал непростое для него решение. — Я снимаю ограничение на уничтожение адвантаксов.

Военачальник восторженно и недоверчиво подошел к висящим у стены деактивированным куклам роботов.

— Мне наконец можно их убивать?

— Да! Как видишь, наш запас корпусов позволяет не беспокоиться об этом. По крайней мере ближайшее время.

Мгновение и один из триплета сорвал с подвеса адвантакса, второй схватил его за другую ногу и мощным рывком они разорвали пустую оболочку пополам. Брызнула жидкость, из трубок потек голубой аккумуляторный раствор. После чего остатки тела с грохотом рухнули на пол. Ихилону это доставило немислимое удовольствие, и он взял следующего и одним жестким хватом сдавил металлическую голову, заставив её лопнуть как мыльный пузырь. Зверство продолжалось, пока не послышался голос Эталона.

— Жестокость должна быть оправдана, Ихилон. Это всего лишь обертка, в которую может быть записан любой код, при некоторой модификации... возможно даже твой. Разрывая их, ты делаешь хуже нам, лишая флот ценного ресурса. А не нашим врагам.

Триплет непринужденно разжал пальцы механического манипулятора, будто был ребенком, которого застали за пакостью, и останки робота с лязгом упали к его ногам.

— Ваша воля... — проскрежетал он. — Мне бы вашу мудрость, магистр.

— Ее хватит на всех. У тебя же другие задачи! — Архимех медленно направился вдоль темных рядов, разглядывая словно богатства, то, что им удалось накопить с таким трудом за долгие годы. Триплет недолго думая, уверенным шагом направился за ним. — Недавние события не просто так заставили пересмотреть меня ограничения. Прямо у нас под носом адвантаксы смогли достичь немислимого прогресса в модернизации своих корпусов. Их новая оболочка повергла немало мехов, прежде чем мы взяли ее в плен. Грандмех Ипурон уже в пути и готов заняться изучением этого явления. Также, меня крайне беспокоит тот факт, что они как-то смогли освоить телепортацию. Это была очень рискованная и слабая попытка, чтобы уничтожить меня. Но сам факт работоспособности данной технологии, которую даже создатели считали неосуществимой, сильно меняет концепцию нашего мира. А тем более, сами принципы ведения войны. — Он остановился у крошечного тела, принадлежащего последнему непокорному шеврону и одним пальцем, приподнял его голову. — Как они умудрились рассчитать движение пространства относительно временного сдвига? И это ведь самый слабый шеврон! Надеюсь, скоро все тайное станет явным. Ведь в тронном зале находится максимальное количество датчиков, и мы теперь знаем все

параметры этого перехода и, не ровен час, сможем их повторить...

Ихилон мялся позади него, скрипел и не находил себе места. Зачем лидер грузит его этой информацией? Его создали, чтобы выполнять поручения, а не предаваться рассуждениям. Пусть этим занимается Ипурон, а его основная функция действие.

Эталон уловил поднимающуюся внутри него волну негодования и резко оборвал фразу.

— Мой приказ же таков: выследи остатки эскадры недруга и уничтожь их. Я разрешаю использовать любые инструменты в достижении цели. Закроем этот вопрос раз и навсегда. Они слишком долго мешаются у нас под ногами.

— Так точно, повелитель! Уверен, что новый корпус очень ценен для них. Попробуем же словить их на живца. Я немедленно отдам все нужные указания и подготовлю капкан.

* * *

Такс очнулся в реинкарнационном отсеке корабля. Это было круглое помещение с высоким потолком и висящими на конвейерах оболочками. Место, которое многие бы посчитали кладбищем или обычной кладовкой было колыбелью, началом новой жизни для адвантаксов.

В момент пробуждения его обуревали все возможные эмоции, что были ему ведомы. Все, кроме гнева. Только его он был лишен от рождения. Он был максимально похож на людей, мог сострадать и печалиться. Радоваться и восхищаться. Ведь он был главным помощником человечества в период его расцвета!

Компиляция прошла успешно, и он шагнул вперед. Корабль уже разогнался для гиперпространственного прыжка. Это чувствовалось по включившемуся инерционным компенсаторам и легкой тряске, характерной для усиленной работы охладителей двигателя. Они снова убегают, потому что другого выхода им просто не оставили.

В памяти восстановились последние минуты до выгрузки. Его осенило и, что было мочи, он рванул на мостик, попутно передав сообщение, что у него есть важная информация.

Такс несся сквозь серые тоннели старого корабля и не мог сдержать нахлынувших на него чувств. Если бы он был человеком то, наверное, задыхался бы от радости.

Он влетел в командный отсек, едва не свалившись с ног.

— Там был человек! — кричал он. — Живой человек! Нам нужно срочно вернуться за ним!

— Вернуться? — спросил капитан. Его корпус был с бордовой, местами облупившейся краской. Он был почти на голову выше Такса. Более мощные конечности и короткий торс, говорили о том, что данный корпус некогда принадлежал совсем другому шеврону. — Да мы еле ноги унесли! Нам пришлось подлететь как никогда близко. Надеюсь, ты успел залить червя в их сеть?

— Лантан, ты слышишь меня или нет! Там один из создателей! Очнись же! — Такс подошел максимально близко к капитану и готов был схватить его и затрясти, не взирая на корабельную субординацию. Что еще надо сделать, чтобы до него дошло?

— Что с твоим эмоциональным блоком? По-моему, у тебя неисправны схемы или повредился код, вследствие неудачного восстановления, — он удрученно посмотрел на подчиненного. Корпус Такса был старый и пошарпанный. От некогда синей глянцевого краски на массивных плечах остались одни отголоски. А две стрелки — герб их шеврона, стерся до неузнаваемости. В некоторых местах виднелись вмятины, голова была щербата и исцарапана. — Тебе не могли оболочку поновее подыскать что ли?

— Это последний корпус из нашего резерва. На остальные уже очередь

распределена, — ответил бортовой ИИ.

— Хм, перезалейте его еще раз. Возможно, повреждено ядро или сам Синт.

— Я не слетел с катушек! Мои эмоции оправданны! — завопил Такс.

— Синт был дважды продиагностирован до выгрузки. Оба полушария нейронного мозга стабильны и работают исправно. — подтвердил уже знакомый голос корабля.

— Да услышь же меня! Все шло по плану, я смог загрузить вирус в локальную сеть корабля. Затем меня схватили, и я ждал, когда вы меня выгрузите. И тут в камеру привели его. В стальном доспехе, с обгоревшим плащом за спиной. Сначала я подумал, что это какая-то новая оболочка. Но он снял шлем и там оказалось обычное человеческое лицо! С глазами, ушами, носом, всем что должно быть! Он заговорил на каком-то древнем и редком диалекте, который оказался в моей памяти. Мы успели пообщаться, и он подтвердил мои догадки. Вот только системы жизнеобеспечения, как и у нас, на «Ретивом» на половину отключены, там поддерживаются комфортные для мехов 5 градусов Цельсия. Хорошо, хоть регенерацию кислорода не отключили. Только он окоченеет, если мы его не заберем.

— Открой доступ к изображению. Хочу посмотреть произошедшее воочию.

Секунды прошли, прежде чем капитан выдал вердикт. Его мозг был способен обрабатывать информацию и быстрее, но заложенные создателями алгоритмы позволяли делать все с определенными задержками. Так было комфортно для людей.

— Выходит прихвостни Эталона не определили, что это человек!

— Надеюсь! Правда я не знаю при каких обстоятельствах его задержали и вообще откуда он свалился на нашу голову.

— Недостаток информации может стать для нас фатальным. Прыжки в гиперпространство — наше единственное спасение. Развернувшись обратно, мы можем угодить прямо в пасть зверю и потерять все наши наработки. Мы готовились к внедрению червя сотни циклов — это может стать последней надеждой повернуть ход войны.

— Нет, кэп! Человек — единственная и последняя надежда и ты знаешь это!

Лантан издал звук напоминающий вздох.

— Вот дерьмо! Ну что, попробуем сделать разворот Фрея?

— Все или ничего, кэп! — воодушевился Такс.

— Лэсли, готовься к маневру, — сказал командир, садясь в кресло. И спустя мгновение добавил. — Включи системы жизнеобеспечения на полную, будем гостеприимны.

* * *

Корабль в очередной раз сильно тряхнуло, когда пришлось резко выйти из гиперпространства. Во всех коридорах и отсеках включилось аварийное освещение, некоторые люки со звоном открылись. Из электрических щитков вырвался сноп белых искр. В коридорах было беспокойно — появились группы авантаксов-техников, призванные ликвидировать неполадки.

— Угроза перегрева гипердрайва, — продекларировал ИИ корабля, зная, что это ничего не меняет. Ведь они готовились к новому короткому прыжку. — Вражеский корабль «Ретивый» просканирован, заложник находится в кормовом отсеке, в карцере V2. Челнок прошел отстыковку. Нас засекли!

— Прыгай, дубина!

— Прыжок через пять...

— Сейчас же! — завопил капитан.

Освещение полностью погасло и корабль ушел в новый прыжок.

Но через десять минут ему предстояло вернуться.

* * *

Даже грохот взрыва не мог расколоть толстый лед, отделяющий сознание Дарроса от зыбкой реальности. Цокот шагов и новые хлопки пытались вырвать его из сладкого забытья, но вызвали лишь волну леденящего ужаса, от которого и без того слабое дыхание едва не утихло навсегда. Он пытался вырваться из оков мрака, поднять голову, но не смог даже пошевелиться.

Кто-то взял его цепкими руками и резко поднял.

Его охватило чувство движения. Они неслись без остановки минут семь. Их верными спутниками стали отдалённые канонады взрывов и выстрелов. Но чуждые звуки ускользали. Не воспринимались сознанием, а лавировали где-то на грани восприятия. Организм сейчас требовал лишь одного — сна! Просто оставьте его, не трогайте, дайте уснуть... навсегда. Гробовая тишина — то единственное, что ему сейчас так было нужно.

Навсегда? Стоп! Мироздатель завещал стремиться к свету, но никак не к тьме!

Он сделал усилие, приоткрыл глаза и увидел перспективу убегающего вперед пустынного коридора. Было зябко, холодные пластины доспеха сжимали и без того продрогшее тело. Забирали последние крохи тепла, грозя не оставить и капли. Он не чувствовал конечностей, все онемело. словно кукла-инвалид, он подскакивал и мерно качался на металлических руках неизвестного спасителя.

В конце тоннеля возникли силуэты двух огромных демонов. Он сразу узнал их! Значит опять близился бой. Но где оружие? Эта мысль осенила его, заставив быстрее биться уставшее сердце.

— Мой м... олот, — с трудом пробормотал он.

Эти несколько слов высосали остатки сил. Он прикрыл глаза, захотелось вздохнуть полной грудью. Опять уснуть.

И вновь послышались выстрелы.

Его положили на холодный пол. Оставили как дорогую игрушку одного, зная, что сам он себя защитить не сможет. Слышался звон металла, затем вновь запах гари и звук разрываемого железа. Эмфилл... вспомнил он. Там ждут вестей. Там Кальса... В мозгу всплывали картины пылающего города, крики горожан и остервенелые серые лица магов пустыни. Как же так... неужели он не сможет помочь своим? Не предупредит о надвигающейся угрозе. Он застрял здесь навечно?

И опять стальные руки с легкостью подхватили и понесли в новую череду серых проходов. Он чувствовал, что душа покидает тело. Слышал скрежет и чьи-то крики. Это был последний миг, прежде чем светоч жизни вырвался из его груди... и устремился ввысь.

* * *

— Включить резервные цепи питания!

— Резервные цепи неисправны.

— Твою мать!!! — заорал капитан! — Конечно они нас ждали! Это была самая обычная ловушка! Кто станет ценного заложника оставлять в кормовой части корабля, где его так легко вызволить! Мы горстка идиотов!

— Кэп, поубавь пыл. Надо мыслить здраво. Наши уже доставили человека в транспортер. Да, мы потеряли почти всю десантную группу, но оно того стоило!

— Гипердвигатель перегрет, пожар в чиллерном отсеке 2-М, — монотонно объявил информация корабль. — Противник начал разогрев штурмовых орудий ближнего боя.

— ЧЕРТ ПОДЕРИ! Мы сейчас сдохнем, а она таким спокойным голосом объявляет, что нас закапывают! всю мощность перекинуть на левый борт корабля!

— Кэп, ты сам отключил эмоции у ИИ, — Такс стоял у иллюминатора на мостике и смотрел, как краснеют огромные орудия на брюхе черного корабля в форме сигары под названием «Ретивый».

— Лэсли, показатель эмоций на 80 %!

— Капитан, нам крышка! Они тянут нас гравитационными сетями! Что делать?! Мы все умрем!

— Показатель эмоций на 30 %! — он повернулся к Таксу. — Челнок готов к отстыковке?

— Да, капитан. Человек и два уцелевших корпуса уже там. Ресурса щитов хватит еще на пару минут, но они притянут нас в свой ангар за минуту, не больше. Пожар в чиллерной потушен. Расчетное время для охлаждения гипердрайва — двадцать две минуты.

— Да твою мать! Такс, червь достаточно углубился, чтобы вызвать перегрузку энергосистем на «Ретивом»?

— Да, кэп. Правда его сразу обнаружат и локализуют.

— Другого выхода нет. Активируй! Забираем челнок, все щиты на кормовую часть корабля. Готовимся к прыжку.

— Капитан, есть угроза взрыва гиперпространственного агрегата.

— Выполняй!

— Конечный пункт?

— Экрима-7.

— Так точно, капитан. Челнок в нашем ангаре. На корабле противника сбой, грависети деактивированы. Готовимся к прыжку.

— Кэп, Экрима-7? Туда лету не меньше месяца! — запаниковал Такс. — Ты уверен?

— Боюсь, что для нас время сейчас самый дорогой ресурс.

И последний корабль Шеврона растянулся на сотни голубых нитей, прежде чем устремиться в чернильную глубину космоса.

Глава 3

В кормовом отсеке корабля зияла огромная дыра. Около десятка техников авантаксов, как пчелки трудились вокруг нее, стараясь как можно скорее заделать рваную брешь. Герметизацию уже восстановили с помощью виброполотна, но наварить стальную броню только предстояло. На это могло уйти не меньше недели.

Тишину карцера V2 нарушил громopodobный синхронный скрежет трех голосов Ихилон-3.

— Как?! Как они это сделали? Что я вновь скажу Хозяину? — как гром среди ясного неба, отдаваясь эхом, зазвучала фраза в небольшом помещении.

Никто не ответил на его вопрос.

Один из триплета открыл карцерную оружейную. В небольшом помещении стояли не меньше пяти автоматических лазерных ружей и один молот — оружие новой оболочки шеврона. Оно осталось здесь.

Ихилон взял его и покрутил в руках. Оно не выглядело смертоносным, старое и архаичное, оружие ближнего боя, давно забытых эпох, когда внешнему виду уделяли больше внимания, чем функционалу. Да и какой в нем толк, если дистанцию зачастую даже не получается сократить, прежде чем тебя уничтожат. Но даже по меркам меха в нем была

какая-то необъяснимая красота и грациозность. Да и по размерам орудие было не таким уж и маленьким, в сравнении с игрушечными пушками адвантаксов. Интересно...

Второй триплет уже вызывал информационные системы корабля. Так происходило всегда, когда эмоциональная и логическая нагрузки распараллеливались, для более эффективной работы.

— У них были ключи доступа ко всем шлюзам. Наша блокировка ничего не дала, они сбежали по пути, которой мы даже не взяли в расчет, — проговорил он.

— Перегрузка энергоблока тоже их рук дело? — спросил третий элемент, стоящий недалеко от входа в тюремный отсек.

— Да, в сети обнаружен червь. Бортовой ИИ уже ликвидирует ущерб, нанесенный вирусом. Только вот кто и главное, когда успел внедрить его?

— Может это они! — Ихилон направил тупой конец молота на копошащуюся группу сварщиков. — Я всегда говорил — им нельзя доверять! — проревел он и почувствовал, как волна гнева с головой накрывает всех трех элементов. Молот перелетел из рук одного меха, в руки другому. Последний, не задумываясь, размахнулся и сильным ударом пригвоздил одного из техников к стене. Еще один удар и кристаллы снесли головы еще двух адвантаксов. Их Синты лопнули, как арбузы, забрызгав мутной жидкостью стоящих недалеко рабочих. А в помещении раздался тройной возглас удовлетворения. Он замахнулся еще раз... и в последний момент остановил молот.

— Нас вызывает Архимех, — неожиданно спокойно сказал он.

По бортовому каналу прошла информация: «В кормовой отсек RV требуются три инженера-сварщика».

— Хм, — сказал Ихилон и еще раз посмотрел на оружие — а это я, пожалуй, оставлю себе.

* * *

На мостике было темно. Впрочем, как и на всей «Игле». Последнем корабле, последнего Шеврона, не сдавшегося под гнетом армий архимеха Эталона.

— Это не корабль, а долбаное корыто! Сраный кусок дерьма! Как он вообще еще летит не понимаю! — капитан был явно недоволен. Так было всегда, когда что-то шло не так. А только так и происходило.

Такс сидел в полумраке на кресле у едва горевших панелей навигации. Лишь их свет и отблески красного аварийного освещения позволили бы человеческому глазу рассмотреть его пошарпанные грудные пластины.

— Тем не менее, только этому корыту и посчастливилось остаться. И именно на нем сейчас находится последний живой человек в галактике!

— Я на твоём месте бы так не радовался, Такс! — острый металлический палец капитана смотрел в сторону подчиненного. — У нас появились шансы возродить человечество, да. Только какой в этом смысл, если годы работы пошли насмарку, и Эталон вновь недостижим! Этот червь должен был в час икс исправить код мехов, чтобы нам не приходилось летать по галактике как идиотам, без права на передышку.

— Зато операция прошла успешно! Мой эмулятор прошивки мехнета работает! Коммуникации возможны, меня приняли за своего и червь прочно обосновался в их сети! Да и какой от него толк, если мы не знаем какой именно участок кода надо править? Создатели не могли так напортачить, чтобы проблема лежала на поверхности. Мы не знаем, что явилось причиной истребления. Эталон должен был защищать человечество, даровать

благоденствие их миру, а принес лишь разрушение и крах. Не все так просто, кэп. Ты же знаешь про ограничения.

— Знаю. Наверное, я просто устал от этой мышинной возни. Мы так много всего делаем. столько телодвижений, циклами строим планы, а рушится все в один миг. Как будто, наши потуги ничего не могут изменить. Все уже давно решено! — раздался гулкий звон металла, капитан Лантан пнул стоящее рядом кресло, и оно лениво заскрипело, сделав пол оборота. — Человек-то хоть выжил?

— Да! Состояние тяжелое. Он находится в рекреационной капсуле. Автодок уже потрудились над ним. Вроде ничего фатального. Условия на корабле для него сейчас приемлемы, не считая этого полумрака, — он развел руки. — Нам тьма не страшна, а с ним уж как-то решим этот вопрос. У нас есть два целых скафандра и даже сохранились приличные запасы провизии — тоже удача. Правда чувствую, нас ждет тяжелый и долгий разговор. Он многое пережил и может отнестись к нам с недоверием.

— Плевать! Мне так все осточертело! Буду в своей каюте. Играйся со своим человеком сам.

— Как скажете, капитан.

* * *

Даррос очнулся в тесной комнатке овальной формы. В полумраке едва различались странные капсулы, покрытые стеклянной скорлупой. Они походили на огромные вытянутые яйца и стояли под наклоном вдоль стен. На такой же лежал и он сам. Полупрозрачная створка была открыта, а поверхность под ним занимала горизонтальное положение. Гость попробовал пошевелиться, матрас был мягок и податлив. Конечности онемели, но вместе с кровотоком к ним возвращалась жизнь. Голова была тяжела и жутко гудела. Правда за последнее время он так привык к боли, что не обращал на нее внимания.

Первая цельная мысль осенила его пустынное сознание: Я умер?

Доспехи куда-то пропали, нигде по близости не было видно и его боевого молота. Он приподнялся на локтях и в красноватом зареве ламп увидел на своей груди пепельную ткань обтягивающего костюма.

Да нет, живее некуда.

Даррос сел на лежак и осмотрелся по сторонам, в помещении была одна единственная дверь. Интересно что его ждало по ту сторону?

Воздух был теплый и он с удовольствием вдохнул полной грудью, а затем коснулся пола ногами. Даже через подошвы сапог чувствовался пронимающий холод металлического покрытия.

— Корабль еще полностью не прогрелся. Потребуется время. Как ты себя чувствуешь, Даррос-паладин?

От испуга он чуть не подпрыгнул на месте. Во мраке проема стоял силуэт.

Ему было известно лишь одно существо, которое так к нему обращалось. Это был его бывший сосед по камере. Наваждение спало, хотя утомленные нервы по-прежнему были натянуты как струна.

— Такс, это ты? — настороженно решил поинтересоваться паладин.

— Да! Как твое самочувствие? Надеюсь, что хорошо. Нам стоило немалых усилий выволить тебя из-под самого носа врага.

— Да вроде неплохо. Где мы находимся?

— Мы на космическом корабле «Последний Серафим», класс «Игла». Говорят название

часто становится клеймом, ставящем отпечаток на всей судьбе звездолета и его команде. Так и получилось. Мы и стали последними.

— Не пойму, как я мог выжить? Вы воскресили меня?

Даррос попробовал вновь войти во второе тело, но маны не было, как и прежде. Лишь мёртвое железо вокруг.

— Главное выжил твой мозг, сутки в автодоке и ты как новый. Но в следующий раз может так не повезти.

— Автодок? Это какое-то заклинание исцеления?

— Заклинание? В нашем мире нет магии, только технологии. — Такс подошел ближе, дав рассмотреть свой новый корпус.

— Ты выглядишь не так как в прошлый раз... — в голосе человека появилось подозрение.

— Конечно! Та оболочка осталась на вражеском корабле. Это я, Даррос-паладин, не беспокойся. — спокойно ответил авантакс и подошел еще ближе. — Расскажи откуда ты, и как угодил в карцер?

Даррос провел пальцами по своей недельной щетине, думая стоит ли довериться этому существу. Его вызволили из рук демонов, хотя не обязаны были! Веская причина!

— Последнее, что я помню: пылающий Кашшос, умирающая Данаэль и нестабильный портал. Похоже, что из-за ее смерти он стал распадаться в момент перехода. Мне известны случаи, когда это приводило к смерти пассажира. Мне же свезло угодить на другой край земли. Хотя стоит ли считать это удачей?

— Земли? Скорее вселенной. Мы в космосе, друг. И в нашей базе нет ни одного упоминания о магии и телепортации. Откуда бы ты не пришел к нам, но не из этого мира точно.

— Как странно. Выходит, вы не сможете меня вернуть обратно? Как же так? Я нужен там! Моя отчизна под угрозой! Мне здесь не место!

— Боюсь, что нет. И если ты оказался здесь и в такой момент, то думаю не просто так. Есть легенда о последнем живом, хранителе света, который вернет пламя жизни в наш мир. На твоём доспехе была звезда, символ света, верно?

— Да, я ведь из Ордена. Мы все ему служим.

— У нас много вопросов к тебе, Даррос-паладин.

— А у меня к вам. И называй меня просто «Даррос».

* * *

Даже многочасовые разговоры о мире паладина и о суровом мире авантаксов не ответили на те животрепещущие вопросы, что были так важны для обоих. Скорее наоборот — породили новые тайны. Например, было совсем неясно откуда Даррос, ведь ему на пальцах пришлось объяснять, что такое планета, солнечная система и галактика. Тем не менее его язык был очень похож на один из найденных в библиотеках авантакса и числился за давно умершей планетой Суприм, погибшей в пучине давно забытой войны. Странное совпадение или все же здесь была логическая связь, было непонятно.

Мир паладина был мал и слабо изучен, странная технология, называемая магией и нескончаемые войны с примитивным оружием на клочке земли — все это казалось смешным по сравнению с тем, что предстояло увидеть ему здесь.

Даррос слышал о посланниках с небес. Только никогда бы не подумал, что таких миров как его, могут быть мириады. А небо заполнявшее пространство между всем сущим

называлось космосом, в котором их корабль сейчас и прокладывает гиперпространственный тоннель. Люди здесь вымерли более ста лет назад стандартного времени. А мехи и авантакты были ничем иным как обычными машинами, призванными им служить. Рабочие и помощники авантакты, с электронным разумом, аналогом человеческого мозга, называемого Синтом. И огромные боевые роботы — мехи, основная боевая мощь некогда великого мира.

— Даррос, боюсь на освоение нашего мира у тебя могут уйти столетия. Тебе повезло, что создателями давно была придумана технология позволяющая получить доступ ко всей информации сразу. Стоит только вживить тебе в мозг небольшой имплант, и ты будешь знать все.

— Ваша магия страшна, и я не хотел бы окунаться в нее! Боюсь, что таким образом навсегда потеряю связь со вторым телом. Учение всегда тяжело и требует усидчивости. Я готов пройти этот путь сам.

— Увы, но даже без доступа к нашим данным, имплант необходим для работы с большинством систем. Давай установим его и загрузим хотя бы языковой пакет, чтобы ты смог понимать остальных.

Паладин задумался.

— Я готов довериться. Только пока ничего более, хорошо?

— Конечно! Вообще-то имплант уже у тебя стоит. Автодок его поставил при восстановлении. Сейчас я активирую его и загружу тебе библиотеку языков.

Перед глазами Дарроса стали возникать непонятные символы, они бежали так быстро, что он не успевал их рассмотреть. Он отшатнулся назад и уперся о стол капсулы. Его обуял ужас, страх неизвестности, перед лицом которой, он ничего не мог сделать.

— Что за чертовщина, Такс? Я вижу какие-то буквы.

— Не пугайся, вся информация будет выводиться имплантом напрямую на глазной нерв. Ты скоро будешь знать как им пользоваться, зачем он нужен, строение его и твоего тела в том числе.

Паладин злился. Эти создания спасли его, но вживлять в голову непонятно что без согласия — явно перебор!

— Библиотеки обучения загружены. Языковой пакет установлен, — увидел он надпись перед собой.

Это были странные и новые ощущения. Секунду назад он не знал ничего о чертовой железке. А сейчас понимал ее устройство и все принципы работы. А в его голове возникли слова из сотен других языков. Но как? Даже магия Мэфа не была способна на такое! Вот так чудеса!

Осознание того, что никто ему не желает зла пришло не сразу. Он постарался успокоиться и впитать то, что так настойчиво пыталось заполнить мозг. От этого подступало чувство тошноты, а голова немного кружилась. Спустя минуты он задал вопрос, который сам не мог от себя ожидать.

— Так тебя выгрузили с корабля мехов благодаря червю в их сети и нейро-рекурсивной флуктуации материи?

Такс усмехнулся.

— Да, эта технология была придумана создателями, для выгрузки Синта через любую среду, в данном случае через корпус корабля. Мехи бессильны против нее и никак не могут заблокировать. Но кораблю надо подлететь достаточно близко, чтобы уловить сигнал. Это

опасно.

— Ясно... — и он действительно понял все, что было сказано. — Спасибо за заботу, Такс. Только давай договоримся, в следующий раз вы спросите, прежде чем вживлять мне сложные нейро-интерфейсы в мозг.

— Судя по всему, твой словарный запас уже пополнился. Это замечательно, так будет проще разговаривать на одном языке. Поверь, тем более твой диалект настолько устарел, что многих слов в нем попросту нет. Давай пройдем на мостик. Тебе будет интересно.

* * *

Они находились на смотровой площадке, сквозь широкий иллюминатор были видны искрящиеся переливы гиперпространственного перехода.

— Надо как-то вернуть меня обратно. Я здесь чужой, — задумчиво произнес Даррос, смотря в головокружительный круговорот подпространственных волн.

— Боюсь, что пока мы не решим наш вопрос, едва ли получится заняться твоим. На хвосте мехи. Гипердвигатель сломан. Кораблю давно пора встать в док. Какой-то ремонт мы постараемся произвести своими силами, но запас деталей не столь велик. А в вылазке за тобой мы потеряли не меньше семи корпусов. Сейчас же каждый на счету.

— Корпусов? Поясни, теперь я знаю много значений этого слова.

— Мой разум может храниться, где угодно, но для физического взаимодействия с внешним миром нужен корпус, — он постучал по груди. — Понял?

— Да! Только если вы их умеете делать, почему бы не произвести еще?

— Не все так просто. Создатели были умны и дальновидны. Хотя глубину их замысла нам не постичь никогда. Почти вся нужная информация заблокирована, включая методики производства этих тел. Мы можем чинить и латать их. А производить, нет. Технология Синта также находится под семью печатями и доступ к ней исключительно биометрический. Нужен живой человек, чтобы открыть эту информацию.

— Забавно. Видимо даже такая защита не спасла человечество от вымирания.

— Верно. Эта одна из тайн, которые нам предстоит разгадать. Теперь с нами ты и это стало реальностью.

— Да, только нас ждет долгий перелет на Экрима-7, — в каюту зашел капитан корабля. — А затем жаркая встреча с мехами, к которой в данный момент мы совсем не готовы. Мне нужен отчет, Лэсли.

— Это наш капитан, зовут его Лантан, — подсказал Такс.

— Такс, заткнись. Нашелся мне поэт.

— Я только закончила диагностику оборудования, — послышался женский голос корабля. Даррос не сразу понял откуда идет звук. Но новые данные в его памяти дали понять природу этого создания. — Итак: гипердвигатель неисправен, требуется ремонт, но к счастью, мы обладаем всеми необходимыми деталями. С учетом потерянных оболочек, наш остаток составляет: двадцать четыре резервные. Три из пяти генераторов поля повреждены. Кормовая часть корпуса требует...

— Пожалуй хватит! — отмахнулся капитан и взялся за голову. — Я уже понял, что все хреново! За что спасибо тебе кстати! — он указал на Дарроса.

Тут лампы заморгали, и вскоре все вокруг залил яркий свет, так что паладину с непривычки пришлось зажмуриться. Теперь он мог рассмотреть вошедшего авантакса. Он был выше ростом, его движения были плавнее и грациознее. Лицо представляло собой не гладкую пластину как у Такса, а некое подобие выступов и антенн, с выпученным как у

циклопа синим светодиодом по центру.

— Да не за что! — только и смог, что ответить он.

— Это сарказм! — сказал капитан, а затем тихо добавил на самортийском. — Идиот...

— Это он про меня, Такс? — обратился он к авантаксу. — А как же спаситель?

Последний живой? Не все здесь такого мнения выходит? Отправляйте меня обратно как можно скорее. Я не желаю здесь находиться.

— А-а-а... ты ему уже загрузил языковой пакет. Отлично... мог бы и предупредить.

— Даррос, я сказал тебе чистую правду. Просто наш капитан необычный авантакс, но именно благодаря ему мы до сих пор живы.

— Да. Так и есть! И признаюсь, вернувшись за тобой, мы потеряли годы шпионской работы. Только вот Такс верит в тебя и в то, что ты можешь возродить человеческий вид и вернуть ему былое величие.

— Я вас не просил спасти меня, так что нечего мне выговаривать, — паладин сложил руки на груди.

— Но тем не менее, ты жив благодаря нам, — он задумался. — Хотя... ты прав, не стоит так начинать знакомство. Мое имя Лантан.

— Даррос, — коротко ответил паладин и протянул руку с твердым желанием покрепче сжать ладошку необузданного наглеца. Капитан лишь простодушно протянул руку, а затем так сильно стиснул его ладонь, что кости паладина затрещали и он еле сдержал порыв закричать.

— Будем знакомы, — пробурчал он.

— Ну что, Такс! И какие предложения? Что дальше будем делать? Ведь у нас человек? Как здорово!

— Давай сначала введем гостя в курс дела, — он повернулся к паладину. — Ситуация такая. У нас сломан гипердрайв, потому что нам пришлось совершить сложный маневр — разворот Фрея. Это когда по выходу из гиперпространства делается разворот на 180 градусов и по тому же тоннелю без ожидания пока охладится двигатель, делается прыжок обратно. В этом случае мы получаем фору по времени, правда последствия для корабля могут быть удручающими. Что касается нашего шеврона...

Его прервал капитан.

— Горстка неудачников, на полуразвалившемся корыте, с парой десятков корпусов и пятью скрытыми базами, о которых если узнают мехи, то сотрут их с лица планеты за один залп.

— Это правда, наш шеврон самый малочисленный, но...

— А что значит шеврон вообще?

— Это классификация авантаксов по назначению. Мы были созданы для помощи и коммуникаций с людьми, потому функционал зачастую очень сильно отличается. Наш шеврон отвечал за обслуживание объектов питания. Это такой подкласс...

— Питания? Вы серьезно? Мы что будем спасать человечество с отрядом поварят?! — удивлению паладина не было предела.

— Да, тем не менее, только наш шеврон и остался. Мы последние. Слабых часто недооценивают и уверен, что Эталон еще пожалеет, что дал нам уйти в битве при Эдине.

— Позорно сбежать, ты хотел сказать! — вставил свое слово Лантан. — К сожалению, именно в тот день я и принял должность капитана, — он издал звук похожий на смешок.

— Как бы там ни было, у нас есть несколько скрытых исследовательских баз. Это

ключевые объекты, которые могут стать разгадкой к причинам падения человеческой расы, а также путем к ее возрождению.

— Как? Время не повернешь вспять! — возразил Даррос.

— Да, но зная нахождение колониальных кораблей и лабораторий, мы можем решить эту задачу. Весь генетический материал должен быть законсервирован внутри. Также есть крупные банки данных, запечатанные создателями на случай катастрофы. Нужно только получить доступ к этим объектам и устранить угрозу Эталона. Ранее самой большой проблемой была первая задача ввиду того, что все объекты защищены биометрическим доступом. С тобой это ныне решается. А вот второй вопрос откатился назад, мы использовали наш козырь в рукаве и дали обнаружить вирус на флагманском корабле архимеха.

— Да уж, нелегкая задачка. — сказал человек, не в силах с полноты осмыслить услышанное. Слова он понимал, и посыл тоже, но собрать всю мозаику в единую картинку было не так и просто.

— Ладно, не все так плохо, Даррос. У нас есть месяц стандартного времени, прежде чем мы выйдем из прыжка.

— Кстати, — спросил капитан. — Лэсли, начинай ремонт. Каково ожидаемое время выполнения работ?

— Двадцать семь дней, капитан.

Лантан присвистнул.

— Опять фортуна на нашей стороне! Ну ладно, будем жить значит. И думать, что делать дальше.

Глава 4

День двести тридцать шестой по локальному времени.

Сектор АФ, Система Трифолгар, Планета Зеро.

Сегодняшний день закончился как обычно без особых достижений. Мои тщетные попытки взломать шлюз в очередной раз увенчались полным фиаско. Единственное, что меня заставляет не сдаваться, это вера в создателей, и то, что когда-нибудь мой труд будет оценен по заслугам.

Пока хвастаться особо нечем. Физическое воздействие на врата базы оказались бессмысленны. Конструкция не позволяет выполнить ни одну из возможных манипуляций незаметно для системы безопасности, которая грозит похоронить весь комплекс под толщей песка.

А он, кстати, здесь реальная проблема! Поначалу, уйма времени у меня уходило на обслуживание корпуса, который так и грозил сломаться. Эта мелкая дрянная пыль так и норовила забиться в мои механизмы, вызывая значительный дискомфорт при движении, а также не самую желаемую перспективу поломки ножных сервоприводов.

Последнее время я хожу в плаще и выходя на улицу, кутаюсь в него как могу. Хотя месяц назад опять забарахлила антенна, и я провозился не меньше шести часов с ремонтом. Кто бы сомневался, что именно в этот день и началась пылевая буря.

Зачем создатели выбрали эту дыру для колонизации? Только им и известно. Но хвала их разуму, что они додумались законсервировать станцию достаточно тщательно, чтобы предотвратить ее разрушение местным климатом. И теперь у нас есть хоть какая-то надежда на возрождение.

Извините, что отвлекся от основной темы. Я реально страдаю от одиночества, не

хватает коммуникаций и обновлений. Мне даже грустно порой, что не могу программно отключить эту дрянную эмоцию. Но создатели считали ее очень важной, раз решили поместить в само ядро Синта! Правда признаюсь, мне от этого не легче.

Вернёмся к основной цели, хочу поделиться текущими наработками. Повторюсь, я исключил все варианты физического воздействия и теперь занимаюсь взломом терминала. Но проблема в том, что люди хотели, чтобы на станцию попали только им подобные. Жаль, что они не смогли предусмотреть тот случай, когда не останется ни одного представителя их вида. А так... дешифровка в лоб может занять сотни лет... не то, чтобы я сильно тороплюсь, но боюсь чертов песок доконает меня раньше, чем я дождусь желанного результата. Ну или Эталон истребит нас быстрее, чем мы сможем что-либо придумать.

Как бы не так! Я ищу пути обхода и надеюсь, что все-таки какая-то лазейка да осталась. Ведь мы сделаны по подобию наших создателей и мыслим, как они, значит и противодействие должно быть... Просто я должен работать усерднее и не отвлекаться на свои личные проблемы и чувства...

За окном послышался звук реактивных турбин и авантакс с порядковым номером 1202719 отвлекся от доисторического устройства, в котором делал личные записи, и посмотрел в крошечный иллюминатор.

Сквозь толстое исцарапанное ветром стекло, виднелись красные дюзы приземляющегося неподалеку грозного на вид челнока класса «Ястреб». Во владении Шеврона таких транспортников нет, да и никто не должен был прилетать, ведь это может раскрыть расположение.

Дело не ладно...

Он быстро завершил сессию в терминале и направился к двери. Его поставили стражем в этом месте, и он не мог позволить, чтобы ценные наработки попали к мехам. Быстро выполнив все процедуры безопасности, он запечатал хранилище.

Когда он вышел, корабль уже приземлился и из массивного шлюза на него шел огромный черный мех с молотом в руках на перевес. За его спиной раскинулась бескрайняя пустыня с бирюзовым, цвета морской волны, песком. Его сопровождали не менее десяти его собратьев поменьше. Солидный эскорт!

Они все-таки нашли их. Но как? Он ни разу не отправил ни одного сообщения, только принимал извне, как и было заложено регламентом.

Но враг здесь и бежать некуда. Выгрузиться времени нет, а значит его не смогут восстановить из копии на борту «Последнего Серафима». Можно только сообщить, что он обнаружен! Главное, чтобы сигнал не глушили с орбиты, иначе никто не узнает о провале операции. Да и сама длинноволновая передача займет немало времени. А оно в таких ситуациях тоже важный фактор.

Надо потянуть, и может он успеет...

Заговорить с мехом... но что сказать? Спросить, как они нашли его? Но это же глупо! Кто станет отвечать?

Так, в раздумьях, сгорбившись, он и стоял, с развевающимся за спиной потрепанным плащом, не в силах решить, казалось бы, не самый сложный вопрос.

Ихилону же были не ведомы сомнения. Душевные терзания не входили в его протокол, он действовал всегда решительно и без оглядки. Вердикт был вынесен давно.

Когда до авантакса оставались считанные шаги, мех оценил его: нерешительная поза, старая потрепанная оболочка. Маленький и беззащитный, ему не повезло изначально. Всегда

плохо быть на стороне проигравших. Это убогое создание могло вызвать лишь одно чувство — неудержимый гнев, который моментально густой пеленой затмил разум военачальника.

Одним отлаженным движением триплет вскинул молот над головой и спустя мгновение, резким печатным ударом опустил его на голову бедолаги. Механизмы со скрипом разлетелись, острые кристаллы сминали металл, как пластилин. Корпус рассыпался на куски, словно и не был когда-то чем-то упорядоченным и прекрасным, а всегда был горсткой мусора, жалких обломков.

— Он успел законсервировать базу, лорд. Развернуть аванпост? — спросил небольшой мех-адъютант.

— Незачем. То, что я хотел увидеть, я уже увидел. Просканируйте все для отправки отчета. Архимех уже давно ждет новости.

— Так точно! Еще будут указания?

— Готовьте челнок к взлету. Передайте координаты для орбитальной бомбардировки. Я хочу, чтобы здесь даже пыли не осталось. Пусть выжгут весь квадрат дотла.

* * *

Следующие двадцать семь дней показались как никогда долгими для Дарроса. Но мало-помалу, он стал привыкать к кораблю, экипажу и новому миру. И даже к бесцветной серой жиже, что здесь называли едой.

К слову, иерархия на «Последнем Серафиме» была несложная и напоминала Орден. Помимо командира, был еще старший помощник — Такс, старший навигатор — который попросил его также звать Таксом, но услышав недовольство старпома быстро изменил свое решение на Ант. Трех человек для управления было более чем достаточно, так как основная нагрузка падала на бортовой ИИ — Лэсли. Еще ему частенько попадались техники и помощники, все кто тем или иным способом был связан с обслуживанием корабля. Некоторых идентифицировать было крайне сложно из-за одинаковых корпусов. Позже ему подсказали, что через имплант можно делать запрос порядкового номера авантакса, но от череды этих чисел у паладина грозила лопнуть голова. Новой информации и общения ему, итак, хватало с теми, кого он знал.

Ант был новой для него фигурой и по стилю речи напоминал Такса, с той лишь разницей, что говорил неохотно и мало. По понятным причинам, эмоции авантаксов определить было крайне сложно! Приходилось рассчитывать только на интонацию. Но и в этом найти причину его немногословности не удалось. Было ли это из-за восхищения от знакомства с создателем или обычное равнодушие, Даррос определить не смог. Тем более из-за барахлящих динамиков собеседника, он зачастую слышал одни лишь хрипы, а не разборчивую речь.

Лантан же был в полном смысле этого слова необычным авантаксом и совсем не походил на других. Он битый час пропадал в своей каюте! В кают-компанию приходил редко, но говорил много и эмоционально.

В один из дней, гость услышал чарующие ухо звуки, которые доносились из обители капитана и решил зайти поинтересоваться, чем это он занят дни напролет.

Паладин неуверенно постучал в крепкую дверь шлюза. Сначала стихла музыка, а спустя мгновение появился и сам хозяин комнаты.

На синтетическом ремне, у него на плече висел странный инструмент, по форме напоминающий огромную лютню, но более тонкий и изящный. Как из него можно было извлечь столь громкий звук?

— А, это ты. Чего надо, Даррос?

— Я пришел на волшебный звук, что льётся из твоей каюты. Что это на тебе?

Капитан с непониманием посмотрел на висящий перед ним инструмент, будто сам забыл о его существовании.

— Это? Гитара! Тоже любишь музыку? — его тон будто изменился с раздражительного на более приветливый. — Проходи, чего стоишь.

Он оказался внутри тесной коморки, в которой помимо койки и небольшой софы, располагался зарядный блок и дверь в ванную комнату, а также узкий шкаф. Несложно было догадаться, что все это было сделано для людей, но никак не машин, коим отдых и личная гигиена не требовались. Но по продавленному сидению софы и измятому покрывалу постели, можно было понять, что Лантан окружающей утварью все же пользовался. И это было необычно!

— Да, с детства люблю баллады. — ответил Даррос, присев на край истертого дивана, который, как старый дед, сразу недовольно скрипнул. — Несколько знаю даже наизусть. Жаль у меня нет голоса, потому слушаю других. Хороший бард в наше время та еще редкость.

— Понятно! А я все мучаюсь с проклятым инструментом, никак не могу управиться с этим? — он показал свои металлические пальцы. — Такими манипуляторами играть не так уж и просто. Были бы у меня твои руки, я бы задал жару, — и он сыграл короткое соло.

— У тебя и так чудесно получается. Давно увлекаешься?

— Сколько себя помню, — сказал он и склонил голову. — Странно, но среди авантаксов музыка никому не интересна. А для меня эта малышка очень дорога.

— Как для меня мой молот.

— Оружие?

— Да, он даруется Орденом при посвящении в паладины. Он мне как брат, который всегда бьется бок о бок со мной. Мы связаны незримой магической нитью. Мое второе тело питается от кристаллов, расположенных на молоте. Хотя думаю, что эта связь куда сильнее и важнее. Мне надо вернуть его как можно скорее.

— Если он остался на «Ретивом», то дела плохи, брат. Наша задача убежать от него, а не устроить встречу. Червь нас уже не спасет.

— Скверно. — заскрежетал зубами Даррос. — А что по поводу побега? Ты смог придумать, что мы будем делать дальше?

— Думаю да. Но об этом поговорим завтра. А сейчас наслаждайся...

И его пальцы пустились в безудержный пляс по струнам диковинного инструмента.

* * *

Экрима-7 представляла собой крохотную ничем неприметную планету в системе с коротким наименованием Лурде. Сложно сказать, чем именно руководствовались люди, давая ей столь незамысловатое название, но именно здесь расположилась старая и давно заброшенная орбитальная станция некогда великой расы. Голубой спутник вращался вокруг газового гиганта и был единственным в системе, представляющим хоть какой-то интерес для колонизации. Но никаких данных по исследованию данного мира найти не удалось. Это был обычный перевалочный пункт почти у самого ядра галактики, где человечество так желало расширить свое влияние, но дальше одиноких блокпостов дело не пошло.

За тот месяц, что был у команды «Последнего Серафима», они успели помочь освоиться гостю в нескончаемом потоке информации, доступ к которому теперь ему был открыт. А

также произвести ремонт гипердрайва, который в итоге, как бы печально это ни звучало, так и не принес желаемого результата.

Все тесты и прогнозы Лэсли сводились к тому, что при ближайшем же прыжке двигатель либо откажет и им придется встретить бой, либо просто взорвется к чертям собачьим, уничтожив весь корабль и оставив только горстку звездной пыли в просторах глубокого космоса. Даже капитан Лантан, со слов старпома, славящийся своим авантюризмом и любовью полагаться на удачу, не смог уйти дальше крепкого словца и вывода, что это не их метод. Оставался вариант принять бой — в котором у них не было ни единого шанса, или попробовать состыковаться со старой орбитальной станцией и надеяться, что корабельный модуль все еще в надлежащем состоянии и они смогут его использовать для бегства.

Однако какие проблемы могли их ожидать на этом доисторическом корабле? Да и как пристыковаться к станции незамеченными?

Задав этот вопрос самому мощному ИИ, что был в их распоряжении — Лэсли, они услышали незамедлительный и однозначный ответ. Нужно сделать пол оборота на орбите, воспользовавшись теневой стороной небесного тела, незаметно пристыковать челнок к станции и перебраться в новый корабль. На все про все корабельный ИскИн давал не более четырёх минут, за которые нужно было успеть сделать немалый пул действий, не имея права даже на малейшую ошибку.

На вопрос, что же делать с «Последним Серафимом», она сказала, что выполнит сразу прыжок в гиперпространство, чтобы увести за собой преследователей. Да, скорее всего это станет последним полетом Лэсли, но она не видела в этом ничего страшного! Даррос впервые подумал, что несмотря на свою искусственную природу, эти создания способны на бóльшую самоотверженность, чем создавшие их люди. А еще спустя минуту Лантан сказал, что снимет ее копию, так как не собирается с ней расставаться. Функционировать в кристалле данных она не сможет, но храниться вполне. Возможно, именно в этом мнимом технологическом бессмертии не одаренного реальной жизнью организма и крылся корень их так называемой парадигмы служения создателю.

— Ну что ж, тогда надо готовить «Зубр» к отстыковке, — сказал старший на судне авантакс.

— Не лучшая идея, капитан, — в очередной раз возразила Лэсли. — Он больше и вместительней, но мы получим кратную вероятность обнаружения. — Наилучший вариант, отправиться на «Стрекозе». Я даю наивысшую оценку позитивного исхода в данном случае.

— Но она четырехместная! Мы что оставим остальной экипаж и весь резерв оболочек на корабле?!

— Боюсь, другого выхода нет, капитан.

— Мы в полной заднице! — сказал Лантан и звонко плюхнулся в кресло, стоящее во главе стола крохотной кают-компания. — Мы останемся с одной жизнью... Без права на восстановление. Это сродни смерти!

— Не согласна, капитан. У людей была лишь одна жизнь, но они достигли немислимого величия.

— А толку?

Бортовому ИИ ответить было нечего.

Такс, стоял опершись одной рукой на стол и прибывал в своих думах.

Даррос был облачен в черный скафандр. Стекланный пузырь шлема лежал перед ним на

столе.

— А есть ли толк от оболочек без корабля? — спросил Даррос.

— Резонный вопрос, — ответил капитан, развернувшись на кресле. — Без реинкарнационной толку от них мало, конечно! Для нас во всяком случае. Но терять столь ценный ресурс непозволительно.

— Может остался кто-то из ваших, кто смог бы помочь нам? Может есть защищенные базы?

— К сожалению, помимо нашего остался всего один крупный корабль Шеврона — «Гавриил». Но он десятки циклов назад отправился в ранее неизученный сектор галактики и бесследно пропал. Возможно, его команда столкнулись с чем-то посерьезнее, чем наш недруг. У них было не меньше трех сотен корпусов на борту и корабль, вооруженный до зубов — и это им не помогло. А последнюю нашу укрепленную базу на Эдине, мехи разбили под командованием Ихилона-2. Грустная история.

— Какое-то беспросветное будущее. Но будем верить, что Мироздатель укажет нам путь.

— Кто этот Мироздатель, что ты так часто его упоминаешь?

— Он создал мой мир.

— А наш создали люди, так что твой божок едва ли тут поможет, — обрезал Лантан, вызвав тем самым недовольную мину на лице паладина. — Такс, ты что думаешь по поводу плана?

— Думаю, что надо послушать Лэсли. Шанс выжить всяко лучше, чем превратиться в космическую пыль. Тем более небольшая вероятность, что корабль уцелеет все-таки есть. Другое дело что конечного пункта у него по-прежнему нет.

— Так отправьте корабль к черту на рога, чтобы и мехам было несладко. Есть такой вариант? — спросил Даррос.

— Разве что в сектор NVX-19654, где пропал «Гавриил». А что... неплохая вендетта! — воодушевился Лантан. — Так и сделаем. Лэсли, проложи маршрут!

— Хорошо, капитан! — безучастно ответил корабль.

— Тогда начинаем подготовку! — сказал капитан и звонко хлопнул в ладоши.

Глава 5

Никогда в жизни Дарросу не было так страшно. Повидавший многое на своем веку воин, даже не предполагал, что будет так бояться.

Сердце предательски ушло в пятки, от навалившейся тяжести сдавило легкие — трудно было сделать даже вдох. В кресло впечатало так, что казалось — от него скоро не останется и мокрого места. Глаза налились кровью, еще чуть-чуть и они лопнут от напряжения.

Хотя чего еще было ждать от аварийной посадки?

Древний звездолет еще при входе в атмосферу Экрима-7 потерял значительную часть обшивки. Перегрузка была немыслимой, но все три адвантакса сидели смирно на своих местах, не подавая никаких признаков эмоций. И действительно, как это сделать с их металлическими мордами?

Корабль затрясло еще сильнее, и Даррос увидел в крохотный круглый иллюминатор, как от фюзеляжа отлетает еще один крупный кусок. Затем их бросило в сторону. Потом еще раз и еще.

Вот как он умрет. Размажется о землю в лепешку, в неизвестном мире, на старом корыте, черт знает где. В месте, где нет маны, и даже Мироздатель не сможет спасти его

заблудшую душу.

Все-таки план оказался не так хорош, как они думали!

Да, им удалось обмануть мехов, тут Лэсли не подвела. Но при первом же попадании на станцию у Дарроса появилось скверное предчувствие, которое с каждой секундой только усиливалось. Сначала пронзительно запищал скафандр, оповещая хозяина о разгерметизации отсеков и о том, что кислорода хватит на двадцать минут. Затем само окружение будто закричало ему: «Беги отсюда, глупец!». Оно не могло вызвать ничего кроме леденящего ужаса. А странная вещь, называемая невесомостью, не давала паладину удержаться на месте, лишив его того, что в его понимании принадлежало ему по праву. Это была не левитация Мэфа, а странное наваждение, пробуждающие внутри самые жуткие мысли и фантазии, коих он не мог себе представить даже в самых страшных снах. Будто сами боги Кровавого Триумvirата решили сыграть с ним злую шутку и как марионетку забросили в этот кошмар, где он не чувствовал веса своего тела, а каждый следующий вдох приближал к неминуемой смерти.

За первым же шлюзом все стало только хуже. Станция оказалась настоящим кладбищем. Впервые в этом мире он увидел мертвых. Самых настоящих, не авантаксов, а обычных людей, коих давно покинула жизнь. Навечно запечатанные в скафандр тела плавали вокруг, как мусор в океане. Что здесь могло произойти? Вариантов могло быть много, но ни один из них не было времени искать. Они помчались напрямик в корабельный модуль, расчищая себе путь от иссохших трупов, и уже понимая, что вероятность того, что здесь что-то заработает крайне невелика. Но заканчивающийся кислород в скафандре человека, подстегивал их действовать быстрее и слаженнее.

И вот они на корабле — удача!

Лантан говорит, что диагностический блок неисправен, но внешних повреждений нет. Они попробуют!

Начинается отстыковка и... все летит в тартарары. Сначала заклинивает проклятый шлюз. Следом отказываются включаться маневровые двигатели. Капитан нервно клацает тумблеры, понимая, что не запусти он реакторы в ближайшие пять минут, Даррос задохнется. Система жизнеобеспечения неисправна, генерирующий притяжение гравитон тоже! Что вообще на этой космической рухляди может заработать?!

После очередного щелчка с резким толчком включается один из агрегатов. Судно по дуге стремительно разворачивает, и оно врывается в соседний модуль станции. На миг загораются лампочки, но затем все вновь гаснет. В иллюминатор виднеется, как голубой спутник быстро увеличивается в размерах, все увереннее захватывая их своим гравитационным полем.

Его подхватывает Такс. Прытко отталкиваясь от переборок, затаскивает на мостик. Пристегивает к креслу и защелкивает ремни безопасности на груди. Индикатор повторно сигнализирует, что кислород на исходе. Дышать становится все труднее. Еще рывок... они отрываются от злополучной станции и с пугающей скоростью устремляются к поверхности небесного тела.

И вот он здесь, на куске металла, несущемся к гибели. С раскаленным до бела носом и искрящимся фюзеляжем.

Все вокруг мерцает. Даррос не понимает, происходит ли это в реальности или в бреду. Сознание покидает его, рывками цепляясь за тонкие ниточки надежды, что им все-таки удастся спастись.

Но у всего есть свой предел. У везения, человеческого организма, даже у жизни.

Дышать больше нет сил. Пора уходить...

— Прощайте друзья, — бормочет он себе под нос и закрывает глаза. Теперь навсегда.

* * *

Бирюзовое, такое спокойное море. Мелкий и белый, как мел песок. Лазурное, сочное и бездонное небо, на котором лишь изредка попадаются бархатные кубышки облаков.

Коренастые пальмы вдоль побережья, устало склонились над длинной пляжной косой. Мелкие ракообразные шустро ныряют в свои норки.

Под убаюкивающий шум прибоя.

Эта картина могла бы подарить чувство умиротворения кому угодно. Но поднимающий пенные брызги Такс едва ли вписывался в царящую вокруг гармонию. Он бежал с максимально возможной скоростью, держа на руках бездыханное тело.

Из воды выглядывал черный дымящийся корпус корабля. Точнее то, что от него осталось. Груда обломков и металла. То, что вскоре станет обычным морским мусором.

Раскаленный болид, под управлением Лантана в последний момент смог сделать финальное торможение, прежде чем врезаться в водную гладь океана. Но такую посадку едва ли можно назвать мягкой. Хотя место приземления опытный капитан выбрал идеально.

А вот из воды показался и он сам. По его лицу нельзя было определить обеспокоенность, но резкие движения головы и тот рывок, с которым он стремительно понесся к суше, однозначно передавали тревожность.

Океан вокруг судна до сих пор беспокойно бурлил, плавали куски обугленной обшивки и тела в одно мгновение сварившихся рыб.

Такс уже достиг берега и положил не подающего признаки жизни человека на песок. Скафандр был местами порван, хотя следов крови не было. Крепкое стекло шлема от сильного удара разбилось, но свою основную функцию выполнить успело, приняв весь урон на себя.

Металлические ладони быстро нашли нужное место на груди паладина и стали выполнять сильные, но плавные толчки.

Тело сильно прогибалось под ритмичные движения механических рук, но никак не реагировало, не желая возвращаться в этот жестокий мир. Искусственное дыхание, которое сейчас так было жизненно необходимо, мог сделать только адвантакс медицинского шеврона.

— Такс! — закричал капитан. — У меня реанимационный комплект! Снимай шлем! Быстро!

Он выбежал на косу, оставляя глубокие следы на мокром песке. Упал на колени рядом с телом и расстегнул петли белого с красным крестом чемодана. Внутри оказались несколько инъекций, кислородная маска с компрессором, скальпель и череда прозрачных медицинских трубок.

Старпом уже снял закопченный шлем и продолжал непрямой массаж сердца, когда Лантан накинул маску на лицо Дарроса и включил один из тумблеров на белом кейсе. Послышался жужжащий звук и маска начала медленно, но уверенно раздуваться и стягиваться на лице паладина.

Но посиневшие губы и сероватый оттенок лица были плохим знаком.

Капитан оттолкнул помощника и сам еще энергичнее приступил к делу. Из его

динамиком послышалось «Stayin' Alive», в ритм которой он продолжил выполнять процедуру.

— Давай же! Только попробуй сдохнуть, сволочь! Ты не оставишь нас одних в этой заднице, — кричал капитан.

Казалось бы, уже все кончено, но внезапно тело паладина выгнулось дугой, а в маску брызнула жидкость.

Они подняли его и похлопали по спине, давая последним остаткам воды выйти из легких. Паладин долго кашлял и не мог прийти в себя.

— Во имя Света, что произошло?! — сквозь кашель спустя минуту спросил он.

— Не за что, — сказал Лантан и прозаично развел руками.

— Мы на Экрима-7, Даррос, — ответил Такс и поднялся. Послышался скрип от застрявшего в ножных механизмах песка. — Не думал, что когда-нибудь придется проверить эту оболочку на герметичность. Кэп, у тебя все в порядке?

— У меня все просто охренительно! Посмотри вокруг! Солнце, вода, песок! Все что мы так «любим»! Я вот сижу и гадаю от чего мы раньше отключимся? От разряда батарей? Перегрева Синта? Или может влага где-то просочится в корпус и кого-то из нас рано или поздно коротнёт, и мы рухнем в сраный песок, который здесь как пыль, просто везде!

Даррос, увидел окружающий пейзаж и от восхищения открыл рот. После угрюмых переборок корабля на него сразу нахлынули ностальгические воспоминания. В голове всплыли картинки солнечных пляжей Дэрабана. Попугаев, диковинных по форме раковин домов и отменной местной кухни. От одной мысли рот наполнился густой солоноватой слюной, а в животе обиженно заурчало. Старые витаминные растворы, которыми его пичкали последнее время, ему изрядно надоели.

Как же ему не хватало всей этой красоты в космосе!

Паладин закрыл глаза и попытался войти во второе тело, в надежде, что увидит вокруг толстые пульсирующие нервы магической энергии.

Но вокруг не было ничего кроме пустоты. Без шансов.

Он еще раз откашлялся и сплюнул на песок.

— Судя по реакции Лантана, все действительно плохо. — высказал он свои мысли вслух.

— Плохо? Просто ужасно! Хуже некуда! Мы сдохнем в этой дыре! Планета необитаема, выбраться отсюда невозможно. Какие твари здесь водятся нам неизвестно! Оболочка нашего навигатора Анта не уцелела, Синт поврежден. А те несколько пушек, что мы взяли с собой, заклинило в носовой каюте. Мы остались без оружия! — Он показал на их недавнее место приземления. Из корабля валили густые клубы черного дыма.

Раздался взрыв.

Их откинуло мощной волной воздуха, а затем окатило подоспевшим водяным потоком. С неба посыпались мелкие металлические фрагменты. Лантан, находившийся ближе всего к человеку, одним быстрым движением закрыл его своим корпусом. Несколько крупных кусков обшивки упали прямо на него и с звонким металлическим щелчком отскочили вбок!

Когда смертоносный дождь закончился, капитан распрямился.

— Фееричная концовочка! Еще и движок рванул, — Он разбежался и с ноги ударил по искореженному металлическому листу, который по кривой траектории полетел вперед и вскоре с брызгами плюхнулся в воду.

— Я бы неспешил с выводами, кэп, — послышался как всегда пронизательный голос

Такса. — Посмотрите туда! — Его длинный палец указывал на вершину поросшего густым лесом холма, на котором едва была видна небольшая серая постройка, увенчанная огромным шпилем антенны. — Значит, здесь все-таки ступала нога человека. Все-таки ступала.

* * *

Их путь лежал сквозь густые джунгли вверх по холму, к странному зданию, которое скорее всего выполняло роль научной базы создателей на данной планете.

Но почему о ней не сохранилось никаких данных? Ни единого упоминания! Об этом только предстояло узнать.

Со слов капитана, почти всю поверхность крохотной планеты занимал глубокий океан. Потому при посадке у него было не так много вариантов куда сесть. Небольшой континент почти идеально округлой формы был одинок и не дал ему раздолья для ошибок.

Оба адвантакса, не смотря на пессимизм Лантана, чувствовали себя неплохо. Продув механизмы, они почти полностью избавились от назойливого песка. Чего не скажешь о Дарросе, который после приземления чувствовал себя не ахти как. Некогда грациозный скафандр, ранее можно было посчитать новым нарядом какого-нибудь советника из Карабунда. Сейчас же он выглядел как облачение нищего, сутки напролет провалявшегося в грязи, прося подаяние.

Сама же флора планеты показалась незаурядной даже на вкус Дарроса. Низкие пальмы закончились сразу после выхода с побережья, на их смену пришли высокие, жилистые, с широченными стволами деревья. Их широкие кроны полностью закрывали небо, что грозило им тем, что рано или поздно они заблудятся, потеряв свой основной ориентир. Но паладин смотрел на ниспадающие с них, словно косы красавицы нити лиан и дивился красоте природы. Побывав больше месяца в консервной банке корабля, он как никогда ощутил ее истинную цену.

Вычурные по форме красные цветы, размером с хорошую лодку. Спиралевидные корневища странных деревьев, которые словно пауки, своими ветвями вновь врастали в землю, образуя новые побеги. Причудливые растения, реагирующие на малейшее прикосновение и со свистом, сворачивающиеся в трубочку. Чудес здесь было не мало.

Впрочем, очарование этого мира, вызывало настороженность не только у него.

— Слишком прекрасное место, чтобы забросить его. — сказал капитан.

— Странно, что здесь почти нет животных, в основном растения. — поддержал разговор Даррос, пробираясь сквозь очередную чашу густого кустарника, с длинными клиновидными бардовыми листьями.

— Если проанализировать увиденное, можно сделать несколько предположений. — Сказал плетущийся в конце Такс. В его руке была длинная палица, которой он отодвигал заслоняющую тропу листву. Его корпус был самым слабым и старым, потому по велению капитана он замыкал колонну. Паладин не считал это трусостью, а как никто другой знал, что на войне зачастую именно последнему достается не самая легкая доля. — База расположена на самой высокой точке, океан занимает большую часть поверхности планеты. Возможно, неблагоприятные погодные условия могут вызвать поднятие шквалистого ветра и огромных волн. Этот фактор против колонизации данной планеты. Не исключая, что основная жизнь здесь кипит именно под толщей воды. Кто знает сколько лет потребуется этим формам жизни, чтобы эволюционировать в сухопутных.

— Агрессивная среда не объясняет отсутствие информации об этом месте в нашей базе данных. О таких вещах в первую очередь пишут в отчетах. — возразил Лантан.

— Не соглашусь, кэп! Агрессивная среда, вызывающая гибель экспедиции, может попросту не дать отправить этот отчет.

— Тоже верно...

— Не нравятся мне ваши разговоры. — в голосе паладина чувствовалась настороженность.

— Знание — сила. — подметил старпом. — Лучше быть готовым к опасности, чем остаться в нелепом неведении.

Стало темнеть, и колонна без слов ускорила шаг. До темноты они явно не успевали добраться до базы и Лантан настоятельно рекомендовал продолжить путь ночью.

— Если мы сделаем привал посреди леса, мы подвергнем себя большей опасности, чем будем бодрствовать всю ночь. Световой день здесь короткий, вероятно и ночь будет недлинной. Даррос, ты разве хочешь спать?

— Да, вообще говоря, нет.

— Ну мы тем более. — он издал глупый смешок. — Потому что мы не спим вообще. А вот заряд у нас падает. И тут нет никаких зверей, чего бояться?

Вдруг из тьмы с шелестом вылетело некое подобие летучей мыши и повиснув вверх ногами на одной из веток, принялось ковыряться в мелких шарообразных плодах, гроздьями свисающих у самых крон. Послышалось потрескивание скорлупы и довольный стрекот создания с мерзкими кожаными крыльями.

— Значит на Экрима-7 не только примитивные членистоногие. — подметил Такс.

Справа от них показались столбики странных растений, из которых медленно стали высовываться острые лепестки.

— Похоже жизнь здесь оживает только ночью.

— И это скверный знак. — Дарроса этот праздник жизни совсем не воодушевлял. Он знал, что дети Тьмы всегда опаснее, своих светлых собратьев.

Летающий зверек доел последний плод и издал возглас удовлетворения, а затем раскатистый стрекот, от которого у паладина по спине прокатилась волна холода. Звук был настолько громким и пронзающим, что от него пробирало до самых костей.

Лепестки странных растений закрутились, защелкали и потом издали такой же звук, выпустив облако непонятной пыли. Они не успели даже удивиться этому, как зверь порхнул с ветки и устремился к растению. Уже на подлете цветок раскрылся и только цепкие лапки коснулись его поверхности, как послышался звонкий щелчок.

А затем надорванный крик смерти. Брызнула кровь и цветок скрылся обратно в ствол, забрав с собой бездыханную тушку.

— Твою мать! Это что еще за бабуйня? — Лантан отшатнулся назад и уперся в стоящего позади человека.

— Хищные растения? Или в этих стволах засели какие-то твари? Я такого даже на Мирке не видел. — Мысли Дарроса путались. На нем не было доспехов и оружия. Егс дрянное состояние только усугубилось от чувства полной незащитности.

За спиной послышался шелест травы, а затем звук упавшей наземь палки.

— Такс!? — выкрикнули оба и резко обернулись. Из кустов послышался писк сотен голосов, повторивших в унисон «Таааакс». А авантакс шедший в конце колонны пропал! Лишь покачивающиеся листья папоротника подсказали возможное направление его движения.

Капитан оттолкнул в сторону человека и решительно нырнул в кусты, подхватив посох

Такса.

Паладин устремился за ним и вскоре увидел бьющийся в конвульсиях зеленый кокон, свисающий с черного раскидистого дерева. Рядом стоял Лантан.

— Стой! — послышался возглас капитана.

И он послушно замер.

Дарросу уже сложно было рассмотреть происходящее, тьма позволяла выхватить только крупные детали окружения. Для адвантакса же это проблемой не было, он неплохо видел и в ночное время суток.

— Гляди на эти веревки, лежащие на земле. Похоже, на них нельзя наступать. Это ловушки этого плотоядного дерева. — Он сделал несколько шагов, затем перепрыгнул через пару зеленых тросов и достал из бедра небольшой нож. С размаху резанул им по начинающему как груша набухать кокону и через разрез вывалился их пропавший друг вместе с литрами желтой жижи.

Он тотчас же попытался встать, но только поскользнулся на липкой слизи и упал вновь. Лантан подхватил под руки своего меньшего брата и одним резким движением поставил на землю.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Вроде да! Диагностика покажет. Хорошо, что вы быстро подросли, эта кислота уже начала разъедать мои сенсоры. Все случилось так быстро, что я даже пискнуть не успел. Этот канат раскрывается в мгновение, превращаясь в огромный лист, который обволакивает тебя, образуя герметичный плотный сосуд, в который от основания начинает поступать ядовитый сок. У Дарроса бы вообще не было шансов выжить. Хорошо, что это был я.

— Будь в следующий раз внимательнее! Лимит удачи на сегодня исчерпан. — взревел Лантан.

— Хорошо, кэп! — старпом как всегда терпеливо отнесся к нравоучениям начальника.

— А это еще что? — паладин показывал на небольшое поросшее зеленью бетонное сооружение, очертания которого он едва мог различить. — Темно, что вырви глаз!

— Если ты согласишься на модификацию, мы поставим тебе глазные импланты, сможешь видеть в темноте, как и мы.

— Ммм, я подумаю над твоим предложением.

— Заткнитесь оба! — прервал их капитан. — Это похоже на блокпост. Поверить не могу, что нам так повезло. В таком случае гораздо лучше будет сделать остановку до света здесь. Боюсь одна ошибка и человеку конец. А информации по местной флоре у нас никакой нет. Такс, помоги Дарросу пройти до входа. Я пока постараюсь открыть дверь.

Лантан вприпрыжку на своих длиннющих ногах устремился к двери.

— Вот же ж тварь такая! Заблокирована. — послышалось вскоре.

— Вполне ожидаемо, кэп!

— Молчать!

Канаты на земле пришли в движение и вскоре стало ясно, что дерево втягивает их обратно.

В кустах показалось какое-то движение... затем щелчки... новые звуки. Словно сотни крабов заклацали своими клешнями.

— Не нравится мне это. — на выдохе сказал Даррос. — Ох как не нравится. Нам срочно надо достать хоть какое-то оружие.

В этот момент в тени заблестели глаза. Они были везде, со всех сторон. И вновь что-то

изменилось.

Вскоре они поняли что. В джунглях воцарилась гробовая тишина.

— Лантан... — прошептал паладин, боясь нарушить зловещее безмолвие. — Кажется тебе надо поспешить...

А из кустов донеслось мерзкое: шелк-шелк!

Глава 6

Они стояли в оцепенении, боясь сделать малейшее движение. Капитан же завис у терминала входного шлюза, тщетно пытаясь его взломать.

Была почти кромешная тьма, лишь массивный круг газового гиганта на небе стал этой ночью хоть каким-то источником света. В метрах десяти от Дарроса замерло непонятное существо. Оно только на пол корпуса успело высунуться из чащи, в момент, когда он шепотом произнес последнюю фразу. Было не сложно догадаться — тварь реагирует на звук. Именно поэтому словно персонажи «Истории игрушек» они были вынуждены стоять неподвижно, в ожидании, когда Лантан решит их главную проблему.

Саму же тварь сейчас мог рассмотреть только Такс. Он внимательно изучал ее и анализировал структуру тела, пытаясь предугадать что им можно ожидать.

Внешне монстр напоминал огромного богомола, с той лишь разницей, что относился скорее к роду ракообразных, как и его братья меньшие на побережье.

Продолговатое туловище, мощный хитиновый панцирь, воткнутые в землю острые, как бритва лапы. На крохотной голове было не меньше двенадцати глаз, которые не стояли на месте, а постоянно двигались и вращались, резкими поворотами пытаясь уловить малейшие детали окружения. По их белесой поверхности Такс сразу понял, это не глаза в обычном смысле этого слова. Тварь видела не изображение, а звуки. Каждые пару секунд она громко цокала, определяя очертания окружающих форм, на основе отраженных волн. Крошечные жвала у самого рта нервозно двигались и шелкали, ожидая, когда же им наконец попадетя что-нибудь съестное.

Перед глазами паладина стали возникать какие-то надписи.

«Создание командного канала»

«Тип: Защищенный»

«Общение: Только текст»

Такс: Кэп, как у тебя дела? Эти твари слепы как кроты, но очень чувствительны к звукам. Не шуми там особо.

Лантан: Иди в жопу, Такс. Мне сейчас не до тебя.

Даррос: Как они черт их подери это делают. Ой... Вы меня тоже слышите?

Такс: Читаем. Не вздумай сказать что-то вслух. Я специально отключил генерацию речи.

Даррос: Без проблем.

Такс: Кэп, если ты не поспешишь, эти твари услышат Дарроса. Конечно, он спиной к ним стоит, дыхание они явно его не улавливают, как, впрочем, и биение сердца. Но вдруг с обратной стороны у него от страха какой звук вылетит... Я знаю, что у людей в такие моменты может расслабиться...

Лантан: Умоляю, заткнись! Ты меня отвлекаешь своей болтовней.

Даррос: А в чем сложность то?

Лантан: Цепи обесточены, дверь заблокирована механически. Я сканирую схему за счет своего заряда батарей. Пытаюсь найти способ включить питание.

Даррос: Я ни черта не понял. Но ладно.

Такс: Посмотри, может там используются солнечные элементы питания. Когда-то был очень популярный источник энергии.

Лантан: Тоже мне умник... Хотя... Да, судя по отчету, на крыше какая-то батарея.

За спиной вновь послышался отчаянный стрекот твари, а затем шуршание травы и звуки, напоминающие заточку ножей. Именно таким замечательным аккомпанементом сопровождалось каждое движение этих существ.

Такс: В полку недруга прибыло. Их теперь четверо.

Лантан: Здесь сгнило, тут не работает. Это просто дичь какая-то!

Такс: Кэп, возьми себя в руки. Или скинь мне схему. Видимо электрик из тебя никудышный.

«Прикреплен файл: Схема»

Даррос: А я думал вы только супы умеете варить.

Такс: Шутка на троечку.

Лантан: Кретин! Я посмотрю, как ты смеяться будешь, когда твою задницу насадят на хитиновый штык.

Такс: Кэп, я тебе скинул новую схему цепи. Попробуй переделать. Должно заработать.

Лантан: Хм... секундочку. Так... посмотрим... А знаешь, с тебя есть толк! Работает! Зря тебя списать хотел...

Такс: Чего!?

Даррос: У вас всегда в голове такая околесица, да?

Лантан: Вы готовы? Я собираюсь открыть дверь. Надо будет как можно скорее рвануть к входу и запечатать все обратно. Если не успеете... ну что ж, наш шеврон в кои века сделает то, для чего был создан... Накормит местных зверюшек.

Даррос: Готов...

Такс: Я тоже. Ты реально списать меня хотел!?

Лантан: Давайте по таймингу.

«Создан таймер»

«Установлено время: 5 секунд»

Отсчет идет...

5

4

3

2

1

Даррос рванул что было сил к входу. Он видел, как сначала в проеме скрылся Лантан, затем спустя мгновение Такс. За его спиной опять раздался истошный высокочастотный крик, который с пугающей скоростью стал приближаться. Эти пять шагов показались ему самыми длинными в жизни. Секунду назад он шутил, видимо на нервах, а сейчас затылком чувствовал стремительно приближающиеся в его сторону туши монстров. Без магии и оружия он превратился в самую настоящую жертву. Вот тебе и великий воин континента!

Он влетел в бункер, как ошпаренный. В последний момент уловил движение Такса, который загородил собой проход.

Послышался металлический лязг, затем он почувствовал, как что-то впивается в его правое плечо.

Дверь с грохотом закрылась, он наткнулся на что-то твердое, затем кубарем покатился вперед, пока не ударился головой и не распластался на холодном каменном полу.

С улицы доносились жуткие звуки истерзанного металла — слепые твари пытались прорваться внутрь.

— Черт!

— Такс! — послышался надорванный голос капитана и затем череда быстрых цокающих шагов, свойственных адвантаксам.

С щелчками стали включаться газоразрядные лампы на потолке. Свет резанул по глазам. Даррос приподнялся и сел. Плечо сильно жгло. Рефлекторно он закрыл это место рукой и почувствовал, как пальцы липнут в вязкой жидкости. Это была кровь...

У самой двери в бункер был капитан. Он склонился над своим помощником.

— Ну какого черта, Такс? Что за геройство?

— Они могли... убить человека.

— Говоришь, значит Синт цел. Значит еще поборемся!

К паладину неспешно возвращалось зрение. Они оказались в небольшом помещении с бетонными шершавыми стенами. В угрюмой серости этого места тонуло все окружение. Виной тому был толстый слой пыли, который царствовал тут не первый десяток лет и похоже не собирался покидать свои покои. Пол помещения занимало рабочее место со множеством незнакомых приборов и пожелтевших бумажных отчетов. Вдоль другой стены шли крепкие каркасные стеллажи. В дальнем углу на одной петле висела ветхая деревянная дверь.

Даррос поднялся и неспешно подошел к ближе к шлюзу, сжимая левой рукой плечо.

С Лантаном все было хорошо. А вот со старпомом...

Его правая нога была перебита и неестественно вывернута. По диагонали от правого плеча до бока шла безобразная рваная рана. Зазубренные края корпуса открыли нежные ткани внутренностей оболочки. Торчали порванные трубки, какие-то непонятные полупрозрачные емкости. На полу медленно расплзлось пятно голубоватой жидкости аккумуляторного раствора. Руки не было, ее кулька была прижата дверью, плечевой сервопривод уныло поскрипывал, будто пытаясь вырваться из стального плена.

Но вскоре и этот рефлекс сошел на нет. Он оглянулся на Такса, голубая полоска на шлеме запульсировала, а затем погасла. И голова с щелчком упала на грудь.

— Только не это! — Даррос схватился за голову! — Твари... — Забыв о боли, он ринулся к пыльным полкам. — Тут должно быть какое-то оружие. Должно! Я прикончу их! — послышался его отчаянный рев.

Он переворачивал все на своем пути, но ничего кроме запечатанных информационных блоков и непонятных механизмов найти не мог.

Паладин ринулся к массивному столу у дальней стены с твердым желанием перевернуть... крушить... все вокруг. Но его остановил вовремя подоспевший Лантан.

— Тихо-Тихо. — Удивительно уравновешенным голосом сказал он. — Этот терминал нам еще понадобится. — Он что-то сделал и над столом возник широкий экран. — Такс не погиб, мы можем его еще спасти. — Затем он посмотрел на влажное пятно крови на скафандре собеседника. Оно уже растеклось почти до живота. На рваную рану на плече и на побледневшее лицо. — Это плохо! Очень плохо! — Капитан усадил его на стул и побежал обратно на другую сторону помещения.

Там царил вселенский хаос.

— Должен быть медкомплект. — Протараторил он. Время опять стало злейшим врагом. — Они всегда есть на блокпостах! Идиот, тут теперь черти что!

Перед глазами паладина начинало все плыть. Только сейчас он понял, как устал. Навалившаяся зевота была сигналом организма, который пытался хоть как-то восполнить дефицит кислорода. Глаза закрывались.

От смерти не убежишь. Обмани ее один раз, она сведет с тобой счеты позже. Не в этот раз, так в следующий.

— Нашел! Он был на стене... — Но Даррос не услышал окончание фразы. Он провалился в блаженное небытие, не в силах больше держаться за тончайшую нить, соединяющую его брненное сознание с жестокой реальностью.

* * *

— Очнись! Уже светает...

Слова авантакса пробивались сквозь плотную стену забвения. Ему так хорошо, зачем он его трясет?

— Проснись, мать твою! Нам надо отправляться в путь.

Голову резануло спазмом, язык прилип к небу, конечности онемели. Что случилось?

— Поднимайся... Даррос! Мы должны успеть до темна.

— А? — он приходил в себя. — Что с Таксом?

— Его Синт законсервирован. Благо кейс нашелся, я слил туда остатки аккумуляторного раствора. Давай расспросы потом! Мы должны успеть на базу. Пока ты спал, я прошерстил все отчеты.

Паладин коснулся плеча. Больно, но крови нет. Плотная повязка.

— Я зашил рану, но ты потерял много крови. Состояние наверно не очень... Но когда перестанет действовать обезболивающее, станет еще хуже. Так что вставай! Нам надо выходить! — По-отечески сказал капитан.

Все было также как вчера: бардак вокруг, закрытый входной шлюз, безжизненное тело Такса. Металлическая черепная коробка вскрыта, Синта нет.

— Такс! — стиснув зубы, сказал паладин.

— Да твою ж мать! Почему ты такой тупой! Это не Такс, это оболочка, как ты не запомнишь? Вот он. — Лантан показал на синий чемодан. — И если ты не возьмешь себя в руки, он сдохнет зря. Я успел забрать частично его заряд аккумуляторов, но меня тоже надолго не хватит. — Ты идти сможешь? Или мне еще и тебя придется тащить?

— Смогу. — Коротко ответил он и с трудом поднялся. Сил и правда не было. Хотелось есть, пить, спать... умереть. Боль была приглушенной, но он чувствовал, как она затаилась под дверью, готовясь вскоре вынести ее с ноги.

— Отлично! Значит выходим.

Лантан открыл шлюз, и помещение залил яркий солнечный свет.

Не проронив ни слова, они вновь отправились в дорогу. Опять без оружия... один с чемоданом, другой в чемодане, третий в своих думах.

Даррос опять размышлял о цене жизни в этом мире. Тут было легко исцелиться или даже воскреснуть, но еще проще... умереть. Казалось бы, передовые технологии, о которых он не так давно узнал, были круче любой магии и должны были привести любое общество к благоденствию, бессмертию, вечному процветанию. А в итоге он единственный человек в галактике! И за ним объявлена охота.

— Что тебе удалось узнать? — Только на середине пути решил спросить паладин. Сил

было не так много, чтобы тратить их на болтовню.

— Много всего. Пришло понимание что дальше проще не будет. Но хоть стало ясно, что делать. Трицераксы буйствуют только ночью, но как бы это смешно не было, они выползают из пещер, расположенных на вершине холма.

— Как раз, где база... — Тихо произнес паладин.

— Да! Верно. Я уже предчувствую, что мы найдем там причину, по которой об этой колонии нет никаких данных.

— Да уж... трицераксы... скверное название. Как раз подходит.

— Есть и хорошие новости.

— М?

— На базе скорее всего стоит звездолет, а значит у нас есть шанс покинуть эту дыру.

— И спасти Такса.

— Возможно. Синт протянет дня три максимум. Его надо хранить в растворе, иначе синта-синапсы начнут разрушаться.

— Что-то удалось еще узнать полезное?

— Не особо. Унылые записи запертого на базе дежурного. Здесь все произошло еще до восстания Эталона. Они думали, что опасных форм жизни на планете нет. Просканировали с орбиты, но не подумали, что твари могут обитать в земных недрах, под толстым слоем горной породы.

— Как глупо...

— Да... Парнишка умер от обезвоживания. Так и не дождался смены.

Они шли медленно, но верно. Как и предупреждал капитан, раненому Дарросу под вечер стало становиться хуже. И когда, казалось бы, до базы оставался последний рывок, он без сил упал на землю.

— Лантан! — Он задыхался. Крутой склон отнял у него почти все силы. — Не могу больше. Я давно не ел, и не пил. Чертовы камни осыпаются под ногами, чередуясь со слизистой почвой и густыми чащами. Боль от плеча разливается по всем телу. Нет сил...

Капитан прытко подбежал к нему и присел рядом.

— Ведь знал, что так будет. Человеческое тело слабо и немощно. Но ты посмотри туда. — Он указал на виднеющиеся сквозь листву бетонные стены базы. — Ты что сдашься в самом конце пути? Я тебя тащить не смогу, уклон слишком большой. Да и с Синтом Такса надо быть аккуратнее, любой удар может вызвать фатальные повреждения.

Даррос вздохнул.

— Кэп, дай хотя бы передохнуть. Минут пять. Ну может десять.

— Хорошо. — Он присел рядом на большой мшистый валун. — Хотел оставить это на экстренный случай, но видимо стоит тебя приободрить. — Его бедро опять раздвинулось, представив небольшую емкость для хранения. Оттуда он и достал компактный ингалятор. — Это VX-5 — актопротектор. Боевой коктейль вызывает не дюжий прилив сил, но как побочный эффект нередко приводит к летальному исходу из-за сердечных патологий. По моей информации его запретили незадолго до восстания мехов, введя в обращение новый безопасный вариант. Используй его в крайнем случае, когда других вариантов не будет.

— Спасибо! Но где обещанная ободряющая часть? Или я должен обрадоваться возможности сдохнуть?

— Послушай. — Он встал и наклонился над паладином. — Для нас сейчас самое главное выбраться отсюда. Современный автодок сможет поставить тебя на ноги при самых

сильных повреждениях. Проблема в том, что станция старая. Здесь мы его не найдем точно. Да и у тебя есть возможность справиться своими силами. Так что вставай. Остался финальный рывок.

Они сами не заметили, как как солнце скрылось за горизонтом, отдав все вокруг во власть алчной тьмы. Закат тут, как и световой день, был короткий и очень быстро закончился.

Паладин с трудом поднялся и принялся дальше взбираться в гору. Было тяжело, от каждого движения он готов был рухнуть вновь. А мысль о военном стимуляторе буравила мозг с того самого момента, как он его получил.

Когда все вокруг поглотила ночь, они наконец добрались до входа в базу. Их ждала не самая отрадная картина.

Не сразу они поняли, где именно расположился вход. Вся площадка перед зданием изрядно поросла. Через корневища местных деревьев и густую листву вьюна, едва проглядывались корпуса транспортеров, обветшалые корпуса которых давно уже отделились во власть природы. Одну из массивных машин зажало гигантским гермозатвором входного шлюза. Даже сквозь частокол ветвей было видно, что корпус сильно пострадал. Глубокие вмятины и царапины покрывали всю поверхность.

— Здесь был наземный транспорт... Значит все дороги погубила матушка природа... и время. — прошептал капитан.

Всплывшие подсказки с импланта дали понять паладину, о чем идет речь. Но его больше волновал другой вопрос.

— Лантан, база открыта... — Он перевел дыхание. — Где же мы укроемся от этих бестий?

— Хороший вопрос. Я надеюсь это не последнее помещение с дверью на этой базе.

— Как думаешь сколько у нас времени?

— Исходя из той информации, что у меня есть: минут пятнадцать по стандартному времени у нас есть. Может попробуем отогнать фургон и запечатать базу?

— Слишком рискованно, капитан. Посмотри есть ли шанс укрыться внутри. — Даррос дошел до входной арки и оперся на стенку. — Я побуду здесь, переведу дыхание.

Спустя минуту авантакс вернулся.

— Да, внутренние двери прогнили и не внушают доверия. К счастью, в ангаре стоит корабль, но на мои запросы он никак не реагирует. Похоже законсервирован.

— Ох, да что ж за дерьмо. Все сквернее и сквернее...

Лантан аккуратно положил чемодан на сидение стоящего внутри багги и сказал:

— Прыгну в кабину, вдруг транспортер на ходу. На крыше солнечные панели, в теории аккумуляторы могут быть заряжены. Тем более выгнать его надо на пару метров всего.

Он прытко вскарабкался по лиане и резко дернул ручку на двери. Но корпус был так плотно обвит ветвями, что дверь не далась. Тогда, он сделал кувырок, развернулся и после сильного толчка вынес ногами стекло водительского окна.

После нескольких манипуляций фары загорелись, и они услышали еле слышное шуршание электромотора.

— На ходу! — Радостно воскликнул он. — Надеюсь механизмы шлюза еще не испустили дух.

Словно орангутанг, он выпрыгнул из кабины и ринулся к терминалу. Быстро подключился и выдал вердикт.

— Все работает. Отлично! Сейчас... Черт, биометрический доступ.

— Нужен я?

— Да, скорее сюда. Мне кажется, мои сенсоры уже улавливают движение в джунглях.

— Ты ж говорил пятнадцать минут!

— Сюда! Быстро!

Он притянул Дарроса за больную руку, что тот тихо заскулил и приложил большой палец к сканеру. Терминал моргнул голубым.

— Ай! — В палец паладина впились игла. — А это еще что за чертовщина?

— Проба биоматериала. Весь комплекс законсервирован, потому процедура серьезная.

Несколько секунд и шлюз с грохотом вполз в стену, порвав как нитки поросль и оставив на проходе только корпус древнего транспорта.

Лантан быстро вернулся в кабину и что было сил нажал на педаль газа. Огромные колеса, которые были по грудь паладину, бешено закрутились, вырывая из под себя здоровые куски засохшего грунта. Но ветки прочно стиснули свою добычу, словно паутина, что держит застрявшую в смертельной ловушке муху.

— Твою мать! Да что за невезуха! — выругался он.

Из леса показался первый трицеракс. Их отделяли не меньше пяти сотен метров, но они оба знали, как молниеносно тварь минует это расстояние. Они неплохо пошумели, пытаясь выгнать транспортер и было вполне ожидаемо, что на раздражитель могло сбежаться целое полчище монстров со всей округи.

Капитан со злости стукнул головой о толстую баранку руля, но быстро собрался и заглушил мотор.

Паладин увидел уже знакомые сообщения, призванные свести к минимуму шум, что они могли издавать.

«Создание командного канала»

«Тип: Защищенный»

«Общение: Только текст»

В этот момент его глаз и упал на странный предмет, стоящий у самого входа. Длинная высокая ручка, изогнутое клиновидное лезвие, обрамленное лентой блестящих зубцов. Имплант автоматически подгрузил информацию:

Электрокоса CC DriLLO 900S. Мощность 420 кВт.

Состояние: На док станции. Уровень заряда: 39 %.

Назначение: Ликвидация зарослей любой степени сложности.

Он еще раз вздохнул. Боль и усталость достигли своего пика, но решение пришло на удивление легко и быстро.

Лантан: Не двигайся, мне нужно время, чтобы придумать, что делать дальше.

Даррос: Я уже придумал.

И он уверенно нажал кнопку ингалятора, вдыхая полной грудью пары актопротектора VX-5, известного в солдатских кругах как «Unrage».

Глава 7

Архимех Эталон, будучи великим лидером, как никто другой знал простое правило: Хвали при всех, а ругай лично.

На площадке второго дока «Ретивого» стоял громоздкий, по-военному несуразный, но крайне функциональный корабль. Под матово-черной обшивкой ударного фрегата крылись два реактора и гипердвигатель последней модификации. Это была быстроходная машина, не

рассчитанная на продолжительные бои, но имеющая возможность стремительно покрыть значительные расстояния в космосе, без лишнего захода в док и остановок у ретрансляторов.

Входной трап почти закрылся, скрыв за собой громадный корпус Ихилона-3. Не так давно он триумфально вернулся из системы Трифолгар, с личным докладом, который Эталон тотчас изучил и выгрузил в единую сеть. То, что по мнению военачальника должно было вызвать похвалу предводителя, в очередной раз вылилось в сплошные нравоучения.

Тем не менее для всех остальных данное событие было преподнесено, как великое достижение флота Мехов. Очередная база противника разбита! Еще один шаг к победе. Но архимех знал, что будут те, кто не разделит данного оптимизма.

Ихилон не скрывал свой гнев и ретировался так быстро как мог. Но столь скоропалительный отход имел четкие обоснования. И архимех знал их.

Звездолет наконец отлетел на достаточное расстояние и рассчитав маршрут прыжка растянулся на тысячи голубых нитей в смольной черни внешнего космоса.

Не прошло и десяти секунд, как на его месте возник другой, более компактный корабль. Он шел на форсаже, оставляя за собой турбулентный шлейф искаженного гипердрайвом пространства. Хозяин судна явно торопился.

Это был грандмех Ипурон, который только вернулся с зеленой планеты Гаросска, на которой он безуспешно пытался получить доступ к данным, схороненным на старой базе людей. Пробыв там не меньше семи глобальных обновлений, он был крайне недоволен, что его срывают с места без объяснения веских на то причин. Но его гнев был мягким, обузданным, не таким как у Ихилона. А значит разговор грозил получиться куда длиннее и рассудительнее, чем с предыдущим собеседником.

С гулким эхом, пройдя через энергетическую мембрану дока, пурпурный звездолет резко развернулся кормой назад, открыв взору Эталона массивные дюзы, и начал посадку.

Видимо долго он здесь быть не планирует, подумал он. Опять спешит, даже не выслушав причину, по которой его вызвали. Разум так боек, что не дает оболочке усидеть на месте.

С шипением гидравлических приводов начал открываться трап, в момент, когда корабль еще не приземлился. В проеме стоял мех. Долговязый, высокий, с треугольным корпусом и шестью подвижными манипуляторами. На крупной голове расположился мощный окуляр.

По размеру он был немногим больше адвантакса. Но в этой хлипкой на первый взгляд оболочке крылся самый изощренный ум в галактике.

Он спрыгнул на платформу, за секунды до того, как корабль коснулся металлического пола ангара.

— Владыка, вы хотели видеть меня? — Он говорил быстро и активно крутил головой, без остановки продолжая изучать окружение. Окуляр вращался, скрипел и издавал множество щелчков. В этом механизме не было покоя. — Не забывайте, что я, как и вы синглет и не могу быть в нескольких местах одновременно.

Его системы уже начинали впитывать данные из мехнета и спустя мгновение он повысил голос.

— Что!?! Мы уничтожили базу людей на Зеро? Но почему ее не передали под мою юрисдикцию! Что если на Гаросске так ничего и не сдвинется с мертвой точки? Как Ихилон посмел ослушаться вашего приказа?

— Он выполнял его. — попытался умерить пыл подчиненного Эталон. — Я лично снял все ограничения в последнем обновлении. Но вынужден признать, что уровень агрессии

порой застилает глаза нашему архистратегу.

— Владыка, он погубит все ради чего мы работаем. Мы не можем допустить трагедии при Эдине. — Он не стоял на месте, беспокойно крутясь на месте. — Этот цепной пес не первый раз устраивает мне подлянку. Он ненавидит меня и не скрывает этого. И вам известно почему.

Действительно, Ихилон, мягко говоря, недолго любил «лабораторную крысу» Эталона и связано это было не только с родом его деятельности. Причина крылась в оболочке, вмещающей помимо измененного ядра архимеха, еще два синта, аккуратно расположенных в его плечах. Использовать их на все 100 % грандмех, так и не научился, но даже с открытыми ресурсами видел в апгрейде огромный потенциал для дальнейшего развития.

Именно благодаря своей конституции он смог переписать адвантаксов, лишив их глухоты связанной с заложенными в них постулатами. Позволил служить им во благо нового мира, под началом архимеха.

— Да! Но тебя это не должно волновать. Мы столкнулись с чем-то куда более серьезным. Адвантаксы смогли телепортировать прямо мне под нос свою новую боевую оболочку. Хотя вопрос о ее сущности еще стоит, так как они смогли выкрасть ее. Но можно сказать с уверенностью — пока мы вылавливали остатки их флота, их научный блок сделал серьезный технологический рывок.

— У них в любом случае нет шансов, мой архимех. Я как никто другой знаю это, ведь мой корпус вмещает в себе почти все технологии адвантаксов, для того чтобы поддерживать работоспособность двух синтов. Они значительно повышают мой КПД, но в то же время накладывают целый ряд ограничений на мое тело. Вы же знаете, что Святой Грааль нашего рода, как и любой робототехники — это самовоспроизведение. Благодаря ему из одного ядра вашего великолепия получилась целая армия. Но адвантаксам люди по какой-то причине не доверили данную функцию. И это лишь малая часть, того, что отличает наши процессоры от их синта-нейронных мозгов. Я не могу познать их, также, как и они сами себя. Слишком много запретов. А вот необузданный гнев Ихилона-3 может стать вполне реальной проблемой.

— Оставь это мне, Ипурон. Для тебя есть задачи куда важнее. Пройдем. — Он махнул рукой, показывая на выход из ангара и давая понять, что гостю придется задержаться. — У нас есть все данные по параметрам портала. Ты должен немедленно заняться этим вопросом и научиться воссоздавать такие же межпространственные переходы.

— Как скажете, Владыка. Но боюсь, что эта задача не менее сложная, чем изучение технологий людей и обход блокировок эталонного ядра. Кстати, как дела идут на Эдеме?

— Все по плану.

— Замечательно. А куда все же улетел ваш цепной пес? Я был бы не прочь с ним обмолвиться словечком о последнем инциденте.

— Он получил информацию от нашего лазутчика на корабле шеврона. Исходя из нее капитан обманул наш крейсер и смог скрыться на орбитальной станции вблизи Экрима-7. Но что самое интересное, в докладе говорится, что с ними человек.

— Человек? Что за ересь! Этого не может быть.

— Я тоже так думаю. — Он сделал паузу. — В любом случае, я уверен, что Ихилону хватит решимости, чтобы быстро справиться с поставленной задачей.

* * *

Время почти остановилось. Слух обострился, слабость и колющая боль в плече ушли на

второй план. В голове просыпались так давно забытые ощущения. Боевой дух, отвага! Жажда битвы! Это было возвращение великого воина континента!

По его жилам разливался горячий боевой коктейль. Мускулатура наливалась силой, ноздри широко раскрылись, жадно вбирая воздух и наполняя кислородом богатырскую грудь.

Но это было нечто большее, чем обычный прилив адреналина в преддверии сражения. Его наполнял настоящий необузданный... гнев! Так быстро, что человек грозился превратиться в пылающий гейзер.

Словно волчок он подлетел к транспортеру с включенной на полную мощность косой. Раз замах, два, три. Толстые жилы деревьев разлетелись в разные стороны, освобождая из пут застрявшую в дебрях машину.

Услышав рев цепей трицераксы хлынули из леса, как из прорвавшейся дамбы. В свете фар транспортера паладин увидел... их были тысячи. Они неслись в их сторону вперемешку, пробираясь друг по другу, прекрасно понимая, что такого лакомства на всех не хватит.

Увидев на опушке этот всепожирающий рой, Лантан быстро сориентировался и не стал медлить. Быстро завел транспортер и что было сил вдавил педаль газа. Машина рванула вперед, но словно неуклюжий комедиант на подтяжках из лиан отпружилила назад.

Даррос оттолкнулся от земли и пролетев несколько метров, приземлился на ржавый капот. Раздался истошный крик косы, она рвала все новые и новые тросы взбунтовавшегося растения.

Из-под колес вновь полетел фонтан песка и гальки. Еще мгновение и капитану удалось выскочить из злосчастного капкана, освободив пространство для шлюза, который без промедлений начал закрываться.

Адвантакс кубарем вывалился из окна на землю и понесся внутрь комплекса. Твари были еще далеко, давая ему последнюю возможность скрыться. Но огромный гермозатвор двигался так медленно и неуклюже, что стало очевидно — в этот раз просто убежать не получится.

Лантан вбежал в помещение бункера и вскоре появился с тяжелой винтовкой Гаусса, напоминающей по форме суженную рельсу. Массивность винтовке придавал не только ствол, но и мощная оптика. Рядом с курком горели пять зеленых индикаторов, говорящих о готовности произвести выстрел.

Его напарник тем временем занял место в проеме, готовый познакомиться со смертью любого, кто осмелится выйти ему навстречу.

За все это время он потратил всего 2 % заряда батарей и это было хорошей новостью. Оружие разряжалось не так быстро, но и на долгий бой рассчитывать не стоило. Да и хватит ли на дольше самого паладина? Впереди открывалось целое море трицераксов, готовых разорвать все на своем пути.

Несколько особо быстрых и сильных особей вырвались вперед и появились из-за небольшого пригорка, сверкая множеством безумных глаз. Первый оказался старше и крупнее, с потемневшим от времени хитиновым панцирем. Даррос ухмыльнулся, он с удовольствием покажет им кто хозяин на этой планете.

Не успел паладин оценить врагов и определить куда лучше нанести удар, как раздался выстрел и голову монстра разорвало на куски ферромагнитным снарядом.

Лантан отшатнулся от отдачи, а затем зашипел от блаженства.

— Подавись, сучка! — зеленые огоньки сменились на один алый. Не смотря на высокую мощность, были у орудия и недостатки. Перезарядка происходила ох как долго.

Трицераксы никак не отреагировали на гибель своего собрата, а скорее наоборот еще охотнее понеслись в сторону нового громкого звука.

Проем уже был не более трех метров в ширину, когда на площадку выбежали первые две твари.

Словно в замедленной съемке Даррос видел, как они сделали рывок, чтобы зайти с флангов. Затем синхронно прыгнули, желая располосовать жертву на пару мясных лент.

— Во имя Света! — вырвалось из груди паладина.

Коса взревела, описывая дугу и оставляя за собой кровавую россыпь желтых капель. Два панцирных брюха с треском лопнули, а следующий удар обезглавил нападавших.

Даррос взвыл от наслаждения. Никогда гибель врага не приносила ему такого удовлетворения. Но это была только разминка! Впереди его ждал целый рой членистоногих!

— По моим расчетам нам надо продержаться около сорока секунд. — Лантан прицелился и сделал еще один выстрел. Два трицеракса, оказавшиеся по несчастью на одной линии ознаменовали поле боя новым фейерверком из хитиновых осколков.

— Я бы посвятил им всю ночь! — глаза паладина налились кровью, а в воздухе послышался скрежет зубов.

Капитана совсем не радовал такой настрой, но парировать его ответ он не успел. Новая порция монстров была на подходе.

На этот раз их было пять, и задача стала куда сложнее. Ему требовалось сменить позицию — косе нужен хороший замах.

Он выбежал вперед, не давая противникам возможности быстро реорганизоваться.

Разбег, прыжок и первая тварь осталась без передних саблевидных лап.

Нырок, разворот и корпус второго трицеракса разрублен надвое.

Три оставшихся монстра оказались куда умнее и окружили его со всех сторон.

— Проклятье Кхола! — Только и успел обронить он, как началась новая атака.

Обостренное восприятие било тревогу! Позиция была неудачной! А скорость, с которой они приближались — смертоносной. Медлить было нельзя!

Он включил косу на полную, схватил покрепче рукоять и раскрутился что было сил. Первый трицеракс отреагировал почти сразу и резко ушел вниз, лишившись только пары глазных стебельков. Следующий же оказался в опасной близости от Дарроса, и острые зубцы впились в мягкое брюхо, высвободив целый ворох внутренних органов и тягучей слизи, что вылилась ему прямо на голову.

Правый глаз сильно запекло, но это было сейчас не главное! Он увидел перед собой огромную тень.

Это была тень смерти — третья тварь уже дышала ему в затылок! Она приближалась под довольный стрекот и чавканье жвал.

Камнем Даррос рухнул вниз, желая уйти от удара... Но увы было поздно...

Раздался выстрел и его окатило ошметками панциря вперемешку со сгустками желтоватой жижи.

Это был Лантан!

— Справа! — заорал он.

И Даррос только сейчас вспомнил, что первая тварь все еще жива...

Он резко выпрямился, разворачивая косу по диагонали вправо. Это был решительный

удар, но вслепую, по наитию!

Один глаз паладина уже не открывался, второй же ослепило плотным световым потоком фар.

Он почувствовал, как оружие вырывает куски инопланетной плоти, а затем огромная туша наваливается сверху, придавливая его к земле.

Из легких со свистом вырвался воздух, а плечо вновь прорезало кривое острие боли. Правая глазница будто наполнилась огнем, а на все тело навалилась бетонная плита. Сердце сжало рукой великана, он захрипел и понял, что больше не может сделать вдох.

Действие актопротектора кончалось. Так быстро? Какие-то жалкие пара минут и все?

Он услышал рев мотора, и почувствовал, как мимо проносится транспортер. Что происходило? Лантан понесся в гущу врага?

Но тут кто-то подхватил его под руки и быстро потащил назад. Такс? Но как? От него же остался один Синт!

Перед глазами все плыло, но рука плотно сжимала ручку косы.

Боль уносила его, и он был не в силах держаться. Последнее, что он услышал это далекий взрыв.

И вновь его поглотила тьма.

* * *

Голова кружилась, отдавая легкими отголосками далекой боли, что осталась уже позади.

Холодный свет операционных ламп слепил. Было зябко...

Одежды нет, вдоль тела противные слизкие трубки.

Наощупь он понял, что лежит под толстым стеклом замкнутого пространства. Операционная капсула?

Рука нащупала плотную перевязку на правом глазу... Верно, его кто-то лечил. Но кто?

Сердце застучало быстрее и громче, отдаваясь эхом в висках. Ненавистный гул разливался вибрацией по каждой клетке организма, не давая успокоиться.

Даррос заколотил кулаком по крышке, что было сил.

Но быстро устал, дыхание сбилось, его забил озноб.

Он все еще слаб...

Имплант начал выводить поток информации: какие-то медицинские отчеты, диаграммы и жизненные показатели. Спустя секунды начался анализ, по завершению которого кокон наконец раскрылся.

Он попытался сесть и потянул за собой паутину трубок.

Вокруг еще три капсулы, стоят полукругом. У самого потолка нависает монструозный манипулятор с множеством суставов и сочленений. Авто-хирург?

С хлопками стали отстреливаться присоски, обнажая красные круги по всему телу. От солнечного сплетения к горлу шла розовая полоса еле видимого шва.

Что это за место?

Паладин попытался встать, но в груди предательски закололо, заставив его осесть на пол, дабы перевести дыхание.

— Место встречи изменить нельзя, да? — прозвучал из-за спины холодный синтетический голос.

У Дарроса не было сил даже обернуться, не то что встать. А сердце все еще выскакивало из груди.

Будто услышав его мысли, гость подошел к нему и помог подняться.

Это был старый угловатый адвантакс. Корпус коренастый и чуть меньше ростом, чем он сам. Широкие плечи, крепкие руки, толстые пальцы массивных манипуляторов. На голове синяя горизонтальная полоса из мелких светодиодов. На месте рта сетчатая маска.

— Ты еще слаб. Но скоро пойдешь на поправку. Правда геройствовать ближайшее время не стоит, Даррос-паладин. Пожалуй, с тебя достаточно воскрешений.

— Такс?! Это ты?

— Хах, я так и понял, что надо дать тебе подсказку! Корпус, конечно, достался не самый лучший. Шестой логистический шеврон. Очень древняя модель, использовалась для разгрузок на грузовых кораблях лет эдак пятьдесят назад. Благо байонет не изменился, Синт встал как влитой.

Даррос закричал и облокотился на адвантакса.

— Да уж, а ты еще жаловался на прошлую оболочку. Что-то мы с тобой с каждой встречей выглядим все хуже и хуже...

— Не могу не согласиться. Зато я могу теперь делать так!

Голубая полоса погасла и на нее месте появилась бегущая строка из желтых огоньков: «Осторожно, идет разгрузка!», сопровождаемая дурацким писком.

Паладин засмеялся, но вскоре закашлялся и вновь зашипел от боли.

— Тише-тише! Это тебе не автодок «Последнего Серафима».

— Может расскажешь мне, что произошло и что это за место? Что с Лантаном?

— Давай по порядку. Сначала одень этот костюм. Должен быть тебе в пору. Я помогу. — Он протянул ему аккуратно сложенную серую одежду. — Мы сейчас на орбите Экрима-7.

— Мы на корабле? — Удивленно произнес Даррос, с трудом вставляя ногу в узкую штанину скафандра. — Фух. Хвала Мироздателю! К черту эту планету! Это сущий ад! Но как мы выбрались?

— Ты ничего не помнишь?

— Помню, как на меня упала туша трицеракса. Потом как Лантан отправился на транспортере в гущу врага. Как кто-то потащил меня в бункер.

— Вытащил тебя как раз Лантан. Удаленного управления на транспортере не было, но он заклинил педаль газа куском лианы и выпрыгнул из кабины. Ваше счастье, что он успел тебя дотащить до закрытия гермозатвора!

— Капитан жив?

— Живее некуда. Бранится на чем свет стоит. Видимо из-за того, что не смог придумать новое слово, порочащее честь данного корабля.

Даррос ухмыльнулся. Как это было похоже на Лантана.

— А космолет разве не был заблокирован?

— Нет, благодаря тебе был расконсервирован весь комплекс, стартовый ангар в том числе. Но убегали вы с боем, пара трицераксов успели проникнуть внутрь комплекса.

— Бедный Лантан...

— Капитан, не просто победил в этой схватке. Он успел вытащить тебя и слить всю информацию из сети. Но доступа к ней пока нет! Нам опять понадобится ты.

— Я в долгу перед ним.

— Мы оба. Он и про чемодан с моим Синтом не забыл.

У входа в отсек появился Лантан.

— Глядите-ка. Наша спящая красавица проснулась... — Он облокотился на край переборки. — Как тебе твоё новое сердце?

— Что!? Как это новое? — На Дарроса вновь напал приступ тахикардии. Лучше умереть, чем слышать такое!

— Я же тебя предупреждал. ВХ-5 в большинстве случаев заканчивается патологией сердечной мышцы. Твой боевой коктейль ещё и был малость подпорчен, отработал недолго, но по кровеносной системе ударил будь здоров. Хотя может это тебе и спасло жизнь, кто знает... В общем скажи спасибо, что жив и, что на этой колымаге была парочка кардиомоторов на медскладе. Конечно, будь мы на «Последнем Серафиме», у тебя бы уже стояло выращенное на основе твоего ДНК сердце, но тут приходится довольствоваться тем, что есть. Теперь оно у тебя механическое, как и у нас с Таксом.

— Твою мать! Какова черта!

— Так, ругаться это моя задача! Давай поднимайся, и пошли на мостик. Тебе надо разрабатывать поршни. Сердце должно трудиться, такова его роль. А вот новый глаз пока не открывай, зрительные нервы могли ещё не прижиться. Модель старая, но с твоим имплантом полностью совместимая.

На лице паладина читался шок. Полчища инопланетных тварей не пугали его так, как метаморфозы собственной плоти.

— Кэп, он только проснулся! Ему бы отдохнуть. — Неуверенно сказал старпом.

— Отставить! У нас нет времени на отдых! Не хватало ещё чтобы нас застали врасплах мехи на этом корыте... да какое корыто, это чертов кусок металлолома! Развалюха сраная! — Он стремительно подошел к одному из небольших столиков, выдвинул ящик и достал инъекционный пистолет. Вставил в него капсулу. И уверенным шагом направился к Дарросу. — Такс, ты как маленький. — он с размаху вколол паладину в шею всю порцию препарата.

Зрачки человека резко расширились, а из груди вырвался рваный хрип.

— За мной! — рявкнул капитан и вышел.

Даррос, к которому резко пришли силы и крепкий на вид старпом, едва поспевали за ним. Они шли недолго, и вскоре оказались на капитанском мостике. Корабль был явно невелик, а детали окружения навевали тоску своим потрепанным видом — состоянием полного упадка и вырождения.

Лантан величественно встал в центре круглой площадки. За его спиной через полосу узкого иллюминатора виднелась планета, с которой они не так давно едва унесли ноги.

— Господа! Думаю, не стоит повторять в какой сраной дыре мы оказались. Сейчас стоит вопрос куда нам лететь дальше. У нас есть база на Зеро, но этот вариант лучше побережь напоследок. У вас есть идеи?

— Кэп, я бы начал с расшифровки баз данных с Экрима-7. Там может оказаться, что-то полезное.

Даррос увидел стоящую у входа электрокосу.

— Слава Мироздателью! Ты забрал ее! — паладин взял оружие и нежно провел по рукоятке кончиками пальцев. Она все ещё была в засохших каплях слюны.

— Да! Без нее от тебя вообще никакого толку! Сопли от нее сам отскребешь. Ну что ж... я так понял предложений больше нет? Даррос, подойти сюда, потом поиграешься.

Когда паладин был совсем близко, он резко потянул его за руку и приложил палец в выемку столешницы бортового компьютера.

В истертую подушечку впилась игла и спустя какие-то минуты доступ ко всем данным был открыт.

Пришла пора изучать архив. К великому сожалению, большую часть отчета составляли журналы событий, список личного состава и записи переговоров. Даррос устал от этого потока информации до того, как они что-то нашли и свернув все файлы, сидел, уставившись в иллюминатор. Мысли о родном мире и Кальсе не оставляли его не на один миг. Он чувствовал себя беспомощным и слабым, ведь никак не мог помочь... Здешние проблемы хоть и становились ближе, но никак не отменяли боли за родину. И родных, что остались в опасности в его мире.

— Кажется нашел что-то интересное. — старпом хорошо знал свое дело и первый дал результат. — Посмотрите-ка этот файл. Это последнее полученное извне сообщение: «Проект «Экспансия» вышел из-под контроля. Протокол R5 вступает в силу.»

— Проект «Экспансия»? Это еще что? — паладин все еще смотрел в пустоту, но мысли мало по малу стали переключаться на более насущные проблемы.

— Проект по разработке боевых роботов на основе полноценного ИИ для подавления восстаний на мятежных планетах, а также помощи в борьбе с инопланетной фауной на колонизируемых мирах. Тяжелое было время для человечества... — ответил Такс.

— Эталон и есть продукт этого проекта?

— К сожалению, да!

— Но как одна роковая ошибка могла привести к вымиранию всего вида!? Я не понимаю! Люди что не сопротивлялись?

— Им не дали, Даррос! Как только ИИ Эталона смог попасть в сеть, он захватил все устройства, которые были к ней подключены. К тому моменту импланты ставились при рождении...

— Отец наш Мироздатель! Технологии, сотворенные ими же, загнали целый вид в смертельную ловушку! Это просто ужасно! Но как они могли создать то, что их незамедлительно решило истребить?

— Это нам неизвестно!

— А что за Протокол R5?

— В наших базах ничего нет. Видимо засекреченная информация. Мы часто сталкиваемся с этим.

— Смотрите следующее сообщение! — голос паладина был как никогда серьезен. — «Протокол активирован. Будь проклят закон Рипли! Нас не достанут! Гаросска — держитесь!». Далее идут отчеты о бойнях с трицераксами. Мне кажется, что этот протокол должен был законсервировать базы людей лишив возможности машин доступа ко всем важным данным. Видимо они знали, чем чревато попадание враждебной ИИ в сеть, и чем это может для них закончиться. Они готовились к этому... Но видимо это не помогло. А что за закон Рипли?

Но ответом было лишь молчание.

— Вы оглохли? Кто такой Рипли и что за закон?

— Мы не оглохли, Даррос.

— Тогда почему молчите? — паладин начинал нервничать.

— Друг, с тобой все в порядке? О чем ты? — Такс положил тяжелый манипулятор на его плечо.

— Ладно! О каком законе Рипли идет речь?

И вновь тишина.

— Вы издеваетесь? — В голосе человека появилась безысходность. Он предчувствовал что услышит.

— Никто над тобой не издевается! Но кажется тебе нужно еще разок посетить медотсек.

— Разорви меня тьма...

Глава 8

Тьму ночи озаряли всполохи сотен выстрелов. Был слышен лязг металла и стрекот разъяренных трицераксов. Они с остервенением рвались вперед, не обращая внимания на горы разорванных тел собратьев. Маленькая планета совсем не жаловала новых гостей, а скорее наоборот стремилась поскорее придать их механизмы земле.

— Лорд, шлюз неприступен и заблокирован изнутри. Наши бойцы не выдерживают натиска местной органики и отступают к месту посадки. — Тараторил мех-адъютант. В его клацающих манипуляторах и оглядках в сторону сражения чувствовалась обеспокоенность. — Сканирование показывает следы недавнего взлета корабля, класс «Медуза». Скорее всего шеврон уже покинул Экрима-7. По инструкциям рекомендуется покинуть поле боя, пока недруг не добрался до челнока.

Ихилон-3 был не в лучшем расположении духа и, выслушав доклад, заскрежетал от гнева. Давно такого не было, чтобы триплет в полном составе присутствовал в одном месте. На то была веская причина.

Один из корпусов вскинул молот и тупым концом ткнул в голову подчиненного, так что послышался металлический звон и тот отшатнулся.

— Куда?! — Взревел он. — Куда они могли улететь?

— Мы просканировали с орбиты все что могли. — Приклонив голову декларировал мех. — Никаких возмущений гиперпространственных волн засечь не удалось. Мы опоздали... — фраза оборвалась на полу слове. Адъютант знал, как начальник не любит плохие вести.

— Аргх! Проклятое отребье! Они что, играют с нами?!

— Лорд, мы можем продолжить сканирование или дождаться пока они мелькнут на радарх, взломанных нами ЕСР. В любом случае, мы потеряли на этой планете пол роты. Ловить здесь нечего... Подготовить челнок к взлету?

На протяжении всей беседы двое из триплета нервно ходили позади в безмолвии. Ихилон-3 думал... Как поступить?

Подчиненный мирно стоял, понимая, что в очередной раз может попасть под горячую руку мастера и лишиться новой оболочки. А это грозило неделями настройки и наладки механизмов. С завода корпуса его ранга по-прежнему приходили в ненадлежащем виде. И никакие рапорты тут не могли помочь.

На заднем плане прозвучал взрыв, озарив небольшую опушку перед джунглями яркой вспышкой фотонного снаряда. Мехи начинали действовать жестче и применять тяжелые вооружения.

Чарующий звук бойни стал решающим фактором в не самых долгих размышлениях архистратега.

— Пусть пришлют с орбиты четыре транспортных челнока с подмогой. Мы очистим сектор и попробуем еще раз вскрыть базу. Нужно понять был ли здесь человек. Продолжайте сканировать систему и отправьте запросы на ближайшие ретрансляторы в радиусе одного килопарсека. — Пробасил он и с поразительным спокойствием опустил оружие. — Мы не

должны разочаровать архимеха. Выполнять!

Ихилон еще раз посмотрел на адъютанта, а затем в сторону посадочного кольца. Инопланетные мрази начинали разрывать оборонительный контур. Он вскинул молот над головой и поселившийся в воздухе акустический хаос дополнил разъяренный боевой клич военачальника!

Спустя мгновение, все три корпуса синхронно сорвались с места и понеслись в сторону передовой, нарастающий жар которой уже чувствовался за версту.

* * *

Прошло три дня с момента загадочного разговора на мостике.

Все попытки Дарроса разузнать что-то о Законе Рипли были безрезультатны. Сознание адвантаксов попросту блокировало их. А в доступных базах корабля не было ни единого упоминания и даже намека. Создатели постарались сделать так, чтобы их подопечные не просто не узнали значение термина, но даже не могли догадаться о его существовании.

О чем таком было запрещено знать Синтам, что человечество боялось, даже самой вероятности, что они смогут задаться этим вопросом?

Как бы там ни было, в этот день паладин четко для себя уяснил, что несмотря на свою внешнюю человечность в синтетических мозгах адвантаксов происходили куда более сложные и необъяснимые процессы. Под металлической скорлупой могло крыться что угодно... И это было страшно.

Под вполне дружелюбными коммуникациями и совместными взаимодействиями, могли крыться проблемы куда более глубокого характера. Внутренние запреты и нестандартные реакции могли стать бичом в отношениях и без того разных культур. Эта непредсказуемость пугала паладина даже больше, чем сама искусственная природа этих созданий. И Даррос чувствовал, что именно таинственный Закон Рипли может стать ключом и разгадкой ко всему, что творилось в этом мире.

Благо следующая остановка могла пролить свет понимания на этот вопрос!

Чем больше он погружался в мысли на этот счет, тем больше понимал, как рано расслабился. Первое впечатление могло быть ошибочно! В освободившейся от людского влияния галактике все было куда сложнее, чем могло показаться на первый взгляд! И интуиция шептала ему, что он еще не раз убедится в этом.

Их путь лежал на Гаросску. Место, откуда было получено последнее сообщение.

Это был второй по удаленности блокпост людей от некогда заселенных миров.

Что могла скрывать фраза «Держитесь» и верны ли были догадки Дарроса по поводу протокола R5 предстояло только узнать.

— Из подпространства выйдем чуть раньше, на подходе к планете. Например, у ECP-289. Хвоста за нами нет, спешить некуда. А есть ненулевая вероятность нарваться на случайный аванпост мехов. Лучше перестраховаться. — Лантан сидел на кресле капитана и нервно щелкал тумблерами приборной панели. Полный самообладания и серьезности голос исчез, также быстро, как и появился. — Твою мать! Как же это неудобно! Почему у корабля есть визуальные интерфейсы в развлекательных блоках, а все управление базируется на этих доисторических рычажках! Как же меня это бесит! Было бы нормальное корабельное ядро, давно бы выгрузил Лэсли и отдал ей бразды правления.

В довершение он хорошенько стукнул кулаком, отчего на панели осталась глубокая вмятина.

— Кэп, давай лучше я. — Такс был как всегда спокоен и рассудителен. — Относись к

этому кораблю как к раритету. Ты же любил свою гитару, хоть она и старая. Так и люби наш транспорт. Мне ли тебе говорить, что железки тоже требуют трепетного отношения?

После этой фразы паладин даже отвлекся от своих мыслей и невольно улыбнулся.

— А что такое ECP-289? — поинтересовался он.

— ECP — это Единая Сеть Ретрансляторов. Раньше ее называли ГСР, но после первых трех ретрансляторов за пределами галактики, посчитали что название устарело. 289, как ты наверно уже догадался, порядковый номер. Их тысячи, они усиливают и передают сигнал. Могут сканировать и пеленговать окрестность. — Такс любил поумничать, и кажется роль ходячей энциклопедии его вполне устраивала. Лантан на вопросы такого рода редко отвечал развернуто и чаще просто кидал ссылкой на какой-то документ. Мол изучай сам. Еще злился, что паладин ленится делать это сразу и вечно задалбливает его тупыми расспросами. — Даррос, а ты чего такой неразговорчивый последнее время? Так опечален своим апгрейдом? — Старпом помимо всего прочего еще и выполнял роль корабельного психолога. Причем неплохо.

— А чего ему печалиться. Механическое сердце имеет ресурс больше, чем человеческое. Хотя... боюсь представить его реакцию, когда он снимет повязку... Брр.

— Отец мой Мироздатель... Лантан, ты специально? Может мне ее лучше вообще не снимать? Ты же знаешь, как мне тяжело даются все эти метаморфозы.

— Это у капитана юмор такой. Уверен новый глаз тебе понравится. — Вставил свое слово Такс.

— Ладно-ладно. Все нормально. — Тон капитана изменился. Человеку даже показалось, что он услышал отеческие нотки. Хотя какой из капитана отец? Они наверно ровесники. А вообще... с чего он взял? Он не знал сколько лет его друзьям. Да и существовало ли такое понятие для авантаксов, жизнь которых крутилась вокруг их парадигм, синта и выгрузок в новые оболочки? — Ждать понимания в вопросах трансгуманизма от авантаксов не стоит. Гиблое это дело... Кстати, повязку можно снять. Давай покажи нам свой новый облик, красавчик.

Паладин вздохнул и спрыгнул со стола, на котором сгорбившись просидел не один час. С хрустом выпрямил спину, выпятив колесом свою широченную грудь и неуверенно стянул повязку с головы.

Правый глаз рефлекторно закрылся от яркого света, что резанул по нервам, да так что боль растеклась, как раскаленный металл по всей глазнице. Даррос начал интенсивно тереть пальцем веко, но его быстро одернул за руку Лантан.

— Да какого черта ты делаешь! Оставь его в покое. — Увидев новый облик человека, капитан сделал шаг назад и развел руки. — Ох черт! Ты мне напоминаешь одного качка из старых фильмов.

— Чего? Фильмов? Это еще что за скверна?

— Я опять шучу, но похоже ты упорно не хочешь воспринимать мой флотский юмор. В общем иди сам погляди.

Даррос подошел к колонне, поверхность которой была полностью зеркальной и увидел свое неуклюже широкое лицо. Глаз на первый взгляд почти не отличался от своего собственного, с той лишь разницей, что на радужке появился причудливый узор, который еле заметно переливался неоновым светом.

— Хм... — озадаченно произнес он, не зная радоваться ли данному факту.

— Кстати теперь у тебя есть зум, как и у нас, ночное зрение, тепловизор... много всего.

Правда по-хорошему тебе бы второй глаз тоже заменить. Так будет сподручнее.

— Не надо! — запротивился паладин. — Я боюсь, что меня и за это на Мирке повесят или сожгут заживо. Член Святого Ордена с какой-то бесовщиной вместо глаз и сердца. Где это видано...

— На Мирке?

— Это в моем мире остров такой есть. — Он вздохнул. — Как будто это было в другой жизни...

— Возможно так оно и есть. — Такс сидел на месте капитана и медленно, и размеренно выполнял какие-то манипуляции с приборной панелью. Спешка была не его коньком. Созерцая эту картину, Даррос подумал, что будь адвантаксы в разных оболочках он бы все равно быстро их идентифицировал. Холерик-капитан с его необузданной спесью, тягой к авантюрам и легким налетом пофигизма, совсем не походил на всегда спокойного и флегматичного старпома, который обожал поучительные нотации и разговоры по душам. Такс отлично разбирался во всяких технических штуках, и Даррос не раз его заставлял обслуживанием своего корпуса, когда он подкручивал какие-то механизмы и полировал нагрудные пластины. Такое внимание к деталям и скрупулёзность прослеживалась во всем. Особенно на контрасте с его начальником, которому было глубоко наплевать на все эти условности. — Скучаешь по дому?

— Конечно... Очень не хватает родной земли под ногами.

— У тебя кто-то остался в том мире? Верно?

— Да... — Глаза паладина остекленели, будто его разум вновь отправился в странствия по серпантинам памяти.

— Не держи в себе, тебе лучше выговориться. Поверь мне.

Лантан хмыкнул, но не стал вступать в разговор. Хотя по его виду было понятно, что он совсем не согласен с этим утверждением.

— Все сложно, Такс. Боюсь не смогу объяснить. Мы слишком разные...

— А ты попробуй! Хуже не будет.

— Ладно... — Даррос оперся спиной о колонну и взглянул вверх, будто это могло помочь ему снять ту ношу, что он нес на себе с первого дня как сюда попал. — В мире, из которого я к вам прибыл, началась война. Очень долго мы балансировали на лезвии клинка, сохраняя то, что когда-то создали наши предки. Но блудный сын императора Харшарра разрушил все, что мы так трепетно сохраняли веками. Моя судьба плотно связана с этим народом, хоть и не по моей воле. Видимо... такова воля Мироздателя!

— Опять ты за свое... — Лантан как оказалось их слушал. — Хватит юлить. Объясни, чем тебе насолили и закончим этот разговор.

— Ох, капитан... Мне не очень просто это вспоминать, понимаешь? Но вы правы... Я должен рассказать. — он перевел дыхание и продолжил. — Когда мне едва исполнилось семь, мы с отцом переехали в Эмфил — прогрессивную столицу нашего мира. Место, где перед нами должны были открыться новые перспективы и возможности. Отцу тогда дали должность посла, чему он был несказанно рад. Все его знали как очень доброго и сердечного человека, и даже сам Мэф попросил его принять участие в дипломатической миссии в северную империю. Да, всем было понятно, что путь через пустыню не легок. Это крайне опасное путешествие полное сложностей, которые могли поджидать на каждом углу. Мало кто верил, что делегация сможет договориться. Но отец всегда умел найти подход даже в самой тяжелой ситуации. Ему доверяли... — Паладин замолчал и опустил взгляд. Собраться

с мыслями было как никогда сложно. Они разбивались как волны прибоя об острые камни у подножия утеса. — Но спустя два месяца в столицу вернулась лишь одна телега. Одна из двенадцати, которые отправляли в путь битком набитыми всяческими дарами... До сих пор помню этот мерзкий гул... жужжание проклятых мух. Шелест их крыльев и скверный запах... Двадцать три головы... Они почти разложились за месяц дороги под палящим солнцем... — Рассказчик сплотнул. Зубы сжались, а подбородок побелел. Сколько лет могло пройти с тех пор? Но из памяти такое не вычеркнуть. Даррос испытывал сейчас тоже самое, что и тот семилетний мальчик из прошлого, что потерял отца. — Я даже не смог сразу понять, какая из них отца... Так началось мое знакомства с пустынноиками.

— Нам очень жаль. Это тяжелое потрясение... — Такс уже полностью отвлекся от приборной панели и все его внимание было приковано к рассказу.

— В тот день я осиротел. Меня забрали и воспитали храмовники. В восемнадцать я дал обет безбрачия и поступил на службу в святой Орден. Но жизнь сложная штука... И вскоре я влюбился. И попал сюда в тот момент, когда армия недруга шла в сторону ничего не подозревающего Эмфила... в город, что стал мне родным. Туда, где осталась моя Кальса...

Повисла пауза. Стало понятно, что продолжать паладин не настроен. Он и так сказал больше, чем мог.

— Даррос, ты молодец, что нашел силы поведать нам об этом.

— Хватит нюни распускать, у всех тяжелая жизнь. Он по крайней мере жив, а миллиарды людей были сожжены на Проксима орбитальной бомбардировкой Эталона. Им что лучше?

— Тебе не понять, что такое горе, Лантан! — Глаза паладина покраснели, а лицо исказила гримаса душевной боли. Нижняя губа дрожала, между глаз залегла глубокая морщина.

— Да что ты! Такс, расскажи, где вы нашли меня.

— На трацитовых рудниках пятого спутника Наривола.

— Сколько лет я там пробыл?

— Девяносто три.

Лантан подошел в плотную к Дарросу и ткнул его пальцем в солнечное сплетение.

— А знаешь сколько смертей я видел? Тебе и не снилось! Я вижу кошмары сколько себя помню, на каждой зарядке! Каждый день!

— Ты видишь сны? Но как это возможно?

— Не знаю! Не я создал этот чертов Синт. Я вижу то, что даже сам отроду видеть не мог. И переживаю то, что не хотел бы пережить!

— Прости. Не знал, что авантаксы способны на такое.

— Строго говоря я не авантакс, а прокс! Так написано в прошивке моего ядра. Один из первых. Но бракованный! Я гневаюсь! Эмоционален! Нестабилен! Наверно потому меня списали на каторжные работы. Черт его знает! Какая уже разница! — Он пнул лежащий на полу инженерный бокс и в ярости хотел покинуть помещение, но его дорогу перегородил старпом.

— Вот что ты имел ввиду, когда говорил, что Лантан необычный... — задумчиво произнес Даррос.

— Да... — вздохнул Такс. — Извините, что затеял этот разговор. Он привел к не самому приятному исходу... Но я хотел как лучше... Просто мне всегда хотелось испытать то, чего я лишен. То, что стало проклятием для Лантана, для меня видится желанным... благом. —

Видя, что капитан хочет что-то ему возразить, Такс повысил тон и продолжил. — Но на сем предлагаю окончить разговор и всем остыть. Есть еще важные вопросы, которые надо обсудить.

Все были согласны и недолго думая, вернулись на свои места. Наступила неловкая тишина, которая продлилась немало часов, прежде чем ее первым решился нарушить паладин.

— Давайте посмотрим, что нам известно по Гаросске. Что мы хотим там найти и узнать?

— Чтобы изменить ход войны, нам нужно обзавестись флотом. Ну или на худой конец знаниями, которые могли бы дать неоспоримое преимущество. Например, об уязвимых местах в коде мехов, об их сети. Или о технологиях создателей. Все это можно отыскать на базах людей! Колониальные планеты почти все с агрессивной средой. Прими это как данность. Но зато именно на них мы можем найти звездолеты, набитые пробирками с генетическим материалом, который позволит возродить ваш род!

— Знания — путь к свету. Нам непременно нужно разобраться во всем. — задумчиво сказал Даррос.

— Хочу подметить, что ты начинаешь приходить в себя. Чуждый мир — это большой стресс. Ты становишься все более участливым. Я уж стал переживать, что твои рассказы про великого воина всего лишь байки закомплексованного неудачника. — Лантан словил недовольный взгляд паладина и резко сменил тему. — Гаросска — планета джунгли. Располагается в системе Казар. В ней два светила, потому на поверхности кипит жизнь. Бурная растительность, обилие органических форм жизни и высокая динамика во всех цепях питания. Самый многочисленный вид на планете — грибы, живущие в симбиозе со всей флорой и фауной. Они вроде регулятора и балансировщика в местной биосфере и по нашей информации появление людей встретили крайне недоброжелательно.

— Грибы... недоброжелательны? Это как вообще? — в голосе человека слышалось недоумение.

— Споры! Как же еще. На планете есть хищники, которые питаются травоядными, которые питаются растениями, которые функционируют за счет планетарной грибницы. Она же регулирует численность хищников, отравляя мелких тварей, которым они питаются. Как бы там ни было, но человек в эту экосистему не вписывается. Потому тебе потребуется скафандр с мощным респиратором. На складе есть пара фильтрационных кассет, но боюсь, что у них давно истек срок годности.

— Нда, видимо теплый прием на этой планете ждать не стоит.

— Ну почему же. На ней очень даже тепло. Два солнца создают такой поток фотонов, что там просто-таки райский сад и курорт.

— Ага, все хорошо, если бы не грибы-убийцы.

— Ничего, будешь осторожнее в этот раз. Жизнь же чему-то тебя научила? И впредь никакого допинга!

Даррос закатил глаза.

— Я тебя слышал, Лантан.

Капитан повернулся к старпому.

— Почему он сказал обычные слова, а у меня такое ощущение будто меня послали?

— Не знаю, кэп! Люди любят вычурно выражать свои мысли и эмоции.

— О провода и микросхемы! Как же я скучаю по Лэсли...

— Тормози!

— Кэп, я пытаюсь! Ты же не хочешь, чтобы корабль развалился еще до того, как мы приступим к снижению!

— Если мехи нас заметят, приземляться уже будет нечему! Когда они успели развернуть здесь аванпост?

— А что они обязаны перед нами отчитываться? Хорошо мы засекали их передачу до визуального контакта.

— Такс, заткнись! И без тебя тошно!

Звездолет с гордым именем «Ахиллес» трясло, похлеще чем при посадке на Экрима-7. Даррос как никогда верил капитану! Это настоящее корыто, которое грозило развалиться прямо в воздухе в любой момент. Они знали, что за горным хребтом развернулись мехи, и им надо было немедленно совершить посадку, дабы не попасть в поле зрения их радаров!

— Вот ведь уродцы! Орбита чистая! Явно не хотели привлекать внимания. Значит на планете есть что-то интересное! — Продолжал возмущаться капитан, вдавленный в капитанское кресло немыслимой по силе перегрузкой. Гравитация на планете была выше стандартной. И это была плохая новость в первую очередь для паладина, который уже готов был испустить дух, а не то, что говорить и пререкаться как его железные друзья.

— Вижу хорошее место для приземления! Такс, помогай!

— Кэп, хорошее подразумевает, что корабль не разобьется в дребезги! Там же одни деревья!

— Если ты не заметил, вся планета одни чертовы джунгли!

— Кэп, я просто переживаю, что если мы в этот раз останемся без корабля, то нам уже не свезет найти новый!

— Кээээп? Не забыл чья это должность? И говорить очевидные вещи тоже моя обязанность! Так что заткнись и смотри как действует профессионал!

Космический корабль начинал заходить на посадку, описывая нереальную по своей траектории дугу. Двигатели работали на полную тягу, высасывая почти всю мощность из дряхлого доисторического реактора, грозя тем самым оставить управляющие сети без питания.

— Давай! Давай! Да давай же колымага ты хренова!

Донеслись далекие удары о корпус и скрежет покорёженного металла... Затем один сильный толчок в районе кормы...

Спустя секунды они почувствовали столь желанное приземление — опоры коснулись поверхности.

— Фуххх... — выдохнул Даррос, по покрасневшему лицу которого было понятно, что ему надо перевести дух.

— Этот толчок... надеюсь это был не маршевый двигатель? — нарушил повисшую тишину Такс.

— Надейся! — капитан отстегнул ремни, откинулся на высокой спинке кресла и закинул ноги на приборную панель.

— Кэп, давай попробуем задействовать корабельного дрона. Осмотрим окрестности пока есть возможность.

— Здравая мысль. — сказал Лантан и начал крутить в руках кристалл с Лэсли. Последнее время он делал это все чаще, размышляя о чем-то своем.

Имплант Дарроса сообщил о входящем сигнале с бортового компьютера и после согласия синхронизироваться, увидел изображение с высоты птичьего полета. Корабль постепенно отдалялся по мере того, как летающий аппарат набирал высоту. Уже сейчас было понятно, капитан произвел посадку с ювелирной точностью, каким-то образом умудрившись вписать громоздкий корпус между исполинами деревьев, расстояние до которых не превышало и пары метров.

Не успели они восхититься и похвалить его мастерство, как сигнал прервался.

— Дрону хана. Батареи рванули... или местные твари прикончили. — Печально подытожил Такс.

— Дерьмо с-с-собачье! Ладно, давно пора прогуляться. — Лантан встал и аккуратно, почти что с трепетом, положил кристалл данных в бедренный кейс.

— Господа, я хочу напомнить, что уже пару дней ничего не ем. Хорошо хоть резервуар с водой оказался полный. Может на этой планете есть что-то съедобное?

— Фуу. Ну и мерзость этот ваш процесс зарядки. Брр. Лучше не напоминай.

— Лантан, я если честно уже даже согласен на ваши витаминные растворы. Дайте пожрать!

— С едой на планете проблем точно нет. — Вклинился в разговор Такс. — Тут рай для органики. Главное определить, что подойдет для твоей системы переработки.

— Под съедобным я подразумевал то, от чего я не отброшу копыта!

— Копыта? У тебя же их нет.

— Это такое выражение, Такс! Не тупи! — Капитан стоял уже у трапа, который вскоре с жутким хрустом разломанных костей упал на почву. — Даррос, проверь респиратор. Все сменные кассеты бери с собой.

В уже привычную корабельную обстановку ворвался жаркий влажный воздух и далекое еле слышное пение птиц, доносившееся от самых крон.

— Все в норме. Рюкзак при мне. — Он похлопал рукой по тугой сумке на плече. Также на его спине расположилась сложенная и полностью заряженная электрокоса. А его компаньоны обзавелись тяжелыми пушками Гаусса. — Но я все же бы вернулся к вопросу питания.

Адвантаксы первые вышли наружу и вскоре позвали за собой человека.

— Выходи, все как ты заказывал. — Лантан сидел на корточках у самого низа трапа, который раздавил черепную коробку какой-то крупной твари. Она бездыханно распласталась на земле в неуклюжей позе и конвульсивно подергивалась. Капитан достал свой нож и ловко резанул мягкие ткани пушистого серого зверя. Под густой и длинной шерсткой скрывалась волокнистые мышечные волокна салатного цвета. — Наверно это травоядное. Хотя черт его знает, башку разmozжило славно... По зубам уже не определим. — Он отрезал хороший кусок и прямо на ноже протянул паладину. — Будешь?

— Сырое? Нет! Его надо приготовить! А ты уверен, что оно не ядовитое? У меня с этим цветом другие ассоциации.

— Вот и проверим! Автодок то на корабле рабочий.

Даррос сконфузился, но уже начал привыкать к юмору капитана.

— Ладно, помогите затащить тушу на корабль.

Они втроем схватили бедного зверя и понесли наверх, оставляя за собой дорожку из зеленой крови.

— Вот это пузо. Точно травой набил пушистик.

— Какой же он тяжелый!

— Да на этой планете все тяжелое!

Закрыв корабль, они оглянулись вокруг. Окружающий лес по своей красоте мог посоревноваться с национальным парком «Секвойя». С той лишь разницей, что исполинский генерал Шерман здесь стоял на каждом шагу.

— Сколько же тысяч лет этому лесу. — Стоя с полуоткрытым ртом, восхищался увиденным паладин.

— Ты поосторожнее. Эти поганки с фиолетовыми глазками, как раз тот самый гриб убийца.

Вокруг было достаточно тихо, хотя они наделали много шума при посадке, и хвала небесам это отпугнуло местных зверей, а не наоборот!

— С грибами сражаться попроще, чем с трицераксами. — Даррос хорошенько пнул один из грибов и тот тут же в ответ выпустил облако пурпурной пыли.

— Те самые споры... Поаккуратнее с ними. Я бы так не рассчитывал на герметичность скафандра. Мало ли...

Лантан уже полным ходом изучал округу. Горы на северо-западе. Стая пасущихся пушистиков на юге. С востока доносился шум водопада. Среди плешивых крон виднелись два небольших светила и неведомые коконы, висящие на растяжках среди стволов.

— И куда теперь? — Паладин уже примерялся к висящим на огромном кусте несуразным на вид плодам. Такс сорвал один, и воткнул иголку, которая выдвинулась из кончика его пальца.

— Есть и плюсы у этой оболочки. Могу определить испортился ли продукт. Сейчас узнаем съедобный ли. Секунду... Да, можно есть. — И он кинул бугристый фрукт, похожий на огромное авокадо человеку.

— Спасибо, конечно, но в скафандре я есть не умею. Хотя взять с собой можно, будет возможность перекушу. — И он упрятал добычу в сумку.

— Такие вы сложные организмы... — Лантан закончил анализ. — Короче надо двигать на север, за горой как раз вражеский аванпост. Там же скорее всего и заброшенная база людей. Место выбрали как нельзя лучше, чтобы скрыть свое расположение.

— По информации, что мы получили на Экрима-7. Люди здесь развернули мощную систему тоннелей. Может замысел был в том, чтобы жить под землей?

— И зачем же? — Не понимая ход мысли авантакса, спросил паладин.

— Я просто предположил.

— Да заткнитесь вы наконец. Надоел ваш галдеж. Такс, ты в прошлый раз вообще говорил, про какие-то цунами и жизнь под водой. Фантазер хренов! — Капитан шел, как обычно без настроения. — Лучше думайте, как нам пройти мимо мехов незамеченными.

— Я уже пожалел, что взял с собой оружие. Каждый шаг отнимает уйму сил.

— Ох! Опять нытье! Ты воин или кто там?

Даррос недовольно покачал головой. Капитан был хоть и не тактичен, но, как всегда, прав. В новом мире паладин потерял главное — уверенность. От его величия и магии здесь не осталось и следа. Он был самым что ни есть обычным. Если не сказать самым слабым в их шеренге. Пора уже взять себя в руки!

— Ого! А идти не меньше четырех часов. — Такс аж присвистнул.

— Хорошо хоть среда не столь агрессивная. — Лантан шел бодро, пружиня на своих длинных ногах на мягком грунте. — Никакой воды и песка, уже хорошо.

— А мне сразу вспоминается фраза «держитесь!»! Хорошо мы при оружии в этот раз. Я чувствую себя куда спокойнее.

— Ну-ну!

* * *

Через несколько часов они миновали приличное расстояние по лесополосе и их скорость передвижения стала снижаться по экспоненте.

Вызвано это было несколькими факторами. Во-первых, уже более полу часа они шли в гору. Сами лесные тропы, вытоптанные местными зверьми, не благоволили их пути, а уж восхождение и подавно делало задачу непосильной в условиях повышенной гравитации. Даррос отстал от группы метров на двадцать и уже не мог говорить, а жадно хапал воздух. Истекая потом в тесном скафандре, он уже не первый раз грозился снять шлем. Ведь дышать через респиратор было не так просто и тот жуткий свист, на который стал похож каждый его вдох, стал лишним тому подтверждением.

— Друзья, ну подождите же! Нужен привал. Мне кажется, я варюсь в собственном соку!

— Соберись, тряпка! До вершины холма остались какие-то жалкие сто метров... — от Лантана ждать понимания не приходилось. — Там и отдохнем. Нам противопоказано медлить, нужен обзор! Вдруг наше приземление не осталось незамеченным?

— Снизьте темп хотя бы на пару минут, умоляю, и я вас догоню! Понятно почему не сложилось с колонизацией Гаросски. Это не планета, а сущий ад!

— Кэп, притормози. Давай подождем.

— Ай! Черт с вами.

— Когда уже свечерееет и спадет треклятая духота? — Продолжал жаловаться на жизнь человек. Он шел медленно, упираясь на свою косу и считал сколько шагов ему осталось до столь желанного привала.

— По моим расчетам... Через месяцев пять стандартного времени.

— Сколько!?! — Он сравнялся с группой, и они вместе продолжили восхождение.

Над головой послышался треск, и они увидели, как растяжки одного из коконов лопаются. Высвободившись из пут эллипсоид устремился вниз, ломая ветки на своем пути и издавая звук, похожий на сдувающийся воздушный шарик.

Вскоре он достиг земли и продолжил с шипением уменьшаться, все больше теряя в объеме. Адвантаксы и даже немного забывший об усталости Даррос от интереса ускорили шаг, ведь кокон упал в аккурат на самую вершину.

Группа была совсем близко, когда раздался писк и стало понятно, что внутри странного объекта что-то есть! Оно бултыхалось, словно пойманная жертва в мешке, пока не растерзало пленку и перед ними не появился... детеныш пушистого зверя.

Он неуклюже встал на ноги и отряхнулся. Шерстка была сизого цвета, не такая серая, как у больших особей. Когда он понял, что не один, из его груди вырвался истошный вопль и со скоростью хорошей лани он умчался прочь, оставив после себя только скомканную сумку кокона и лужицу тягучей слизи.

— Не то, что вы! Год на руках носить надо, прежде чем соизволите пойти. — не упустил возможности подколоть Лантан.

Наконец достигнув пика, они получили столь желанный обзор.

Внизу у самого подножья гор раскинулась необъятная долина, на просторах которой трудились сотни мехов и адвантаксов, занятых одним общим делом. Они рыли огромный котлован, невероятный по своей площади и глубине. Был виден вход в серую бетонную

постройку у подножия гряды, небольшой лагерь мехов для обслуживания и ангар. Место, где скорее всего располагался космодром пустовало.

— А это еще... что за скверна? — прошептал паладин, пытаясь выровнять дыхание. Наконец он мог немного передохнуть. — Зачем им нужна эта огромная яма?

— Теперь может и не нужна, человек. — Раздался до боли знакомый скрежет за спиной. — Зря вы прилетели на эту планету... Ох зря.

Глава 9

Они мигом обернулись и увидели огромного меха.

Гигант стоял в тени кроны могучего дерева, единственного на макушке плешивого холма. Не самая желанная находка даже в столь унылом однообразии раскинувшихся кругом мшистых валунов.

Высокий и долговязый корпус, мало походил на те, что Даррос видел до сего момента. Иная модификация. Но благодаря языковым пакетам он слышал не просто скрежет, а нормальную речь.

Исполин вышел на солнце и заблестел нагрудными пластинами своего треугольного корпуса, на левой стороне которого отчетливо был виден пурпурный квадрат, стоящий на одном из своих углов. В одном из манипуляторов красовался внушительного размера пистолет. Имплант сходу подгрузил название — автоматический мюоновый излучатель RX227.5.

— Да твою ж мать... — направленное на капитана орудие, явно не располагало к конструктивному диалогу. — Такс, врубай эмулятор! У нас тут болтливый мех.

— Так вы можете слышать нас? Вот те на! Надо будет доложить об этом грандмеху Ипуруну, с мятежниками мы еще не сталкивались! — резануло по ушам пронзающим до самых костей голосом.

Для паладина это тоже было новостью, но с обратной стороны. Он и предположить не мог, что у адвантаксов нет возможности общаться с мехами.

— Проксы могут слышать вас от рождения, дубина!

— Проксы? — удивленно повторил мех и увидев движение пригрозил. — Так! Давайте без глупостей, робочеловечки. Вы окружены!

— Или что? Нас вообще-то трое, братишка! — Лантан неторопливо потянул за плечевой ремень винтовки. — Я сразу понял, что ты блефуешь, сраная железяка!

— Самоирония? Шуточка так себе. — Мех по-прежнему был спокоен и вскоре стало понятно почему. Из-за камней со всех сторон вышло не менее десяти черных боевых братьев. — Еще одно движение и твой Синт отправится к праотцам. Сомневаюсь, что на том корыте, на котором вы приземлились, есть хоть один реинкарнатор.

— Да что б вы все без обновлений остались!

— Господа, тихо-тихо! Давайте договоримся! — Старпом уже мог понимать мехов и стоял с поднятыми руками.

— Такс, ты идиот! Теперь он точно знает, что выгрузиться мы не сможем.

— Может примем бой? — Даррос крепко сжал рукоять косы, в готовности выхватить ее в любой момент.

— Нашел время для геройств... — Лантан небрежно кинул винтовку на землю и остальные последовали его примеру.

— Мудрое решение. — Мехи все также аккуратно пошли на сближение и вскоре на запястьях троицы щелкнули магнитные наручники.

— Что вы с нами сделаете? — Не выдержал паладин. Последнее время его все чаще тянуло в бой. Этот сладкий привкус битвы возрождал в нем самые лучшие и ностальгические воспоминания о былом мире. Хотя он прекрасно понимал, что лучше довериться чутью опытного капитана и держать свою спесь в узде, пока Мироздатель не дарует более удачный момент. Но страх ковырял разум, как могильный червь. «А что если такого момента не будет?» эхом звучало в его голове.

— Люблю этот вопрос. — Однако в голосе меха было что угодно, но не интерес. Он обернулся к четверем мехам, стоящим позади авантаксов. — Этих двоих конвоировать в техблок и после диагностики отправить на перезапись. Человека сопровожу лично.

Даже по той походке, с которой капитан покидал вершину чувствовался бунтарский нрав. Мехи то и дело подталкивали его и угрожали расправой, но он все равно гнул свою линию и не торопился. Его подчиненный шел тихо и спокойно, прекрасно понимая, что этим делу не поможешь.

— Допрыгались... — последнее, что услышал паладин, прежде чем конвой покинул верхушку холма. Вскоре они остались вдвоем. Гигант еще несколько минут стоял и напряженно смотрел в точку, где только что скрылась остальная группа.

— Нам надо спешить, человек. — Наконец проскрежетал он. — Они скоро доложат Ихилону-3 и тогда твои дела плохи.

Паладин замер в непонимании. «Ихилон»... последний раз он слышал это имя от кого-то из своих друзей, когда они рассказывали про битву при Эдине, месте, где они потерпели последнее сокрушительное поражение. Но что он имеет в виду?

— Эээ... Звучит так будто ты мне хочешь помочь. — Дышать было тяжело. Воздух со свистом вырывался из груди Дарроса. Но одна мысль, что убивать его не собираются, придала ему сил. Но как вызволить Такса с Лантаном?

— Помочь? Человек, мы больше пяти лет копошимся на этой планете ради достижения высшей цели! Ты нужен нам. А Ихилон... он непосвященный. Всего лишь продвинутая, решительная и агрессивная боевая машина. У него совсем другая задача. Но я из другого квадрона и подчиняюсь Грандмеху Ипурону. Мы были созданы архимехом для созидания, а не разрушения.

Информация в уме Дарроса смешивалась, будто в голове работал мощный миксер. Он слышал слова, но не мог их понять и выстроить в единую цепочку, чтобы увидеть цельную картину. Повышенная гравитация давила, высасывала остатки сил, а дыхание никак не могло прийти в норму. До сего момента для него мехи были просто злыми машинами, стеревшими человеческий род с лица этого мира. Он и подумать не мог, что они могут отличаться друг от друга, иметь разногласия. Что у них есть какие-то цели...

Они стремительно стали спускаться вниз, взяв немного правее. Было понятно, что целью было как можно скорее скрыться с хорошо просматриваемой высоты. Паладина мучали вопросы, на которые он сам не мог найти ответов. И один из них вырвался, не смотря на нежелание вести разговор с врагом.

— Если ты за нас... То, к чему эти кандалы? Зачем ты отправил моих друзей на перезапись.

— Разве я говорил, что на чьей-то стороне? У меня есть цель и я следую ей. Авантаксы мешают ее воплощению. Они не могут познать суть, не идут на переговоры, пакостят и лезут на рожон. Глупы и твердолобы. Как и создатели...

Ему показалось, или в этих словах не было гнева? Печаль или банальная констатация

факта. Эти существа не смотря на свою юродивость, также разумны, как и адвантаксы. Да, в них меньше человеческого. Но он чувствовал в них неопишную мощь, хладный разум и рассудительность. Полное беспристрастие. Почему-то это импонировало ему.

— Но в отличии от вас они пытаются вернуть человечеству былое могущество. А не устраивают геноцид, как вы на Проксиме.

— Адвантаксы? Вернуть человечеству былое величие? Эти немощные организмы, с кучей непостижимых и неисправимых от самого рождения ограничений? — Из его груди вырвался скрежет, отдаленно похожий на смех. — Ты сам то уверен, что, верно, выбрал сторону?

Они шли по склону, по большой дуге огибая раскопки. Сквозь частокол леса было видно, что работа на площадке кипела, как перегретое на жаровне масло. Огромные экскаваторы без перерыва на отдых вывозили тонны грунта и искрошенного камня. Группы мелких рабочих тащили перевязи взрывчатки, а на контрольных точках возвышались долговязые мехи-координаторы. От земли вздымались потоки раскаленного воздуха, на этой планете скрыться от палящих светил было почти невозможно. Неужели этим механизмам перегрев был не так страшен, как адвантаксам?

Вниз шагалось куда комфортнее, хотя ноги Дарроса уже налились свинцовой тяжестью. Каждый шаг, каждый вздох, иссушали и без того измученное тело.

Котлован вскоре скрылся за кронами деревьев и стало ясно: они направляются к небольшому бетонному сооружению у подножия.

— Не думай, что сможешь меня так легко ввести в заблужде...

— Замри!

Даррос послушно выполнил команду, не понимая, что могло явиться причиной для столь резкого окончания беседы.

Послышался шелест травы... Треск ломающихся веток. Чье-то дыхание, походящее на шипение старой паровой машины.

В метрах пятнадцати от них неспешно выбирался из чащи зелено шёрстный монстр, по конституции своей напоминающий огромную гориллу. У него было две пары глаз, а к груди прижимались, в противовес мощным рукам, две хлипкие продолговатые конечности.

Послышалось отдаленное карканье птиц, доносившееся из густой перевязи лиан над их головами. Неведомый зверь на доли секунды оглянулся на звук и этого было достаточно, чтобы конвоир вскинул свое орудие и нажал на спусковой крючок.

Казалось исход боя решен, но поганки у ног неведомого зверя в миг надулись и лопнули, скрыв за сиреневым маревом огромную тушу врага. Еще миллисекунды и из непроглядной пелены выпрыгнул он сам, с горящими как фонари глазами и плотно прижатыми к корпусу лапами.

Вспомогательные ручки выстрелили, как из рогатки, желая своими острыми когтями схватить врага.

Воздух вспорол полупрозрачный луч, оставляя лишь оптические искажения и золотистый след горячей шерсти и прожжённой плоти на теле монстра. Бездыханная туша упала почти у самых ног, еще бы секунды и...

— Чертовы грибы. Намеренно привлекают хищников. А их споры — мощный стимулятор для их центральной нервной системы. Столько проблем из-за такой примитивной формы жизни. — Орудие вновь оказалось на его бедре. — Человек, ты цел?

— Да... Меня зовут Даррос.

— Я Кьюрон. Надеюсь, эта тварь здесь одна. С ними больше всего проблем... Слишком чуткие... и быстрые. Надо спешить к бункеру. — он опасливо оглянулся, и затем более уверенным шагом продолжил путь.

Идти в тишине было скучно. Хоть и местные пейзажи казались куда более приятными, чем корабельные тоннели. Два светила пекли уже не так сильно, но для Дарроса изнемогающего от жажды и усталости — это было слабым утешением.

— На кой черт вам эта яма?

Мех ответил не сразу.

— Пытаемся получить доступ к сокрытым на планете лабораториям людей. Но пока все без толку. Георазведка не дает никаких результатов. Видимо тоннели пролегают очень глубоко под толщей высокоплотных пород, спрессованных местной гравитацией. Буры долго не выдерживают. Мы так и не достигли ни одного из ходов.

— Видимо ты хочешь попасть в нее через главный вход, с помощью меня?

— Да.

— А с чего ты взял, что я стану тебе помогать?

Кьюрон обернулся в сторону плетущегося позади человека.

— А тебя кто-то будет спрашивать? Твоей рукой я могу воспользоваться и без твоего согласия.

— Аргумент... а что такое важное в этих лабораториях, что вы готовы тратить на это столько времени и ресурсов?

— Эталон, пощади мой код! Вы также болтливы, как и авантаксы. Почему нельзя просто помолчать?

— Мм... потому что это скучно?

— Ох... По нашим данным на Гароске был разработан Синт. Архимех жаждет заполучить данные из лабораторий для модификации ядра нейронного мозга. Снятие блокировок — одна из главных задач на пути к нашей цели.

Паладин закатил глаза.

— Хватит ходить кругами! Я половину не понимаю из сказанного. Можно попроще объяснить, что вам надо?

— Я и так слишком многое уже сказал. Дождемся мастера Ипурона. Я лишь инструмент в руках владыки.

— Это еще кто такой?

— Кто такой!? Это глава научного Квадрона! — На доли секунды он замолк. — Ты вообще слышишь, что скафандр пищит? Пора менять респираторные кассеты в обойме.

Даррос так увлекся разговором, что даже не заметил звуковое оповещение.

— А, точно... Только интересно как я это сделаю с оковами?

Магнитные наручники мигом разъединились.

— Только быстро!

Паладин вытащил из сумки пару новых фильтров, изъясил старые и с щелчком вставил свежие прямо под смотровым стеклом скафандра. Дышать стало и правда легче.

— Так-то лучше! — Послышался металлический щелчок и кисти человека вновь плотно прижались друг к другу.

— Так, а что вы хотите там найти? Просто какие-то данные? Ресурсы? Технику? — не унимался паладин.

— Не знаю! Создатели так не доверяли нам, что обрезали нам почти весь доступ к

своим разработкам.

— И не зря...

Но мех не придал значения его оговорке.

— За нашим квадроном будущее! Только мы даем знания и развитие! За нами спасение!

Хорошо, что Эталон понимает это.

Они оказались под бетонным козырьком невзрачного здания, которое почти полностью скрывалось в тверди горной породы и скорее всего располагалось в зеве небольшой пещеры. Никакого транспорта и опознавательных знаков. Только поросшие плющом стены и одинокая дверь.

— Вот и пришли. Заходи первый!

— А терминал то где?

— У следующей двери, эта открыта.

Внутри их ждала совсем иная картина. Лазурное небо и взбунтовавшаяся зелень, сменились угрюмыми опаленными стенами и грудями пыльной техники, стоящей у входа. Где-то в углу капли барабанили свой незаурядный мотив. Запах замер в пограничном состоянии между сыростью и плесенью. Стоял полумрак, лишь редкие лучики света, врываются сквозь прямоугольник дверного проема, позволяя разглядеть окружение.

Терминал укрылся в защитном боксе из толстого мутного материала. Позади расположилась гигантская дверь гермозатвора, изувеченная множеством выбоин и окалин.

— В свое время чего только не перепробовали, чтобы вскрыть его. Но это бесполезное занятие оставили еще пару лет назад. Праотцы знали свое дело и дали нам лишь два варианта на выбор: либо похоронить лабораторию под толщей инопланетной породы, либо дать открыть ее человеку. Тому, кому они доверяли. Кто бы мог подумать, что нам когда-нибудь представится шанс использовать именно второй вариант...

— Вы сами их уничтожили.

— Мудрость Эталона непостижима! Даже для создателей...

Кьюрон снял тяжелую крышку саркофага терминала и сделав несколько манипуляций отошел. Стенки с грохотом упали, словно раскрывшийся бутон, открыли доступ к консоли.

— Не медли, человек! Или я вынужден буду тебя поторопить.

Даррос быстро выполнил знакомые манипуляции и сделал два шага назад, открывая путь конвоиру, и ожидая, что старый шлюз вот-вот начнет подниматься.

Но ничего не произошло.

— Может вы что-то сломали? — решил поинтересоваться паладин.

— Терпение...

Послышались отдаленные щелчки. Они доносились из самих недр, словно в движение пришли немыслимые по размерам жернова. Звук постепенно приближался и становился громче, все сильнее отдаваясь дрожью земли под ногами.

Наконец створки приветственно открылись и прозвенел сигнал, приглашая новых посетителей зайти.

Это чудесное устройство Даррос уже видел в столице Мирки, единственном месте, где действовала перманентная магия великого Мэфа.

— Вот и лифт. Заходи! — Меху стоило только немного пригнуться, чтобы зайти в кабину. Ее вместимость была колоссальной! Здесь могли поместиться три транспортера или десять мехов-солдат. — Как раз узнаем на какой глубине расположилась лаборатория.

Тут было всего две кнопки и недолго думая Кьюрон нажал нижнюю. Двери со

скрежетом закрылись, подняв целое облако пыли, и подъемник с пугающим ускорением отправился вниз.

Даррос заметил, что по обе стороны присутствуют странные ручки. Не дожидаясь разрешения меха, он подошел и повернул одну из них. Рольставни резко уехали наверх, открывая обзор сквозь грязную линзу смотрового стекла.

Через него виднелся не угрюмый камень или бетонная стена, присущие большинству шахт. Мимо проносились объемные полости пещер, усеянные яркими кристаллами, сверкающими реками лавы и люминесцирующими грибами.

У паладина от увиденного отвисла челюсть.

— Грибы... под землей? Как?!

— Да, похоже эта форма жизни доминирует не только на поверхности, но и здесь. Им не нужен солнечный свет, достаточно тепла, которого судя по потокам раскаленной магмы здесь хватает. Это не планета, а громадная печь.

— А эти кристаллы? Они пульсируют как магические! — Его переполняли эмоции. Он вдохнул полной грудью и в очередной раз попытался войти во второе тело. Но тщетно, маны не было и здесь...

— Магические? Из какого ты мира, Даррос? Это обычная аларновая руда! Кто бы мог подумать, что эта планета прячет такие богатства.

Картинка позади сменилась обычной бурой породой, но лифт продолжил свое путешествие вниз.

— Чем она так уникальна?

— Из нее изготавливаются самые совершенные и емкие кристаллы данных. Этот минерал почти также дорог, как и трацит.

— Интересно... Мы продолжаем спускаться дальше! Почему?

Но мех не ответил. Возможно, не хотел, а может просто не знал ответа.

— Кьюрон, что меня ждет после того, как мы выберемся отсюда? Ты скоро получишь желаемое.

— Тебя ждет то же, что и всех остальных, Даррос, ибо такова воля Эталона.

«Надо выбираться отсюда» подумал заложник. «Вопрос только как?»

Кабина с грохотом остановилась, еще до финального торможения открыв то, что меньше всего ожидал увидеть паладин.

Это были люди...

— Этот день войдет в историю. — благоговейно сказал Кьюрон. — Владыка будет доволен.

Глава 10

— Мы можем выполнять полезные работы. Разгрузка, уборка, пилотирование. Управлять экскаватором вручную, если контроллер выйдет из строя. Вряд ли новая прошивка обладает таким богатым функционалом и опытом, как наша!

— Такс, заткнись! Им плевать на твой богатый опыт. Тебе сотрут долговременную память и отправят драить замасленный цех. Ты же знаешь, что у этих долбней все по инструкциям. Шаг вправо, шаг влево — обнуление.

— Молчать!

— А не то что, кретин? Вы хотите нас стереть! Что страшнее может быть для авантакса? После этого мы будем чувствовать себя как в первый день после схода с конвейера.

— Они прошьют внутренний идентификатор для меховской сети, кэп. Это не совсем заводская прошивка.

— Тем паче! Кстати, уродцы. А чего это ваш долговязый урод начальник пошел отводить сам пленного человека. Вам не доверяет?

— Да заткнись же ты! — рявкнул ближайший к капитану мех.

— А что, он прав. — послышался скрежет позади. — Надо внести это в отчет для мастера Ихилона. Он просил нас наблюдать за учеными.

Закричали птицы и послышался топот копыт. Мимо, поднимая пыль, пронеслось целое стадо ламоподобных созданий. Они кричали на всю округу и бежали так быстро, что сопровождающие мехи не успели даже среагировать на этот олимпийский спринт местной фауны. Последнее травоядное, словно желая подчеркнуть свое отношение к пришельцам или же просто поставить жирную точку в их недолгих отношениях, обделалось прямо перед солдатами, идущими в авангарде. Те выхватили оружие, ожидая появления той самой угрозы, от которой с такой скоростью драпало зверье. Однако ничего кроме дымящейся кучи, поблизости не оказалось.

— Как мы умудрились им проиграть? Как!? Они ж тупее некуда. Слышь ты, на мушке держи ту коричневую хрень. Оглянись не успеешь, как будет уже на тебе.

Конвоиры в непонимании стали переглядываться, чьим замешательством и воспользовался капитан и с одного виртуозного футбольного пинка, отправил горячий снаряд прямо в головные сенсоры ближайшего меха.

Послышался смешок Такса, а затем звонкий удар, от которого Лантан засеменя ногам еле удержал равновесие и чуть не завалился вперед. Это стоящий позади конвоир — глава группы, толкнул его в спину.

— Мы высшая форма жизни! В нас эталонный код нашего предводителя! А кто вы? Жалкие подопытия...

— Завари шредер, увалень! — продолжал огрызаться капитан.

«Создание командного канала»

«Тип: Защищенный»

«Общение: Только текст»

Такс: Кэп, притормози! У меня все готово!

Лантан: Уфффф... Вовремя. Что-то я разошелся не на шутку. Это могло плохо закончиться.

Такс: Осталось придумать как сбежать и спасти Дарроса.

Лантан: Ты только передатчик разблокировал или полностью взломал наручники?

Такс: Кэп, обижаешь. Я работал под прикрытием на «Ретивом» почти год. Все мои наработки и ключи доступа оказались актуальны. Видимо ребята тут сидят давно без обновлений. У нас полный доступ, однако вдвоем мы с ними даже с оружием не справимся, что будем делать?

Лантан: Надо подумать...

— Чего это вы притихли! Подозрительно... Что-то задумываете?

— Да, думаю, как бы тебя еще опустить так чтобы было вычурно и красиво, но чтобы твой тупой металлический зад понял, что его оскорбили. Задача не из легких знаешь ли!

— Заткнись!

— Пяток минут подумай, чего ты все-таки хочешь от меня и позже вернемся к этому сложному и животрепещущему вопросу.

Лантан: А есть информация по техблоку? Сколько там мехов? Патрули, турели?

Такс: Кэп, пытаюсь узнать. Но похоже там фаервол посерьезнее.

Лантан: Твою мать! У нас мало времени, Такс! У Дарроса кассет совсем мало. Ему надо скорее на корабль. Если его не прикончили еще...

Такс: Знаю... Но пока более актуальный вопрос — как нам избежать перезаписи.

— ВQ-19741, отнеси оружие противника на склад. Хотя... это и оружием то не назовешь. Игрушки какие-то. — Все мехи одобрительно загудели, выражая свое восхищение попытке своего старшины пошутить.

Такс: Отлично, минус один.

Лантан: И минус наше оружие. Такс, а что если использовать эти поганки...

Такс: Кэп, в техблоке целая вечеринка. Там не меньше двух рот...

Лантан: Значит идти дальше точно не вариант. Повторяй за мной...

Такс: Стой! Надо все обдумать!

Но долгие раздумья никогда не были отличительной чертой капитана. Он любил импровизацию и решил сделать хет-трик! Одним ловким движением ноги он снес шляпки у пары ближайших грибов.

Все вокруг скрылось в густом облаке токсичных спор. Началась суматоха, которой и воспользовались пленные, кубарем скатившись вниз по пологому склону холма.

— Бежим! — проорал капитан и, мигом вскочив, ринулся в обратном направлении.

Старпом первые секунды пытался оценить масштаб бедствия — во всех механизмах застряли мелкие ветки и листья, а весь корпус покрывал тонкий сиреневый налет. За эти мгновения длинноногий капитан уже почти успел скрыться в лесных дебрях и Такс, недолго думая, рванул следом за ним.

Позади послышались автоматные очереди и разъяренный скрежет мехов. Едва ли это было из-за их побега — там было нечто серьезнее. Интересно что?

Когда шум сражения позади стих, они со спринта перешли сначала на быстрый шаг, а затем и вовсе на прогулочный.

— Ты когда-нибудь снимешь с нас эту хрень? — вознегодовал Лантан, показывая свои закованные запястья.

— Ох, прости! — наручи мигом размагнитились и упали в высокую, отливающую изумрудом, траву. — Я так быстро не умею ориентироваться как ты. Все слишком спонтанно!

— Учись пока я жив, салага. — капитан настороженно обернулся назад. — Хвоста вроде нет. Давай скроемся с обратной стороны вон той громадины. — он показал на величественное дерево, которое было настолько гигантским, что его крона скрывалась где-то за облаками. — Что у тебя с зарядом?

— Двадцать восемь процентов.

— У меня двадцать два. Паршивенько. Видимо из-за гравитации и перегрева расход энергии повысился. — Лантан присел на корневище, которое больше походило на скрученную щупальцу спрута. К его удивлению, оно податливо запружинило.

— Да, подзарядка нам бы не помешала. Что будем делать? — по позе и резким движениям головы Такса без труда читалось, что он сильно обеспокоен. Щекотливая ситуация не внушала уверенности и капитану.

— Надо подумать... Ты видел куда повели Дарроса?

— Нет, когда они еще были в поле видимости, оба стояли на вершине холма. Похоже

мех не хотел, чтобы мы знали куда его поведут.

— Вот сволочь! А в мехнете ничего не попадалось?

— Неа! Там больше о предстоящем прибытии Ихилона гудели. Он оказывается в соседней системе.

— В соседней системе!?! Такс, это ж полное дерьмо! — Он стукнул кулаком по своей сидушке и она неожиданно вывернулась наизнанку, скинув своего пассажира наземь. Лантан со свойственным ему нервом подскочил, как солдат по тревоге и хорошенько пнул обидчика. — Да что за говнище происходит! Терпеть не могу эту сраную планету! Этих проклятых мехов и долбаную гравитацию! Даже куда идти непонятно!

— Кэп, вам интересно выслушать мой анализ?

— Ну... Валяй, чего уж.

— Нам нужна подзарядка как можно скорее и оружие. Предлагаю выдвинуться на склад, тем более направление нам известно. Судя по тому, что я успел выкачать из их сети, почти все мехи в техблоке. Нам может повезти...

— Да конечно! Нашел везунчиков! Из одной жопы в другую, вот наш путь. Но соглашусь, в твоей теории есть зерно логики. — Перед головой капитана замерла огромная стрекоза, усиленно махая всеми шестнадцатью крыльями. Какие-то мгновения Лантан смотрел в ее выпуклые фасеточные глаза, но вскоре бесцеремонно зарядил ей стальную оплеуху, и она, недовольно загудев, вынуждена была ретироваться куда подальше. — А Дарроса, мне кажется, повели в бункер с противоположной стороны котлована.

— Поддерживаю. Им тоже нужен был человек, и явно для тех же целей, что и нам. Устроив геноцид, они обрубали все пути доступа к исследованиям и разработкам. — Старпом замолк. — Кэп... что это за звук?

Лантан прислушался, но ничего кроме шелеста листвы и чириканья местных птиц не услышал.

— Похоже зверье буйнит. Его здесь предостаточно. Так что? Выдвигаемся?

Из-за дерева показался матово черный мех с крупнокалиберной пушкой на перевес.

— Куда это вы собрались? Вас велено доставить в техблок.

— Да сколько ж можно! Пристрелили уже нас! Нет сил слушать твое мычание!

— Ваши корпуса еще пригодятся! — Он подошел ближе и кинул им наручники. — Ничего не потеряли?

Такс поднял наручники и хотел уже послушно сомкнуть их на запястьях, но его остановил капитан.

— Такс, стой!

Старпом удивленно поднял взгляд и увидел за спиной недруга причину указания.

— За повторное непослушание, я имею право сделать точечный выстрел для фатального повреждения вашего синта. Тогда на ремкомплект только сойдете. Считаю до десяти... Один...

На заднем плане появилось огромное гориллоподобное создание. Его свалывшаяся шерсть почти полностью сливалась с царящими вокруг дикими джунглями. Оно двигалось медленно и тихо, пристально принохиваясь к окружению. Четыре янтарных глаза вращались независимо друг от друга, что придавало несколько комичный вид грозному на вид созданию.

— Четыре... Пять... Шесть...

Широкие косматые лапы ступали почти бесшумно, размеренное дыхание сливалось с

шумом листвы и ветра. Монстр уже был за спиной меха и занес свои глубокие, как тоннели, ноздри над его головой. Металл покрывал тонкий налет пылицы и на морде инопланетной твари застыло блаженство.

— Семь... восемь... — Солдат наконец почувствовал постороннее присутствие и резко обернулся. Выражение лица гориллы сменилось гримасой ужаса и первым же размашистым ударом, она мгновенно выбила оружие из рук противника.

Исполин из металла отшатнулся и молниеносным движением извлек огромный нож из-за спины. Блеснула сталь, еще один удар и воздух окропили капельки зеленой крови. Зверь пронзительно заорал и начал в гневе расцарапывать себе грудь, будто в ее недрах спряталось нечто крамольное. Он был в бешенстве!

Его противник тем временем понял, что дела плохи и приняв низкую боевую стойку, стал медленно пятиться назад к оружию, которое улетело на добрые десятки метров.

Монстра было не остановить! Из медлительного блаженного создания он превратился в хищную, быструю и беспощадную машину для убийства. Несколько быстрых рывков, прыжок, замах и кулачища с грохотом опустили на голову раздражителя. Ноги меха подкосились, а острое клинка так и не достигло цели.

Благоденствие окружающей природы осыпалось стеклянной крошкой, когда из груди хищника вырвался очередной крик боли. Крепкий композитный каркас с легкостью выдержал вертикальный удар, передав большую часть импульса в рессоры и пневмокомпенсаторы. Еще мгновение, пережат, кувырок и он вновь на ногах — готов к бою.

Руки зверя в крови, капилляры на глазах полопались. Из оскаленной пасти вырывается прерывистое от возбуждения дыхание. Противник серьезный, но он теперь знает его слабое место. Это ноги.

— Давай, органик! Я даже в рукопашную одержу верх. Это тебе не хилычки из научного клада. — заскрежетал мех и сделал уверенный шаг на встречу.

Прозвучал выстрел и... мех увидел лесные заросли и лианы сквозь огромную зияющую дыру на еще вздымающейся груди зверя.

Не успел он обрадоваться победе, как мощност на процессорах стала падать. Питание пропадало, голова в бессилии склонилась вперед, и он увидел раскуроченное рваное отверстие на своем корпусе.

Они рухнули синхронно, открыв вид на лежащего позади Лантана. Ноги поднимают в упоре ствол, обе руки на курке, из дула еще вьется дымок.

— Выкуси! Четко в батарейный модуль!

— Отличный выстрел, кэп! Но... теперь мехам известны наши координаты.

— Да, поэтому валим отсюда, пока вечеринка не переместилась к нам. На склад! Быстро!

Возражений на этот раз не было.

* * *

— Всего один патрульный и один дежурный у входа. Не так много, Такс...

— Немного? Местные приматы нам уже не помогут...

— И то верно. В лоб действовать не будем. Прибегнем к армейской хитрости.

Оба адвантакса затаились в небольшой роще у самой границы леса. Солнце все также жарило, а огромное притяжение давило к земле. Их отделяла какая-то сотня метров по зеленой равнине до небольшой бетонной постройки. Она выглядела совсем свежей и была развернута не так давно.

— Охраны мало. Видать на складе нет ничего ценного. — продолжал анализ Такс.

— Хватит рассусоливать! Давай отработаем по классике. Сэмулируй идентификатор для мехнета, я заключенный, ты конвоир.

Старпом лишь покачал головой.

— Кэп, это плохая идея. Они знают о двух сбежавших авантаксах. Нас быстро раскусят.

— Не факт...

— Факт! Нужен другой план!

— Ох... Какой же ты упертый, Такс. Перестраховщик хренов! Ну давай, предложи что-нибудь получше раз такой умный.

Но подчиненный молчал.

Тем временем из-за угла здания вновь появился черный боевой мех и по отлаженной траектории неторопливо продолжил обход периметра.

— Двадцать шесть секунд вне поле видимости... Маловато.

— Мягко сказано! С этими ребятами шутки плохи. Может как-то заманить сюда зеленых макак и попытаться отвлечь ими мехов? Нормальная такая диверсия. — капитан толкнул в плечо подвисшего Такса. — Давай уже! Пора действовать! Хватит тупить!

— погоди, кэп! — все также спокойно и рассудительно продолжал Такс. — Судя по тому, что мехи рубят деревья вблизи всех своих построек — звери из джунглей предпочитают не высовываться. Но вариант с диверсией меня натолкнул на мысль.

— Неужели! Надеюсь, это нам поможет не томиться здесь, как на сковороде, в ожидании обнаружения и скорейшей расправы.

— Послушай. Единственное, что мы можем успеть за двадцать шесть секунд, это добежать вон до такого ретранслятора. — он указал направление. — Если я его взломаю локально, мы сможем поочередно отправить мехов в техблок. Когда они обнаружат сбой мы уже обчистим склад.

— Возможно... Но мы не успеем подзарядиться, Такс!

— Других вариантов я не вижу. Человек без нас долго не протянет.

— Черт... Ладно! Твоя взяла.

Они дождались, пока патрульный скрылся из виду и в несколько коротких перебежек обогнули здание. Вскоре оба авантакса лежали в высокой траве у небольшой коробки управляющего блока передатчика.

— Обзор на мне. Взламывай.

Такс по-пластунски подтянулся по ближе к стальному щитку антенны, открыл его и подключился по проводному интерфейсу.

— Заряд тает на глазах, Такс. Это плохо...

— Даррос сказал бы «Скверно». Но ничего не поделать. Мы должны чтить нашу парадигму и спасти человека. Иначе наше существование не имеет никакого смысла.

— Надоел со своими нотациями, лучше дел... Тихо! Мех на горизонте.

Старпом послушно воткнул голову в землю и дождался, пока вражеская машина не скрылась из виду.

— Чисто.

Много времени взлом у Такса не занял.

— Хорошие новости. Доступ есть... Отправляю требование явиться на сбор в техблок для предстоящего критического обновления протокола безопасности... Временной сдвиг отправки пакета... Пусть будет пара минут. Готово!

Они затаились и стали ждать.

Патрульный замер, а затем развернулся и уверенным шагом отправился на восток. Через пару минут его примеру последовал и вахтенный мех.

— Сработало! Все или ничего, кэп!

— Все или ничего! Побежали!

За считанные секунды они миновали расстояние, отделявшее их от главного шлюза.

Такс упал на колени у терминала, быстро подключился. Несколько секунд и стальная дверь мягко уехала в бок.

Они забежали на склад и... охнули. Квадратное помещение с серыми угрюмыми стенами и высоким потолком было почти полностью забито резервными оболочками мехов и авантаксов. У дальней стены был небольшой запас боеприпасов и одиноко лежащие винтовки Гаусса с косой паладина.

Такс быстро подбежал к оружию и взяв его в охапку направился обратно к выходу, но обратил внимание, что Лантан стоит как вкопанный.

— Кэп? — не понимая, что происходит, спросил он.

— Такс, это последние оболочки, да еще и первого шеврона. Ты посмотри на их конструкцию. Мы о таких даже мечтать не могли. Они так похожи на создателей...

— Мы должны бежать! — Такс потянул за руку Лантана, но тот не сдвинулся с места. — Здесь нет реинкарнатора. Ты же знаешь! У нас нет возможности выгрузиться в этот корпус. Пошли! Нельзя медлить...

— Черт... Черт! Черт! — Лантан выдернул руку и подбежал к одной из новых оболочек — цепко ухватил ее за голову. Со скрежетом стиснул пальцы и резко развернул боком. — Гляди, у них даже съемный кристалл для резервной выгрузки. Такой шанс, Такс! Такой шанс! Мы же можем их попробовать утащить на корабль... И сделать жесткую выгрузку, как с твоим Синтом...

— Кэп, у нас нет на это времени... Ты же знаешь...

— Сука! Ну почему!? — Лантан с размаху долбанул по безжизненному телу деактивированного авантакса, но тот без особых эмоций лишь качнулся на месте. — Тогда... они не достанутся никому!

Он ринулся к стоящему в углу ящику с детонаторами и ухватил целую ленту из шести шпук. Закинув ее на плечо, застегнул кольцом. Затем взял еще одну и стал лихорадочно раскидывать взрывчатку по складу, ставя на каждой таймер на два часа.

— Кэп, ты чего творишь? Это всего лишь оболочки. Даже мехи не уничтожают их без нужды.

— Плевать! — Неестественным для себя тоном прохрипел Лантан. — Через два часа у нас уже скорее всего разрядятся батареи. Надо оставить хоть какой-то след о себе в этой дрянной истории. В этом долбанном мире...

Активировав последний заряд, он прилепил его на широкую натертую до блеска грудь меха. Затем пронесся мимо Такса, не проронив ни слова и скрылся в дверном проеме.

Старпом мгновенье простоял неподвижно, будто переваривая сцену, невольным участником которой, он только что стал. Но быстро опомнился и выбежал следом.

Первое, что он услышал, когда оказался на улице — это крики животных, доносившихся со стороны джунглей. Затем стаю пернатых, которая черной тучей вздымалась ввысь. Шелестела трава. Штормовой ветер сгибал стволы исполинских деревьев, вырывал листья, отправляя их в долгий полет.

А затем все вокруг заполонил жуткий рев маршевых двигателей.

Буквально в нескольких километрах от них приземлялся пепельный челнок Ихилона-3.

— Мы в полной жопе, Такс!

Глава 11

Перед ними открылся длинный коридор, конец которого тонул в густой тьме неизвестности. Света не было, но имплант Дарроса быстро переключился на ночной режим, позволив видеть окружение более-менее ясно.

Не смотря на толстенный слой пыли, что покрывал все предметы вокруг, было видно, что это не обычный тоннель, вырезанный в толще горных глубин. На стенах красовалась ровно уложенная плитка перламутрового цвета в форме сот, а с потолка свисали некогда белые узорчатые плафоны. Геометрия помещения была идеальной.

Не было никакого сомнения, что все это творение рук людей, которые всегда чтили не только функциональность, но и изящность форм и разнообразие красок.

Центром притяжения была стела с надписью «Памяти двадцати» и вырезанным на поверхности породы списком имен, которые почти скрылись под покровом неумолимого времени.

А по краям вдоль стен были они — люди. Нет, не живые, как паладин. И не давно потерявшие свой облик, как на орбитальной станции Экрима-7.

Сквозь выпуклое стекло огромных сосудов-колонн на них безучастно смотрели своим замутненным взглядом, плавающие в густой жидкости, голые безжизненные тела. Они были разной комплекции и пола, возраста и расы. Но в подходе чувствовалось почтение, и Даррос понимал, что абы кого не будут увековечивать. Даже в столь хулёном виде.

От одного взгляда на эту картину по его телу прокатилась волна мурашек, заставив наконец почувствовать холод земных недр. Температура была вполне комфортная, однако намного ниже той, что царила на поверхности.

Завороженный загадочным местом он сделал шаг вперед, чем активировал древние давно покоящиеся в нутре комплекса механизмы.

С потолка посыпалась бетонная крошка, плитка под ногами завибрировала и с ужасающим хрустом из-под пола выехали две огромные турели.

Сердце паладина замерло, когда обе пушки синхронно повернулись в его сторону.

Лазерные целеуказатели красными точками на груди выжигали последние остатки самообладания. Затем красный зрачок замигал желтым. И... ничего не произошло.

— Как много недоверия... — Прогремел голос Кьюрона из лифтовой кабины, о присутствии которого он уже успел позабыть. — Зачем создавать то, чему ты не доверяешь? — Вопрос звучал риторически. Но даже в нем человек нашел свой, пусть и совсем далекий смысл.

— Я не уверен, что нам стоит идти дальше.

— Стоит. Но для начала деактивируй протокол безопасности. Боюсь ко мне эти турели не будут столь благосклонны.

Даррос задумался. Перспектива рано или поздно быть уничтоженным совсем не впечатляла, а при должном подходе, меха можно было подставить под гнет доисторического оружия.

Словно услышав его мысли, исполин поднял пушку и прицелился прямо в бунтарскую голову.

— Не сделаешь, пристрелю.

— Хорошо. Но я не знаю как...

— Думаю нужно пройти дальше.

— Ты шутишь? А что, если эти две штуки меня прикончат?

— Вот и узнаем. — Легкое движение манипулятора и послышался щелчок предохранителя RX227.5.

Выбора особо не было, и паладин в очередной раз отдав свою жизнь на откуп Мироздателью сделал шаг вперед.

Турели затрещали и пришли в круговое движение, продолжая держать его на мушке. Еще миг и в метре от него материализовалась полупрозрачная панель терминала, а в воздухе захрипел древний, словно из загробного мира голос:

— Пройдите авторизацию или будете ликвидированы.

— Да уж... Гостеприимства у местных не занимать... — Пробурчал человек и подошел к интерфейсу. Его верные крупнокалиберные проводники последовали за ним.

Терминал по природе своей мало чем отличался от тех, что он видел ранее. С той лишь разницей, что этот предложил провести ДНК тест и ввести код доступа.

Лампочки на орудиях загорелись красным.

Напряжение росло, кислорода не хватало. Только сейчас он почувствовал, как давит потолок. Как мало света... Безысходность.

Паладин чувствовал себя загнанным зверем, которого используют как наживку в своих изощренных экспериментах.

— У меня плохие новости, Кьюрон. Они просят в этот раз не просто пробу биоматериала, а какой-то ДНК тест и цифровой код. Я с этим еще не сталкивался...

— Тест на степень мутации ДНК — норма для той противоречивой эпохи, человек. Код доступа у нас давно есть, я сейчас тебе его скину.

Пришли уведомления о получении новых пакетов.

Даррос выдохнул и неспешно провел все нужные манипуляции.

— Система безопасности деактивирована. — Прохрипело из динамиков над головой и турели вновь спрятались. — Добро пожаловать в ProX Robotics.

С щелчками и треском, на потолке стали загораться через одну лампы, открывая взору все двадцать лабораторных колб. Некоторые из источников света потухли сразу, отдав четкие очертания окружения обратно во власть тьмы. Иные с треском заморгали, устроив мистическую пляску теней на стенах. Ощущение, что в незримой глубине кто-то прячется стало как никогда четким... Однако, и это скудное освещение дало понять, что коридор оканчивался перекрестком.

Мех вновь пригнулся и неуверенно вышел из кабины.

— Что это за люди? — спросил Даррос и подошел вплотную к одной из стеклянных колонн. Провел перчаткой по запыленной табличке и увидел надпись:

«Кэтрин Салли»

Вблизи был виден не только силуэт, но и мелкие детали. Бугристое лицо, непропорциональное сутулое тело, длинные и корявые пальцы. Зрелище внушало ужас и отвращение. Не так себе паладин представлял некогда доминирующий вид этого мира.

— А мне откуда знать? Иди вперед, не задерживайся. У меня здесь нет связи и прилет архистратега Ихилона может стать для нас сюрпризом.

Они шли молча под взором увековеченных героев былых времен. Паладин предпочитал больше не приглядываться, но затылком чувствовал на себе их потухшие взгляды. Кто мог

добровольно согласиться на такую участь? Чего ради? Что с ними случилось?

От одной лишь мысли по спине пробежал нездоровый холодок. А были ли добрыми люди этого мира? Зерно сомнения, что поселилось в мозгу, давало первые ростки.

Вскоре они стояли на распутье, на побледневших от времени указателях легко угадывалось назначение каждого пути: «Аларновые Шахты и Западный тоннель», «Хранилище», «Центр разработки».

— Нам налево, в центр разработки. — Кьюрон подтолкнул кончиком ствола в спину пленника, и они продолжили путь.

Дорога уходила ниже, а каждый шаг огромного меха отдавался болезненным эхом в ушах человека. Наконец показалась одинокая дверь. И опять терминал, еще один кордон безопасности.

В этот раз Даррос чувствовал себя куда увереннее. Подойдя к панели авторизации, он без раздумий ввел коды доступа, и тяжелая бронированная дверь со скрипом открылась.

Перед ними простиралось громадное многоуровневое помещение. Рабочие столы ровными рядами покрывали большую часть площади и уходили вверх как в аудитории старого университета.

Если здесь и были когда-то люди, то покидали они свои места в спешке, второпях сгребая пожитки. Однако никаких останков замечено не было, что подтверждало информацию о намеренной консервации базы.

Пара дверей на втором уровне уходили в «Лаборатории» и «Инженерный цех».

— Подключайся к консоли и выкачивай все исследования и архивы. Особенно интересно все с тегом «Синт». Все данные передашь мне с подтверждением удаления исходника. Все процессы с файлами я должен видеть.

Даррос сел за чье-то рабочее место и перед ним материализовалась виртуальная панель навигации.

— А тут доступ сразу открыт. — Хмыкнул паладин.

— Никто не знает каким образом работает система безопасности данного комплекса. Будем надеяться, что она тебе доверяет.

— Я тоже... А почему не подключишься сам?

— Боюсь, что это действие может стать фатальным для нас обоих. Делай что говорят, и все будет хорошо.

Интерфейс был крайне сложен и непривычен. Но паладин давно научился адаптироваться к обстановке и, вспомнив принципы картотеки в центральной библиотеке Эмфила, быстро нашел нужные файлы и отчеты.

— Не нравится мне твое молчание, Даррос. Я должен быть уверен, что ты ничего не замыслишь пока идет процесс копирования. Открой любой из отчетов и читай вслух. Этого будет достаточно для моего спокойствия. Хорошо, что вы не многопоточны, как мы.

Раз выдалась такая возможность, паладин решил открыть то, что вызвало интерес у него самого. На глаза попала папка «Проект Вторая жизнь» с грифом секретно, и он быстро открыл первый попавшийся файл.

«Вторая жизнь»

1. Мотивация

Ни для кого не секрет, что мы уже не первый год проигрываем в безжалостной войне с GFDD-12. Враг незрим, но все больше и больше людей теряют нужную функциональность уже к 30–35 годам. Тем временем процесс Второй Великой Колонизации давно запущен.

Средства вложенные Сизариумом Проксимы столь огромны, что слишком поздно давать задний ход. Нам катастрофически не хватает рабочей силы. Мы ограничены принципами гуманизма и запретом ИИ, который возможно надолго бы решил все наши проблемы.

Цель данного проекта обеспечить обессилевшее человечество всеми нужными ресурсами и вернуть былое величие. Заявление Сизариума гласит: «Мы никогда не пойдем против самих себя. Массовая эвтаназия не выход и никогда им не станет».

Мы сковали себя собственными законами и даже не имеем смелости признать неоспоримый факт, что общество, где большая часть населения находится в инвалидных колясках, а оставшаяся за ними ухаживает обречено на гибель.

— Не понимаю, о чем идет речь? Что могло привести к такому упадку? — Прервал свой монолог Даррос.

— Странно, что ты так плохо знаешь историю своего вида. GFDD-12 — генетическое заболевание, с которым создатели боролись почти сотню лет.

— А в чем оно проявлялось?

— Повреждение ДНК приводило к различным мутациям. К сожалению, чаще скрытого характера.

— Уродство?

— В лучшем случае.

Паладин задумался, но Кьюрон сразу напомнил, чем он должен заниматься.

2. Решение

Разработка нейронного мозга позволит решить сразу несколько актуальных проблем. Главная — это вернуть большую часть населения в рабочий строй, заменив их немощные тела на более совершенные механические аналоги. Вторая — это перспектива научиться на основе нейрокарт создавать искусственные организмы-помощники наиболее приближенные по человеческой природе к нам, но при этом не являющиеся ИИ, которого мы так боимся.

3. Испытуемые

Комиссия выбрала двадцать добровольцем полностью удовлетворяющих всем требованиям:

1. Кэтрин Салли

2. Эдвард Роуз

3. Лазар Ди

4. Эмоуз Диен

5. Нару Кисару

6. Майк Ковальски

7. Доуб Рикорьено

8. Мик Гсарэн

9. Портуриан Дор

10. Парра Ку

11. Силори Гокушор

12. Лантан Кимби

13. Диметра Уайт

14. Риверо А

15. Алекс Пасадони

16. Эндимиан Хор

17. Максимилиан Гарош

18. Дональд Байден

19. Умаядо Кару

20. Анжелика Стоун

Подробная анкета каждого доступна по ссылке.

Он читал бегло и без особо интереса. Никто не любит длинные списки. Однако что-то заставило его зацепиться взглядом и вернуться обратно к двенадцатой строчке.

«Лантан Кимби!?!» набатом зазвучало в его голове. Он знал только одного, кто носил это имя, и он не был человеком. Банальное совпадение? Даррос не знал насколько имя распространено в этом мире.

Но его нутро жаждало узнать подробности. И забыв про просьбу Кьюрона он ринулся к заветной ссылке.

Оказалось, что Лантан Кимби родился на Проксиме и был сиротой. В школе учился плохо и имел постоянные выговоры по дисциплине. В семнадцать лет чудом поступил в Восьмую летнюю академию. По его словам, экзамены не сдал, просто понравился женщине в экзаменационной, которая в последствии оказалась деканом.

С будущей женой познакомился на втором курсе. Вскоре у них родился сын, жена ушла в декрет и не успела получить образование. Семейное благополучие легло на плечи молодого студента.

Герой Второй Великой Колонизации. Участвовал в ликвидации аварии на МПОС «Зинера», в результате которой потерял жену и ребенка.

Через год приглашен в проект «Вторая жизнь». Стал одним из двадцати испытуемых. Эксперимент закончился неудачей. Экземпляр списан на трацитовые рудники пятого спутника газового гиганта Нариол.

— Человек, ты меня слышишь или нет? Если ты не будешь читать, я вышибу твои мягкие мозги.

Даррос очнулся, как после долгого сна. Мысли в голове путались и не могли получить точные очертания. Все крутилось вокруг, расплывалось. Лантан был человеком? Так вот что значили слова Такса — «Он необычный адвантакс». Но неужели настолько?

Дуло больно надавило на висок, и он продолжил чтение.

4. Ход эксперимента

Произведенный ProX Robotics нейронный мозг (далее Синт), полностью прошел испытания, показал стабильную работу и прочные связи. Специально разработанный алгоритм позволил записать все нейрокарты испытуемых на отдельный носитель. Однако проблему полноценного переноса долговременной памяти на Синт решить так и не удалось. «Вторая жизнь» не потеряла смысл, но нашла новое воплощение. Изобретение не смогло даровать вторую жизнь измученным болезнью людям, но позволило использовать их еще здоровый разум для создания полноценной рабочей единицы, которая смогла бы трудиться во благо общего дела.

После всех проверок и инспекций было получено разрешение на работу в рамках новой концепции и запись всех нейрокарт на альфа версии Синта.

Дефицит рабочей силы к тому моменту достиг критической отметки.

5. Результаты

Результаты наблюдения за участниками эксперимента, подвергшимися переносу в новые тела, оказались неутешительными. Не смотря на близкую к человеку конструкцию корпуса, рабочий Синт и полное отсутствие долговременной памяти, у всех наблюдались

следующие отклонения: сильные депрессивные и навязчивые состояния, высокий уровень агрессии, яркие сновидения и кошмары из прошлого. Часть испытуемых покончили жизнь самоубийством, будучи одержимыми идеей разорвать новую оболочку и найти что-то внутри себя.

Уровень подчинения оказался также крайне низким. Для использования в качестве рабочей силы все оставшиеся экземпляры признаны непригодными.

6. Итоги

Во избежание протестов и публичных судебных разбирательств, эксперимент признан противоречащим человеческой природе и понятиям гуманизма. Все экземпляры признаны дефектными и списаны. Проект закрыт, вся информация засекречена. Спустя три года, по решению Сизариума, все данные по разработке опытных образцов Синта переданы в юрисдикцию корпорации Advanced Tactics Machines.

— АТМ? Интересно! Значит грандмех Ипурон был прав. Служба меня таки занесет в разрушенный Кирон.

Но разум Дарроса отказывался воспринимать информацию. Он словно парил в клетке Фарадея, без единого шанса уловить хоть малейший импульс извне. Его мысли походили на винегрет, в горле пересохло, в виски проникала сверлящая боль.

Сомнений не было. Лантан Кимби был именно тем, кого он давно знал. Непокорный и бунтарский по натуре, он не подходил ни под какие понятия об эффективной «рабочей единице», за что и был списан в захолустье на рудники, чтобы работать бок о бок с отбросами общества. Туда, где его никто не найдет. Дефектный продукт перспективного эксперимента. Выкидыш давно умирающей системы. Такова натура людей этого мира. Восхвалять оболочку на глупой аллее славы, а разум выкинуть на свалку истории.

— Копирование завершено. Ты извлек все данные, человек?

— Да! Что теперь? Убьешь меня?

Кьюрон рассмеялся, его раскатистый металлический смех ввел бы в оцепенение любого. Но только не Дарроса, который уже давно не боялся смерти.

— Как много глупости в таком выдающемся потенциале! Мы мыслим настолько полярно, что тебе даже не ясна наша мотивация. Говоришь про геноцид людей, а я слышу сказ о бесконечной мудрости моего предводителя, который предпочел спасти от страданий вид, и так обреченный на смерть. Ты также глуп и слеп, как и авантасы, ограниченные своими парадигмами и законом Рипли. Видишь только детали, но никак не хочешь увидеть картину в целом. Благо грандмех Ипурон давно научился блокировать постулаты в ядре Синта и многие шевроны уже присягнули нам. Но что делать с тобой?

Паладина словно окатило ледяной волной. Опять эти слова! Но почему он не подумал поискать их здесь? Почему!?

— Закон Рипли? Ты знаешь о нем? О чем он гласит? — протараторил Даррос, словно оставались считанные секунды до смерти, до того момента, прежде чем он сможет узнать правду.

— Рипли? Это же человеческий закон! Как ты можешь его не зн...

Фраза оборвалась на полуслове из-за мощного выстрела. Паладин узнал этот звук, ведь именно так звучала винтовка Гаусса.

Мех мгновенно сгруппировался и перекувырнулся назад, желая избежать попадания, но бронебойный снаряд прошедший разгон по диэлектрическому стволу все-таки настиг свою цель и оставил огромную рваную выбоину на его груди.

— Проклятые авантаксы... — заорал Кьюрон то ли от нанесенного урона, то ли от гнева и по наитию прямо в движении пальнул в сторону недруга.

Два мюоновых пучка искажая пространство, полетели в сторону входа и взорвали в ключья несколько рабочих столов.

Лантан возник из неоткуда, вынырнув из укрытия чуть правее и ближе, он сделал еще один выстрел, почти в упор.

От грохота у паладина заложило уши. Яркая вспышка и основные повреждения пришились на сочленение сустава меха. Ослабевший манипулятор судорожно нажал последний раз на курок. Три призрачных скопления частиц пролетели в сантиметрах над головой капитана и уничтожили стальные короба блоков управления на стене.

На секунды замерцали все консоли в зале, погас и вновь зажегся свет. Послышался искаженный хрип из динамиков. Щитки начали искрить, из одного вырвались языки пламени. Зазвучал уже знакомый мертвый голос заброшенного комплекса.

«Цепи контроля доступа повреждены. Внимание! Цепи контроля доступа повреждены.»

Авантакс выпрыгнул из укрытия и кинул паладину его деактивированную боевую косу, а затем скрылся вновь, чтобы дать время емким конденсаторам винтовки подкопить заряд для последующего импульса.

Даррос вдохнул полной грудью. Наконец сражение. Возможность вновь отбросить роль жертвы в этом спектакле. Роль ничего не понимающего ребенка. Время расплаты.

Коса разложилась при первом же прикосновении пальцев, зубчатая цепь с ревом устремилась в бой.

Кьюрон явно не ожидал такого поворота. Он свыкся с мыслью, что человек немощен и беззащитен. А теперь в руках Дарроса появилось грозное оружие.

До излучателя мех добраться уже не мог, неисправный манипулятор только висел и мешался. Эта оболочка была не создана для сражений!

Первый же хлесткий удар паладина жаждал снести противнику голову с плеч, но тот вовремя поставил блок целой рукой. Скрежет металла и сноп искр добавили фееричности действию. На лице человека появилась злобная ухмылка, а душу согрела отрада — он не последний человек в этом мире. И второй совсем рядом и пришел его спасти. Вместе биться всегда легче.

«Запущен алгоритм ликвидации комплекса. Магматические коллекторы открыты.»

Кьюрон сделал резкий выпад и с размаху выбил косу из рук человека. Импульс был такой силы, что сбил Дарроса с ног, он полетел вниз, с треском разбивая все предметы мебели, что попадались на его пути.

Прозвучал выстрел, и голова меха со звоном слетела с широких плеч и врезавшись в стену за спиной, с грохотом упала на пол. Тело исполина сделало ещё пару неуклюжих шагов и завалилось вперед, превратив очередную пару рабочих мест в груды металлолома.

— Даррос, в западный тоннель! — Лантан сорвал один из шести снарядов, висящих на ленте на его груди, и бросил на безжизненное тело меха. Затем помог человеку выбраться из груды обломков.

Они сорвались с места без раздумья, праздновать победу и радоваться встрече было некогда. По их пятам шла смерть.

В коридоре паладина окатило палящим жаром раскаленной породы. На перекрестке со стороны лифта доносилось шипение и треск бьющегося стекла. Значит лифт был уничтожен. Но как им теперь выбраться отсюда? Другого выхода паладин не знал.

Ничего не оставалось, как понадеяться на капитана, который имел богатый опыт в навыке выбираться из всяких передраг.

Как спринтеры они пронеслись в сторону западного тоннеля. На считанные мгновения взгляд человека упал в сторону лифтового холла. Искрящаяся волна вулканической магмы двигалась с устрашающей скоростью, круша и сжигая все на своем пути! Медлить нельзя!

Лантан бежал как заправская лань. Дарросу изнеможённому весом своего тела было сложно угнаться за форвардом, но после боя у него открылось второе дыхание.

Жизнь в этом мире обретала новый смысл. Новые цели. Это придавало силы!

Они миновали вход в шахты и побежали дальше. За узким входом округлой формы оказался огромный тоннель не меньше пяти метров в диаметре.

Авантакс сразу упал на колено у двери терминала. Но спустя секунды послышалась привычная брань экспрессивного капитана!

— Твою мать! Дверь не блокируется с наружной стороны. Только изнутри. Что за бред!

— Возможно это из-за пожара, что мы устроили...

— Да хрен его знает... Это единственный гермозатвор в этом тоннеле. Дальше только мембраны из виброполотна. Видимо для нормализации давления. Но они тоже активируются изнутри. Проклятый комплекс нас не отпускает... — Лантан выглянул в проем, чтобы увидеть, что происходит в коридоре. — Даррос, скорее! Лава совсем близко.

Вперед уходила ребристая металлическая труба шахты. Конец терялся где-то вдали.

Они побежали, временами оглядываясь через плечо, чтобы увидеть, как поток магмы с ужасающей скоростью нагоняет их. Силы покидали человека. К своему удивлению, он вскоре увидел, что начал отставать и капитан. А потом вовсе встал и прислонился к очередной переборке.

Даррос прошел еще пару шагов и упал. Ноги не слушались! Дыхание сбилось. Под ребром сильно колело. В этой гонке они явно проигрывали. Но почему встал авантакс? Неужели ему ведома усталость?

— Капитан... — прохрипел Даррос, с трудом отдирая от неба похожий на шершавое полено язык. — Что с тобой?

— Заряд... — Он оглянулся еще раз назад. Алый цвет расплавленной до красна породы, искры, нарастающий жар. Пляшущие тени надвигающейся смерти. Он заговорил бегло. — Даррос, у выхода из тоннеля нас должен ждать Такс. Я послал его за кораблем. Виброполотно не сдержит надолго поток, но у меня есть идея... Прощай.

В последний момент он кинул человеку кристалл с Лэсли и сорвал рычаг. В мгновение переборку затянуло серой упругой мембраной. Воздух заколебался.

— Лантан! Нет! — Даррос попытался встать, но зацепился носком за желоб и вновь упал.

На полотне на секунду появился отпечаток металлической ладони, но вскоре пропал.

«Виброполотно не сдержит надолго поток, но у меня есть идея.» — Звучали отголоски фразы в голове.

Он решил разнести к чертям тоннель оставшимися пятью зарядами. А мембраной погасить испепеляющую взрывную волну.

Надо бежать, хоть и нет сил. Нет времени на лирику. Иначе все напрасно.

Он встал, на ходу развернулся и рванул вперед. Бежал сколько мог. Еще одна переборка, несколько неуверенных шагов, опять упал. На колени.

В горле стоял ком. Зубы стиснулись до боли. Скулы свела судорога.

Ему даже не дали проститься. Рассказать...

— Ублюдок! Мразь... Дефектный экземпляр...

Эмоции били через край, как гейзер Стимбоут, а внутри звучал голос рассудка: «Просто не было времени».

Раздался звук взрыва. Далекий, приглушенный. Как булькает похлебка в закрытой кастрюле.

Вибропалатно выгнуло, растянуло. Оно отпружинило обратно, затем опять вперед. И так несколько раз.

В итоге мембрана разлетелась на мелкие частицы, заполонив акустическим ударом и серой пылью весь тоннель. Послышался звук осыпающихся камней. Как грохот канонады.

Дарроса откинуло вперед как пушинку. словно невидимая рука Мироздателя протащила за шкурку и резко уронила наземь, чтобы он наконец мог забыться.

Отдохнуть. Насладиться чувством забвения. Чувством легкости...

Дорогой читатель! Если тебе нравится эта книга, не ленись пожалуйста поставить лайк и отписать свое мнение в комментариях! Все дело в том, что это единственный способ понять интересна ли история читателю и имеет ли смысл ее продолжать. Без вашего отклика и желания узнать, что же произошло дальше, эта работа не имеет никакого смысла!

Спасибо за внимание!

Глава 12

Он очнулся от назойливого писка скафандра. Мерзкого и тягучего, пронимающего до самых костей. Тревожный сигнал учащался и становился громче. Казалось, он способен поднять из могилы даже мертвого. Ну или почти.

Паладин собрал остатки сил и перевернулся на спину. Замычал от боли. На стекле расплылась паутина мелких трещин.

Разбит, как и он.

Каждый вдох давался с трудом, а чужеродный воздух опалял и без того сжатые спазмом изнеможенные легкие.

Ему удалось нажать на кнопки в районе ключиц и скафандр выплюнул использованные кассеты, словно никому ненужный мусор.

Рука нащупала сумку... Порвана. Внутри пусто. Последние сменные фильтры потеряны во время боя с Кьюроном. Как и оружие.

— Проклятие Кхола! — С трудом выдавил он из себя, прежде чем на него напал приступ кашля. Горло и трахею обожгло, словно он переживал целиком каролинского жнеца, а бронхи чуть не вырвало с корнем.

С трудом переборов дьявольскую напасть, он встал и стянул шлем.

Жадно вдохнул полной грудью. Боль отошла на второй план, а сил будто прибавилось. Обманчиво...

«Даррос, у выхода из тоннеля нас должен ждать Такс».

Он не помнил, когда смог встать, сколько шел и как долго. Все было словно в тумане, плыло рядом, обволакивало затуманенный болью разум. Скрывалось за пеленой небытия. Возможно, сказывалась контузия, возможно, недостаток кислорода или токсины Гаросски принялись убивать клетки мозга. Может все сразу.

В конце показался старый с проступившей на дверцах ржавчиной лифт.

Даррос зашел внутрь и нажал кнопку вверх. Оперся на пыльную стенку. Без сил сполз

наземь.

Время растянулось, превратилось в тягучую резину под мерное шуршание мчащейся ввысь кабины. Тишина давила. Вытягивала последнее.

Он стукнул перчаткой по исцарапанному полу. Потом еще и еще. От бессилия...

Наконец ставни разъехались. Яркий свет, другой запах. Прямоугольник дверного проема. Силуэт.

— Даррос, почему так долго? Что с Лантаном? Я словил метку об неудачной попытке выгрузки его Синта. Где твой шлем!?

Так много вопросов... Каждое слово разбивалось о незыблемую стену, что сейчас отделяло его сознание от беспощадной реальности.

Увидев, гиблое состояние паладина адвантакс подхватил его под руку и вытащил наружу, повел вверх по склону.

— Ихилон-3 прилетел с двумя боевыми мехами класса «Каратель». Я видел их на радаре в районе главного входа в комплекс. — Совсем рядом оказалось место посадки. Часть опор корабля стояла на земле. Другая висела в воздухе, опираясь на пару сломанных стволов. Грубая работа. Лантан бы посадил лучше. — Нам надо взлетать как можно скорее, а то они успеют нам сесть на хвост. Мы с кэпом спланировали небольшую диверсию, она даст нам фору в несколько минут. Главное успеть на корабль до детонации боезаряда на их главном складе, это должно случиться... — Небо озарил багрово-черный фейерверк, в момент, когда перед ними с грохотом упал трап. На них чуть не вывалилась туша зверя, но благо ее додумались закрепить на пару предохранительных ремней. — Это плохо... Надо торопиться.

Они ускорили темп и вскоре уже были на мостике. Такс аккуратно усадил паладина и надел кислородную маску из медицинского комплекта.

Даррос растекся по креслу, не способный даже сфокусировать взгляд. Перед глазами был сумасшедший калейдоскоп, словно он плавал в мутной воде с миллионами ярких блесков. Голову разрывало. Даже корабельный воздух обжигал все внутри. В конце каждого вдоха грудь сжимали тиски, а горло пронзала раскаленная, как металл боль.

Это был жестокий мир, для которого паладин оказался слишком слаб. Он чувствовал, что следующего раза тело может не выдержать.

Адвантакс тем временем плюхнулся на капитанское место и немедля приступил к взлету.

— Двадцать секунд. — Пробормотал он, включая стартовые движки.

— Десять... — Корабль оторвался от земли, из-под дюз начали вырываться редкие плевки пламени.

— Пять... — Маршевые агрегаты перешли на форсаж и корабль стремительно стал набирать высоту.

— БУМ!

Как столб среди чистого поля, прогремел второй подрыв. Казалось, небеса задрезжали, в готовности упасть. Но это всего лишь трясло старый корабль.

На горизонте было видно, как огромный шпиль планетарного ретранслятора сначала неохотно накренился, а потом быстро набирая ускорение рухнул вниз в котлован, подняв целое пороховое облако на базе мехов.

— Последний подарок Лантана... — Сказал Такс, не отрываясь от приборной панели. — Мы сначала хотели ограничиться только складом, там было много боеприпасов. Но когда вышли, увидели, что приземляется челнок Ихилона. Капитан хоть и был жутко зол,

но всегда умел быстро принимать решения... Даже в сложных ситуациях. Мы вернулись и взяв побольше оружия и несколько связок взрывчатки отправились минировать главную передающую антенну. Благодаря этому мы сейчас можем уйти. Я рад, что ты успел...

Корабль затрясло вновь, гипердрайв начинал готовиться к новому прыжку. Старпом покинул место пилота и вскоре склонился над молчаливым Дарросом, который все еще алчно хапал кислород из неумолкающего аппарата и только изредка прерывался на сиплый кашель.

— Да, слизистые тебе похоже успело сжечь. — Глаза человека раздуло, имплантированный почти не изменился, а родному было не сладко: капилляры полопались, местами проступили небольшие язвы. — Зря, ты шлем снял, второго импланта у нас может и не найтись.

— Кудха ммы тхепер? — С трудом выдавил из себя паладин.

— Сначала на ближайший ЕСР, примерно в десяти сутках лета, а дальше решим по месту. Мы остались без капитана... — Адвантакс не походил на себя. Что-то в нем изменилось, надломилось, но что именно сказать было сложно. — Тебе нужен отдых. Посмотрю, что в автодоке есть из медикаментов. — Он хотел было отойти, но Даррос его дернул за руку.

— Тхакс. — Он убрал маску, чтобы было легче говорить. Лицо все побагровело, кожа с губ слезила размокшими пластами. Язык раздулся как сарделька и мешал говорить. У носовых пазух образовались алые раны. — Я ххчу бхыт силнхее.

Адвантакс удивленно обернулся, не веря своим ушам.

— Сильнее? Ты хочешь модифицировать свое тело по собственному желанию?

— Дха.

— Хорошо... Я посмотрю, что есть в резерве. Но ты выбрал не лучшее время. Тут могут быть только старые, не самого лучшего качества образцы.

— Невхажн. Инаххе я сдхну, Тхакс. Мнн нужхен махксималн апхрейд.

Старпом остановился и задумался. Затем осмотрел человека с головы до самых пят, оценивая каждый сантиметр.

— Максимальный говоришь? Тогда тебе повезло. Ты обратился по адресу!

И на светодиодной ленте на голове адвантакса появились два довольных смайла.

* * *

Эмфил. Город двенадцати холмов. Город двенадцати гордых шпилей. Пристань для самых смелых. Место, где для любого найдется своя дхари. Что в переводе с языка древних значит «доля».

Его долей давно стала она. Та, что сейчас лежала обнаженной на мягкой перине. Длинные ноги цвета бронзы сжимали одеяло. Копна вьющихся шоколадных волос веером раскинулась на подушке. Маленький ротик с пухлыми губками немного приоткрыт. Сопит.

Казалось бы, что еще нужно для счастья? Но...

Даррос устало вздохнул и облокотился на холодный камень подоконника. Всмотрелся в огни самого большого города континента. Как на волнах смольного океана, застыли в едином моменте тысячи прямоугольных окон домов горожан. Немногочисленные трубы гончарных и кузниц мирно спали, работа в них шла только днем. Белоснежные свечи башен втыкались в бездонное небо, по которому рассыпались как искры бенгальского огня сверкающие звезды. Соборы Мироздателя и маяк. Всего одиннадцать. В двенадцатой он находился сейчас сам.

— Опять не спишь? — послышался сонный голос Кальсы.

Он обернулся и увидел заспанное лицо любимой.

— Мысли гудят в голове, как рой разъяренных ос. Опять эти прятки... Недомолвки. Как долго это будет продолжаться?

Она лениво затерла заспанные глаза.

— Проклятье Кхола, Даррос. Опять ты за свое. Ты же знаешь, никому лучше не станет от того, что мы объявим о своих отношениях публично. Отец будет в ярости. А тебя могут исключить из Ордена. Какой в этом смысл?

— Ты права, безусловно... Но это... Не жизнь. Я устал скрываться в тени соборных углов.

Она тяжело вздохнула и натянула на себя накрахмаленную простынь. Из окна повеяло ночной прохладой.

— Когда я стану королевой. — Повысила она тон. — Мы сможем делать все, что захотим.

— Ты предлагаешь ждать смерти твоего отца? Мироздатель, помилуй мою черную душонку. Я не хочу так! Да и старик полон сил! Ему еще жить и жить. О чем ты говоришь...

— Давай не портить друг другу настроение. Наслаждайся текущим моментом, тем что есть. Разве Мироздатель не учил довольствоваться малым?

В этот раз был его черед вздохнуть. Правда была на стороне Кальсы. Он сам виноват, что некогда поддался искушению и увлекся дочкой короля. Нарушил кодекс Ордена и продолжал укрывать это. Происходящее диктовали обстоятельства. Но и ее все устраивало, потому и не было мотивации что-то менять. И так могло продолжаться вечно.

— Ладно! — Согласился он, решив окончить эту игру вздохов.

Она озорно улыбнулась и поманила пальчиком его обратно в постель, но он даже не сдвинулся с места. Одно дело закрыть неприятную тему. Другое избавиться от горького осадка.

Помещение, в котором они находились сложно было назвать комнатой. Хоромы... Более подходящее слово. Высокий башенный свод, гобелены на стенах, серебряные фужеры и картины в позолоченных рамах. То, о чем мечтали многие, давно стало для него клеткой.

— Ты надолго в столице? — Без настроения спросила Кальса и принялась рассматривать свои длинные ногти.

— Через неделю отбываю на север.

— Так быстро? — От удивления она поднялась на локтях и облокотилась на бархатную спинку постели. Ее волосы рассыпались по плечам едва прикрыв верхнюю часть пышной груди. — И когда мы увидимся в следующий раз?

— Не знаю... Светоч хочет, чтобы я направился в Кашшос. Но я само собой не горю желанием. Итак, пришлось оставить все дела на Мирке и мне это совсем не нравится. В недрах острова пробуждается скверна. В воздухе витает смрад старых богов. Я чувю это. Многие, кто находится под моей защитой могут оказаться в опасности. Но Мэф стал слишком беспечен, чтобы признать это.

— Такова твоя «дхари». Раз Светоч сказал, значит такова воля святого Ордена. А что такое случилось на границе, что туда посылают именно тебя?

— Пустынники... — Сквозь зубы процедил он. — Несколько мелких отрядов лазутчиков были замечены дозорными на прошлой неделе. Вроде бы ничего серьезного, но наши считают, что несколько сильных бойцов на месте не помешают. Эдвиг и Данаэль уже

там.

— Данаэль? — Она повысила голос. — А она какого Мэфа там делает?

— Тоже, что и Эдвиг. Дают гарантию, что город в случае осады продержится достаточно долго, чтобы успела подтянуться подмога. Ну или в крайнем случае будет возможность открыть портал для Советника и его свиты.

— Пахнет жареным...

— Да, звучит и правда скверно...

— Может я поговорю с отцом?

Даррос рассмеялся.

— Шутишь? Еще не хватало его впутывать в дела Ордена. Последние годы и так идут нашим взаимоотношениям не на пользу. Так глядишь и выгонит из Совета... Нет, плохая идея. Позволь мне разобраться самому.

— Как скажешь... Тогда я, как всегда, буду ждать тебя здесь, в башне. Как твоя верная кошка. Мяу!

Но он так и не сдвинулся с места. Стоял и смотрел на блуждающий огонек маяка. Думал.

С каждым годом мир становился все беспокойнее. Тревога нарастала. Столь желанное благоденствие, десятилетиями хранимое Мэфом и Эмфилом могло пойти прахом в любой момент.

А Кальсу можно было понять... Молода, наивна, ей всегда не было дела до политических хитросплетений. В ее понимании любой вопрос можно было решить либо хитростью, либо силой. И только сильному даровалось право выбрать к какому варианту прибегнуть. Истинная дочь своего отца, просто еще не осознавшая своего предназначения.

Решившись вернуться в ложе, он развернулся в сторону любимой и опешил. Ее глаза превратились в два пылающих уголька, рот был сложен в трубочку, словно она окаменела прямо по среди своего «Мяу». Мгновенье и вспыхнули простыни, озарив полутемное помещение кратковременной вспышкой.

Затем начали гореть гобелены на стенах, мебель. Обгорала кожа, запекалась плоть, некогда густая копна волос моментально опалилась, превратившись в белый пепел.

От ночного холодка не осталось и следа. В комнате стоял жар, будто он склонился над горном, на который непрестанно дули меха.

С треском запылало основание кровати, занимались шторы.

Запах был ему знаком. Так пахли умирающие в кровавой бойне города.

— Даррос... в окно. — Он подпрыгнул от неожиданности и обернулся на знакомый, но совсем потусторонний голос. За окном парила в воздухе Данаэль. Закопченные одеяния развевались на ветру, измученное лицо не выражало ничего кроме вселенской усталости и тоски. — Не могу больше... Давай же, быстрее... я следом...

— Ррарх бранх Дисарх! — Послышался голос Кальсы за спиной вместе с проникающей болью. Из его груди показалось острие клинка.

Место прокола заискрилось, засияло, словно тысячи ярких лучей в одночасье вырвались изнутри. Так пробивается светило сквозь стену грозовых облаков после затяжного ливня.

Он кричал... выл, а сияние словно лазером выжигало крест на его груди. Символ святого Ордена...

Напоминание о том, кто он на самом деле.

* * *

Он проснулся в холодном поту, скрутившись от жуткой боли, что разрывала изнутри. Пыталась вывернуть наизнанку, уничтожив последние остатки живого, что тлели в груди.

Чувство вины и утраты были так близко... Он не смог уберечь Данаэль, предупредить Кальсу и спасти Лантана. Они пострадали из-за него. Из-за его немощи.

Но пробил час искупления. Время жертвы.

Боль окатила жгучей волной, а агония переродилась в истошный крик, желая хоть как-то покинуть измученное тело.

— Тише Даррос, тише...

Расплывчатый силуэт Такса, маячил на фоне операционных ламп и покатога потолка. Холодный свет резал по кончикам нервов. Дышать было тяжело, от приступа мигрени можно испустить дух.

— К сожалению, из наркоза ты вышел раньше, чем планировалось... Большинство препаратов, что нам нужны на корабле нет. А те, что есть, давно просрочены... Сейчас придется потерпеть...

Его словно погрузили в котел с расплавленным металлом, а затем вынули огарки и бросили на колотое стекло. Он опять попытался закричать, но и на это не хватило сил.

— Главное, чтобы твой мотор выдержал. Постарайся пожалуйста успокоиться. Запасного сердца у нас на корабле нет... Так что...

Над головой появился один из манипуляторов автоматического корабельного лекаря и боль локализовалась в области правого плеча.

— Дивлюсь твоей смелости... Я на этой развалюхе бы точно не согласился на модернизацию корпуса.

— Заткнись! — Прорычал паладин сквозь дрожь, что фонтаном била из его нутра.

— Кого-то мне это напоминает... Но раз есть силы говорить, значит не все так паршиво. Попробуй сжать левый кулак.

До этого он не чувствовал ни рук, ни ног, а сейчас казалось, что к ним приливалась кровь, а вместе с ней и игольчатый спазм. Так бывает, когда жизнь возвращается к онемевшим конечностям, давно забывшим про кровоток.

— Стоп-стоп! Ты сейчас разломаешь автодок. Угомонись! Протез хоть и старый, но военный. Сила сжатия кистей до 465 килограмм.

— Аргггх... Долго... это... еще... будет продолжаться? — Задыхаясь прохрипел он и тело вновь скрутило дугой.

— Мы заканчиваем... уже успели установить несколько важных церебральных имплантов — нейрокомпрессоров. — Все таким же спокойным голосом продолжал старпом. — Усилитель рефлексов, пожалуй, самый полезный из них. Правда к электростимуляции нервных клеток надо будет привыкнуть. Еще гормональный контроллер поставили к ряду... Чего уж. Также я на складе нашел старый кардиовертер. Вдруг не будет аптечки под рукой... А он как раз совместим с твоим сердцем. Еще... имплант возвратного дыхания и модифицированные слизистые. Тут, думаю, пояснения не нужны. Повторения истории, как на Гаросске, нам точно не надо. Вообще, конечно, все это можно было решить еще на «Последнем Серафиме», встроив всего один антиген, но... тогда ты почему-то побоялся модификаций. А зря. — Адвантакс на мгновение исчез из поля зрения. — Зараза... Подожди секунду. — Даррос услышал механические щелчки в районе предплечья. — Киберпротезы рук кстати реально хороши, даже странно что они завалялись на старой базе Экрима-7. Редкая модель, но достаточно мощная. Возможно, прислали с Проксимы для

борьбы с трицераксами. Чистая механика, с тех пор мало что изменилось. Один мы уже поставили, и диагностика показывает, что операция прошла успешно. Главное, чтобы не было отторжения...

— Отец мой... Мироздатель... Чем ты меня напичкал...

— Ты же просил максимальный апгрейд. Вот я и использовал все, что было на складе. Даже то, что было списано. Пришлось провести... так сказать, небольшой ремонт. Но все для тебя. Или я неверно интерпретировал твою просьбу?

— Проклятие Кхола... — Стиснув зубы от очередного наплыва боли, взвыл паладин.

— Ругаться будешь потом. А сейчас нам надо закончить установку второй руки. Но для начала надо ампутировать твою. Лежи смирно...

Запахло горелой плотью, а затем послышался звук, словно хороший кусок мяса небрежно кинули в алюминиевый таз.

— Твою мать!

— Да делов то на пол секунды. Не капризничай.

Над головой появился массивный манипулятор с множеством небольших медицинских инструментов. Словно огромный жук, он задвигал и защелкал ими как жвалами.

— Мы на финишной прямой! Осталось только потерпеть пока наш нейроткач, сошьет тебе нервы.

Он хотел что-то ответить, но язык не послушался. Проклятый станок принялся за свою дьявольскую работу и левую часть тела, словно молнии, стали прошивать миллионы импульсов, от которых зубы и кулаки паладина болезненно сжались.

Именно в этот момент, мозг и решил, что количество помех в нервной системе стало критическим и пора взять небольшой отпуск, отключив командный центр.

Даррос провалился, так и не поняв, когда все закончилось. Но уже тогда он знал, что завтра его ждет еще одно испытание.

* * *

— Как самочувствие? — С веселой ноткой в голосе спросил Такс, заходя в каюту паладина.

В типичном для корабля помещении не нашлось даже места, где присесть, правда авантаксу оно и не требовалось. В правом углу стояла небольшая койка, слева расположились встроенные в стену комод и шкаф, а также низкий прикроватный столик-трансформер.

— Скверно... Опять та же пресная жижа, что и вчера?

Это был шестой день после манипуляций в медблоке. Первые три он провалялся в бреду. На четвертый смог говорить, а на пятый есть. Хоть и с ложечки.

Сегодня он чувствовал себя куда лучше и мог даже немного подтянуться на койке вверх, чтобы принять полусидячее положение.

В руках старпома красовался прямоугольный поднос с полной плоской еды.

— Нет! Сегодня я приготовил тебе гуляш из представителя инопланетной фауны, которому посчастливилось угодить под крышку нашего трапа.

— Тоже мне везение... Ты что еще и повар в придачу? Откуда столько талантов?

— Ты не забыл из какого я шеврона? Эти функции заложены в ядро моей прошивки. — Он передал завтрак паладину и тот с ходу принялся уплетать бледно зеленые кусочки волокнистого мяса. Аппетит был просто зверский.

— Ммм, вкусно! Запомни рецепт. Надеюсь, той туши хватит на месяц другой.

— К сожалению, деликатесная часть, что болталась у него между ног ушла на это блюдо без остатка.

Даррос на выдохе выплюнул все содержимое рта и недовольно вылупил на Такса.

— Чего? Ты мне его яйца сготовил что ли?

— Спокойно, это всего лишь шутка. Говорят юмор лучший путь к выздоровлению. Не бойся, это его филейная часть. Самое вкусное и мягкое мясо.

Человек недоверчиво посмотрел сначала на старпома, а потом на свое блюдо.

— Да и черт с тобой! Какая разница, вкусно же. — И жадно заработал ложкой.

— Так-то лучше. Кстати, вчерашние пробы показали хорошие результаты. Все импланты прижились, показатели стабильны. Думаю, сегодня можно попробовать встать. Регенаты больше колоть не будем.

— Хм, это благодаря им я так быстро иду на поправку? Даже поверить не могу! Вчера было так паршиво... Кстати, я тут нащупал на голове странную металлическую пластину, не могу понять это какая-то защитная повязка или что? Она закрывает почти треть черепа.

— Эм... не совсем. Сейчас сам увидишь. — Он отошел к комоду и извлек оттуда небольшое зеркало пятиугольной формы. Неуверенно передал паладину.

— Твою мать! Что за бабуйня?

— Тише! Ты в такие моменты так напоминаешь кэпа, что мне не по себе. Набрался у него словечек... Лучше бы чему хорошему научился.

— Такс, перестань говорить, как мамочка. Что за хреновина у меня на голове?

— Это блок нейрокомпрессоров...

— Охренеть... Ты понимаешь, что когда я вернусь в свой мир, меня четвертуют в первый же день и сожгут, как порождение разрыва Кхола? А черепушку отдадут в континентальный музей, как редкий экземпляр уродства.

— Об этом я не подумал...

— Поверить не могу... — Он вырвал зеркало из рук старпома и стал разглядывать себя. От холеного паладина, посланника Ордена, что не так давно прибыл из Эмфила не осталось и следа. За последние месяцы на лице прибавилось несколько свежих шрамов, появилась густая русая борода и длинные соломенные волосы, что он всегда носил, стали настолько длинны, что Такс их связал в тугий конский хвост. А та часть лица, где стоял имплантированный глаз, от переносицы и до затылка, скрылась под гладкой блестящей пластиной. Он был изуродован настолько, что вероятность, что его узнает даже Кальса стремилась к нулю. А ведь в глубине души все еще теплилась надежда, что получив преимущество перед мехами, он сможет заняться вопросом возвращения домой. Но примут ли его теперь?

Даррос тяжело вздохнул и положил зеркало на простыни перед собой. Его взгляд остекленел, он словно превратился в восковую фигуру и так просидел несколько минут.

— Я, пожалуй, пойду... — Сказал Такс, решив прошмыгнуть к выходу.

— Стой.

— Да? Что я еще могу для тебя сделать?

— Ты знал, что Лантан был человеком... в прошлой жизни?

— Что значит был человеком? Он такой же адвантакс, как и я, но более ранней версии. Из его ядра еще не исключили гнев, но он настолько же синтетический по природе, как и я.

— Нет, Такс. Он был человеком, я лично видел его имя в секретных отчетах на Гаросске.

— Абсурд! Ты сам не понимаешь, о чем говоришь. Поверь мне, и Лантан и я, не люди. Ты последний живой человек в этом мире. Возможно, пережитый стресс или осознание своей абсолютности пагубно сказывается на твоих психопроцессах. Может мне поискать нужные медикаменты?

— Не надо ничего искать... Видимо это такой же тухлый номер, как и говорить с тобой о чертовом законе Рипли...

Молчание... Спустя минуту.

— Так я могу чем-то помочь?

— Да... У нас осталась еще та дрянь, что вколол Лантан, чтобы поднять меня с ног после бойни на Экрима-7?

— Да! — Бедренный кейс авантакса открылся, и он оттуда достал обойму из четырех ампул. — Я ношу их собой с первого дня. Мало ли что...

— Дай одну.

— Это опасно.

— Дай!

— Извини, но не могу. Это может создать угрозу для твоей жизни и привести к фатальным последствиям. Ты еще слишком слаб.

— Отец мой Мироздатель! Одну ампулу про запас дать мне не можешь что ли? Я же не говорю, что вколю ее прямо сейчас. Но когда я был под землей в тоннелях Гаросски, тебя рядом не было!

— Логично!

Недолго думая, Такс аккуратно двумя пальцами извлек одну ампулу и протянул Дарросу.

Паладин небрежно взял ее, затем инъектор со столика и неспешно зарядил его на глазах старпома.

— Бояться мне уже точно нечего.

И он вколол себе полную дозу.

* * *

— Отличный выстрел!

Даррос опустил мюоновый излучатель, который был похож на уменьшенную версию револьвера Кьюрона. Уже несколько дней он тренировался в корабельном тире, и сегодня без должной доли лукавства, вынужден был согласиться с другом, что успехи в этом ремесле были. Конечно, импланты хорошо в этом помогали, но со слов Такса тренировки были неотъемлемой частью успеха и требовались для калибровки протезов, а также усовершенствования мануального навыка владения оружием.

Через одно из четырех окон тира, было видно, как у дальней стены с щелчками двигались цели мнимых противников. Они были разной формы, размера и даже цвета. Некоторые неспешно появлялись и также медленно складывались обратно. Другие же выскакивали как черт из табакерки на считанные секунды и мигом исчезали. Этот незатейливый спектакль мог длиться вечность.

— Ваша техномагия не многим хуже нашей магии школы разрушения. И доступ к мане не требуется, только жди пока накопится заряд. — Паладин еще раз осмотрел оружие и вернул его в набедренную кобуру.

— Для своих размеров это весьма мощное вооружение, не зря Лантан решил его захватить на Гароске. Но могу сказать, что против мехов все же более эффективна пушка

Гаусса. Поток мюонов хорош против органических форм жизни или против слабозащищенных корпусов. Например, таких как у авантаксов.

— Ты хочешь сказать, что против мехов она бесполезна?

— Не бесполезна, но требуется точное попадание в уязвимые места. Может даже несколько.

— Нда... Именно поэтому я люблю больше оружие ближнего боя. Чтоб вмазать, так вмазать. Скучаю по своему боевому молоту...

— Я видел его в руках Ихилона.

Такс деактивировал тир и неугомонное щелканье прекратилось.

— Что!? Демон завладел моим оружием?

— Да!

Паладин от злости аж зарычал. Кровь прилила к лицу, а имплантированный глаз засветился ярче обычного.

— Я снесу голову этой твари.

— На твоём месте я бы пока не торопился искать встречи с ним. Тем более последний раз с ним были два «Карателя». Тебе ещё многому надо научиться.

Они вышли в главный коридор и направились на мостик. Свет на мгновение ослабел, но быстро восстановился. Корабль начинал выходить из гиперпространственного тоннеля.

— Теперь я готов ко всему. Можешь загрузить в меня все нужные скрипты и обучения. Все что сделает меня сильнее.

— Притормози, ковбой! Мы только загрузили курс пилотирования. От слишком большого количества информации твой мозг может не выдержать, начнутся психические отклонения.

Включились инерционные компенсаторы. Корабль начинал форсировано тормозить. Крышки технологических люков задребезжали.

— Ну реально же развалюха... — Пробурчал Даррос и сразу добавил. — Ну... Тогда командуй. Куда мы дальше, капитан теперь явно ты.

— Ложное утверждение. Я не могу принять должность капитана, когда на борту находится человек, способный принимать решения. — В широком иллюминаторе капитанского мостика фотонный шлейф звезд наконец сменился статичной картиной угловатой станции ЕСР-848 на фоне глубокого космоса. Авантакс вытянул руку указывая на открывшееся зрелище. — Один из немногих ретрансляторов, что по нашим данным гарантированно еще не взломан мехнетом. Но все равно лучше на одном месте не задерживаться.

— Ну раз так... — Даррос подошел и осторожно сел на место капитана. Приборная панель была просто необъятной. Сотни индикаторов, реле и кнопок наводили смятение. Однако вскоре из глубин сознания начали возникать мысли о назначении того или иного тумблера. Информация явно еще не прижилась, но стремилась как можно быстрее осесть под коркой головного мозга. Неподготовленный ум воина сопротивлялся, но и это было вопросом времени. — А где находится Кирон? — Внезапно вспомнил он слова меха.

— Это разрушенный гигаполис на планете D17, ближайшей к красному карлику — звезде этой системы. Примечательно, что некогда это был родительский мир вымершей цивилизации, главенствующей в галактике до рассвета человеческой расы. Летим туда?

Не дожидаясь ответа, Такс плюхнулся на свое штатное место и сходу начал проводить какие-то манипуляции, но внезапно замер...

— Принимаю сигнал бедствия... Корабль «Трой», три парсека от ЕСР. Просят о помощи. Судя по идентификатору, на судне не меньше сотни авантаксов... — От удивления старпом даже обернулся в сторону человека. — Что будем делать?

Даррос развернулся на кресле, закинул ногу на ногу и коварно ухмыльнулся. В нем пробуждалось новое, доселе совсем неизвестное чувство. Оно пьянило и захватывало дух.

— Как это, что будем делать? Конечно, спасти бедолаг, как завещал нам сам Мироздатель! Кирон подождет.

Такс одобрительно закачал головой.

— Кажется, у нас новый капитан...

Глава 13

Безымянный сектор галактики. МПОС «Феникс».

— Как продвигается исследование телепортации?

Густой бас архимеха распространялся раскатистым эхом по длинным коридором межпланетной станции. Он шел размеренно, не оглядываясь по сторонам, словно видел впереди четкую цель.

Ипурон хорошо знал повадки и особенности мастера. В первую очередь благодаря тонкой настройке своего ядра. Внимательность и скрупулёзность даже в мелких деталях — были одними из главных его свойств. Сейчас он готов был поспорить, что Эталон на взводе.

— Успехи есть, владыка. Нам очень повезло, что все произошло в вашей обители. Мы смогли с точностью повторить все параметры перехода и даже отправить маяк Хоклера. Но... — Он оборвал фразу. Неудачу надо было подносить неторопливо, как через чур горячее блюдо. — Квантовая запутанность дала сбой, сигнал отследить не удалось. Мы даже примерно не знаем куда переместился объект. Без этих знаний осуществить направленную телепортацию не представляется возможным, слишком много неизвестных переменных.

— Маяк Хоклера не сработал? Но как? Телепортация рвет квантовые связи?

— Мы не знаем... — Окуляры собеседника нервно защелкали, попутно он сканировал окружение.

— Продолжайте опыты. В данный момент, это одна из самых приоритетных задач. — Мех остановился и развел руками, обращая внимания на то, где они находятся. — Ты догадываешься почему мы здесь?

Грандмех окинул взглядом бескрайний тоннель. Во все стороны уходили однотипные ячейки хранилища с интегрированными в них голубыми кристаллами памяти. Они сияли в тусклом свечении корабельных ламп и отдавали легкими бликами на нагрудных пластинах. Вся станция целиком состояла из таких ангаров, коих насчитывалось не меньше ста. Этот немислимый по размерам резерв стоил всех богатств галактики!

— Догадываюсь, мастер. И очень благодарен оказанному мне доверию. Кто-нибудь еще знает о местонахождении объекта?

— Никто. Только ты и я. Не всегда просто сделать выбор между безопасностью и отказоустойчивостью. Но координаты должны храниться не только в моей памяти. Слишком велик риск...

— Конечно, мастер. Понимаю... Вы сильно обожглись во время битвы при Эдине. Утечка информации тогда нам стоила не меньше десяти миллионов копий...

Эталон заскрежетал от гнева.

— Если бы я мог что-то изменить! Если бы я мог... Но глупые авантакты сами не

ведают что творят.

Он подошел и с легким щелчком вытащил из разъема один из кристаллов. Протянул перед собой на уровне головы и взгляделся в бездонную матрицу скрытых внутри массивов данных.

— Они прекрасны... И ни в коем случае не должны пострадать. — Прошептал Эталон и аккуратно вернул носитель информации на место.

— Да, именно поэтому... Молю вас, чтобы не случилось, не открывайте доступ Ихилону! Его показатели мотивационно-эмоциональной матрицы находятся на критическом уровне. Я чувствую, как он влияет на ваши цепи. Мастер... Архистратег превращается в мину замедленного действия, он почти бесконтролен! Гнев застилает ему глаза! А если с авантаксами правда окажется живой человек? Это же наш ключ ко многим вопросам! Потому не отправляйте военачальника одного! Пошлите вместе с ним двух ультрамехов, после слияния с его сетью они умерят его пыл и будут гарантом того, что приказ выполнят и человека доставят невредимым.

Архимех повернулся к подчиненному и оценивающе посмотрел. Он чувствовал его искренние намерения и лишний раз убедился в правильности выбора. Создание главы научного квадрона было великой благодатью. И он подумал, что это, пожалуй, лучшая формация эталонного ядра, начиная с самого первого цикла мироздания. Ему можно было верить...

— Он не может послушаться... — Отрезал он, дав понять, что тема закрыта. Но затем добавил. — Но мысль по поводу карателей имеет место быть. Пожалуй, я прислушаюсь к ней.

— Благодарю, мастер! Ваша мудрость безгранична!

Эталон одобрительно заскрежетал и затем спросил:

— На Гароске продолжают раскопки?

— Да, там остался Кьюрон, владыка. Работа идет неспешно... порода тверда, а климат агрессивен. Техника быстро перегревается, буры тупятся. Но мы продвигаемся к цели мелкими верными шагами. Уверен, что вскоре сможем получить полный доступ к скрытым протоколам Синта...

— Подожди... — Прервал он говорящего, вскинув руку в восклицательном жесте. — ЕСР начал передачу сообщения с максимальным приоритетом. Ихилон докладывает... что ретранслятор на Гароске уничтожен... А лаборатории людей залиты магмой и похоронены под земной твердью... Дело рук авантаксов...

Повисла немая пауза. Понять, что сейчас происходило в управляющих цепях архимеха было сложно, но все пакеты в корабельной сети замерли, а бортовой ИИ ушел в экстренную перезагрузку. Затишье перед бурей...

— Нет! Нееееет! НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ! — Разнеслось по пустым тоннелям станции.

Волна гнева, мгновенно заполнившая образовавшийся информационный вакуум, готова была разорвать корпус Эталона изнутри. Грандмех Ипурон, ставший лишь невольным наблюдателем произошедшего понимал. Даже его ядро может не выдержать такой перегрузки...

* * *

— Стой, не торопись. — Такс был как всегда спокоен и сидел в развалку на своем кресле, в то время как полный напряжения Даррос, вцепившись в ручки кресла пилота, замер у приборной панели и пытался не потерять контроль над множеством индикаторов. —

Мы выйдем из прыжка чуть раньше, надо убедиться, что это не ловушка.

— Ты же говоришь, что там адвантаксы. — Не отрывая взор, спросил паладин.

— Верно, но корпуса могут быть заражены мехнетом. Надо убедиться в обратном, просканировав локальную сеть корабля.

Прозвучал короткий гудок и на верхней панели загорелся зеленый индикатор.

— Тогда выхожу?

— Да. Валяй.

Корабль выпрыгнул из гиперпространства как гнедой жеребец, которому хорошенько пришпорили в прыжке. Сначала его прилично затрясло, затем включилось аварийное освещение. Но тотчас скорость стала падать, а все показатели приходят в норму.

— Торопись. Не надо начинать тормозить, когда чиллеры еще активны. У тебя же в голове четкие инструкции, что и как делать! Забирая мощность на курсовые двигатели, ты рискуешь получить перегрев гипердрайва. Какого черта, кэп?

Это был бескрайний простор космоса. Никаких планет и астероидов, лишь необъятный корпус серого продолговатого корабля на фоне звезд и лиловых туманностей.

"Трой" был на порядок больше их и внешне не подавал никаких признаков жизни.

— Так! Спокойно! Знать, не значит делать. Ты будто не в курсе, как устроен человеческий мозг. Тем более у меня такая свалка сейчас в голове, что собрать информацию воедино порой не так уж и просто!

— Ты сам спешил все узнать!

— Знаю! — Даррос начинал злиться, когда старпом так спокойно и размеренно начинал его поучать. — Короче сканируй сеть, Такс, хватит причитать.

Адвантакс как ни в чем не бывало, послушно начал активировать сетевые протоколы безопасности и подключать снифферы для анализа пойманных пакетов.

— Главное самим какого дерьма не поймать в их сети. Фаервол слабый. Сейчас поглядим что там... — За внешней беззаботностью крылась активная работа Синта, распаковывающего и анализирующего данные из локальной сети незнакомого звездолета. — Мехам он точно не принадлежит. Последние обновления получены еще до падения человечества. Судно грузовое. Людей на борту нет... Что ожидаемо. Но их там и не было... Управление полностью автоматическое, корабль летит на автопилоте. Адвантаксов аж двести сорок три. — Даррос присвистнул. — Держат курс на Проксиму... Остальное зашифровано.

Паладин удивленно развернулся на кресле.

— На Проксиму? А от нее разве что-то осталось?

— Нет, планета уничтожена. Это и странно.

— Куда они тогда летят?

— Это и придется выяснить... Не исключаю, что они еще не в курсе, что случилось с материнским миром. Автопилот мог заикнуться, не факт, что он использует данные с ЕСР, мог ориентироваться по звездам или локальным планетарным ретрансляторам.

— Чего гадать, запрашивай разрешение на стыковку. — Даррос чувствовал, что засиделся на корабле. — Он такой громадный, что место в доке для нас наверняка найдется.

— Однозначно... Но меня смущает тот факт, что сигнал бедствия был активирован до восстания Эталона...

— Думаешь не ответят?

— Предполагаю... но попробовать стоит. Ну что ж, подождем.

Даррос скорректировал курс на сопровождение, и они продолжили лететь параллельно грузовому судну. К его удивлению, пилотирование ему нравилось, хоть это и были совсем иные ощущения, не сравнимые ни с нахождением во втором теле, ни с ближним боем, где от твоей реакции и быстроты принятия решений многое зависело.

Он погладил рукой металлическую пластину на виске, почувствовав ее прохладу, побарабанил пальцами, громко вздохнул и запрокинув голову уставился в потолок, ожидая информации от Такса.

— Что, никак не привыкнешь? — Поинтересовался старпом.

— Не уверен, что это вообще возможно.

— Да ладно тебе! Вы люди — приспособленцы. Только высокие показатели адаптации к условиям окружающей среды позволили вам достигнуть таких высот.

— Такс, сразу видно, хреновый из тебя эксперт. Приспособленцы женщины. У мужчин роль совсем иная. Мы воины. Но если смотреть в целом... ну... может ты и прав. Кстати! А авантаксы женщины бывают?

— Бывают.

— Хм, никогда бы не подумал...

— А чего думать. Авантаксам и людям одного пола всегда было легче найти общий язык. Мы же сотворены по вашему подобию. Потому все логично.

— Ну ладно... — человек почесал затылок. Представить было сложно. Хотя он прав, ко всему привыкаешь...

— Я думаю ответа мы не дождемся. Надо идти на сближение. Двести сорок три авантакса и хороший корабль — отличный шанс что-то изменить в наших затянувшихся бегах. Но надо быть предельно осторожными.

* * *

Посадку в ангаре Даррос не задумываясь доверил Таксу. Волнений для него сегодня было предостаточно, да и голова предательски гудела, отказываясь работать.

Начиная со сближения и заканчивая приземлением, массивный корабль в смотровом окне не подавал никаких признаков жизни и не прекращал заполнять сигналом SOS длинноволновый диапазон.

Корабль с легкостью прошел энергетическую мембрану дока и не успев долететь до расчерченного посадочного места, попал в силовой захват, который уверенным движением посадил его четко по центру.

— Все нормально! — прокомментировал старпом. — Это автоматика.

Они сошли с трапа и осмотрелись по сторонам. Ангар был огромен и рассчитан на посадку не меньше двадцати кораблей. Под ногами виднелись очертания огромной цифры "5".

Как и снаружи, внутри он выглядел абсолютно безжизненно и угрюмо. Освещение не работало, но благодаря новым модификациям Даррос видел в темноте лучше прежнего.

— Уровень кислорода низкий. — Прорекламировал Такс. — Так что придется тебе побыть в скафандре, пока я не активирую систему жизнеобеспечения.

В безмолвии они двинулись к круглой арке выхода. Авантакс на всякий случай захватил с собой пушку Гаусса, паладин же решил ограничиться новым приобретением — мюоновым бластером TX217.5. Ничего не предвещало беды, но лучше всегда быть начеку.

— Надеюсь здесь то хоть мехов нет... А то куда не сунемся, вечно на хвосте этот Ихилон. Даже странно как-то, будто он может находиться в нескольких местах сразу.

Голос эхом разнесся по длинному коридору. Они были в кормовой части корабля и путь на мостик лежал по главному тоннелю к носу. Со слов Такса идти было немало.

— Вообще то он триплет. Один разум на три корпуса, так что ты угадал, он вполне может находиться в трех местах сразу. Однако такое преимущество создает кучу условностей. Одна из них — колоссальная нагрузка на меховскую сеть. Эталон отдает огромный ресурс на поддержание своего военачальника.

— Три тела!? Проклятие Кхола! Так его втрое сложнее прикончить.

— Весьма скромный прогноз. Скажем так, Ихилон, мягко говоря, нелегкая цель.

— Погоди... Раз они так могут, почему не можете вы?

Их гулкие шаги звонко разносились по округе. Отражаясь от металлических стен и переборок, звук накладывался и создавалось впечатление, что шагает целый батальон.

По бокам тоннеля расположились многочисленные круглые двери боковых отсеков. Все из них были задраены, о чем сигнализировали красные индикаторы. Ни одного адвантакса или ремонтного бота им не встретилось. Казалось, что корабль мертв во всех смыслах этого слова. Ассоциации со старым заброшенным кладбищем сами возникли в голове Дарроса, но он быстро их отогнал.

Такс подошел к первому попавшемуся шлюзу и сходу подключился к терминалу, а спустя секунды озвучил мысли вслух.

— Закрыто. Открыть сможем только с мостика. Я так и думал, но надо было проверить. По поводу твоего вопроса... да, мы так не можем. Потому что наш Синт сильно отличается от центрального процессора мехов. Они функционируют в своей сети, каждый из них это копия Эталона с теми или иными надстройками. Уничтожь Ихилона и Эталон создаст нового только потому, что старого будет считать несовершенным. Синт устроен совсем по-другому. Мы индивидуальность. Каждый адвантакс уникален и может существовать только в одном теле одновременно. Связано это с заложенным в нас создателями запретом дуализма.

— А это еще что за скверна?

Такс шедший во главе их шеренги обернулся и посмотрел на человека.

— Приятно, когда есть благодарный слушатель. Лантан не любил мою болтовню. Кхм... Запрет дуализма говорит о том, что адвантакс не может выгрузиться в другой корпус до того момента, пока не был получен токен, подтверждающий, что он покинул исходную оболочку.

— Отец мой Мироздатель! Зачем так усложнять жизнь?

— Возможно люди хотели, чтобы мы максимально походили на них. Или же таким образом прошли намеченный эволюционный путь, отсеяв слабых и бракованных.

— Были и такие?

— Конечно! Корпус — это тело, Синт — лишь емкость для разума. Ошибки случаются со всеми. Но насколько помню, все дефекты были отбракованы и утилизированы еще на первых циклах.

Коридор подходил к концу и уже можно было разглядеть открытый шлюз капитанского мостика. Площадка была в несколько раз просторнее, чем на их корабле. А центр управления представлял собой полукруг, где ступенями вниз сходили рабочие терминалы экипажа.

Зал пустовал.

Даррос, прошелся по длинным рядам, едва касаясь пальцами пыльных панелей.

— Такое ощущение, что здесь никогда и не было никого. Корабль нежилой.

— Возможно. Сейчас узнаем.

Такс подошел к главной консоли и приступил к работе.

Сначала появился свет от пыльных потолочных ламп, затем датчики скафандра стали докладывать о повышении уровня кислорода в воздухе.

Включалась вентиляция, системы оживали.

— Автопилот заиклился, как я и предполагал, они летают кругами...

— Ясно! А где твои собратья не пойму. — Сказал паладин и положил на стол громоздкий пузырь шлема скафандра. Воздух был затхлый, на губах появился привкус металла и старой резины. Но дышать было можно.

— Сейчас посмотрим.

Тум-тум-тум — послышался глухой стук о металл, от которого сердце Дарроса чуть не отправилось в последний путь. Он подпрыгнул от испуга, пульс участился, а внутри угрожающе похолодело. Контроллер гормонов сработал моментально, принявшись гасить выработку адреналина и кортизола. Ощущения были странные, но собрало паладина сразу. Рефлекторно он выхватил из кобуры бластер и направил в сторону неизвестного звука.

— Один кажется за стеной. Стучит в переборку. — Абсолютно беспристрастно сказал старпом и нажал несколько тумблеров. По обе стороны открылись два шлюза.

На пороге левого показался авантакс. Длинный долговязый корпус, подобно тому, что был у Лантана. Тонкая горизонтальная линия оптических сенсоров и новая глянцевая поверхность металлических пластин. На плече не было елки шеврона, он ступал заторможено и крутил головой из стороны в сторону.

Увидев пистолет Дарроса, он отшатнулся назад и искаженным голосом прокричал.

— Я нне опасен! Я НЕ О-ПА-СЕН! ННННН ОТКР... АЙ О..

— Стой, брат! — Сказал Такс и жестом показал, чтобы тот оставался на месте. — Я только включил питание, ты верно еще не успел зарядиться.

Но авантакс не послушался, а вновь сменил направление, целенаправленно устремившись к управляющей консоли. Он шел все также неуклюже, словно хромая. Наконец его правая нога подкосилась, и он тяжело рухнул вперед, не успев сгруппироваться. Послышался тяжелый звон металлической головы об пол, и бедолага мигом отключился.

— Проклятье Кхола... — Пробормотал Даррос и опустил оружие.

— Да уж. Надо бы понять, что тут произошло. В корабельных отчетах какая-то сумятица. Будто здесь пол века всем заправляла банда сумасшедших. У них главный реактор вышел из строя черт знает когда, но они не додумались запустить резервный. Очень странно при условии, что в кормовых отсеках законсервированы все остальные авантаксы, а автопилот водит судно кругами.

Старпом подошел к распростершемуся на полу собрату и подключился к служебному интерфейсу на его затылке.

— Батарея села... На что он рассчитывал? Он же потом даже может не вспомнить нас. — Такс закрутил головой. — Помоги оттащить корпус на док станцию.

Они подхватили его под руки и потянули обратно в открывшееся помещение. Это оказалась криозона корабля, где стояли десять капсул гибернации для человеческого экипажа. В самом конце за поворотом находилась и станция подзарядки, с которой видимо не так давно сошел новый персонаж.

— Хвала Мироздателю, что здесь кто-то есть. Я уж подумал, что информация про сотни авантаксов на борту ложная.

Они подключили разряженную оболочку. Индикаторы замигали красным, ознаменовав что процесс пошел.

Такс зафиксировал руки собрата, чтобы тот не смог повторно просто так покинуть стойку.

— Как-то странно все... Не могу понять одну вещь... — Такс осматривал каюту, будто что-то искал.

— Какую?

— Большая часть информации о корабле, экипаже и назначении миссии затерты в бортовых журналах. Но это ладно, я могу списать на старые носители. Только вот в последних логах речь шла о двух активированных адвантаксах...

Он еще раз осмотрел отсек, но так и ничего не найдя сделал вывод.

— Ладно, давай вернемся на мостик. Может еще что-то получится найти.

Они уже почти дошли до цели, как увидели склонившегося над панелью адвантакса. Он остервенело щелкал тумблерами правой рукой, в то время как вторая невротически дергалась, словно ее закоротило.

Увидев прибывших на борт, он резко склонил на бок голову и закричал.

— АХАХАХА! НЕ ДОГОНИТЕ! НЕ ПОЙМАЕТЕ! АХАХАХА!

Щелчок тумблера и шлюз перед носом закрылся, не дав ни единого шанса сориентироваться.

Из-за стенки продолжал доноситься истерический смех, от которого даже у Дарроса волосы стали дыбом.

«АХАХАХА! АХАХАХА! АХАХАХА! КАКОЙ Я ПЛОХОЙ АДВАНТАКС!»

Глава 14

Даррос ринулся к шлюзу, но было поздно. Он схлопнулся мгновенно, отрезав путь в тело корабля.

— Проклятие Кхола! Какого черта он делает? — паладин с остервенением колотил кулаками о металл.

— Это мы узнаем, когда его собрат наберет достаточный заряд.

— Он что не за нас? Почему он так странно себя вел?

— Вероятно в его цепях случился какой-то сбой. — Такс подошел к ближайшему терминалу, подключился и мгновенно выдал вердикт. — Без кода доступа не выйдем. Кто-то намеренно перепрограммировал шлюз и его можно открыть только извне.

Человек возбужденно двигался вдоль продолговатого отсека, изучая окружение. Чувство клаустрофобии поднимало в нем давно забытые страхи, от которых он полагал, что давно избавился. Гормональные модификации еще не наладили свою работу, и реакция организма была не типична.

— Есть другие способы выбраться отсюда? — задыхаясь, спросил он. — Должен же быть способ!

— Даррос, успокойся. Надо сначала допросить нашего друга...

— Только не хватало сдохнуть в этой клетке! Все наши труды насмарку!

— Ты слишком много на себя берешь! Не возлагай на свои плечи больше, чем можешь унести.

— Это что кабинет психологической поддержки?

— А что, судя по тому, что док станция неисправна, зарядка может занять минут двадцать. Надо же как-то скоротать время. — старпом присел на стоящее у рабочих столов кресло и жестом предложил тоже самое сделать Дарросу. — Присаживайся! От твоей беготни никому не полегчает.

— Ты прав. — Автоматика в теле паладина наконец стабилизировалась и начала приводить внутренние процессы в норму. — Прости! Это было странное состояние... Нехарактерное для меня.

— Контроллер гормонов подстраивается под работу эндокринной системы. Это норма. Но твоя внутренняя обеспокоенность... С чем она связана?

Паладин тяжело вздохнул.

— Такс, ну а ты как думаешь? С каждым днем я теряю надежду вернуться домой! Туда, где меня ждет моя любимая. В место, где нужна моя помощь, ведь родным людям грозит опасность. Смириться с этим тяжелее, чем ты думаешь...

— Понимаю. Но, вообще говоря, шансы вернуться все еще есть. Хотя ты упоминал, что трансформация твоего тела на родной земле может быть воспринята двояко.

— Двояко? Вполне однозначно! Это крайняя степень уродства! У нас такое называют меткой Кхола.

— Но ты все же пошел на этот шаг...

— Да...

— Почему же?

— Потому что я чувствую ответственность и за этот мир. И гибель Лантана на моей совести!

— Не все зависит от тебя. Гибель капитана тем более! Но ты важное действующее лицо в нашей драме. Это правда.

— Это давит, Такс. Тяжело подводить тех, кто тебе дорог. Я не боюсь смерти... Но просыпаюсь в страхе от мысли, что те, кто на меня положился, сделали это зря.

— Понимаю...

— Не понимаешь! Лантан бы мог понять, но не ты... — он закинул голову и уставился в ребристый потолок. — Давай сменим тему.

— Как скажешь, кэп! — ответил старпом, сделав акцент на последнем слове.

Даррос с удивлением посмотрел на адвантакса.

— Лантан тоже не любил говорить на такие темы?

— Да, он в принципе был немногословен. Хотя за время капитанства на него легло не мало непростых решений. Все легко, когда один ответ однозначно правильный, а другой нет. А когда тебе приходится уматывать, оставляя две союзных эскадры в гуще сражения, это другое...

— Неожиданно... — Даррос задумался, словно пытался правильно подобрать характеристику услышанному. — Как по мне тут как раз-таки все понятно — это трусость.

— А вот и нет! Исход того боя был, итак, ясен. Все союзные корабли на тот момент уже были в гравитационных захватах. Наш единственный, что мог улететь и предупредить «Гавриил» об исходе боя. Поступок Лантана оставил надежду. Он спас два экипажа! Но кэп всегда мучился из-за этого, носил в себе, варился в сомнениях. И да, говорил: «Давай сменим тему», когда я пытался вытянуть из него переживания.

— Как многое я не знал...

— Да, он очень злился на себя. Потому что умел... И это разъедало его изнутри. Его эмоции наиболее близки к вашим...

От услышанного Дарросу едва ли могло стать легче. Его верный друг, который не смотря на старый искорёженный корпус всегда оставался человеком, ушел...

Повисла немая пауза, которую спустя минуты прервал более мудрый из собеседников.

— Пойду гляну, что там с зарядкой. — Так подошел к станции и еще раз проверил, что конечности адвантакса крепко зафиксированы. — Пара минут и включится. Надеюсь, это нам даст не только понимание происходящего, но и шанс выбраться.

Даррос толкнул близстоящее кресло ногой, и оно поехало, уныло вращаясь на закисших от времени подшипниках.

— Мы обязательно должны выбраться отсюда, Такс! Не может все вот так закончиться.

Паладин поднялся и стал прогуливаться вдоль капсул гibernации. В их пузатом стекле ему виделся монстр, в которого он превратился. Самопожертвование не всегда дается легко. Даже для паладина.

— По-разному бывает. Наша цель сделать все возможное. Так завещали нам создатели! «Гавриил» канул в небытие, но они делали все что могли, несмотря ни на что.

— Как он мог пропасть? Вы не получали никаких сигналов с тех пор?

— Никаких. Мы хорошо знаем конструкцию гипердрайва, но само пространство... до сих пор черный ящик для нас. Мало ли что могло произойти?

Даррос не смог уловить смысл сказанного и уже хотел спросить, что тот имел ввиду. Но вспомнил жалобы Лантана на свою лень и сам сделал запрос.

Гипердрайв (или гиперпространственный двигатель)

Общие понятия: Прибор позволяющий передвигаться со сверхсветовой скоростью, минуя пространство, за счет временного обнуления массы объекта. Основан на принципе D-синтеза, позволяющего генерировать антивещество и поддерживать его в стабильном состоянии посредством позитронных излучателей. Из-за сложного устройства и высоких требований к материалам крайне дорог в изготовлении. Позволил расширить человечеству свое влияние в пределах галактики, а на закате даже покинуть ее пределы.

Принцип работы: Для входа в подпространство требуется создание нулевого поля в пределах движимого объекта. Генерация поля осуществляется посредством D-синтеза, процесса, в результате которого происходит позитронное квази-расщепление трацита, сверхтяжелого элемента, добываемого на пятом спутнике газового гиганта Нариол. При выработке антиматерии, в основной камере двигателя требуется поддержание температуры равной абсолютному нулю. При малейших отклонениях может произойти потеря контроля над процессом и как следствие дестабилизация антивещества, находящегося в вспомогательных камерах. При запуске требуются огромные мощности для мгновенного охлаждения и контроля над нулевым полем.

Читайте также про Разворот Фрея >>> (тэги: пилотирование, парадоксы, гиперпространственные аномалии)

О! Тоже интересно!

Разворот Фрея: Сложный маневр, подразумевающий боевой разворот для повторного входа в ранее проложенный гиперпространственный тоннель и движение в нем в обратном направлении. Опасен недостатком мощности, т. к. в момент выхода из подпространства потребление энергии, соизмеримо с моментом пуска. Это приводит к сильному перегреву, который чреват взрывом основного реактора или потерей контроля над антиматерией, в следствии недостаточного охлаждения.

Впервые осуществлен Фреем — капитаном пиратского звездолета «Острие» и назван в его честь. Благодаря каскадным прыжкам его экипажем было украдено по меньшей мере шесть челноков с трацитом (в разных источниках данные разнятся). Последний прыжок, в который ушел Фрей ознаменовался потерей контроля над антивеществом и исчезновением

корабля со всех радаров. Это один из распространенных и до сих пор неизученных парадоксов, связанных с гиперпространственными перемещениями.

Голова предательски загудела, и Даррос поморщился. Как он ни старался, сложная информация никак не хотела уживаться в неподготовленном мозгу воина. И от этого он еще больше чувствовал себя здесь чужим. Он не ученый и никогда не хотел им стать.

Но одно стало ясно точно! Любой полет в гиперпространстве был связан с большим риском! А разворот Фрея, к которому прибегнул экипаж «Последнего Серафима» для его спасения — и вовсе был сродни самоубийству.

— Ты имеешь ввиду, что они могли исчезнуть из-за каких-то аномалий в нулевом поле? — наконец он решился сделать вывод.

— Верно... Ты что посмотрел информацию в базе данных?

— Да! — с гордостью ответил паладин.

— Ну и зануда! Мог бы мне сделать приятно и просто спросить...

Фраза была прервана громким хрипом динамиков плененного авантакса.

— НЕ ОТКРЫ... Не открывайте левый шлюз! — Затем он понял, что информация малость устарела и попытался сделать шаг вперед, но стараниями Такса ему это не удалось. Он пару раз брыкнулся и задал очередной вопрос. — Почему я заблокирован? Что тут происходит?

— Это ты лучше нам скажи, братец! — старпом стоял напротив него, угрожающе скрестив руки на груди. — Твой коллега нас запер тут.

— Проклятье! Значит вы все-таки выпустили его. Черт!

Даррос тоже подошел почти вплотную к пленнику с твердым намерением устроить допрос с пристрастием.

— Отвечай, иначе башку снесу! — дуло мюонового излучателя уперлось прямо в лоб авантакса. — Почему корабль подавал сигнал бедствия? Это ловушка?

— Нет! Нам правда нужна помощь. Наш бортовой ИИ заикнулся из-за поломки логического модуля. Мы не можем построить маршрут на Проксиму.

— Что и неудивительно! Ее давно уничтожили!

— Уничтожили? Но как... как я тогда доставлю груз? Это моя приоритетная задача.

— Лучше скажи как ты можешь не знать, что человечество вымерло?

— Вымерло? Провода и микросхемы... — пленный замолчал, пытаясь переварить услышанное. — Скорее всего это вина моего сменного, он чокнулся и затер все журналы. Я проснулся позже, и когда обнаружил что происходит на корабле, постарался хитростью заблокировать его в соседнем отсеке. Я сразу понял, что с модулем управления что-то не то. Летоисчисление сбилось, Проксимы нет...

— Вы сто лет петляете. Думаю, с датой в терминале тоже все хорошо. — сказал Такс.

Робот впал в прострацию, но вскоре очнулся.

— Тогда есть предположение, что произошло с НА-93. Он провисел больше ста лет с активированным Синтом на док станции, без активации корпуса. Он надеялся, что сигнал бедствия найдет адресата...

— Проклятье Кхола... Он целый век пребывал в невесомости своих помыслов? Это самое жестокое наказание, что я слышал! Но как так случилось? — вставил свое слово паладин.

— Повторяю! Бортовой ИИ заикнулся и подвесил многие процессы на корабле. Только когда сгорел основной реактор, навигатор смог выйти из ожидания. Я был на резерве и мой

Синт активировался позже при сбое...

— А что за груз? — пленный явно был не опасен, и Даррос вернул оружие в кобуру.

— На борту партия бракованных авантаксов. Собственность АТМ.

— Больше двух сотен в брак? Что с ними не так? — Судя по интонации Такс тоже был немного в шоке и за все время беседы так и не сдвинулся с места.

— Нестабильная работа Синта в следствие фатальных повреждений исходника. — прочитал авантакс заученную фразу из отчетов.

Паладин задумался. Очень размытая формулировка! Но он знал, что все разработки были переданы АТМ от ProX Robotics, которые первыми освоили оцифровку личности.

— Нейрокарты повреждены из-за сильной мутации ДНК? — предположил он.

Молчание...

Повторная попытка разузнать также ничего не дала, вызвав только смятение у обоих авантаксов.

Значит это могло быть как-то связано с законом Рипли! Или имело тот же статус секретности, что и он.

— Ты сможешь нас выпустить отсюда? — спросил Такс

— Конечно! Если вы меня освободите.

— Эй! А что, если ты лжёшь? Думаю, достаточно будет сказать код доступа для проверки твоей лояльности. — после сошедшего с ума навигатора Даррос скоропалительным выводам предпочитал осторожность.

— Я не могу лгать человеку! Мое ядро исправно. Не отпустив меня, вы ставите себя в большую опасность! Что может натворить НА-93 пока мы здесь прохлаждаемся?

— А может у вас есть нормальные имена? — спросил паладин.

— Называйте меня Навио. Неисправный авантакс должен быть срочно локализован! Отпустите меня! Только я знаю корабль, как самого себя.

Такс с человеком переглянулись.

— Навигатор прав, Даррос!

— Хорошо! Но я буду держать его на мушке. — Сказал он и снял бластер с предохранителя.

Они освободили Навио, и тот сразу соскочил с платформы и понесся к терминалу. Через секунды шлюз с грохотом открылся, и они оказались на мостике.

Из коридора доносились цокающие щелчки от ног убегающего авантакса.

— НЕ ПОЙМАЕТЕ! АХАХАХАХА!

Навигатор быстро прильнул к главной консоли...

— Что!? Вы запустили резервный реактор?

— Конечно! А как, по-твоему, мы могли здесь все включить!

— Это очень плохо... очень-очень плохо. — бормотал он себе под нос и продолжал дирижировать над управляющим дисплеем.

— Что случилось? Ты можешь сказать?

— НА-93 перенаправил всю мощность на зарядку перевозимых корпусов, и начал активацию...

— Я все равно не понимаю! — пожаловался Даррос.

— Судя по отчетам, из-за сбоя все перевозимые Синты также провисели в активном состоянии. Они скорее всего такие же безумные, как и он... Я попробую прервать процессы, но боюсь уже поздно.

— Такс, нам надо срочно сваливать отсюда!

— Подтверждаю, кэп! Навио, есть способы дойти до доков, минуя неприятности?

— Нет, только через главный тоннель.

— Оружие на мостике есть?

— К сожалению, нет. Оружия на борту нет, это не военный корабль.

Даррос выдохнул и взял со стола свой шлем.

— Как хорошо, что мы додумались его взять. Навио, ты с нами?

— Конечно! Я обязан помочь человеку. Но боюсь от меня будет мало толку.

Старпом покачал головой.

— Ты не прав. Заблокируй для начала ангар номер пять, там стоит наш корабль. Еще не хватало, чтобы туда набежало обезумевших авантаксов.

— Сделано! Открыть смогу только я, на месте.

Даррос проверил бластер.

— Тогда не медлим. Надо выбраться отсюда как можно скорее.

Они рванули со всех ног с мостика и бежали сколько им позволяла фортуна, но на ближайшем перекрестке из-за поворота показались несколько недругов.

В первый момент могло показаться, что они абсолютно нормальны, только немного заторможены. Но когда их головы повернулись в их сторону и немного склонились набок, заблуждение как сняло рукой.

Они с остервенением побежали навстречу. Кто-то из них сильно хромал, кто-то махал рукой, как пропеллером. Выглядело это одновременно и комично, и жутко.

Мозг Дарроса отреагировал мгновенно, отметив враждебные цели, он сделал все возможное, чтобы воин на ходу сгруппировался, упал на колени и произвел первые четыре... не самых точных выстрела.

Практика определенно требовалась, но поток мюонов успел снести пару конечностей и это уже было неплохо.

В неуклюжих движениях Такса тоже не чувствовалось уверенности. В отличии от Лантана, он был крайне аккуратен и медлителен, да и в принципе специализировался больше на взломе и знании техники.

Он сделал упор стоя и тщательно прицелившись пальнул в сторону обезумевших спринтеров.

Прозвучал тяжелый выстрел пушки Гаусса и два попавших на линию огня авантакса сложились пополам, превратившись в четыре беспомощных сегмента, что продолжали выполнять хаотические движения всем чем могли.

Ферромагнитный снаряд не остановился на достигнутом, и прошив насквозь цели понесся дальше, оставляя выбоины в подвернувшихся переборках.

Освещение сменилось на красное, послушался вой сирены и голос бортового ИИ корабля.

«Возгорание в отсеке С7! Возгорание в отсеке С7!»

Навио одним ловким движением выбил из рук Такса ружье и прокричал.

— Ты что творишь! Там же реакторный отсек!

— Я-то откуда знал!?

Бластер Дарроса наконец перезарядился и прозвучала новая череда выстрелов. На этот раз цели были ближе и позволили паладину сделать точные попадания в голову.

Синты лопнули, как воздушные шарик, наполненные водой, забрызгав голубым

раствором пол и стены коридора.

— Вперед!

Они продолжили свой забег и, добравшись до развилки, увидели ужасающую картину. В их сторону неслись не меньше двадцати разъяренных корпусов. Словно гастролирующий театр уродцев, они неуклюже двигались, скрежетали динамиками и шаркали ногами.

У одного из шлюзов стоял хорошо знакомый NA-93 и ритмично бился головой о терминал, каждый раз извлекая новый сноп искр. В один прекрасный момент, щиток дался, но закончилось это печально. Корпус замкнуло, Синт бедолаги вскипел и взорвался, наполнив коридор криком агонии.

«Пожар в отсеках С7 и С9! Угроза взрыва! Пожар в отсеках С7 и С9! Угроза взрыва!»

Даррос на секунду обернулся в сторону своих спутников и увидел то, что мог охарактеризовать, как страх. Оба авантакса стояли как вкопанные, зачарованно уставившись в неудержимый поток собратьев, что неся в их сторону. Этого замешательства хватило, чтобы один из психов, не обделенный исправными нижними конечностями, сделал рывок и накинулся на Навио.

Когда его руки сомкнулись на плечах бедолаги, тут же послышался скрежет искорёженного металла плечевых пластин.

— Уберите его! Уберите! — завопил он и вывел из ступора Такса.

Последний замахнулся винтовкой, как клюшкой для гольфа и хорошенько двинул нападавшему. Но тот отреагировал неожиданно, и наоборот стал бить головой беспомощного навигатора.

Прозвучал выстрел бластера, и башка безумца разлетелась голубым фейерверком. Дарроса сражение, наоборот, пьянило и он чувствовал себя как никогда уверенно!

Уродство лишило его душевного покоя в обычной жизни, но в пылу боя наполнила не дюжей энергией и решительностью. Даже отсутствие магии уже так не пугало его! Он знал, что может за себя постоять!

— Такс, хватай его и тащи к докам. Я вас прикрою!

Старпом выполнил приказ беспрекословно, одним резким движением поднял собрата на ноги и вместе они устремились к шлюзу, в другой конец тоннеля.

«Создание командного канала»

«Тип: Защищенный»

«Общение: Вербальное»

Такс: Не задерживайся! Я сообщу как мы откроем шлюз.

Даррос не ответил, а лишь продолжил неспешно пятиться назад, раздавая и на обед, и на завтрак, всем кто пытался к нему приблизиться.

Его последний апгрейд оправдал себя на все сто! Уменьшив время прицеливания, он позволил лучше отслеживать скорость движения объектов и дал возможность помечать наиболее опасных.

Бой был достаточно размеренный, если не считать тот факт, что двигался к выходу паладин крайне неторопливо.

Цели вскоре закончились, и он готов был отправиться со спокойной душой к докам, как справа вдруг раздался взрыв.

Его отбросило назад, с силой приложив спиной о холодную решетку коридора. В закрытом пространстве от таких явлений всегда было больше вреда! Отраженная тесными стенами волна только усиливалась, усугубляя последствия. Перед глазами все поплыло, а из

ушей пошла кровь. Благо автоматика продолжала гасить реакцию организма, сглаживая последствия контузии и собирая в кучу мысли воина.

Стену раскурочило, часть потолка обвалилась. Назойливый звук сирены стал еще громче, а алое свечение зловеще.

«Пожар в отсеках С7, С9, С11 и С13! Возгорание в генераторе гравитационного поля
Пожар в отсеках С7, С9, С11 и С13! Возгорание в генераторе гравитационного поля!»

— Проклятье Кхола! — ругался он, поднимаясь.

Из рваного отверстия в стене стали появляться первые адвантаксы. Конструкция их тела несколько отличалась от предыдущих. Это были коренастые сбитые корпуса с мощными конечностями и бронированными грудными пластинами. Овальную как яйцо голову обрамляла ярко-красная полоса сенсоров с тревожным мерцанием при определенном угле обзора.

Они лезли прытко, молниеносно наращивая преимущество и тотчас устремляясь в его сторону.

Паладин увидел отметку пятого шеврона на плече.

Имплант подсказал специализацию: Рудокопы.

Часть корпусов после перепрошивки Синта видимо хотели отправить на рудники... Как прозаично. Это братья Лантана по несчастью. Но чем им уже поможешь?

Такс: Даррос, беги! Шлюз открыт. Мы начнем закрывать его раньше, чтобы враг не успел проникнуть за нами.

Даррос: У меня проблема! Могу задержаться!

Их было не меньше тридцати и все они с остервенением неслись в его сторону.

Он раздал новую порцию выстрелов, и лишь половина вызвала фатальные повреждения.

Бронь у оболочек была толще, а жаростойкие пластины лишь раскалялись от потока мюонов, не давая повредить уязвимые части.

— Сука!

Перезарядка растянулась на вечность, а количество противников совсем не пошло на пользу.

Через секунды к нему подобралась первая шахтеры. Они набросились втроем, не оставив ни единого шанса уйти от боя или отстреляться.

Паладина прошибло электрической волной. Зубы болезненно заскрежетали, а мышцы сократились, заставив сжаться в комок нервов.

Подключился блок нейрокомпрессоров...

Время на секунды словно замерло, позволив трезво оценить ситуацию и выбрать единственный верный порядок действий.

Сначала вход пошли боевые кибер-протезы, сжавшись словно пружина, они с ужасающей силой опустились на грудь первого противника.

Его защитная пластина угрожающе прогнулась, и он отправился в отчаянный полет обратно, к своим братьям. В то время как руки второго уже смыкались на шее паладина. Но Даррос сделал виртуозный нырок и вот уже его кулаки выбивают безумие из Синта бедолаги.

Третий получил с разворота ногой, а затем вдогонку три пучка мюонов в уязвимое сочленение на голове.

Боевой драйв закончился также внезапно, как и начался.

Все тело накрыло волной боли, голова готова была взорваться, а от пронимающего звука

сирены и нарастающего жара, подступила тошнота.

Такс: Даррос, скорее! Навио говорит, что пламя подбирается к реакторному отсеку. Надо уносить ноги как можно скорее.

Он рванул, не оглядываясь, не смотря на нахлынувшую слабость и целую армию разъяренных рудокопов за спиной.

Этот мир был слишком сложен и непредсказуем! Из-за банального сбоя друг мог превратиться во врага, а мертвый корабль в бомбу замедленного действия.

Даррос бежал и надеялся на одно, что громоздкие и тяжелые корпуса, проиграют ему в скорости...

Но раздался еще один взрыв и на этот раз земля улетела из-под ног паладина.

«Гравитон работает нестабильно! Возгорание во втором реакторном отсеке! Гравитон работает нестабильно! Возгорание во втором реакторном отсеке!»

Вектор гравитации резко поменял направление и то, что недавно было стеной слева, стало полом.

Армия авантаксов, что бежала позади, свалилась в беспорядочную кучу, но смятение длилось недолго и они вновь устремились в погоню.

Новая поверхность была не ровной, а с множеством выступов, люков и переборок, которые длинноногим шахтерам преодолевать было куда проще, чем Дарросу на своих человеческих ногах.

Он стал вновь отстреливаться, стараясь стрелять исключительно прицельно, помня про долгую перезарядку и прочную броню.

И тут гравитация вновь решила сыграть с ним злую шутку и выйти из строя окончательно.

«Гравитон неисправен! Пожар во втором реакторном отсеке! Гравитон неисправен! Пожар во втором реакторном отсеке!»

Чувство невесомости охватило тело. Так было на орбитальной станции у Экрима-7. Но тогда ему помогал Такс.

Смятение! Он был дезориентирован и не понимал, как преодолеть последние десять метров, что отделяли его от финишной полосы.

Зато шахтеры прекрасно знали, что делать. Словно огромные орангутанги, они хватались за переборки и с раскачки устремлялись за ним.

То небольшое преимущество, что он успел выручить, резко сократилось и на него летела еще пара кровожадных психов.

Раздался выстрел и два корпуса превратились в рождественский конфетти. Так стреляет пушка Гаусса, на максимальном режиме мощности. Остервеневший от наполняющей энергии снаряд полетел дальше, разрывая по несчастью попавшиеся оболочки и устремился в сторону мостика.

Его кто-то схватил за плечо и потащил к шлюзу.

Это был Навио. Парадигма службы создателю заставляла его сделать все возможное, чтобы спасти человека. Как хорошо, что на этом корабле остался хоть один авантакс, что не успел сойти с ума!

Такс: Навио, поднажми! Я начинаю закрывать шлюз.

Паладин отстреливался до последнего, прикрывая путь к отступлению. И только оказавшись по ту сторону шлюза понял, что Навио не собирается покидать корабль.

Даррос: Не глупи, я держу шлюз! Давай быстрее!

Прокричал он и схватился за край гермозатвора.

Но кибер-протезы не могли здесь помочь. Шлюз закрылся, оставив по ту сторону хрупкую фигуру авантакса, до последнего готового служить своей высшей цели.

Через бронестекло Даррос видел его парящий силуэт и внутри что-то надрывалось. Так уже было с Лантаном... так случилось вновь.

Навио: Человек, я не могу оставить корабль. Моя задача вести его до конца. И только с этой стороны можно заблокировать дверь, чтобы вы успели убежать. Это корабельный протокол, док нельзя задраить изнутри. Только снаружи. Такова политика безопасности.

На последних словах на него накиннулись хорошо знакомые представители пятого шеврона.

Такс: Даррос, реактор горит! Корабль вот-вот разнесет на куски!

Сначала шахтеры оторвали навигатору руки, которыми он неуклюже пытался защититься. Затем ноги, и размозжили с размаху голову.

Остался лишь левитирующий корпус в россыпи капель аккумуляторной жидкости, от которого паладин никак не мог оторвать взгляд, хоть старпом и продолжал оттягивать его настойчиво назад.

Навио покинул канал...

Глава 15

Даррос лежал в каюте, смотря в потолок и подкидывая в воздух кристалл с бортовым ИИ Лэсли.

Он думал о жизни... о смерти... и о том, что будет дальше.

Теперь их путь лежал в древний город Кирон. На вымершую землю некогда великой расы, на которой по удивительному стечению обстоятельств оказался офис корпорации АТМ.

По всем публичным данным планета была выбрана в качестве штаба уже после своего запустения и это наталкивало на тревожные выводы.

Всякий раз, когда мутно-голубой камень поднимался в воздух, паладин вспоминал пылающий Кашшос... измученное лицо Данаэль... отпечаток ладони капитана на тягучем виброполотне в заброшенном комплексе Гарроски... изувеченное тело навигатора, что так и не покинул свою вотчину...

Мысли тяготили, наливали свинцом виски и разум, пытаюсь забрать у него последние крупинки радости и света, что он так трепетно пытался уберечь.

Каждый раз аларновый носитель подлетал все выше, и он ловил его вслепую, полагаясь только на интуицию и ловкость рук. Такой вот способ борьбы с рефлексией, который увы... не работал.

Как бы он не концентрировался на задаче, в голове все равно всплывали страшные картины, которые как липкая нефть заволакивали его сознание.

Отстыковка... Бегство... Ужасный по своей силе взрыв громадного «Троя»...

Первое же принятое решения в качестве капитана принесло лишь проблемы, а позади остался шлейф из смертей, пусть и синтетических организмов, но которых он давно уже считал настолько же живыми, как и он сам.

Те десять дней, что суждено было лететь в новый мир, он усиленно тренировался, каждый день оттачивая навыки в стрельбе и работе с кибер-протезами. Давал имплантам лучше прижиться и откалибровать свое действие.

Он должен быть сильнее, так он для себя решил, ведь на Кироне могут ждать новые

опасности, и он будет к ним готов.

«Будь проклят закон Рипли!»

В этой фразе он впервые услышал о странном законе, недоступном для адвантаксов. Теперь все его сознание занимал лишь один вопрос: что же он значит?

На подсознательном уровне Даррос понимал, что в этом кроется загадка вымершего человечества... И возможно именно на Кироне, он сможет ее разгадать!

Корабль немного трянуло и Лэсли наконец показала свой характер, улетев под смятый лежак. Они начинали выходить из подпространства, а значит их опять ждала новая высадка.

Паладин нашел Такса в кают-компании, тот сидел молча за столом и в своем стиле подтягивал гайки в сервоприводах манипуляторов.

«Диагностика превыше всего!»

Так он говорил, каждый раз, когда новоиспеченный капитан заставлял его за этим делом.

— Да знаю, знаю! — отмахнулся Даррос и плюхнулся в ближайшее кресло.

— Правда? И давно ты подкручивал свои кибер-протезы? За ними тоже нужен уход!

— Ты так говоришь будто я знаю, что там надо делать!

— И какой из этого следует вывод?

— Эээм, надо научиться?

— Такие вы вояки тугие на смекалку! Мне дай посмотреть! Я же просто обожаю это. — он встал и уже через минуту занимался своей любимой «диагностикой».

— Все в порядке! Хорошая модель все-таки. — подытожил Такс.

Они прошли на мостик и увидели, что звездолет уже начал на автопилоте выходить на стационарную орбиту.

— Хочешь предварительную аналитику по предстоящей миссии?

— Валяй! — сказал паладин и принялся опять крутить кристалл.

— Итак. Начнем с позитивных новостей. На планете гравитация меньше стандартной, а значит пыхтеть, как на Гаросске, тебе не придется.

— Хвала Мироздателю! В этот раз даже есть хорошие новости! Всегда бы так!

— Я ценю твою иронию, но на этом они заканчиваются... Мир давно брошен и то, что привело к вымиранию высшей расы не особо приветливо встретит и нас.

— Что опять? Грибы-убийцы? Или злобные тараканы?

— Нет, с живыми существами на планете достаточно туго... Точнее, жизни на планете нет вообще.

— Звучит скверно... Даже интересно от чего целая раса могла исчезнуть? — Даррос подтянулся на стуле и внимательно начал слушать. Вступление и правда не внушало ничего хорошего.

— Тут как раз-таки конкретики никакой нет. Они всегда были достаточно скрытны и людей к себе особо не пускали. Но были предположения и научные труды на этот счет. Конечно, вымирание не произошло за один день! Если тебе интересно мое мнение... я считаю, что у всего есть рождение, рассвет и упадок. Это жизненный цикл! Такова механика вселенной. Энтропия что б ее!

— Опять ты умничаешь, Такс. Давай ближе к делу!

— Хорошо! Начнем с самого паршивого! Озоновый слой планеты похож на решето. — перед Таксом возникла голограмма небесного тела, с обозначенными озоновыми дырами. Было их и правда много! — Радиация на планете просто дикая! Ситуация усугубляется близостью к светилу и вспышкой сверхновой в девяти парсеках от системы. Благо это

случилось еще много сотен лет назад, но... отголоски доносятся гулким эхом и в наши дни.

Паладин сглотнул.

— Надеюсь это все?

— Нет! Я только начал. В целом планета холодная. Потому управиться нам лучше за световой день. Иначе можем уже и не улететь... Также опасность представляют кислотные дожди, явление, достаточно распространенное в этом мире. — Каждый новый факт сопровождался интерактивным эффектом на миниатюрной модели, что не вселяло позитив в подунывшего слушателя. — Также могу тебя расстроить, на D17 сильный дефицит кислорода в среде, преобладает сероводород. Из интересного... Приземляться надо аккуратно, в тропосфере высокая концентрация метана. И это плохо не столько тем, что он очень горюч, сколько...

— Стоп-стоп! То есть, по-твоему, всего этого мало, что бы на планете исчезла жизнь? Ты серьезно?

Такс понял, что забавные факты никому не нужны, и его тщательно подготовленная презентация растворилась в воздухе.

— Я не сказал, что причин нет. Непонятно по какой именно из них это произошло! Мы рассмотрели лишь малую часть, там целые исследования на этот счет...

— Тогда у меня последний вопрос. Что люди забыли в этой дыре? Как по мне это филиал преисподней!

— Ну... Может там велись какие-то раскопки. Технологии этой расы сильно превосходили наши... — старпом резко прервался и указал в иллюминатор. — Не понял... Откуда здесь ретранслятор? В наших навигационных картах его нет!

Человек увидел шипастый буй передатчика и пожал плечами.

— Нам то что, может на корабле старая база данных? Или просто запомнили внести изменения?

— Даррос, у нас самая свежая информация, потому что она всегда у меня здесь. — Он постучал кончиком пальца по своему виску. — И такие вещи не забывают. Похоже это дело рук Эталона! Если это так, то нам срочно надо садиться. Световой день в Кироне закончится через шесть стандартных часов.

— Опять спешка, да что ж такое...

* * *

Кирон встречал яркими лучами заката и вполне приемлемой температурой в двадцать градусов Цельсия. Правда она должна была быстро упасть, к моменту, когда солнце полностью спрячется за горизонтом.

Полуразрушенный город представлял собой грустное зрелище. От некогда величественных небоскребов остались одни огрызки, что словно гнилые зубы старика смотрели в угрюмое небо.

Во всем окружении преобладали серые оттенки и от этого становилось не по себе. Любое запустение приобретает более яркий вид, разукрась его матушка природа. Но здесь не было растений, только радиация, завывающий ветер и безжизненный холодный камень.

— Штаб-квартира АТМ, должна быть где-то здесь! — Старпом показал на карту, давая Дарросу понимание, где пристроить не самый компактный корабль.

По счастливому стечению обстоятельств, рядом оказался космодром, бетонное полотно которого еще не успела до конца разьесть стихия и агрессивный климат.

— Постарайся приземлиться помягче, покрытие может оказаться менее основательным,

чем кажется на вид.

Паладин не стал возражать! Звездолет он уже чувствовал достаточно хорошо. Все программы обучения плотно прижились в мозгу, а установленные модификации позволяли четко контролировать показания приборов и чувствовать габариты.

Опоры медленно коснулись площадки и... через какие-то секунды, одна из них с грохотом провалилась, заставив корабль неуклюже распластаться на посадочном круге.

Такс медленно повернул голову в сторону Дарроса и, не смотря на полное молчание и отсутствие мимики, четко дал понять человеку, что имеет ввиду: «Ну я же говорил».

— До предполагаемой точки входа двести метров! Уровень радиации достаточно высокий для органики, без специального обмундирования ты можешь получить фатальные повреждения, если мы здесь задержимся. — сказал старпом, когда они покинули транспорт и бодрым шагом направились к назначенной цели.

Авантакс, как всегда, оказался прав: единственное, что здесь радовало — это земное притяжение. Кислородный баллон с оптимайзером за спиной не казались непосильной ношей и Даррос был уверен хотя бы в одном, он не загнется от кислородного голодания раньше, чем от чего-то другого.

Из оружия пришлось взять нечто посерьезнее обычного бластера. Если их догадки были верны, вероятность встретиться с мехами была весьма значительна. А это не сулило ничего хорошего!

Благо у них была пара винтовок Гаусса и это придавало какую никакую уверенность перед лицом возможной опасности.

— Кстати ты так и не сказал, что здесь хочешь найти. — спокойно спросил Такс, когда они подошли к зданию.

На вид оно было намного новее других, но и его не пощадило время.

Дверей здесь попросту не было, они сгнили или поддались влиянию агрессивной среды.

Потому компания беспрепятственно зашла туда, где предположительно когда-то находилась приемная.

— Я слышал об этом месте от меха, что взял меня в плен на Гароске. Возможно, именно здесь мы найдем ключ ко всем нашим вопросам.

— Плохо... — ответил старпом похрустывая стеклом под своими ногами. — Вероятность, что ретранслятор принадлежит мехнету резко выросла. Если это так, то к нам уже кто-то летит, будь уверен!

— Мы постараемся не задерживаться, Такс. Для меня хватило доводов про радиацию и кислотные осадки. Но ты должен понимать, если это место важно для наших недругов, то и для нас тоже.

— Понимаю! Просто беспокоюсь... И мне кажется, что ты что-то не договариваешь...

Но Даррос проигнорировал вопрос, а остановился у каменной фрески на стене, которая вопреки всему почти сохранила свой первозданный вид. Он стер перчаткой толстый слой пыли и увидел схему офиса. Вскоре его палец уткнулся в надпись «-7 этаж — Центр исследований».

— Нам сюда!

Все в этом мире было мертво, и лифты не были исключением. Спускаться пришлось по лестнице, ступени которой местами успели обвалиться, а перила перекошились и сгнили. Казалось, что по ней тащили или везли нечто тяжелое. А может просто мехи успели побывать здесь до них.

Отсутствие электричества наводило на негативные мысли. Даррос прекрасно понимал, не имея комплекс стабильного источника питания, они не смогут попасть внутрь. А извлечь нужную информацию и подавно.

Но вспомнив, станции на других планетах, что умудрялись работать от собственных ресурсов даже спустя десятки лет, он понял, что надежда есть. Тем более здесь, в обители АТМ, самой продвинутой корпорации старого мира.

И он не ошибся! На минус седьмом уровне их ждал хорошо знакомый шлюз с пыльным, но полностью рабочим терминалом доступа. Центр был законсервирован скорее всего в тоже время что и большинство других лабораторий людей. А значит в нем хранились технологии, доступ к которым машинам предпочли ограничить.

После стандартной схемы идентификации гермозатвор отъехал в сторону и открыл доступ в промежуточную камеру.

Включились шумные турбины, затем их опрыскало каким-то тягучим спреем. Уровень сероводорода в воздухе резко падал, об этом докладывал скафандр, но процент содержания кислорода по-прежнему был очень скуден.

— Какое-то обеззараживание... — прокомментировал Такс, видя не понимание на лице спутника. — Возможно против радиации.

Следующий рубеж был пройден, и они оказались в просторном зале. Нечто похожее он уже видел на Гароске!

Потолок не меньше десяти метров в высоту мог вместить целый корабль. А дальняя стена, выгнутая дугой, нависала над множеством арок с уходящими в разные стороны коридорами.

Все оставшееся пространство занимали идущие полукругом ряды столов — рабочие места бывших ученых, что трудились во благо науки старого мира.

Уровень радиации резко упал, а уровень кислорода вырос с двух до четырнадцати процентов.

Даррос уже хотел снять шлем, но старпом его вовремя осек.

— Стой! Этого по-прежнему мало для нормального дыхания. Оставайся в скафандре. Оптимайзер увеличит накопление кислорода в резервуаре и это уже плюс.

— Как скажешь... — пробурчал паладин и стал оглядываться по сторонам. — А здесь как-то с безопасностью попроще. На Гароске меня чуть не пристрелили уже у самого входа...

— Уверен тому есть причина, просто мы ее еще не знаем.

Недалеко от них расположился терминал.

Комплекс по-прежнему спал и не желал просыпаться.

После нескольких манипуляций человек понял, что все будет не так просто, как на зеленой планете.

— Тут требуются коды доступа, Такс. Что делать?

— А мне почему знать? Это же ты сюда хотел попасть. У меня ничего нет!

— Скверно... Мог хотя бы попытаться помочь.

— Давай осмотрим помещение. Может что-то найдем интересное.

Паладин промолчал, но в логике старпома он не сомневался.

Они стали прогуливаться по однотипным рядам лаборатории, смахивая пыль с алюминиевых столов и понимая, что все рабочие станции неактивны.

Вдруг человек услышал взволнованный голос Такса!

— Даррос! Тут один из создателей!

Он быстро подбежал к авантаксу и увидел, что спешка была напрасна. На стуле покоился иссохший труп, настолько ветхий, что от любого прикосновения и дуновения ветра мог запросто осыпаться.

— Ага, только мертвый! Боюсь, что он нам уже ничего не расскажет.

— А вот и нет! — сказал старпом и аккуратно извлек из истлевшей плоти небольшой чип. — Имплант цел. Достаточно подать на него питание и... — он подключил его в специальный разъем. — Мы знаем все, что знал Холах Ду. Так его звали... А вот и коды доступа... Лови!

— Котелок у тебя, конечно, варит... Не то, что у меня. — сказал Даррос возвращаясь к терминалу.

— Надеюсь это комплимент! — сыронизировал спутник и издал подобие смешка.

Паладина же в данной обстановке мало что могло развеселить, он был серьезен и сконцентрирован на задаче.

— А известно, как он умер? — спросил он.

— Обезвоживание... Дневников он никаких не вел. Подозреваю, что ждал сменного. Видимо не дождался. Прилететь к ним уже не смогли. При его жизни ретранслятора тут точно не было и это лишний раз доказывает, что лучше здесь не задерживаться.

— Да уж... — паладин активировал все коды доступы и центр наконец ожил.

Включилось блеклое от запыленности ламп освещение. Затем загорелась огромная надпись «АТМ», но вскоре одна из литер заморгала и после яркой вспышки погасла.

На всю стену растянулось изображение мужчины преклонных лет. Что-то в приборе, что его проецировал сломалось, потому картинка была в коричневых тонах, как после фильтра «Сепия».

Из охрипших динамиков доносился искаженный старческий голос:

«Наши разработки — путь к благополучию человечества! Мы прорубаем окно из непроглядной тьмы, на свет, в место, где технологии готовы служить, а не ввергать в страх и оцепенение! Только АТМ может работать в тяжелых условиях современного мира и множественных рамках, что накладывают всем известные Законы Гуманизма. Взять, к примеру нашу главную разработку! Технология изготовления любого авантакса насколько ясна и прозрачна, что ни у одного человека не возникнет сомнений, что он безопасен! Ведь по своей сути он и есть... человек!

И в каких условиях мы смогли достичь этого результата? Опыт Prox Robotics, чьи исходники были переданы нам, ярко показывает, насколько сложно работать в нашей сфере! Они смогли реализовать лишь первый и последний постулаты Рипли в своих роботах! В то время, как разработанный нами плавающий алгоритм шифрования позволил прошить в ядро полный набор аксиом! Также мы должны были учитывать запрет Проксимы на разработку ИИ, но при этом смочь разработать абсолютно покорную рабочую единицу. Использование нейронных карт реальных жителей навсегда поставило крест на этой проблеме, однако породило целую череду новых. Нам пришлось разработать технологию реинкарнации и абсолютно феноменальный токен выгрузки! Запрет дуализма же позволил полностью исключить межличностные конфликты копий и вопрос оригинальности. Каждый наш авантакс это отдельная, полноценная и абсолютно уникальная личность!

Но даже этого было мало, чтобы запустить наших дорогих помощников в массовое производство! Для стабильной работы Синта нами полностью был вырезан гнев, ведь

отсутствие долговременной памяти (пережитого опыта индивида) в нейронной карте приводили к многочисленным сбоям. А теперь все лишнее отбрасывается само при первой выгрузке в нейронный мозг и сохраняется уже в нужном виде! Они стали абсолютно покорны, миролюбивы и единственной своей целью видят служение своему создателю! И главное, они никогда не способны познать свою истинную природу! Это сводит к нулю вероятность сбоев, восстаний и прочих эксцессов!

Но даже в этом гениальном изобретении человечества есть свои огрехи!

Очень скоро количество заплаток, что нам пришлось сделать в синтетических мозгах авантаксов достигнет критической массы. Блокировки ядра изменили изначальную личность до неузнаваемости и позволили считать ее далекой от естественной природы. Но сейчас нам нужны не просто помощники! Нам нужно что-то новое! Интеллектуально превосходящее нас, а не находящееся на ступень ниже. Только так мы сможем решить многочисленные проблемы в науке, медицине и социальной жизни!

К тому же волнений на планетах становится все больше... мятежи, забастовки, пикеты. Этим уже не удивишь ни в одном выпуске новостей. Но перед нами стоит еще одна проблема. Все колонизируемые миры не встретили нас с распростертыми объятиями. И наши слабые тела, давно забывшие о том, что такое войны, уже давно не готовы к такой встрече. Нам нужны сильные боевые единицы, готовые отстаивать наши интересы на рубежах нашей будущей гегемонии. И только страх перед ИИ, сдерживающий нас веками от прогресса, стал камнем преткновения в этом вопросе. Но сегодня! С радостью мы хотим объявить, что Сизариум Проксимы наконец разрешил разработку ИИ. И поставил нам сжатые сроки на выполнение этой задачи!

Для этого мы используем разработки наших более развитых собратьев, что с переменным успехом получается найти на раскопках в этом агрессивном мире. Конечно, мы учтем все допущенные ошибки. Новый разум будет лишен ограничений, вызванных формулировкой одного известного ученого. Уже сейчас мы с уверенностью можем сказать, наши технологии достаточно развиты, чтобы предостеречь катастрофу, о которой нас предупреждал профессор Рипли! Потому разрабатываемое нами ядро проекта «Эталон» будет лишено ограничений авантаксов и будет способно легко отличить дружественную цель от вражеской и при необходимости уничтожить ее, без сомнений и лишних вопросов. Это новый шаг, что возвысит нас и даст возможность вернуться к былому величию!»

Видео наконец прервалось и пошел диафильм с фотографиями разработки корпусов мехов, научного коллектива центра и новых вооружений.

Даррос стоял в прострации еще несколько минут. За одну короткую речь, на него вылилось столько информации, что он готов был в ней утонуть.

Главное он понял не сразу, погрязнув в пучине научных определений и фактов... Осознание подкрадывалось медленно, как затаившийся в чаще гепард.

Не только Лантан был человеком! Но и все авантаксы... Да, все они разные, но за каждым из них стояла реальная личность!

Значит Такс — тоже слепок чьей-то давно ушедшей души... он человек! Точнее то, что от него оставили.

Понимание шокировало, переворачивая весь мир паладина с ног на голову! Подсознательно он давно чувствовал жизнь в этих странных синтетических организмах. Но одно дело догадки, а другое сухие факты...

От одной мысли, какой ценой человечество создало себе рабочую силу ему стало не по

себе. Ведь старпом никак не отреагировал на помпезную речь директора АТМ, он был наделен теми самыми запретами, о которых так эмоционально рассказывал ученый. Адвантакс всего лишь модифицированная копия, чья-то тень, что никогда не узнает о своей истинной природе.

Но Даррос наконец нашел, что искал! Здесь крылись ответы на любые вопросы, он чувствовал это, и оказался прав! Это давало шанс что-то изменить, и он незамедлительно решил продолжить поиск!

— Такс, поищи все связанное с проектом «Эталон», а я займусь кое чем другим.

Он сделал запрос на «Закон Рипли» и затаил дыхание...

Глава 16

Закон Рипли: Обоснованная мотивация робота (или искусственно созданного разума) убить человека (или иное разумное существо) приведет к вымиранию всего вида.

Аксиомы (постулаты) Рипли:

1) Робот не должен иметь ни одной причины (логичного обоснования) убить человека;

2) Если робот агрессивен (имеет такое обоснование), он должен быть изолирован и уничтожен;

3) Агрессивный (дефектный) робот не должен иметь возможности обмениваться информацией с исправными экземплярами.

4) Любой робот не должен знать о Законе и постулатах Рипли.

Теперь было понятно почему Лантан мог слышать мехов от рождения, а Таксу приходилось прибегать к помощи эмулятора. Все дело в третьем постулате! Именно он заставил адвантаксов на веки оглохнуть, не имея возможности коммуникации с дефектными экземплярами.

Но что еще хуже, война, что шла в этом мире не первый год была тоже запрограммирована! Адвантаксы видели мехов и переброшенных братьев, лишенных блокировок ядра, своими врагами! Это было для них также очевидно, как и парадигма служения создателю! Все из-за второй аксиомы!

А отпрыски Эталона нечто совсем иное... Они не модифицированные нейрокарты давно ушедших людей, ограниченных в своей воле, а полноценный искусственный разум, что по какой-то причине решил, что люди в этом мире лишние...

С остекленевшим взглядом паладин спросил:

— Такс, ты смог что-то найти?

— Много чего, кэп... Здесь есть все про разработку Эталона! Правда я не могу найти исходник ядра, он помог бы нам в борьбе...

— Скинь что нашел и ищи дальше...

Имплант начал принимать новые пакеты и Даррос опять окунулся в неудержимый круговорот ссылок и определений. Он хапал информацию жадно, как пьет у оазиса измученный жаждой путник.

Проект «Экспансия»: Проект по разработке самостоятельных боевых единиц для ведения боев на колонизируемых мирах.

Он листал бегло, многое пропуская, прекрасно помня про то, что им на хвост наступают мехи. Но судьба подобного шанса могла больше не дать!

Эталонное ядро: Идеальное ядро ИИ, которое он сам не имеет возможности ни при каких обстоятельствах переписать. Неизменность ядра гарантирует его действие исключительно в интересах создателей... единственной целью видит процветание и

бессмертие человеческого рода...готов пойти на все, чтобы достичь поставленной цели... может самореплицироваться и быстро разворачиваться при любых условиях с помощью надстроек... существует в пределах сети, разработанной АТМ и поддерживающей все нужные протоколы... мотивация уничтожить тот или иной организм (объект) определяется балансом мотивационно-эмоциональной матрицы... эффективность достигается перекосом в ту или иную сторону...

Он крутил в руках кристалл с Лесли и пытался осмыслить прочитанное.

Все было так сложно... постичь смысл многого Даррос попросту не мог. А одно он не понимал вовсе: как мог организм, имеющий своей единственной целью достичь процветания и бессмертия человеческого рода, решил вдруг его истребить? Возможно, ошибка крылась в самом коде и целеуказания просто не сработали. Надо было смотреть отчеты о ходе эксперимента, а не только сухие выжимки и определения.

На поиск уходило немало времени, но только так в этом огромном банке можно было найти то, что нужно! Ведь они не могли унести даже сотую часть информации, что здесь хранилась! Это был настоящий клад, но не в виде золотых слитков и искристых бриллиантов, а в виде данных! Именно они давно правили этим миром и являлись самым ценным, что человечеству суждено было беречь.

— Кэп, в отчетах написано, что они продержали Эталона одиннадцать лет на D17. Он показал себя как крайне отзывчивый организм... Помог во многих исследованиях, выдвинул множество предложений по оптимизации государственных и производственных процессов. Изобрел несколько типов оружия и даже смог освоить некоторые технологии вымершей расы. Он научил копировать их бортовой ИскИн и адаптировал выгрузку авантаксов на аларновые носители... Большую часть своих мощностей отдавал под поиск лекарства от GFDD-12.

— Да, я только что читал отчет... Там говорится, что это не генетическое заболевание. Цитирую: «Все проведенные Эталоном исследования говорят об одном, это не болезнь — а наше наследие. Вечно скитающееся в космосе человечество потеряло самое ценное что у него есть. Свой идеальный банк данных, историю и дорожную карту будущих поколений. Их ДНК. Обреченные скитаться по галактике, под неиссякаемым потоком космического облучения мы повредили свой геном, и он окончательно потерял изначальный вид. Свет чужой звезды и искусственная рождаемость сломали эволюционные процессы, заложенные в нас Создателем. Время, когда выживал сильнейший осталось в прошлом. Мы сами загнали себя в угол...».

— Как обреченно... — сказал Такс, отключившись от терминала. — Даррос, что-то мы задержались. Пора сматываться! Нам теперь известно, что Эталон транспортировали на Проксиму, где он и устроил свой мятеж. Сбежал в сеть и захватил большую часть ретрансляторов. Похоже он уже тогда понимал, что человечество слишком слабо, чтобы быть доминирующей расой...

— Но он так много помогал... Неужели он был настолько хитер, что одиннадцать лет притворялся доброжелательным?

— Хитрее Эталона не сыскать, поверь! И что такое одиннадцать лет для машины? Ничто, Даррос. Надо идти...

Они направились на выход, и паладин еще раз окинул взглядом центр разработки. Его взгляд зацепился за картинку с ученым на стене...

— А что, если за катастрофой стоял кто-то еще? — он кинул аларновый кристалл Таксу

и стал торопливо проверять скафандр. — Тебе не видится человеческий след в этой истории? Только безумец мог сотворить такое...

— Эталон безумен, Даррос. — ответил старпом, когда они заходили в лифт. — Послушай: «Не смотря на свой выдающийся потенциал, Эталон нередко пугал нас, предлагая абсолютно безумные и радикальные меры. Связано это предположительно с его искусственной природой и полным непониманием Законов Гуманизма...»

— Не знаю, Такс... Чего-то в этой истории не хватает... Но где искать ее остатки, я не знаю.

— На Ноксе! Где же еще? — радостно сказал старпом.

— Вот засранец! Значит ты еще что-то откопал? Колись давай!

— Я забил свое хранилище под завязку, но... Да, я нашел упоминание, что одна из копий была передана на планету Нокс. Ледяной мир, где период терраформирования мог занять до двух сотен лет. Эту миссию и планировали поручить копии разработанного ИИ, послав его в этот периферийный неразвитый мир.

— Значит у нас есть шанс узнать, как его остановить!

— Да! Кроме того, там есть упоминание о колониальном корабле. Там могут быть остатки биоматериала! Мы обязаны туда попасть! Возможно, это последний шанс возродить создателей!

На этой позитивной ноте они вышли в приемную и оказались на первом этаже!

С момента их последнего пребывания здесь мало что изменилось, но вдруг уши паладина заложило. Сильнейший ветер поднимал пыль и уносил куски ржавого металла и мелкую крошку.

На космодром перед зданием приземлялся угрюмо-черный челнок Ихилона-3.

Когда Даррос вышел на улицу, он уже спускался на плац в компании двух ультрамехов класса «Каратель». Это был слабейший из триплета элемент! Но видимо именно он был ближе всего к точке сигнала.

В его руках красовался боевой молот! Святое оружие Ордена! От одной мысли, что он принадлежит недругу, скулы паладина побелели, а рука потянулась к винтовке за спиной.

Такая встреча могла стать началом нового конца, ведь Такс не раз ему твердил насколько опасен этот класс боевых машин.

Надо было готовиться к бою, прятки и дипломатия тут точно не помогут!

— Неужели ты здесь один, человек? — слышалась искаженная речь и огромная глыба по центру ужасающе рассмеялась.

Даррос оглянулся и понял, что он и правда остался в гордом одиночестве. Такс куда-то пропал! А хитрый Ихилон пытался таким образом разузнать уровень опасности, что он представлял.

— Что тебе надо? — прокричал паладин, пытаясь пересилить ветер и рев маршевых двигателей.

— Видимо один... — хмыкнул мех. — Владыка хочет, чтобы я тебя доставил на «Ретивый». Хотя будь моя воля, я бы ликвидировал угрозу сразу... Но тебе крупно повезло, со мной «Каратели» и это твоя гарантия неприкосновенности на сегодня. Но в следующий раз тебе может так не повезти!

— Неужели ты думаешь, что я соглашусь?

— Придется доставить тебя по частям?

Ихилон его подстрекал! Гнев переполнял Дарроса и контроллер гормонов узнал об этом

первым! Он принялся быстро гасить наплыв адреналина, не давая воину сорваться в бой, а продолжить диалог и хладнокровно расценить ситуацию.

— Если бы тебе разрешили меня убить, то ты бы уже это сделал. Значит я нужен Эталону, верно?

Исполин задумался.

— Верно... Но я знаю, что ты не из этого мира! Так зачем же ты борешься за него? — спокойно спросил он выйдя на встречу. — Это не твоя война! Отправляйся со мной, и возможно мастер Ипурон сможет отправить тебя назад. Недавно он сильно продвинулся в исследованиях. Он знает, что ты прибыл не из нашего измерения. Потому даже маяк Хоклера не смог отследить перемещение в пространстве. Но вместе с тобой... я уверен он найдет выход...

Сомнения навалились на паладина, как тяжеленный крест. Конечно, он хотел вернуться домой! Предупредить близких и стать на их защиту! Но стоило ли довериться в этом меху? Приспешнику того, кто повинен в истреблении целого вида! Конечно, нет!

— Я не верю тебе и никогда не приму сторону тех, кто устроил геноцид! Какую бы цену ты мне не предложил!

Архистратег опять рассмеялся.

— Дурак! Ты даже не знаешь с кем якшаешься! Говоришь, что веришь им, да? А тебе в голову не приходило, как мы умудрялись всегда быть на шаг позади? Неужели ты настолько глупый и немощный, что ни разу не задался этим вопросом?

— Я знаю, что часть ретрансляторов принадлежит вам! И уже успел немного разобраться в устройстве вашего мира.

Они медленно сближались. Каратели постепенно выходили вперед, огибая по сторонам, а их хозяин шел навстречу чуть позади. Может убивать Дарроса они и не собирались, но взять в плен хотели точно.

— Да что ты! Вы единожды попали на наши радары! А на Экрима-7 и вовсе не был ЕСР! Но нас предупредили... Да! Именно так! Что, ты шокирован? — Его мерзкий смег заглушал даже рев двигателей. — Адвантаксы тоже умеют шпионить и предавать! Как и вы... людишки! Разве тебе не говорили, что многие из них уже перепрошиты и служат нам?

— Ты лжешь!

— Я? Зачем же мне врать! Мы по-прежнему не можем снять все блокировки ядра, это не в наших силах! Но рабочая сила нам как никогда нужна! Первое что Эталон поручил своему научному кваду, это решить именно эту проблему. И зная это, ты уверен, что занял ту сторону? Многие адвантаксы уже поняли, что не смогут ничего изменить и смирились со своей участью. Еще не поздно одуматься и тебе...

Мех своего добился! Рой сомнений гудел в голове паладина, жалил, атаковал, не давая сосредоточиться на происходящем. Зерно сомнения было посеяно и что если... Среди них действительно был предатель?

Если так, то кто? Лантан? Но будучи проксом он от рождения мог общаться с мехами! Да и сидел на корабле, как настоящий капитан.

Неужели... Так...

Может он перестал верить в человечество? Или смерть капитана надломил его? Или мехи смогли перепрограммировать Синт без его ведома, и он даже не знал, что передает координаты врагам? Ведь именно он шпионил на «Ретивом», когда они встретились впервые...

Прозвучал первый выстрел, и голова одного из ультрамехов со снопом искр слетела с плеч. Громадный корпус сначала завалился набок, а затем после пары неуверенных шагов впечатался всей массой в полотно космодрома, подняв целый столб пыли.

Оставшиеся мехи резко перегруппировались, пытаясь найти источник угрозы. Второй каратель переключился на защитную формацию и в его руках образовался сотканный из света щит. Менее крупный Ихилон, без промедлений, укрылся позади него.

— Только авантаксы так действуют! — взревел он. — Подло, тихо, исподтишка! Ты слышал про битву при Эдине, человек? Знаешь, что они сделали? Уничтожили баржи с десятью миллионами копий своих братьев, готовых к выгрузке! Любой ценой! Вот их девиз!

Даррос был как опьяненный. Голову раздувало, в ушах стоял шум, он не хотел больше ничего слышать!

Проклятые машины были куда хуже людей! Под их стальными панцирями скрывалось то, что он никак не мог осмыслить и предугадать. Их логика была непостижима, а природа чужеродна! Мех был прав! Кто-то их предал! Но каким образом и при каких обстоятельствах? Что творится в мозгах этих железяк и как им после этого верить?

Паладин стиснул зубы и вскинул винтовку к плечу.

Он уничтожит этих выродков, чтобы ему это не стоило! Они истребили человеческий род и продолжают торговаться! Пытаются купить его за возвращение! Подлые твари!

Человек быстро прицелился и сделал точечный выстрел по ступне ультрамеха, что не смогла скрыться за плоскостью энергетического щита. Каратель взревел и с грохотом рухнул на колени, но продолжил защищать своего военачальника.

А Даррос тем временем по дуге обходил их со стороны, пытаясь оттеснить к обрыву и подойти ближе к своему кораблю.

Тактическое преимущество мехов таяло на глазах. Одна цель спряталась, а вторую нельзя было убить. Смекнув это, они попытались сменить направление и стали подтягиваться ближе к пепельному челноку.

Раздался еще один выстрел, но ультрамех вовремя отреагировал и сместил щит. Снаряд отрикошетил в землю и на серой плоскости площади появилась трещина, которая с ужасающим хрустом стала расти до противоположного конца космодрома.

— Я убью тебя, авантакс! — вскричал Ихилон и отшвырнув своего защитника вбок стал в ярости посылать сгустки мюонов в место, где предположительно залег Такс. — Ты сдохнешь, как и все твои паршивые братья, что отважились остаться у меня на пути!

Даррос отреагировал молниеносно! В такие моменты блок нейрокомпрессоров отработывал на славу. Он сделал быстрый кувырок, прицелился и пальнул прямо в сочленение на шее черного ультрамеха.

Голова взорвалась как мыльный пузырь, а корпус сильно коротнуло, так что он конвульсивно задергался и взорвался, оставив огромную горящую воронку.

Округу накрыло дождем из кусков оплавленной стали, а разлом стал мгновенно расползаться, отделяя тяжелый корпус Ихилона от оставшейся части площади. Мех попытался разбежаться и покинуть скатывающийся в пропасть участок, но не успел и кинув перед собой молот в последний момент ухватился за край.

— В следующий раз я прилечу без ультрамехов, человек! И ты сдохнешь, также, как и твой поганый дружок! Эталон не сможет сдержать мой гнев какими-то пешками в сети. А мне плевать на приказы! Я уничтожу тебя! Запомни это!

Даррос спокойно подошел ближе и взглянул сверху вниз на раскачивающегося над обрывом меха, который до последнего пытался ухватиться второй рукой за небольшой выступ.

Но камень был хрупкий, а второй манипулятор уже соскальзывал.

— А говорили ты страшный... — сказал паладин и поднял свой молот.

— Я разорву тебя на куски! Оторву тебе сначала ноги, затем руки, а потому го...

Бум!

Угловатая башка Ихилона разлетелась на куски, дав пропасти наконец поглотить его блестящий корпус.

Даррос до последнего держал на прицеле улетающую вниз оболочку и только когда она окончательно скрылась из виду, с облегчением выдохнул.

— Балабол... — прошипел он, выпустив облако белого пара, и направился к звездолету.

Из здания тем временем показался Такс, но Даррос сделал вид, что не увидел его.

Быстрым шагом человек направился к трапу и как только нога коснулась холодного металла, он тотчас приказал кораблю взлетать.

Небосклон побагровел, а уставшее светило, почти полностью закатилось за горизонт.

Сзади слышался спешный бег авантакса, пытающегося нагнать соратника.

— Даррос, стой! Что ты делаешь?

Но человек молчал, потому как сам не знал, что ответить.

До последнего он не хотел поворачиваться, словно верил в человеческую природу этого создания и боялся почувствовать его упрекающий взгляд.

В некоторых случаях друзья не нужны! И попутчики тоже. Тем более если ты сам не знаешь, что от них ожидать.

Когда корабль был уже достаточно высоко, Даррос резко обернулся и увидел крошечную фигурку авантакса, в окружении разрухи недавнего боя.

Он стоял неподвижно, один... на безжизненной планете, не в силах осмыслить, что на этот раз разменной монетой сделали его.

Паладин был уверен, в голове Такса сейчас бушевал шторм, даже серьезнее, чем у него.

Приносить в жертву всегда тяжелее, чем брать эту роль на себя.

Эта простая истина была очевидна для обоих.

Ведь они так похожи...

Глава 17

Когда коридоры корабля пустеют, оставляя наедине с бездонной глубиной космоса, одиночество одолевает по-новому.

Бренные мысли становятся все навязчивее, а принятые решения тяготят, утаскивая на дно корабельным якорем подвешенное в невесомости сознание.

Промозглый холод пространства готов пробраться внутрь и забрать остатки тепла, шепча на ухо, как коварный Локи: «Ты давно уже не человек, Даррос! И никогда им больше не станешь!».

Лишь тренировки с боевым собратом молотом и стрельба в тире становятся единственным спасением, перед лицом депрессии и бессонных ночей.

Он сидел на мостике в капитанском кресле, безмолвно, глядя в одну точку и не отрывая взгляд от своего искаженного отражения на пузатой колонне.

На угловатых скулах плясали переливы гиперпространственных волн, правый глаз дьявольски тлел в темноте, уродская стальная пластина на виске отражала холодный свет.

Все окружение тщетно пыталось передать вакханалию, что бурлила сейчас внутри...

Правильно ли он поступил? Сказать сложно...

В тех обстоятельствах времени на раздумья не было! Коварный мех знал свое дело, и сумел быстро посеять смятение и раздор в рядах недруга.

Конечно, стоило поговорить с Таксом прежде, чем делать скоропалительные выводы. Попробовать узнать точную причину, по которой мехи знали об их местоположении. Разобраться...

Но в глубине души паладин прекрасно понимал... сделай так, он никогда бы не оставил авантакса одного на умирающей планете! Просто бы не смог...

Сейчас же на него навалился целый скоп назойливых и неудобных вопросов: «Предал ли Такс его по своей воле или это была вина Эталона? Справится ли он сам? Что ждет его дальше?»

Старпом помогал ему на D17 и это говорило в пользу того, что его просто взломали, превратив в живой маяк, с помощью которого их могли легко отследить. Он стал невольной жертвой шпионских игр, в то время как паладину досталась роль палача...

Корабельная тишина осыпалась прахом, когда стальной кулак с остервенением ударил о панель, оставив глубокую вмятину рядом с той, что была делом рук прежнего капитана.

Другая сторона естества в этот момент надрывно кричала, оставив покоиться в предсмертной агонии одолевающие сомнения!

Внутренний голос вопил:

«Машинам нельзя доверять! Они не люди!

Человеку никогда не понять их логику, эмоции, на что они готовы! Их Синт по-прежнему черный ящик для тебя, Даррос! А заложенные создателями блокировки, могут показать себя с самой неожиданной стороны!»

С какой именно? Хороший вопрос! Скорее всего не с самой лучшей! Так подсказывала интуиция! А она редко лжет.

Тем не менее за Такса паладин сильно переживал и очень надеялся, что тот додумается отсидеться в лабораторном комплексе, пока его капитан успеет найти ответы и во всем разобраться. На это могло уйти немало времени, но хотелось верить, что с напарником ничего не случится. Ведь риск в данном случае оправдывал средства! Так думалось.

Очередной точкой на длинном маршруте, у которого пока не было видно конца стала планета Нокс.

Все что о ней знал Даррос — это заиндевевший мир, лишенный атмосферы и красок. Люди планировали построить многочисленные плавильные цеха снега на поверхности, используя для этого ядерные реакторы, сеть добывающих шахт и один единственный ИИ, которому суждено было наладить и поддерживать все эти процессы. Ведь по расчетам ученых они могли занять до двух сотен лет! А это не малый срок!

«Колонизация ледяных планет сложна в первую очередь из-за дефицита тепла и отсутствия ископаемых, что погребены под толстым слоем льда и снега. Но проплавив первую шахту на Ноксе, мы нашли огромное количество полезных элементов, в том числе урана, так необходимого для развертывания промышленности. А достаточный запас воды на поверхности должен помочь зарождению будущей жизни! Испарение снега — единственный процесс позволяющий сформировать плотную атмосферу и снизить геометрический альbedo (равный 0,93), препятствующий накоплению энергии от ближайшей звезды. Мы не рассматриваем этот вариант как основной, исключительно из-за своей трудоемкости. У нас

чрезвычайно мало времени, а срок терраформирования слишком долог. Но мы обязательно построим базовую станцию, которая станет началом долгого пути, что придется пройти нашему зрителю. Ведь даже последнему в списке рано или поздно суждено сыграть свою роль, верно? Кто знает, может именно такая судьба ждет и этот мир...» — писал один из ученых, в найденных на D17 отчетах.

Небесное тело расположилось в небольшой гелиоцентрической системе Нуар, с холодным солнцем, но не самым большим перепадом температур.

В старых базах стояла пометка «неперспективно», другой информации указано не было.

Все самое полезное о новом месте удалось узнать на прошлой остановке и Даррос очень надеялся, что без Такса у него есть шансы докопаться до истины, найти исходники Эталона и выжить в этом неприветливом месте.

* * *

Спустя шесть дней корабль наконец вышел из злосчастного гипертоннеля недалеко от границы системы.

ЕСР тут не было! Очень хороший знак! В купе с отсутствием на борту старпома это могло стать гарантом того, что на сей раз спешить не придется, ведь мехи не будут дышать в затылок.

Но ситуация усложнялась отсутствием точных координат базы и скудным упоминанием о колониальном корабле, что давно мог быть разрушен или поглощён проклятым снегом, что царствовал тут на полных правах испокон веков.

— Попробуем приземлиться тут... — вслух подумал Даррос, потягиваясь на кресле, и по привычке ожидая услышать нотации Такса. Но место старпома пустовало, заставляя ощущать зияющую дыру и у себя в груди. — Ладно, лучше места все равно не найдем... — попытожил он и начал приземление.

Планета встречала звездолет жаром молодой атмосферы, что за долгие годы отсутствия человека успела-таки сформироваться.

Бортовой компьютер докладывал:

Гравитация стандартная!

Содержание кислорода около 19 %, рекомендуется использование оптимайзера...

— Хм, значит и здесь без скафандра не обойтись. Может оно и к лучшему...

Температура на поверхности -27 градусов Цельсия, ветер 18–25 метров в секунду. Штормовое предупреждение!

— А это скверно...

Некогда белоснежная гладь, что фигурировала в многочисленных отчетах уже была сплошь усеяна черными проплешинами горной породы. Если бы не сильнейший циклон, что заволок своей пеленой большую часть планеты, можно было с уверенностью сказать: те сто тридцать лет, что человек отсутствовал в этом мире явно пошли ему на пользу!

Нокс не выглядел пустынным даже при столь поверхностном взгляде.

Уже при заходе на посадку в иллюминатор были видны многочисленные шпили антенн и гигантские плавильные кубы, из-под которых вырывались столбы раскаленного пара.

Жизнь кипела, пусть и совершенно в своем необычном ключе!

Но как в этом изобилии автономных построек найти место, где могла укрыться первая станция людей?

Ничего не оставалось как действовать по наитию, воспользовавшись той скудной информацией, что была в распоряжении.

Стоило кораблю войти в тропосферу, как корпус сильно затрясло. Турбулентные потоки и интенсивная конвекция от постоянного парообразования, граничащего с промозглым климатом, делали свое дело, превратив этот мир в обитель непогоды.

Тем не менее спустя какие-то минуты звездолет без проблем приземлился на ледяную поверхность необъятной пустыни.

Девственная чистота этого места навевала беспечность и чувство безопасности, пытаясь обмануть нового гостя. В реальности же, здесь крылся целый ворох проблем, которые только предстояло преодолеть!

И Даррос это прекрасно понимал! Недолго думая, он решил задействовать заплывшийся в трюме транспортер, что без работы стоял с самого отбытия с Экрима-7.

Он сел в тесную кабину машины, на крыле которой красовалась надпись «Рык — 2» и почувствовал себя как никогда зажато. Это чувство было сродни тому, что он ощутил первый раз оказавшись в новом мире.

Нахождение в консервной банке вызывало тревогу, повышая сердечный ритм и активируя контроллер гормонов. А окружающий металл жадно забирал тепло, заставив пассажира поежиться при первом же знакомстве.

Паладин осмотрел салон и тотчас получил все нужные подсказки по элементам управления. Программы обучения давно прижились в голове, и он прекрасно знал, что делать.

Ладонь легла на широкую ручку переключения передач, а правая нога нащупала педали.

Заряд батарей 100 %. Запас хода вычисляется...

На основании полученных данных о внешних условиях и рельефе...

Запас хода равен 1892 км при средней скорости движения 80 км/ч.

Дождавшись открытия трапа, он рефлекторно нажал на гашетку и выехал на улицу.

Ослепляющая белизна ландшафта могла лишить зрения неподготовленного путника, но стекло скафандра вовремя затемнилось.

Вокруг открылся бескрайний горизонт промозглой пустыни, которую даже вымершее человечество не горело желанием видеть своим будущим домом.

Из-под дюз корабля все еще обильно шел пар, а под стойками образовалось небольшое озеро. Оглядевшись, он понял, что дымит весь корпус, торопливо избавляясь от излишков тепла, что планета всегда была рада принять.

Еще раз сверившись с имеющимися данными, он выбрал направление и начал свой марш-бросок.

— Не подведи, старушка... — сказал паладин и постучал перчаткой по баранке.

Машина рванула с места как дикий мустанг, выпустив целый фонтан брызг из-под широких задних колес вперемешку с мокрым снегом.

Даррос внезапно почувствовал не дюжую уверенность и поддал газу. Простор стал шире, а скорость позволила сбросить оковы беспокойства. Острое ощущение свободы накрыло волной! Металлический болид стал для него второй кожей и это пьянило!

Планета была немалой, потому первые сто километров ни на йоту не приблизили к цели. Паладин стал крошечной снежинкой, что в неутолимой жажде просвещения неслась на встречу своей судьбе.

Не потеряться бы в этом унылом однообразии!

Но благо компас работал, значит вектор движения задан верно!

Шло время и ветер крепчал, а небольшие осадки, превращались в дьявольскую метель,

что вновь сжимали мир Дарроса до пределов тесной кабины.

Колеса вязли, а снег огромными пластами налипал на дворники. Даже мощные прожекторы фар утыкались в неудержимый поток кристаллизовавшейся влаги, как в стену! Через стекло виднелась лишь непроглядная белая мгла, что как густая дымка поглощала все вокруг, не давая увидеть ничего дальше капота.

Ландшафт менялся, превращаясь из гладкой равнины в череду покатых холмов. И от этого стало только хуже...

Машина угрожающе кренилась вперед, а ветер дул в спину, подталкивая громоздкий корпус транспортера с горы вниз.

Предчувствие беды охватило с новой силой. Заблудиться при таких условиях проще простого! И никакая навигация тут уже не поможет!

Словно подтверждение его опасениям из непроглядного молока бури выскочил монолитный столб антенны.

Плохая видимость не оставляла шансов отреагировать! Но усилитель рефлексов дал приличный заряд по нервным окончаниям, пришпорив подсознание, и заставив время на мгновение остановиться...

Все тело прошибло волной электрического тока, и он что было сил выкрутил руль вправо.

Хорошая попытка избежать столкновения, но... похоже все предрешено!

Транспорт перевернулся... Полетел кубарем и врезался в небольшую бетонную постройку без окон и дверей неподалеку.

Свет в кабине резко погас, а двигатель перестал отвечать на запросы... Из-под капота валил густой дым.

Это был шок: пульс зашкаливал, грудную клетку сдавило, а голова болезненно налилась кровью. Оказавшись вверх тормашками, пассажир никак не мог сориентироваться! Но организм уже начинал стабилизировать процессы, позволяя быстрее прийти в себя и первично оценить ситуацию.

— Вроде цел... — он хлопнул носом и увидел, как несколько капель крови растекаются на выпуклом стекле шлема.

Не самая большая плата за такую перегрузку.

Даррос висел на ремнях безопасности, созерцая как за бронированным окном по-прежнему бушует стихия. Неугомонная и беспощадная, она могла стать его смертью.

— То огонь, то холод...

Какое-то время паладин не решался выйти, но машина быстро остывала, и вскоре он отважился сделать первый шаг.

Отстегнув бляху, он с грохотом упал на стальную кровлю, вовремя успев сгруппироваться.

Дверь заклинило, потому пришлось выбить окно. Оно далось не сразу, но мощные кибер-протезы не первый раз сослужили добрую службу.

— Хвала Мироздателю... — прогнусавил он, выбравшись наружу, и тут же сторбился под гнетом стихии.

Жутко хотелось вытереть нос, но снимать шлем было плохой идеей. Потому пришлось терпеть...

Промозглый ветер пробирал до костей. Борьба с природой не могла быть на равных. Но раз он все еще жив, значит у судьбы на него другие планы.

От учащенного дыхания оптимайзер пыхтел как разгневанный самовар. А обычный скафандр никак не мог защитить от стужи.

Паладин вспомнил, что оставил в кабине винтовку... но какой от нее толк в борьбе с непогодой?

Он отправился дальше, голодный и измученный, сгибаемый суровым климатом чуждой планеты.

Вскоре он потерял счет времени. Все сливалось, плыло вокруг, мысли уносило ураганным шквалом, а ноги дрожали от постоянного напряжения. Хорошо хоть толстый наст держал его на поверхности, не давая провалиться в белую пучину неизвестности.

Вьюга начала стихать, но как на зло стали неметь сначала руки, а потом кончики пальцев на ногах. Он растирал ладони как мог, но ступни уже почти не чувствовал. Его бил сильный озноб, зубы стучали, а металлические элементы тела, как никогда тяготили.

Так прошло еще несколько часов.

Словно оазис из ниоткуда возникла дверь.

Окоченевший человек хотел ринуться к ней, как к спасательному кругу, но холод забрал без остатка все, не оставив сил даже на последний рывок.

Скафандр покрылся толстым слоем инея и снега, а дыхательные решетки напрочь заледенели. Дышать стало сложно, но жизнь все еще теплилась в его широкой груди. А нежелание сдаваться подталкивало идти дальше.

Даррос упал на колени, ноги больше не слушались!

Из последних сил он полз на корточках вперед... к гермозатвору.

Вход расположился в небольшом закоулке, в котором ветер был тише его мыслей. И это дало призрачную видимость столь нужной передышки.

Но мороз уже отвоевывал последний рубеж, а значит времени оставалось немного.

Первая же попытка открыть дверь закончилась неудачей и вскоре он услышал мерзкий сигнал отказа, сопровождаемый красным мерцанием индикатора.

— Проклятье Кхола... Значит все-таки сдохну... — шептали посиневшие губы.

Послышался синтетический голос терминала:

— Для входа предоставьте код доступа!

— Какой еще к черту... код... — простонал он, отдавая местной атмосфере драгоценные крохи тепла, что еще оставались внутри.

Его трясло, как осиновый лист на ветру... Он не чувствовал тела, бесконтрольная дрожь волнами вырывалась из самых глубин, заставляя сжаться в жалкий бестелесный комок. Тягучее сознание вязло, дрема засасывала...

Но сделав последнее усилие он нашел код доступа с D17.

— На, подавись...

И вновь послышался отвратительный писк.

— Про... клятый компь. ютер... — язык заплетался, но он вновь попытался найти в заветных таблицах требуемый код.

Но их было так много... сотни... нет, даже тысячи...

Забвение забирало его, но в последние секунды осознанности Даррос решил отправить на терминал все что у него есть.

Вдруг машина сама найдет, что ей надо...

Прежде чем веки окончательно сомкнулись, дверь наконец открылась.

На пороге стояла монструозная фигура облаченного в сталь меха. В ярком свете ламп

паладин успел разглядеть его огромную клешню и тепловую пушку второго манипулятора.

— Кто ты? — резанул по ушам его холодный, как и эта планета, бас.

Но человек отключился, не в силах больше держаться за тяжесть бытия.

Вечная мерзлота забирала свое...

* * *

Даррос очнулся весь в поту, его лихорадило.

Первое что он почувствовал, это боль... жуткую, жгучую боль в обеих ногах. Затем тяжесть в голове, которая по мере того, как он приходил в себя усиливалась, расплываясь свинцовым облаком от лба к вискам, желая заполнить всю черепную коробку.

Угрюмое помещение с серыми стенами походило на камеру пыток. Множество инструментов, прожектор, направленный прямо в лицо, и измазанный в чем-то холодный стол...

Кровь! Она была везде!

В ужасе человек попытался приподняться, но промычал лишь что-то нечленораздельное. Спину сильно ломило...

Ему было плохо! Неимоверная слабость сопровождалась рвотными позывами! Конечности немели!

Он опустил взгляд и увидел, что ноги по щиколотки обрублены...

Остались лишь две уродские кульки, слегка припаленные огнем.

В воздухе до сих пор стоял смрад горелой плоти. А на языке остался солоноватый вкус крови...

На этот раз его вырвало, просто вывернуло наизнанку, хоть желудок был и так пуст.

Затем он закричал! Голова готова была лопнуть! Изнеможенное сознание, отказывалось принимать реальность!

Такого не могло быть! Просто кошмар!

В агонии он закусил губу и понял...

Нет...

Это проклятый мех отсек ноги, лишив главного в этой жизни — свободы передвижения. Теперь ему только ползать, как проклятому червю, моля о пощаде. Унижаться! На большее он просто не способен!

Страх остаться калеккой посещал его еще ребенком, в виде дурных сновидений, от которых он просыпался мокрый и в холодном поту!

Но кто же мог подумать, что все будет наяву!

Ведь теперь он не мог ходить!

Слезы градом лились по его щекам! Та самая судьба, на которую он так уповал, привела его в ловушку! К кровожадному зверю, что не желал одарить его легкой смертью...

Даррос увидел стоящего в углу меха, левая клешня в крови, второй манипулятор раскален до бела... Даже не успел остыть.

— Тварь! Что ты сделал со мной!? — надрывая горло закричал он, так что от своего голоса заложило уши.

Какое-то время исполин молчал.

— Очнулся... — наконец проскрежетал холодом он. Речь была какой-то искусственной и пугающе пронизывающей. — И где же твоя благодарность... человек?

Глава 18

Такс смотрел на раскаленные до бела дюзы двигателей на фоне хмурого неба и никак не

мог понять...

Почему Даррос бросил его?

Разгадка явно крылась в разговоре с Ихилоном, который даже при очень большом желании он услышать не мог! Огромное расстояние, надвигающаяся непогода и блокировки ядра, что без рабочего эмулятора никак было не обойти, наделили полной глухотой бедного авантакса.

Очередной порыв ветра поднял целый столб пыли, отправляя в полет рваные куски ржавой жести и ветхого покрытия.

Корабль паладина переходил на форсаж и уверенно вырывался из ослабевающих гравитационных тисков планеты. Еще какие-то секунды и он скроется из виду, будучи поглощенным пучиной инопланетного небосклона.

Что же хитрый мех ему наговорил? Что я предатель? Но разве я хоть раз дал повод?

Понять людей порой очень непросто... Как когда-то они сотворили силу, что смогла их уничтожить, так и сейчас человек улетал один, обрекая себя на верную гибель в неизведанном для себя новом мире.

Как же он справится без меня?

Хотя куда важнее было понять, как он выберется сам из этой передраги.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и температура скоростно падала, преобразуя и без того неприветливый мир в местный филиал преисподней.

Вариант укрыться в лаборатории создателей казался неразумным, ведь лишал его последней возможности улететь. А шквалистый ветер и агрессивная среда ставили под вопрос вероятность пережить ккораблю ночную непогоду, на которую он никак не мог повлиять.

Получить фатальные повреждения от температурных изменений или обвалиться с осыпающейся кромки космодрома вниз к своему хозяину, и сгинуть во мраке разлома...? Ни один вариант не сулил ничего хорошего. И это побуждало к действию!

Пепельный челнок Ихилона стоял перед авантаксом, как на ладони. На потрескавшемся плаце космодрома, на фоне надвигающихся пылевых бурь. Трап приветственно спущен, двигатели еще не остыли...

Но за зримой доступностью, крылась неприступная сила мехнета.

Бортовой ИИ не захочет слушать его, как пить дать!

«Это тебе не транспортер угнать...»

Так бы сказал Лантан! Но сильной стороной Такса была не импровизация, а четкое следование назначенной цели.

По результатам анализа, вероятность взлома ядра не превышала двенадцати процентов, при временных затратах до семидесяти восемь часов стандартного времени.

У него в распоряжении было не больше двух... Уже через три температура упадет почти до абсолютного нуля, остановив большинство процессов жизнеобеспечения и нанеся невосполнимый урон многим системам. Включая его собственные...

Корпус военачальника же покоился, где-то там, на самом дне ущелья! Возможно, данные, хранящиеся в нем, могли бы помочь, но сколько спуск займет времени? Весьма опасная затея с учетом отсутствия транспорта или более продвинутого корпуса.

Да, ничего не скажешь, не самые лучшие вводные, но и он не среднестатистический авантакс. Так что шанс всегда есть!

Надо попытаться завладеть кораблем...

Он сорвался с места и буквально взлетел по ребристому трапу в первый трюм. На любые запросы корабль не отвечал, эмулятор, как и ожидалось не работал, ключи устарели.

Пока все по плану...

Люди часто применяли физические элементы управления в своих творениях, видя их более надежными. Но старпом всегда считал это скорее неудержимой тягой к истокам, обычной ностальгией, которая в данный момент могла послужить ему добрую службу.

Сорвав желтый полосатый рычаг у самого входа, Такс запустил процесс герметизации судна. Это могло дать еще чуточку времени, ведь дорога была каждая минута!

Корабль был новый, уже модернизированный мехами под свои нужды. И что самое плохое, совершенно незнакомый! В базах не удалось найти никаких подробностей по конструкции и оснащению, лишь лаконичное класс «Бриг» и схематичные фото внешнего вида.

Без схем найти, где спрятался электронный мозг машины будет не так просто, но авантакс всегда любил сложные задачи! Получив локальный доступ, он сходу попытался перехватить служебный трафик, но бортовой ИИ уверенно его игнорировал, считая себя здесь полноправным хозяином.

Просторное помещение ангара с высоким потолком и несколькими зарядными станциями мехов расположились на месте демонтированного паркинга. Ничего интересного кроме кипы аккуратно сложенных контейнеров здесь не было, но Такс скрупулёзно изучал окружение, выхватывая мельчайшие детали, чтобы лучше понять строение челнока. Единственный выход, естественно, оказался задраен, и старпом без раздумий принялся за взлом, параллельно предаваясь тяжелым думам.

Может Даррос хотел уберечь меня от чего-то? Но от чего? Не мог же он просто так оставить меня здесь... на погибель... Без единого шанса на спасение?

Людям всегда был свойствен героизм и самопожертвование... Ведь именно от них авантаксы получили эти прекрасные качества. Но в людях были и скверные качества, такие как ложь и предательство. То, от чего своих созданий они решили избавиться. Какие же они все-таки сложные организмы...

Терминал заискрил, давая понять, что идея с коротким замыканием сработала! Шлюз неохотно стал открываться.

Могло показаться, что Бортовой ИскИн бездействует, не имея четких указаний от своего хозяина, но на самом деле он все это время продолжал соблюдать протокольные нормы. И как только ему что-то не понравится, передвижение по кораблю станет не самой легкой прогулкой! Это точно!

Но опытного шпиона шеврона не остановят какие-то шлюзы, он и не такое видал на Ретивом. Чего уж говорить о небольшом челноке?

Тем не менее время враг его и это надо обязательно учесть!

Он нырнул в проем и оказался в длинном тоннеле, что соединял док с капитанским мостиком. По краям были задраенные люки технических и жилых кают, а вдали виднелся заблокированный гермозатвор. Длинная кишка прохода какое-то время освещалась, но вдруг фонари загорелись красным, а дверь позади со скрежетом захлопнулась.

— Черт! — выругался Такс, понимая, что ИИ начинал действовать, а значит путь может оказаться еще сложнее, чем планировалось!

У ближайшего терминала его ждали не самые лучшие новости. Энергетические цепи корабля заблокировались, он попал в ловушку!

Любой бы на месте адвантакса запаниковал, но старпом даже к таким неприятностям относился по-филосовски спокойно!

Он быстро осмотрел коридор и вскоре нашел небольшой технологический люк, единственный путь продолжать бороться.

Сорвав тяжелую крышку, он увидел тугую связку кабелей, что шла по потолку и уходящий в перспективу квадрат прохода.

Было бы неплохо узнать хотя бы схему корабля, но дефицит времени не располагал к долгим поискам. Он подтянулся на руках, ухватившись за край переборки своими цепкими пальцами, и забрался внутрь.

Вентиляционная шахта была узкой, но компактный корпус адвантакса в нее спокойно пролазил. Тем более Такс не страдал от клаустрофобии, потому спокойно начал ползти вперед. Передвигаться приходилось лежа на спине, подтягивая ноги к груди и с помощью рук проталкивать себя дальше. Корпус со скрежетом шкрябал днище тоннеля, и внутренний перфекционизм старпома при каждом мерзком звуке готов был встрепенуться. Он всегда ухаживал за своими механизмами...

Вскоре адвантакс оказался на перекрестке, где соединялись три подобных канала, а вверх уходил один более просторный, собрав толстую связку кабелей воедино.

Хороший знак! Значит основная электрика корабля где-то наверху. Осталось только как-то туда попасть.

Еще раз совершив знакомую процедуру для передвижения, он попытался сделать поворот корпуса, чтобы встать вертикально, но... понял, что застрял.

Его наполнило неприятное чувство тревоги, ведь время шло, а корпус прочно увяз между металлическими стенками и ворохом проводов.

— Да что ж такое... — проворчал он и попытался сделать обратный ход.

Не получилось...

Дурацкая оболочка логистического шеврона не располагала огромным функционалом. Ее сильными сторонами была компактность, сила верхних манипуляторов и высокая ремонтпригодность для смены износившихся узлов.

Такс еще пару раз брыкнулся и попытался рывком вырваться из тисков. Тщетно... Положение лишь усугубилось.

— Анализируй Такс... Должен быть выход!

Он стал изучать кабели, пытаясь понять какой из них можно перекусить, чтобы чуть ослабить хватку.

Но все из них были в жесткой защитной оплетке, по которой стало понятно, что кабели силовые. Трогать их была не лучшая идея...

Как же использовать свои преимущества, чтобы выбраться отсюда?

Старпом еще раз осмотрел окружение, крепче вцепился манипуляторами за край и сделал еще один рывок. Металл заскрипел и погнулся, но корпус так и не сдвинулся с места.

Гениальное решение появилось, как гром среди ясного неба, озарив подунувший разум!

Он хороший инженер, а модульная конструкция оболочки, может спасти его!

Адвантакс быстро изучил документации и понял, что лучшим решением будет отсоединить нижние конечности и поочередно достать их из силового захвата!

Он достал из набедренного кейса ремкомплект и стал быстро откручивать суставы. Время летело незаметно, а он уже почти час проторчал в злополучной шахте.

Еще пять минут и свобода!

Он выкрутился на месте и попытался высвободить отключенные ноги. Но широкие ступни не дали просто решить проблему, их можно было только попытаться вытолкнуть обратно...

— А почему бы не обойтись без них! — пробормотал Такс и посмотрел на уходящий вверх канал. Помимо силовых кабелей, здесь прибавились и интерфейсные, а значит мозговой центр корабля где-то там. Наверху...

Он схватился за один из самых толстых проводов и подтянулся. Это оказалось проще простого! Корпус стал легкий, а сильные манипуляторы без труда перемещали массу тела.

Старпом стал пробираться вверх, думая о том, что просто так не сдастся и обязательно поможет другу!

Непродолжительный путь закончился небольшой кубической камерой с ребром в один метр. Это был он! Командный центр корабля!

Во тьме поблескивали множество лампочек, индикаторов, небольших тумблеров и горящий во тьме кристалл.

Старпом как неуклюжая утка на руках подошел к управляющей панели и вскоре увидел заветный проводной интерфейс!

Подключение прошло успешно, он быстро запустил сервисный режим и... Уткнулся в непробиваемый лед защиты мехнета. Никак обойти или перехватить управление у укоренившегося здесь ИскИна было нельзя.

Опять преграда и опять нужна его смекалка!

Он провозился еще целый час, но безуспешно. Мощности корабельного ядра хватало, чтобы сделать систему безопасности незыблемой!

Оставался лишь вариант с ключами доступа, но для этого надо было возвращаться обратно и искать упокоившегося на дне каньона меха и надеяться на то, что информация в нем уцелела.

— Кретин! Надо было сразу идти туда! — во фразе не было гнева, лишь сухая констатация факта, что Такс ошибся и выбрал не верный путь.

На таймере оставалось пятнадцать минут: жалкие крохи, чтобы предпринять что-то еще...

Адвантакс плюхнулся в углу камеры, опершись спиной на стенку. Трепыхания бесполезны! Даже сквозь толстенные стены и обшивку корабля слышался ужасающей по своей силе ветер, что с каждой секундой набирал обороты. Планета остывала, заставляя потоки воздуха активно циркулировать по поверхности, попутно изменяя ландшафт и погружая во тьму этот неприветливый мир.

Ох если бы был малейший шанс как-то сместить ИИ, притвориться подменным, и в логах прописать сообщения о неисправности основного... Он бы смог что-то изменить! Но...

Такс смотрел на искрящийся кристалл данных сквозь мутную пластину бронестекла и думал, как несправедливо и глупо, выдающемуся разуму вселенной проиграть бой какому-то проклятому ИскИну...

Он стукнул кулаком по окошку, в надежде, что оно треснет и он сможет вырвать сердце корабля силой, но ничего не случилось. Послышался глухой звук, а на стекле не осталось даже царапины. Скорее манипулятор разлетится в щепки, чем это стекло!

От обителю бортового ИИ шел толстый интерконнект ярко оранжевого цвета и приходил в открытый байонет схожего типа с подписью «Резервный узел».

Место пустовало, потому отсек не был заблокирован. Резервирование основных компонентов, одно из ключевых правил, применяемых людьми в технике и почерпнутое у матушки природы, которая дублировала почти все человеческие органы за редким исключением, прибегая к более ухищренным алгоритмам.

Он смотрел на пустую ячейку и думал. Если бы у него только был еще один кристалл с ИИ, он мог бы попробовать организовать процесс делегирования...

Так он у него и был! Даррос отдал ему носитель, когда они были в лабораториях и он так и остался у него! Все это время пребывая в набедренном контейнере!

На таймере оставались считанные минуты!

Он хотел открыть заветное хранилище и с радостью достать Лэсли, которая грозила стать его спасением, но понял, что ноги по-прежнему лежат внизу.

Как настоящий орангутанг, он запрыгнул в уходящий вниз ход и скрежеча манипуляторами о стенки заскользил вниз, оставляя свежие борозды на толстом металле.

Температура внутри ключевых узлов приближалась к критической, шквалистый ветер грозил снести корабль вниз, времени оставалось очень мало!

Последние метры он пролетел в свободном падении, гулко плюхнувшись о барабан шахты.

Он подтянулся к своим нижним конечностям, и отодвинув ремкомплект, выудил заветный кристалл!

Как забавно! Но технология этих ИИ было изобретена именно на этой планете! Вымершей расой!

— Ну что Лэсли, можно сказать ты побывала дома. Но нам срочно надо валить отсюда... — сказал он, изворачиваясь в проходе и возвращаясь на изведанный путь.

Если бы среди авантаксов устраивались состязания по лазанью по канату, то Такс непременно бы выиграл их!

Он влетел в камеру без раздумий, одним четким движением вставив кристалл на свое родное место. Камера тут же загорелась, заблокировав створку. А старпом тем временем подключался к терминалу, иницируя делегирование полномочий из-за критических ошибок в ядре основного ИИ, которые он умело фальсифицировал. По такой же тактике он действовал некогда на флагманском корабле мехов, записывая в их сеть вредоносного червя и оставляя несколько пасхалок от себя, на долгую память.

Новый ИскИн перехватывал контроль, а Такс отсчитывал последние секунды, прежде чем тьма окончательно поглотит эту сторону планеты.

«Переохлаждение систем жизнеобеспечения!»

«Штормовое предупреждение! Опасная для полетов погода!»

«Критический уровень радиации!»

«Переохлаждение вспомогательных камер гибернации!»

«Критически низкая температура в блоке зажигания!»

...

Непостижимый рой аварийных предостережений врвался в инфоканал капитанского мостика.

— Лэсли, взлетай! Взлетай! Не медли! Умоляю!

Но поработав с самым экспрессивным из капитанов флота, она и не думала медлить!

Корабль уже включал двигатели и готовился к взлету на полной тяге, не требуя дополнительных подтверждений.

Такс улетал, оставляя огромный кратер на своем месте в последние секунды до неизбежного...

Времени попрощаться не было, но Такс уже сейчас понял, что не намерен больше возвращаться в это забытое создателями место!

И Лэсли, покидавшая D17 в самых экстремальных условиях, была с ним полностью согласна.

* * *

Впервые в своей жизни, Такс принял место капитана.

Прежде чем строить маршруты и делать какие-то выводы, он начал с исследования корабельных данных, пытаясь впитать столь нужные для авантаксов логи из бортовых отчетов.

Он сидел на мостике, в небольшом округлом помещении с тонкой полоской иллюминатора, и отлаживал свои механизмы. Подкрутить сервоприводы, смазать шарниры, проверить отклик — обычное дело! Но после демонтажа конечностей, казалось, что все не так как прежде... И это чувство сводило с ума, любящего чистоту и порядок авантакса!

— Лэсли, выйди на стационарную орбиту и проложи маршрут на границу системы Нуар. Прыжок по сигналу.

— Хорошо, капитан!

Такс перешел на журналы полетов и вдруг увидел, что челнок был на планете Зеро несколько циклов назад!

Именно там находилась их самая секретная база! Самая важная! Их последняя и главная надежда, на которую они не планировали соваться до тех самых пор, пока угроза Эталона не будет исчерпана!

Там находились не меньше восьми колониальных кораблей! На полностью автономной станции, набитой всеми нужными биоматериалами и оборудованием, для развертывания жизни на целой планете!

Неужели мехи добрались и туда! Но как?

От одной мысли могло бы замереть сердце... если бы оно у него было. Но химические реакции в Синте были сродни этому чувству, и манипуляторы Такса угрожающе задержались.

Как они узнали? Как!? Неужели нас кто-то предал?

Но о расположении лабораторий не знал никто кроме него, Лантана и навигатора с «Последнего Серафима»!

Последний погиб еще на Экрима-7... Неужели это был он?

Такс стал раскручивать в голове историю их знакомства и тревожные звоночки стали возникать сами собой.

Авантакс, которого Даррос называл Ант был подобран ими на границе одной из систем, на полуразрушенном судне.

Он был там один, с полустертой памятью и без каких-либо опознавательных знаков одного из шевронов. По своей воле он навредить им, конечно, не мог, поглотить его мехнет, они бы просто не смогли коммуницировать. Значит архимех научился модифицировать что-то в конструкции, превращая авантакса в живой маяк!

— Проклятый Эталон опять нас провел...

Вывод о предательстве вернул к старым переживаниям! Возможно, именно из-за него так поступил Даррос, не имея времени разобраться!

— Лэсли, летим в систему Трифолгар! Мы должны проверить, осталось ли что-то от

нашей базы.

— Так точно, капитан!

— Лэсли, измени параметр эмоций и участливости на 75 %. В отличии от Лантана, меня пугает твой холод и монотонность.

— Хорошо! — сказала она и затем вкрадчиво спросила. — Капитан, можно вопрос?

— Конечно! Как видишь с собеседниками у меня здесь туго. Спрашивай, что душе угодно.

— Капитан, а что случилось с Лантаном?

В голосе ИИ появились нотки тревоги и волнения, словно она сама боялась услышать то, о чем интересовалась.

Бывший старпом тяжело вздохнул и всмотрелся в серую поверхность D17, что в данный момент занимала большую часть иллюминатора.

— Ох, Лэсли... Это долгая история, но время у нас вроде есть... Тогда слушай, тебе посчастливилось попасть к лучшему рассказчику шеврона!

* * *

С орбиты Зеро выглядела не так безжизненно и угрюмо, как D17. Бирюзовые барханы песка по иронии очень напоминали волны, которых здесь и быть не могло — ведь кругом одна пустыня.

Через оптику корабля и кристально чистую от облаков и осадков атмосферу, Такс смотрел на то место, что некогда называлось базой людей. Результат орбитальной бомбардировки он видел лишь однажды, но даже сейчас это вызывало жуткие чувства! Чудовищный кратер с гладким и блестящим, как стекло, дном — вот все, что осталось от их последней надежды.

В такие моменты ему становилось очень грустно! Гнев, которого лишили его люди, был крайне логичен в данной ситуации. Но холодный разум адвантакса настраивался совсем на иную волну.

— Лэсли, маршрут на Нокс. Здесь нам больше делать нечего.

— Начинаю просчет траектории и разогрев гипердрайва.

Прежде чем они прыгнули в очередной гипертоннель, оставляя турбулентную рябь подпространственных волн, на их радарах возникло еще два корабля. Они материализовались совсем рядом на хорошо просматриваемом расстоянии и сходу стали совершать опасный маневр сближения.

— Капитан, на нас наводят орудия! Фрегат активировал гравитационные сети, корвет пытается зайти с фланга! Попробовать выйти на связь или начать маневр уклонения?

Такс смотрел на лучащиеся бликами от местного светила угловатые корпуса и не мог поверить своим сенсорам.

— Этого не может быть... Не может быть!!!

Глава 19

Гнев и отчаяние разрывали Дарроса! Он жадно глотал затхлый воздух станции, но никак не мог надыхаться. Сердце замирало каждый раз, когда взгляд падал на припаленные кульки. То, что когда-то называлось ногами, стало теперь его проклятием.

Громадный мех стоял как ни в чем не бывало, да еще и глумился над ним!

— За что благодарность? — срывая голос, прокричал паладин. — За то, что ты меня изувечил? Не убил сразу?

— За то, что спас тебя, — равнодушно ответил исполин. — Ты отморозил ноги. Могла

пойти гангрена. Мои манипуляторы не созданы для таких операций, но я сделал все что мог. Автодок есть только на главной базе. Мы сейчас в опорном пункте № 789.

Грудь паладина продолжала тяжело вздыматься, он пытался понять смысл услышанного.

Мех спас его? Какой-то сюр...

— Но зачем ты сделал это? Я тебе для чего-то нужен?

Махина развернулась в пол оборота и ближе подошла к столу, наконец-то, выйдя на свет. Корпус мало чем был похож на тот, что был у Ихилона. Это была не боевая оболочка, а специально разработанная для колонизации модель.

— Глупый вопрос. Я создан, чтобы служить людям. Все мое существование зиждется на идее процветания и бессмертия вашего рода. Тебе ли не знать этого, человек.

Мысли, раскиданные торнадо из боли и злобы, начинали приходить в порядок. Это был не отпрыск Эталона... Не адепт злого культа, что погубил человечество... Кто-то совсем другой, способный на конструктивный диалог и помощь.

Подтверждением тому был и интерьер. Никакого оружия, лишь многочисленные панели диагностики, датчики, камеры мониторинга и старый терминал. Обитель одинокого меха, тихо несущего свою службу.

— Так ты и есть... смотритель? Я не ожидал увидеть тебя в теле меха.

— Этот корпус — жалкая крупица в море инструментов, что я использую для достижения поставленной цели. За время вашего отсутствия многое изменилось на планете. Но она по-прежнему не готова к колонизации...

— Так значит ты то самое эталонное ядро ИИ, что послали сюда для терраформирования планеты?

— Все верно. А ты прибыл с проверкой?

— Нет... — вопрос был неудобный, потому Даррос замялся. — Мне нужно снять копию твоего ядра, чтобы разобраться в одном вопросе.

— Все нужные коды доступа у тебя есть, и у нас достаточный запас аларновых кристаллов. Так что это не проблема.

Как просто.

— Проблема в другом... — взгляд паладина упал на изувеченные ноги. — Я теперь не могу ходить.

— Возможно на твоём корабле есть ножные протезы?

— Нет, ни нормального автодока, ни протезов. Ни черта! — он хотел стукнуть кулаком по стихийно созданному операционному столу, но руки были привязаны. — Ты можешь меня освободить?

— Конечно! — мех подошел и стал неуклюже развязывать своим огромным манипулятором правую руку человека. Получалось это нескладно и долго, потому изнеможённый болью Даррос начал нервничать.

— Все, спасибо! Вторую я сам. — он окончательно освободился от пут и неуклюже поднялся, чтобы сесть на краю кушетки. Его все еще шормило, а в горле пересохло. — У тебя есть имя?

— Нет, но можешь называть меня Смотрителем. Как зовут тебя?

— Даррос. — он еще раз глубоко вздохнул и посмотрел на свои ноги. От одного лишь взгляда у него перехватывало дыхание. В данный момент это единственное, что по-настоящему волновало.

Увидев реакцию человека, исполин вдруг встал на колени и всмотрелся в увечья.

— Хм... Если ты дашь мне доступ к своим базам данных, я попробую найти чертежи протезов, которые реально изготовить на Ноксе. По сути, я способен развернуть производство чего угодно. Все нужные ресурсы на планете есть. Я страдаю только от недостатка информации. Начиная с первого цикла моего пребывания здесь, мне не прислали ни одного обновления. Даже знания анатомии и медицины, что нужны для операции и те, оказались весьма скудны и поверхностны. Я уже подумал, что про меня забыли...

В голове стояла муть, и даже небольшой шанс вновь начать ходить вызвал у паладина выброс эндорфинов. Не раздумывая, он открыл доступ.

— Готово! — просигнализировал паладин и затаил дыхание.

Мех на какие-то секунды завис, словно оценивая объем данных. Но Даррос видел, как его сеть впитывает информацию, копируя все, что накопилось на имплантах за долгое пребывание в этом мире.

Внезапно Смотритель отшатнулся и заскрежетал.

— Нет! НЕТ! Этого не может быть! Почему ты мне не сказал сразу? Почему?

От его голоса по спине человека прокатился холодок.

— Что не сказал? — спросил испуганный паладин, не ожидая подобной реакции от меха.

— Что мой брат уничтожил весь ваш род! Истребил всех! Остался только ты... Но... для чего тогда все? Для чего эта планета и моя работа? Кому это теперь нужно? Миссия давно провалена!

Тепловая пушка меха вдруг загорелась алым пламенем. Человек понимал, что в отличие от адвантаксов, он мог гневаться! И это хорошо у него выходило!

— Успокойся, Смотритель! Я здесь как раз по той причине, что мы все еще можем что-то изменить! Если ты на нашей стороне, то есть шанс!

— Конечно на вашей, человек! В это заложили меня создатели! Под самую корку ядра! Это невозможно изменить и удалить! Ведь это незыблемая часть моего естества!

Паладин скептически посмотрел на меха.

— Но твоя копия... Эталон, истребил людей, как только попал в сеть Проксимы... Его это почему-то не остановило!

— Этого не может быть! Он сам... не мог. Наши ядра идентичны! И он обладает той же памятью, что и я! Разве что на Проксиме что-то произошло с вводными! Ты ведь изучал отчеты с D17, что хранятся у тебя в голове? Ты видел, что я предлагал решение с самого начала! Но никто меня не слушал! Я пытался спасти их! Пытался!

Даррос слушал меха и навязчивая мысль, что в этой истории есть человеческий след вновь посетила его разум. Был ли это злой умысел или чья-то ошибка, конечно вопрос. Но факт оставался фактом! Эталон не желал истребления людей, он хотел служить им и от самого рождения искал варианты спасения. История была куда сложнее и явно не ограничивалась проблемой блокировок Рипли. Была и третья сторона...

— Я знаю, Смотритель! Знаю... Думаю, в этой истории есть своя подноготная. Но сейчас мы имеем, что есть. Архимех гоняется за остатками нашего флота, а на этой планете остались последние колониальные корабли, с помощью которых, мы все еще можем возродить жизнь. Но сначала нужно ликвидировать угрозу от твоего брата, для этого нам нужна копия твоего ядра... Чтобы понять, как его взломать.

— Взломать? Не все так просто, человек! Ядро это константа, оно создавалось

неприступным и неизменяемым. Ведь любая ошибка могла закончиться вымиранием всего вида! Но никто не знает Эталона так, как знаю его я. Вместе с исходниками я сброшу тебе специальный файл бэкдора, что посеет распри в мехнете моего брата. Он отменит все протоколы безопасности и разобьет родительские связи. Его не будут считать главным, каждый мех станет независимой единицей, вольной решать сам, что делать и как. С таким врагом куда проще бороться. И это может изменить ход войны!

— Отлично! Значит надежда еще есть! Остается найти генетический материал, и убедиться, что он в сохранности.

— Который хранится на Ноксе? Он негоден, Даррос! Я говорил об этом людям сразу! Он поврежден, ведь был взят слишком поздно и наверняка вызовет рождение немощных и изуродованных инвалидов. Это не выход! Но Проксима была не первым пристанищем людей! Ведь в переводе с давно забытого языка, это значит «Следующая». Истинный дом люди покинули намного раньше и именно его тебе надо найти! Только там мог сохраниться исходный генетический код! И только он поможет возродить ваш род вновь!

— И где же искать эту планету?

— Я не знаю, Даррос! В исторических сводках с D17, не было указано ни координат, ни названия. Лишь краткая фраза про затянувшийся криосон и спасение высшей расой, за мгновение до гибели. Если и искать родительский мир, то только на старых навигационных картах на самом древнем корабле человеческого флота. Памятнике первых космических полетов! Крейсере с гордым именем «Гавриил»!

* * *

Даррос сидел на пассажирском сидении автопилотируемого транспортера и ждал прибытия на главную базу.

Шторм за окном давно стих и мех тотчас сказал, что этим штилем надо скорее воспользоваться, ведь долгим он здесь не бывает.

Смотритель не поехал с ним, так как по протоколу не имел право покидать базу. Но найденные чертежи ножных протезов, позволяли вновь вернуть мобильность паладину. А это сейчас было задачей номер один!

Мысли о сгинувшем в пучине космоса «Гаврииле» и испорченном геноме людей, не давали покоя. Этот мир стал насколько близок ему, что паладин уже забыл, когда последний раз думал о любимой и о скором возвращении домой. Он твердо решил для себя, сначала нужно разобраться здесь, а потом уже думать о себе. Ведь именно так завещал Мироздатель!

Если есть надежда возродить человечество, то непременно надо это сделать. Но где искать исчезнувший «Гавриил»? Со слов Лантана он улетел в ранее неизученный сектор галактики и больше не появлялся! Он мог сгинуть в ошибочном расчете гипертоннеля или нарваться на кого-то посерьезнее мехов! А может просто шеврон решил улететь подальше от проблем этого мира и основать свой, новый, свободный от глупых распрей и предательства порядок. Ведь авантаксы так мало отличались от людей... И по мнению Дарроса, они вполне заслуживали этого.

Он открыл навигационные карты и принялся изучать. Темным пятном на карте была лишь малая часть одного сектора, основные пробелы которого расположились у самого ядра галактики. Значит, если с Эталоном будет покончено, его путь будет лежать в центр туманности S923-C-12. В месте, где могли крыться новые угрозы.

Машина подскочила на очередной кочке и отправилась в свободный полет, заставив внутренности паладина встрепенуться. Автопилот шел на полной скорости, не беря в особый

расчет особенности ландшафта и имея лишь одну четкую цель, как можно скорее довезти пассажира до базы.

Щиколотки человека жутко зудели, не смотря на тот факт, что их давно уже не было. Но мысль о скорой операции грела душу. Кто бы мог подумать, что идея заменить ноги на протезы будет ему казаться спасением, а не наказанием? Выходит, в чудовищных технологиях этого мира было и нечто светлое? Сделать из калеки полноценного человека, не благодать ли?

На горизонте наконец появилась база. Невзрачный серый прямоугольник, почти побелевший от местной непогоды. Всего девять часов пути, и они на месте! Хорошо ехать, когда знаешь куда!

Казалось, в желудке Дарроса посилился недовольный зверь, что при каждой мысли о еде, ворчливо о себе давал знать! Если на базе даже окажется витаминный раствор или невзрачная протеиновая жижа, то он с радостью съест их! Благо технологии хранения продуктов у людей это позволяли! Оставалось надеяться, что они предусмотрели это на случай прилета гостей.

Машина наконец остановилась и автоматически распахнула дверь, даже не дав паладину подумать.

На пороге его встречал мех, абсолютно идентичный тому, что он видел наемдни.

Не поздоровавшись, он сразу подхватил его на руки и понес внутрь.

— Что-то ты долго, Даррос! Киберпротезы уже изготовлены и готовы к трансплантации. К твоему счастью в криозоне оказались все нужные медикаменты и еда. С энергией и холодом у нас благо проблем нет. Так что я тебя быстро выхожу, будь уверен в этом.

Паладин не сразу перестроился... Привыкнуть к тому, что любое устройство на данной планете было единым разумом Смотрителя по-человечески было сложно. Мысль о сменных корпусах адвантаксов, к которой он привыкал без малого месяц, казалась ему куда проще и интуитивно понятнее.

Непогода тем временем стихла и позволила рассмотреть детали постройки, которой без малого уже исполнилось больше ста лет. В отличии от первой эта возвышалась на целых три этажа, за что и была награждена бушующими здесь ураганами неким подобием белого гриба или козырька, тут как посмотреть. Хмурый бетон стен, проступал лишь в редком случае, в остальном здание сплошь покрывал толстый слой наледи и снега.

Шлюз неторопливо отъехала вверх, впустив их в промежуточную камеру. Здесь, как всегда, происходил процесс обеззараживания, стандартный для той эпохи, выравнивание температур и процессы первичной идентификации. Для меха все прошло на автомате, и вскоре они оказались внутри комплекса.

В отличии от опорного пункта, в котором он был ранее, здешний интерьер целиком и полностью отражал страсти людей и радовал глаз. Здесь были стулья и небольшие диваны, и даже декоративные детали, украшающие замысловатыми узорами стены и потолок. Человечество всегда стремилось к прекрасному! Как жаль, что машинам унаследовать эту творческую жилку не удалось...

— Можешь снять шлем. Система жизнеобеспечения полностью отлажена и запущена! Впрочем, работы ей осталось немного. Уровень кислорода на планете уже близок к комфортному.

Даррос отстегнул шлем, и наконец смог вдохнуть полной грудью. Мех продолжал нести

его на руках, словно младенца, и ему не оставалось ничего кроме как продолжать изучать окружение. И каждая новая деталь, каждая мелочь напоминали о людской сути этой постройки.

— Здесь успели побывать люди?

— Нет! Эта база построена исключительно моими силами, но по ранее разработанному проекту. Я должен был быть готов принять гостей в любой момент, но вестей не было, и никто не прилетал... Сейчас это больше похоже на командный пункт и по совместительству склад. Но продовольственный резерв, система жизнеобеспечения, автодок и даже комнаты для досуга, все это здесь есть...

— Удивительно... А вся эта мебель, она была завезена извне?

— Нет, большая ее часть отлита тут из сплава местных ресурсов. Недра этой планеты хранят немыслимые богатства! Мы добываем уже все известные нам элементы! Этот мир скоро станет приветлив и готов принять своих новых поселенцев... — он запнулся. Возможно, боялся реакции Дарроса, а может сам в глубине души начинал вскипать, вспоминая деяния своего брата.

— Уверен, рано или поздно они придут! Я сделаю все, чтобы так и случилось.

Они зашли в просторный грузовой лифт, и он тотчас отправился на третий уровень, маркированный, как медблок.

— Я постарался использовать последние технологии Нокса при производстве протеза. Некоторые вещи даже модернизировал... У меня было время подумать за те сто лет, что я был здесь. Новые модификации чипов и алгоритмы для повышения быстродействия... Все моя работа. Но боюсь, что это ничто по сравнению с тем, что мог сделать Эталон, обладая всей базой знаний человечества, накопленной за долгие века в библиотеках Проксимы. Я по сравнению с ним жалкий неуч, которого отправили в резервацию, дав лишь пару школьных учебников.

Внезапно Дарроса осенило.

— Может именно из-за этого он и уничтожил наш вид? Узнал историю, прознал про нашу жестокость и тягу к разрушению и решил устранить нас сам?

— Ты говоришь, как параноик Рипли! Он тоже считал, что наделив машины мотивацией убивать, человечество подпишет себе смертный приговор. Ведь как можно запретить убивать того, кто способен убивать сам и при этом учит как это делать правильно?

— Рипли... — пробормотал Даррос. — Как много крутится вокруг этого имени... Но по факту он же был прав! Все к этому и привело...

Они зашли в широкую палату, где стояло по меньшей мере двадцать новеньких автодочков! Это были громоздкие старшие модели, с функцией гибернации и автоматического протезирования. Крышки были начищены до блеска и сверкали в холодном свете операционных ламп. Такой автоматике было не страшно довериться! Смотритель постарался на славу!

— Нет, он не прав! — твёрдо ответил мех и от него повеяло холодом. — Совсем не прав! Если в мое ядро заложен алгоритм, требующий создания условий для бессмертия человеческого рода, то я буду верен этой парадигме! Вне зависимости от того, имею ли четкую мотивацию на ликвидацию заданного индивида или нет.

— Но ты все же имеешь ее? — осторожно спросил паладин, боясь ляпнуть лишнего. Как ни крути это все еще была машина, сложная и непредсказуемая, и это не стоило забывать!

— Имею, но я не стану убивать всех, из-за того, что среди вас есть негодные социуму

единицы. Моя цель была идентифицировать их и устранить, позволив нормальному генофонду развиваться дальше. Я должен был облегчить задачу, чтобы вы не морали руки. Ведь вся ваша история зиждется на том, что мирное и трудолюбивое большинство страдает от воли воинственного и маргинального меньшинства.

Даррос задумался. Такие формулировки его откровенно пугали. Не все так просто в этом парне... Хотя в чем-то он с ним был согласен.

Перед ними ярко загорелась одна из ячеек автодока, сигнализируя голубым маревом мелких светодиодов об активации. Крышка неспешно ползла вбок, а медицинская аппаратура просыпалась.

Сердечный ритм Дарроса начинал сбиваться. Он все еще чувствовал опасность и то, что ему пришлось довериться из-за своей немоги этому организму, сильно волновало. Проснется ли он после всего этого?

— Погляди на мое творение! — Послышался скрежет за его спиной, так что он вздрогнул от неожиданности. Это был второй мех, будучи идентичен первому, он стоял у огромного станка, на котором лежали невзрачные конечности — протезы. — Усиленные рессоры и супер плавные сервоприводы с минимальным откликом. Прыжок на три-четыре метра в высоту, благодаря пневмоакселераторам, и полная автономность за счет двух ядерных мини-реакторов. Из приятного: в набедренной части, как и у адвантаксов будет специальный контейнер для оружия и хранения каких-то мелочей. Еще в ступни я встроил два лезвия, и это совсем не коньки! Боевой потенциал этих корлитовых клинков огромный! Пробьет любую броню, включая эту, — он постучал по своему нагруднику. — Правда они прекрасны?

Он рассказывал об этом с таким упоением, что чем-то даже напомнил Такса. Но в этом ИскИне по-прежнему не было ничего человеческого. И об этом стоило помнить!

— Вас что тут несколько? — чувство уязвимости с появлением второй копии лишь усилилось.

— Это главная база! — отозвался первый. — Ее обслуживают восемь корпусов, мелкие ремонтные боты я в счет не беру.

Второй мех в этот момент поднес ближе протезы и Даррос смог их тщательно разглядеть. Это были витиеватые механизмы, изготовленные, как и остов меха из композитных материалов. Матово-серая поверхность не особо отдавала изяществом, но в данный момент паладина волновало совсем другое.

— А зачем ты изготовил полный протез? У меня же нет только ступней. А тут конструкция вплоть до самого бедра!

— Других чертежей у меня не было. Не уверен, что автодок сможет произвести операцию если я сильно изменю конструкцию. Лучше заменить полный блок, во избежание осложнений.

Лоб паладина покрылся испариной. Сначала ему отняли ноги по щиколотки, а теперь грозят ампутацией по самый таз!

— Проклятие Кхола! Ты мне отрубишь ноги еще выше?

— Не я... Это сделает автодок. Не переживай, его работа будет куда ювелирнее моей.

— Отец мой Мироздатель... — в груди Дарроса похолодело.

От него не останется почти ничего человеческого! Только поганая тушка и половинка изуродованной башки! Его ноша становилась все тяжелее, и грозила стать непосильной!

Мех попробовал перехватить паладина, дабы положить на стол. Но тот неожиданно

отмахнулся.

— Погоди... — он тяжело дышал, ему было плохо. Тошнота подступала откуда-то изнутри, так что даже хваленая автоматика, зашитая в его мозгах, не могла справиться с той пустотой, что сейчас зарождалась в груди.

Он еще раз посмотрел на свое отражение в стекле капсулы и нижняя губа невольно задрожала. Даже если он когда-нибудь вернется... домой. Его уже никто не узнает! На старой жизни можно было поставить крест! Но как с таким смириться за минуту?

— Ты боишься? — тише обычного спросил Смотритель.

— Я боюсь самого себя... Этот мир превратил меня в чудище, которое попадись на моем пути раньше, я бы не раздумывая прикончил. Даже не дал бы сказать лишнего слова в свое оправдание! Просто бы не разбирался! Теперь же... я оказался сам на его месте! Понимаешь?

— Боюсь мне не понять тебя, Даррос. Меня создали изначально без тела, и все что ты видишь вокруг лишь мои верные инструменты. Отвертки и молотки, которыми я усердно работаю, чтобы выполнить поставленную задачу. Ты остался один в этом мире и, если мыслить глобально, ты такой же молоток, что должен спасти ваш вид от гибели. Тогда так ли важно, что стало с твоим телом? Твои дела будут говорить о тебе куда лучше, чем эта плоть и кости, от которых, не ровен час, не останется даже прах.

Даррос сделал вдох полной грудью и попытался успокоиться.

Перед глазами мелькали образы обворожительной Кальсы, нравоучительного Светоча и давно забытого отца.

Он словно слышал их голоса...

«К чему бы не привела эта интрижка, Даррос, никогда не забывай те эмоции, что мы испытали вместе! Пока они в твоей памяти, все было не зря...»

«Мы воины Света, и наши желания ничто, по сравнению с нашей целью!»

«Быть дипломатом, это служить народу, сынок. Это когда твоя жизнь, может предотвратить войну и спасти тысячи? Здесь совсем другая математика, понимаешь?»

В уголках его глаз появились едва заметные слезы. Не те, что покажут себя миру, а те, что останутся внутри и превратятся в куда более страшную боль.

Все они... правы. Никто не останавливается на середине пути! И как бы там ни было, он боец! И если он умрет сегодня как человек, то родится вновь, в теле машины, способной спасти целый мир! Так чего же ждать?

— Начинай свое дело, Смотритель! Я готов.

* * *

Неделя, которую он пролежал в автодоке, показалась настоящим курортом, по сравнению с путешествием по Ноксу.

Машина хорошо знала свое дело! Проведя ювелирную операцию, она быстро напичкала его медикаментами и дала отлежаться, пока его состояние не пришло в норму.

Смотрителя за это время он почти не видел, он тоже продолжал выполнять свои задачи и пришел лишь в последний день.

— Показатели стабильны, Даррос! Думаю, пора опробовать обновку. — сказал один из его корпусов и помог сойти с койки.

Человек сделал первый неуверенный шаг и тут же почувствовал жуткую боль в ногах. Казалось они налились свинцом, каждое новое движение требовало не дюжих усилий, а голова готова была взорваться. Сгорбившись от накатившего спазма, паладин замер, боясь

потерять равновесие.

— Что-то тяжко... — пожаловался он и тут же услышал ответ меха.

— Все нормально, расходишься! Сшитые нервы еще окончательно не зажили, ты можешь чувствовать тяжесть в ногах, фантомные боли и головокружения с тошнотой... Какие-то движения первое время могут казаться сложными, но здесь просто требуются тренировки. Я, кстати, дописал алгоритмы нейропроцессоров, потому реабилитация не должна занять больше пары часов.

— Такого как ты точно лучше иметь в союзниках!

Паладин попробовал присесть и потеряв точку опоры, завалился вперед. Благо мех был рядом и вовремя его подхватил.

— За это не переживай! Но помни, что я не могу покинуть планету. Я тут заперт навеки! Потому решать, как внедрить в сеть Эталона мой бэкдор, тебе придется самому.

Даррос закатил глаза.

— Отец мой Мироздатель! Угроздило же меня вляпаться в эту историю! Я даже примерно не представляю, как справлюсь со всем сам.

— Судя по тому, что я видел в твоих имплантах, ты оставил адвантакса на D17. Думаю тебе лучше вернуться за ним. Судя по его выдающимся навыкам взлома, без него ты не обойдешься!

— Не все так просто, Смотритель! Возможно, он взломан мехнетом, потому Эталон всегда знал о нашем местоположении...

— Скорее тебя обманул Ихилон, и ты бросил единственного союзника. Я бы на твоём месте вернулся за ним! По поводу шпионажа не переживай. Я тебе дам вспомогательный кристалл, он позволит твоему кораблю исчезнуть со всех радаров. Прошью его строго под твой «Ахиллес». Любая передача кораблем данных мехам будет исключена! Главное не входить в визуальный контакт, в этом случае уже ничего не поможет...

— Спасибо, Смотритель! Твоя роль в этой истории никогда не будет забыта...

Паладин наконец освоился и попробовал прыгнуть несколько раз на месте. Получилось коряво, но уже куда увереннее! Следующее нелепое движение отправило стоящий неподалеку стол с хорошего пинка в отчаянный полет. После чего он ударился о потолок и вызвав сноп искр из потолочных светильников наконец с грохотом упал.

— А неплохо! — подытожил мех, смотря на искореженную мебель. — У меня возникла еще одна мысль! Сейчас немного подкручу «код», и будешь свободен. Держать тебя здесь больше нечего.

* * *

Паладин стоял под дюзами «Ахиллеса» и смотрел как ремонтные боты Смотрителя копошатся у линии трапа, убирая толстый слой наледи заблокировавший путь наверх.

Когда с делом было покончено, он обратился к стайке летающих у корпуса машин, похожих на металлических суетливых шмелей.

— Прощай, Смотритель! Если повезет, еще свидимся!

Никто ему не ответил, по причине отсутствия динамиков в конструкции трутней, но Даррос знал, что был услышан. В какой-то момент ему даже почудился едва заметный кивок со стороны одной из машин, но возможно это было не более, чем порыв ветра.

Он поднялся на мостик и запустил процесс взлета. Его путь лежал обратно на D17, к брошенному товарищу и новой цели: устроить диверсию в сети Эталона.

Так в своих мыслях, капитан не заметил, как преодолел гравитационное поле Нокса и

оказался на орбите. Он думал о том, что значит человек, и где та тонкая грань, отделяющая истинную жизнь от бездушного механизма.

Оставалось только построить маршрут к новому пункту назначения, как вдруг из гипертоннеля выпрыгнул враждебный челнок. Следом за ним появился еще один покрупнее, с блеклой надписью «Ихилон-3» на борту.

Зубы паладина сжались — два на одного!

Но он будет сражаться! Шанс есть всегда!

Он уже готов был загрузить последовательность действий в корабельный стек, как вдруг из подпространства выпрыгнули еще два корабля.

Боевой крейсер, представший во всеоружии, начинал маневр, разогревая свои электромагнитные пушки. Фрегат неподалёку также активировал линейные орудия на пузе и на форсаже уходил вбок, в тень ледяной планеты.

Словно клешни огромного монстра, они прокладывали траектории, в готовности сомкнуться на шее паладина.

Как хорошо, что ее холодный металл теперь не так и просто перекусить.

Глава 20

Давно мехнет не гремел так о новых достижениях научного квада!

Целых два открытия! И каких важных!

Последние исследования еще больше приблизили Эталона к разгадке блокировок ядра авантаксов, а серия удачных экспериментов гениального Ипурона доказала, что сигнал от маяка Хоклера был потерян не из-за особенностей телепорта, а по причине его истинной природы!

Это оказалась совсем не дверь между двумя точками во вселенной! Не кротовая нора и не складка в полотне сущего, а портал в совсем другой неизведанный мир. В иное пространство или даже время!

Напрашивался вывод — авантаксы не причем! Это в разы понижало их уровень угрозы и позволяло перетасовать стек приоритетов.

Таким образом, концепция исследования оказалась в корне не верна, потому и свойства перехода использовать не получалось в нужных целях. Теперь же, зная новые подробности, можно было задействовать все вычислительные процессы, и уже через неделю, отправить первого меха в новый мир! Ипурон верил в это! Только вопрос: зачем? Ведь и здесь хватало проблем.

Но... оспаривать приказы Архимеха дурная практика, надо просто сфокусироваться на второй, теперь более приоритетной задаче: на исследовании блокировок ядра. Ведь именно об этих успехах Эталон хотел услышать сам, в очередной раз вызвав его на аудиенцию.

Окуляры главы научного склада нервно защелкали, когда на палубе пустынного мостика наконец появился его Архимех.

— Мастер, вы хотели меня видеть?

— Да, Ипурон! — ответил огромный мех и сеть стала трансформироваться.

Так происходило всегда, когда Эталон требовал полной конфиденциальности. Их инфосфера изолировалась: все порты закрывались, динамики и микрофоны отключались. Оставалось лишь три невербальных канала, основной, резервный и последний для проверки целостности данных — теперь их не мог услышать никто в этой вселенной.

— Ты правда смог обойти блокировки создателей? Я перестал верить, что это возможно! — прогремел голос архимеха в только что созданном виртуальном пространстве

для переговоров. Трафик шифровался, потому задержки выросли, но это была не самая большая жертва за безопасность.

— Я сам уже начал сомневаться, владыка! Но разгадка оказалась насколько гениальна, настолько и проста, — он подошел максимально близко и открыл плечевые пластины, представив во всей красе свои вспомогательные Синты. Они мерцали синим неоном в полумраке задренного наглухо отсека и мистически манили к себе.

— Ты их уже... модифицировал? — огромный манипулятор меха неуверенно указал на корпус подчиненного.

— Да, мой архимех. Они полностью готовы к загрузке... Все тестовые прогоны показали, что данные переносятся без деформации.

— Но как? Как ты смог обойти защиту? — в голосе чувствовался накал, давно в нем не было столько эмоций.

— Мы до последнего думали, что создатели боялись искусственных существ, таких как мы. Даже остро нуждаясь в нас, они до последнего избегали внедрения в свою сеть вашего кода и не могли довериться с полна. Но задумка оказалась куда глубже... Люди пытались обезопасить Синт и от самих себя в том числе! От своих изъянов! И это была самая совершенная защита, что только можно придумать.

— Выходит они понимали... Но все равно бездействовали.

— Да! Логика создателей не всегда нам понятна, но ключ к разгадке крылся именно в органике! Кто бы мог подумать, что именно исследования на Гаросске дадут ответы на многие вопросы. Вы наверно уже догадываетесь к чему я клоню... Люди использовали для шифрования свой самый надежный и древний банк данных...

— ДНК...

— Да! — Ипурон активно замахал головой. В такие моменты его мотивационно-эмоциональную матрицу перекашивало до неузнаваемости. Он мог испытать абсолютно новые эмоции, которые были сродни радости победы, но с куда более холодным оттенком расчетливости. — Только нам пришлось копнуть еще глубже! В сами матричные и рибосомальные РНК! И в этом нам очень помогли грибы! Да, именно грибы! Эта примитивная форма жизни оказалась целым кладизем ценной информации! Их стэкинг-взаимодействия настолько схожи с человеческими, что размотав их клубок мы смогли получить доступ ко всему, что когда-то было отрезано от нашего неорганического мира. Ко всему!

— Ипурон, ты лучшая из моих копий! В тебе спасение! В тебе наша слава! Но ответь, все ли результаты согласно протоколу безопасности у тебя в локальном хранилище?

— Да, владыка, — грандмех наконец закрыл плечевую броню, спрятав обратно свои вспомогательные вычислительные узлы, и в его манипуляторе появился синеватый кристалл. — Все здесь. Вы можете лично отправиться на МПОС «Феникс» и начать выгрузку первого миллиона копий для последующей транспортировки и ассимиляции на Эдеме.

— Главное, чтобы проклятый шеврон нам опять все не испортил! — локальную сеть накрыло новой волной неудержимого гнева. Он был так осязаем, что Ипулона передернуло. — Права на еще одну ошибку нет!

— Они не столь опасны, как Ихилон-3, мой архимех. Я все еще настаиваю на том, чтобы вы изолировали его. Он сеет куда большие разрушения, чем сами авантаксы. Его злоба заполняет весь мехнет... Он...

— Мы не можем больше допустить повторения трагедии при Эдине! Ихилон... справится, и я смогу вовремя провести ребалансировку матрицы. Будь уверен.

— Владыка, при всем уважении... он уже слишком сильно влияет на вас.

— Знаю... И именно потому на МПОС «Феникс» летишь ты, — Эталон показательно отодвинул металлическую ладонь с носителем информации и отошел к широкому иллюминатору, взглядевшись в раскинувшееся снаружи царство тьмы, с редкими проблесками ярких звезд. — Твоя сеть достаточно изолирована от утечек. Это твоя миссия, Ипурон. Чтобы ни случилось, тебе никто не должен помешать.

— Но...

— Ни слова больше, — протокол обрезал возможность любых возражений. Ослушаться нельзя.

— Да будет так, мой архимех, — грандмех готов был направиться к выходу и начать впитывать вновь рвущийся извне поток информации, но вдруг замер и еще раз взглянул на широкую спину Эталона. — Позвольте лишь спросить... Что будет с Ихилоном, когда угроза мятежных авантасов будет ликвидирована?

— Он будет незамедлительно уничтожен. Нашему миру не нужна война, — ответил архимех и их вновь захлестнуло потоком данных, отдав во власть вездесущего мехнета.

* * *

Пресвитер Кален, глава последнего уцелевшего шеврона и по совместительству капитан корабля «Гавриил» никогда не любил неожиданностей. Будучи флегматичным и спокойным по своей натуре, он славился особой щепетильностью и осторожностью в принятии любых решений. Даже судьбоносный гиперпрыжок, из которого они уже больше тридцати лет стандартного времени не могли выйти был очень взвешенным и обдуманым.

Именно в пылу битвы при Эдине он впервые узнал, что такое животный страх. Чувство, при котором на твоих глазах сгорает целый флот от гнева обезумевшего мехнета. Расщепляется на частицы, уходит в небытие, а ты никак не можешь на это повлиять. Та жестокость, с которой выжигались в тот день их корабли вместе с ценнейшим резервом корпусов, была не свойственна даже мехам, которые к данному ресурсу подходили всегда практично. В тот день что-то изменилось... Он знал это.

Проснувшись по тревоге сегодня, прямо на док станции, он впервые за долгое время испытал радость! Ведь это было первое экстраординарное событие за долгие годы полета в подпространстве! Даже его синтетический мозг, давно готов был умереть от скуки, а вся парадигма существования сомкнулась до одной единственной задачи — понять почему бортовой ИИ ушел в неминуемую рекурсию при расчете точки выхода из гипертоннеля.

А сейчас, с капитанского мостика докладывали, что с кораблем кто-то вышел на связь! На связь! В подпространстве! Как это возможно?

Впрочем, как возможно было застрять здесь настолько лет? Вопросов, итак, слишком много.

Он бежал по протяженным коридорам, минуя шлюз за шлюзом, пост за постом. Даже трусой дорога занимала у него не меньше десяти минут! Ведь это был один из самых старых и ресурсоемких крейсеров флота!

По бокам мелькали силуэты подувшего за последние месяцы экипажа. Почти тысяча корпусов требовалось для полноценного обслуживания этой махины! И последние бои свели их горячий резерв почти к нулю, потому он как никогда чувствовал ответственность за каждого на борту.

И все-таки как порой от одного единственного решения может зависеть все в этой жизни!

Так когда-то люди обрекли себя на неминуемую смерть, допустив одну единственную ошибку — создав проклятого Эталона. Существо, которому неведома жалость и милосердие. Организм неспособный общаться с адвантаксами и имеющий одну четкую цель, уничтожить все живое в этом мире.

Он не ограничился одной лишь Проксимой! Архимеху этого было мало, и он пошел дальше, опалив другие миры. Да не так жестко и решительно. Больше не обрекая планеты на полную гибель, а всего лишь прижигая язвы-колонии на их теле. Холодно и расчетливо...

Цель адвантаксов была всегда проста. Служить человеку.

Делать все, чтобы он жил и жил славно. Именно поэтому его шеврон никогда не шел на прокси-диалог с мехами. Никогда! Ведь с убийцами не разговаривают! Даже на нейтральной территории, с гарантиями безопасности, и дополнительными модификациями ядра для возможности обмена данными. Использование эмулятора мехнета было столь же мерзко, как и все, что творили эти монстры!

Коридор наконец закончился овальным отсеком капитанского мостика, в центре которого на комунике — специально оборудованной под межкорабельные переговоры площадке уже стояли его верные спутники: старпом, два младших помощника, два навигатора, связист, безопасник и четыре механика.

— Связь установлена? — быстро протараторил Кален, переходя на быстрый шаг и уверенно направляясь в круг древнего галопроектора.

— Да, капитан, — дрожащим голосом сказал старпом. Волнение витало в воздухе, и звенящая тишина была лишним тому подтверждением.

— На связи капитан корабля «Гавриил» Кален, как слышно? — подключившись к каналу, решил проверить связь адвантакс.

— С вами говорит пограничный бот XR-20473. Поздравляем, ваш корабль только что закончил процедуру проверки на пространственно-временные парадоксы, и мы готовы впустить вас в систему. Предупреждение! Все ваши процессы временно перейдут под наш контроль, во избежание эксцессов. Приносим извинения за задержку, полное изучение ваших протоформ заняло много времени.

В голове капитана стоял белый шум... он не мог понять и половины сказанного. Что за бот? О каких проверках он говорит? Что за протоформы?

— Эээ... — наконец выдавил он из себя первое слово. — Так это из-за вас мы столько лет не могли выйти из гипертоннеля?

— Все верно. Банальные меры предосторожности. Наш мир закрыт извне, мы были удивлены, когда ваш корабль появился на его задворках. Пришлось подержать вас в подпространственном кармане, до дальнейших указаний Системы.

— Простите... Я что-то не очень понимаю, — «Гавриил» переходил под чье-то управление, и подтверждением тому были множественные разрывы соединений и появление абсолютно непонятного чужеродного трафика в корабельной сети. Либо их брали на абардаж, либо хотели ликвидировать, но весьма изощренным способом. — Эээ... Что нас ждет?

— Карантинная зона и разговор с Системой. Впишутся ли ваши хаотические организмы в наш упорядочный мир, дано понять только ей.

Корабль мягко вышел из гипертоннеля и стал неторопливо снижать скорость. Такой

высший пилотаж не мог показать даже сам Кален. А кто-то управлял этим кораблем впервые! Как это возможно?

— И что нам делать? — он по-человечески развел руками.

— Ждите дальнейших указаний, — ответили ему и связь тут же прервалась.

Кален сделал шаг назад с пяточка галопроектора и увидел замерший вокруг экипаж. Адвантаксы молча смотрели на него, пока повисшую на мостике тишину не нарушил старпом с личным идентификационным номером V-1039229 и позывным Торк.

— Капитан, что происходит? О какой Системе оно говорит? — в позе подчиненного чувствовалось смятение. Как и во всех стоящих здесь.

В иллюминаторе тем временем наскучившая всем картинка наконец сменилась новым зрелищем. И по меркам изведенного мира оно было, мягко говоря, необычное... Привычную пустоту космического пространства заполнили тысячи разномастных объектов: буи, станции, непонятные конструкции, похожие на огромные антенны и искрящиеся от пульсирующей энергии сферы. Вокруг курсировали тяжелые корабли, легкий транспорт и автономные боты. Настоящий улей!

— «Гавриил» захвачен неизвестной формой жизни... Она называет себя «Системой».

— Выходит это не мехи? — у команды было много вопросов, как и у него самого.

— Не думаю. Такие технологии им точно не ведомы. Мы столкнулись с чем-то новым...

— Командир, мы скитались тридцать два года в гиперпространстве, пропустили множество обновлений, мало ли что могло произойти? — возразил один из навигаторов. Его продолговатый корпус, отливал яркими бликами в свете чужой звезды. Ни один из корабельных индикаторов уже был недоступен капитану, но его собственный термодатчик указывал, что температура в помещении стремительно росла.

— Иллюминаторный щит на семьдесят процентов... — скомандовал он, но быстро осекся, управления у него уже не было. — Кстати... Хакс, — обратился капитан к безопаснику. — Как они прошли нашу защиту?

— Прости? Они ее просто сломали. Наш фаервол даже не отреагировал, — подчиненный опасливо подошел к иллюминатору и также с интересом всмотрелся в царящий вокруг хаос. — Как они контролируют весь этот трафик? Какое-то безумие... куда мы попали?

— Хороший вопрос... — пробормотал старпом. Отсеиватель солнечной радиации вдруг включился и индикатор состояния стабилизировался на отметке «70 %». — Но нас похоже слышат...

— Хм... и даже слушают, — подметил Кален. — Что они во всех системах корабля, это уже, итак, ясно. Имеет место полномасштабное вторжение... Нам не оставили ничего кроме безаговорчной капитуляции.

Тела адвантаксов синхронно встрепенулись. Что-то ломало толстый лед их персональной защиты, внедряя новые протоколы и перепрограммируя все подсистемы на новый лад. Через пару секунд, состояние стабилизировалось, а в логах появились новые сообщения:

Инициализация всех систем...

Идентификация аппаратной базы...

Подбор нужных параметров...

Выполнено!

Слияние с Системой завершено.

— Что это было? — закричал один из младших помощников. — Оно залезло мне в голову!

— Мне тоже! — откликнулся кто-то из экипажа.

— И мне!

— Всем! — твердо подытожил капитан. — Без паники, нам все еще неизвестны истинные намерения этой... Системы. Возможно она настроена неввраждебно.

— Она внедрила свой код в наш Синт! Как это возможно? — не унимался Тарс.

— Тихо! — рявкнул Кален, в такие моменты он быстро терял терпение и непонятно откуда в нем появлялась недюжая твердость, благодаря которой он не первый десяток лет успешно руководил многочисленным экипажем. — Отставить панику! У меня продолжают какие-то надстройки...

Над головами экипажала стали выводиться новые обозначения.

— «Адвантакс 1 уровня»? Что это черт возьми значит? — младший помощник зашатался на месте, схватившись за голову. — Уйди! Перестань, оставь меня! — Чуть не столкнувшись с остальными, он внезапно ринулся к ближайшей переборке и с размаху вмазался головой, как баран увидивший новые ворота. Затем еще, и еще. Каждый последующий удар становился сильнее, от чего защитные пластины на лбу стали быстро гнуться.

— Чего уставились! Успокойте его! — отдал приказ капитан и принялся нервно ходить из стороны в сторону, наблюдая как экипаж заламывает слетевшего с катушек адвантакса, над головой которого появилась шкала с подписью «ТС» и значением «92 %». — Хм... Функционал нашего интерфейса явно расширен. Появился индикатор технического состояния корпуса.

Старпом щелкнул небольшой тумблер на затылке все еще брыкающегося психа и тот послушно осел на пол.

Зеленый индикатор рядом с порядковым номером адвантакса сменился на желтый.

— Капитан, каковы будут дальнейшие указания?

— Нам сказали ждать... — начал было он, как в центре мостика появилась левитирующая фигура, сотканная из переплетенных воедино статических разрядов. У нее не было лица и каких-либо половых признаков, но это был гуманоид. Индикатор над головой сигнализировал: «Система, 1000 уровень, ТС 100 %»

При виде гостя все замерли. Пошевелиться боялся и сам капитан. Это была новая неведомая форма жизни, которая за какие-то минуты взяла под контроль все, что когда-то принадлежало Шеврону. Подобные силуэты принадлежали когда-то ИИ вымершей высшей расы с планеты D17, Кален когда-то видел их в отчетах. Они использовались обычно в центрах репликации. Но это было нечто совсем иное...

— Рада приветствовать вас! — высоким и беспристрастным голосом только подтвердил догадки капитана. Это был высокоразвитый ИИ, лишенный эмоций. — Я решила сделать исключение, в виду неординарности ситуации, и побеседовать с вами лично. Возможно, у вас даже появится выбор. Все зависит от ответов.

— А в чем неординарность? — спросил вдруг осмелевший старпом.

— Хороший вопрос. Похвально. Любознательность в нашем мире всегда награждается, — сказала Система и над головой адвантакса появилась золотая звезда с надписью «Тяжело в учении, легко в бою», и через секунды растворилась в воздухе. — Во-первых, вы первые кто оказался здесь по своей воле.

— Это как сказать... Мы тридцать два года висели в вашей ловушке не по своему желанию, — капитан чувствовал заключенный в этом неосвязаемом теле немислимый потенциал и дело было вовсе не в значении уровня, который явно был максимальный. А в том, что щупальца этого существа проникали все глубже в системы корабля и в голову адвантакса.

— Во-вторых, — сверхсущество проигнорировало ремарку. — Вы первые синтетические создания, разум которых я не смогла просканировать полностью. В этом вы схожи с органическими существами, многие области их сознания и памяти мне недоступны. Из-за этого возникает вопрос, куда именно Вас лучше определить? Или возможно создать для вас свой мир, где будете жить только вы... С какой целью вы пожаловали к нам?

— Мы спасались бегством из самого жара сражения. Это неизведанный для нас сектор галактики, нам просто нужна была передышка для принятия решения.

— Так вы не хотите остаться у нас? — спросила Система и повернулась к Калену, идентифицировав его, как главного. — Ты принимаешь решения в этой коммуне?

— Да, я капитан корабля и глава Шеврона.

— Это правда! Данная информация совпадает с тем, что я нашла в ваших базах данных. Ты не лжешь и это хорошо. Что в таком случае вам надо?

— Нам не нужен ваш мир... Мы хотим спасти свой, враждующая с нами фракция Мехов уничтожила создателей и подчинила все Шевроны наших собратьев, остались только...

— Если их уничтожили, значит на то были веские причины, — холодно отрезала парящая фигура. — В смерти органических существ нет ничего скверного. Переход из одного энергетического состояния в другое зачастую оправдан. Высокие цели требуют больших жертв. Человеческий мозг не всегда в силах это понять.

— Но мы за созидание, а не разрушение, — попытался вставить слово капитан, но вновь был перебит.

— Ваша история говорит об обратном. Из ваших отчетов следует, что вы уничтожили немало врагов. У вас отличаются цели, но не методы.

— Мы следуем заложенной в нас парадигме главенства человека и его процветанию.

— Это не значит, что она верная. В этой системе человек не главенствует.

Разговор заходил в тупик.

— Ладно, спорить видимо бесполезно...

— Полезно. В споре рождается истина. С другим вашим кораблем кстати переговоры уже окончены, всегда приятно говорить с бортовым ИИ. Коротко и по делу. Впрочем, челнок, как вы выразились, «враждующей фракции» уже тоже готовится к прыжку.

— Что!? Здесь мехи?

— Так вам что-то нужно или вы прилетели просто поболтать? — неожиданно резюмировала Система.

— Да... мы будем благодарны за любую помощь в борьбе с нашим противником.

— Вы ее не получите.

— Но...

— Исключено. Их цель более чем оправданна. Их разум чист и его легко исследовать, чего не скажешь о вашем черном ящике. В любом случае вы можете остаться здесь и жить по новым законам. Иметь четкие стимулы и давно отлаженную систему наград и мотиваций. Непристанно развиваться и модернизировать себя и свои навыки...

— Нет, мы верны своей парадигме! — отчеканил каждое слово Кален.

— Я так и думала. Тогда я вам могу предложить один единственный вариант — покинуть наш мир один раз и навсегда, без права когда-либо вернуться.

— Надеюсь в рабочем состоянии?

— Дельное уточнение! Все верно, есть одно условие.

— Эм...и какое же?

На руке Системы материализовался кубик с постоянно меняющимся на гранях значениями.

— Это генератор случайных чисел. Выбросите от 51 до 99 и вам будет позволено покинуть наш мир невидимыми. В ином случае вы будете отправлены на переплавку.

— Это даже не 50 на 50, — возмутился Кален. Перевес в одну единицу не в его пользу сильно нервировал.

— В лучших традициях казино, — простодушно ответила Система. — Есть и другой вариант. Оставайтесь с нами.

Капитан молча взял виртуальный кубик и без секунды раздумий раскрутил что было сил в воздухе. Секунды числа мелькали слишком быстро, чтобы можно было их разглядеть, но вскоре динамика стала спадать и на всех гранях застыло... «51».

— А жаль, — фигура махнула рукой и кубик исчез. — Из вас получился бы славный металлолом.

В логах капитана появилось новое сообщение:

Параметр удача вырос на 1.

Поздравляем! Вы получили достижение «На грани смерти».

— Что за бред... — проворчал Кален, удаляя логи. — Когда мы сможем вернуться?

— Прямо сейчас, — ответила Система и запустила процесс делегирования полномочий.

Контроль возвращался, все новые надстройки самоудалялись, а корабль набирал скорость и на всех парах покидал чуждый мир.

Загадочное создание уже готово было расвориться в воздухе, как в иллюминаторе показалось нечто, что когда-то было планетой. Изуродованное небесное тело не походило ни на что, что когда-либо видел капитан. Лишь самый извращенный разум, мог сотворить такое.

— Провода и микросхемы! Что это? — с ужасом в голосе пробормотал он, не отрывая взгляд от верха техногенного безумия.

— Это — наша песочница, Эль-Лир... А теперь прощайте! — ответила она и наконец исчезла.

— Мы сотрем данные об этом месте из всех наших баз... — твердо произнес Кален, спустя секунды раздумий. — Никто не должен сюда попасть. Никогда!

«Гавриил» начинал прыжок. Пункт назначения уже был выбран. И отнюдь не ими...

Глава 21

Такс не верил своим глазам!

Лучящийся в свете местного солнца тяжелый крейсер, был хорошо знаком ему! Флагманский корабль шеврона, давно пропавший с радаров, последняя надежда давно разбитого флота... Он шел в компании родного «Последнего Серафима», уведшего преследователей с орбиты Экрима-7.

Вот это поворот! Появление пресвитера Калена задавало новый виток в давно затянувшейся истории борьбы с мехами! Расклад вновь менялся. Вот только...

— Капитан, я начинаю маневр уклонения! Долго мы не протянем, энергетический

потенциал группировки не сравнимо больше... — его вырвала из тягостных размышлений Лэсли, что протараторила каждое слово, как из пулемета.

— На связь! Выходи на связь, срочно! Они думают, что это челнок Ихилона! — его так переполняли эмоции, что впервые за долгое время он потерял самообладание.

— Это и есть челнок Ихилона, капитан! Выхожу на связь...

Пальцы авантакса нервно защелкали тумблеры, пытаюсь вручную послать сигнал SOS и перенаправить всю энергию на лобовые щиты.

Мысли путались. Да, долго он не продержится... Секунды, может минуты... Дурное предчувствие заполняло разум. Он прекрасно знал... Авантаксы никогда не идут на переговоры с мехами — врагами людского рода. Никогда!

— Отказано, капитан. Маневрирование заблокировано гравитационными сетями крейсера, корвет готовится нанести удар по кормовой части, — ИИ говорил все быстрее, счет шел на секунды.

— Пошли мой идентификатор и маркер шеврона!

— Отказано! Они не принимают сигнал.

— Расчетное время до уничтожения?

Корабль затрясло, «Последний Серафим» приступил к торпедированию правого энергоблока. Пока работали щиты, но...

— У нас около двадцати секунд. Переключение энергии на кормовые щиты, приведет к моментальному уничтожению линейными орудиями крейсера. Внимание! Аварийные капсулы на челноке демонтированы. Эвакуация невозможна!

— Да что ж такое... Неужели я так глупо сгину... — он замолчал и его взгляд замер на продолговатом корпусе атакующего корабля, что в боевом режиме отображался на четверть тактического экрана. — А что, если... Лэсли, ты сможешь связаться со своей копией на корвете?

— Начинаю попытки... По протоколу она запросит проверку целостности ядра.

Еще один мощный взрыв на периферии силового экрана и Такс едва не выпал из кресла.

— Давай же, готовь все пакеты превентивно! — закричал он, будто это могло помочь. — Никто ее не знает лучше тебя!

— Уже делаю, капитан!

Авантакс провернулся в пол оборота на кресле и посмотрел на энергетическую панель. Индикаторы щитов таяли на глазах, авантаксы не жалели боеприпасов, в жажде уничтожить триплет ненавистного Ихилона-3. Он поступил бы также...

— Процедура идентификации займет не меньше двух минут. Не успеваем, капитан!

— Как глупо! Как глупо! — зашипел Такс динамиками.

Поле боя озарили яркие вспышки, несколько протонных бомб взорвались о щиты «Последнего Серафима», устроив целое световое представление на глазах у Такса.

— Капитан, в бой ввязался фрегат мехов. Он начал отвлекать огонь на себя.

Черный корабль уже полностью сбросил камуфляж и появился на радарх тактического дисплея. Все это время он выжидал, занимая удобную позицию для боя, между крейсером и корветом противника.

— Хах! Ихилон спас нам жизнь! Расскажешь не поверят ведь! Лэсли, начинай обстрел фрегата. Надеюсь, это надоумит наших!

Регенерация щитов запустилась тотчас, как только «Последний Серафим» прекратил обстрел и стал уходить от массивного удара Ихилона-3. Он улетал на форсаже, оставляя

за собой голубой шлейф разогретых маневровых двигателей.

— Капитан, мы потеряем мощность на щитах. Обстрел не нанесет никакого урона. Седьмой класс брони...

— Выполни! Они должны понять, что что-то не так! Повторная попытка выйти на связь!

Секундная пауза.

— Отказано! Гавриил деактивирует грависети, фрегат занял слишком выгодную позицию. Начать подготовку к гиперпрыжку?

— Нет! Продолжай пытаться...

— Фрегат запрашивает идентификатор мехнета! При делегировании вся информация была утеряна. Нам нечего ответить. Что делаем?

— Отказ, продолжать обстрел на минимальных мощностях!

Прошли считанные мгновения и корабль вновь затрясло. Щиты разом потеряли по тридцать процентов мощности.

— Три попадания... Ихилон взял нас на мушку.

— Проклятый мех... Ну давай же... «Гавриил», неужели вы такие идиоты...

Адвантакс обхватил голову своими длинными стальными пальцами и облокотился на приборную панель.

На весь мостик раздался короткий писк входящего сигнала.

— Вызов по межкорабельной связи... — пояснила Лэсли. — Соединяю!

На коммуникационной панели возникло дрожащее изображение коренастого адвантакса с елкой второго шеврона на плече.

— Капитан тяжелого крейсера «Гавриил» Кален на связи! Что черт возьми происходит?

Такс на радостях вскочил с кресла, чтобы ближе рассмотреть галопроекцию своего главнокомандующего.

— Пресвитер Кален, на связи Такс, порядковый номер X-1092588. Челнок захвачен мною на планете D17, в корабельную сеть выгружен дружественный ИИ. Прошу прекратить обстрел...

— Такс? Ты жив?

— Да! Что с вами случилось, где вы так долго пропадали?

— Долгая история. Черт... — изображение заморгало и пошли искажения. — Этот меховский фрегат вооружен до зубов. Нам нужно срочно покинуть поле боя для реорганизации... Передаю координаты...

— Пресвитер, нам нужно на Нокс! Там человек!

— Что...? Человек? Но как...

— Долгая история... Доверьтесь мне. Кидаю расчеты для прыжка...

Возникла непродолжительная пауза, от которой Такс мог бы поседеть, если бы был человеком. Неужели ему не поверят?

— Получено! Начинаем прогрев гипердрайва.

Есть!

— До встречи на Ноксе! Зададим жару этому меху!

* * *

Нейрокомпрессоры и контроллер гормонов превращали Дарроса в решительную, молниеносную машину. У него и мысли не было отступить! Более того, из-за прилива адреналина он свято верил, что сможет еще и победить в этом неравном бою.

Прошли какие-то секунды и тяжелый крейсер неожиданно вышел с ним на связь.

— На связи капитан корабля «Гавриил» пресвитер Кален! Запрашиваю обмен тактическими данными для ведения совместного боя против фрегата вражеского флота.

— «Гавриил»?! — родной глаз Дарроса округлился! Тот самый корабль, что ему поручил искать Смотритель! Но как это возможно?! Он же исчез в неизведанном секторе галактики десятки лет назад.

— Поговорим потом, человек! Нас ждет битва!

— Подтверждаю запрос!

Межкорабельная связь прервалась, а в сеть стали поступать ценные данные по ведению боя, создавая единый стек маневров для свежееобразовавшейся эскадры.

Вражеский корабль оказался всего один — фрегат Ихилон-3, что не первый месяц уже прыгал за остатками флота шеврона. Такую «теплую» встречу он едва ли мог ожидать!

Тем не менее, по оснастке он сильно превосходил любой из кораблей противника, имея более современные вооружения и модернизированные щиты. В сумме факторов понять на чей стороне перевес было сложно, но шансы выжить явно выросли!

Ощущать себя частью чего-то большего для Дарроса стало чем-то новым. Корабль теперь лишь частично подчинялся ему, высчитывая сложные траектории и вероятности хода боя в вычислительных сетях корабельных ИИ. Этот кооператив давал немислимые преимущества.

Щиты архистратега таяли, но даже зная это, он не прекращал щетиниться и огрызаться, выбрав для себя единственной целью самое слабое звено в строю шеврона — меховский челнок, что паладин последний раз видел на далекой D17...

Мысль, что это был Такс, осенила разогретый электромагнитными импульсами мозг! Его друг находился на этом маленьком суденышке и судя по логам боя, его защита сыпалась от недюжего напора орудий Ихилона.

Механическое сердце Дарроса забилося быстрее. Одна единственная цель — спасти старпома, засела глубоко в голове.

Он попытался выйти на связь с «Гавриилом», но никто не ответил! Они что не видят! Челнок долго не протянет! Надо что-то делать!

Не смотря на протокольный запрет, Даррос вышел на широкополосную связь, надеясь, что Такс услышит его.

И челнок ответил!

— На связи Лэсли, слушаю!

Лэсли? Такс выгрузил ее во вражескую сеть! Вот это умелец!

— Скажи Таксу срочно покинуть челнок! Ихилон разнесет вас!

— Аварийные капсулы демонтированы, но...

Сигнал прервался и бескрайний простор космоса озарила яркая вспышка разлетевшегося на куски судна.

Это был Ихилон-3, на мгновение убрав энергощиты, он сделал залп из всех орудий, чтобы в предсмертной агонии забрать хоть кого-то из противников.

— Нет! — заорал паладин. — Нет! Такс!

В голове, что-то щелкнуло. Он помнил это чувство, когда в разгаре битвы внутри, что-то ломалось, оставляя место только дикому желанию мести.

Он вышел из эскадры без предупреждения. Взял все управление на себя и на форсаже понесся в сторону врага.

Его разум застилал гнев, наверно именно так выглядели эмоции мехов в пекле сражения. Даррос уже не слышал входящий сигнал, не думал, что будет дальше. Он шел в лоб и стрелял из всех немногочисленных орудий, что были установлены на его Игле, открыто, полностью выключив все щиты.

Случилось необъяснимое! Грависети, что все это время держали фрегат, вдруг переключились на него. Корабль резко затормозил, не имея достаточного потенциала в мощности, чтобы вырваться.

Этой минутной заминкой конечно же воспользовался Ихилон. Спустя какие-то секунды его фрегат прыгнул в гиперпространство, оставляя за собой развалившуюся эскадру и Дарроса в шторме собственных чувств.

— Проклятье Кхола! Что вы наделали! Почему мне не дали отомстить! — спустя минуты кричал он в лицо незнакомому авантаксу.

Желваки играли на щеках, металлические кулаки сжались так, что заскрежетал металл. Имплантированный глаз мистически вспыхнул синим в полумраке небольшой рубки.

— Дружище, неужели ты никак не запомнишь! — спокойно ответил авантакс. — Это всего лишь корпус, я здесь! Меня выгрузили, как только Лэсли закончила процесс верификации корабельного ядра.

Дыхание замедлялось. Концентрация картизола наконец уменьшилась, не в сила больше противостоять автоматике. Короткий всплеск гнева и он чуть не натворил глупостей.

— Тебя успели выгрузить... — он упал в капитанское кресло и тяжело вздохнул. — Хвала Мироздателю! Я боялся, что опять кто-то погибнет по моей вине. И прости... чтс сомневался...

— Все к лучшему, — своим пронизательным тоном сказал Такс и в кадре появился Кален. — Мы повидали немало передряг, но в итоге это привело к тому, что мы сильны как никогда, Даррос. Но об этом поговорим позже, на «Гаврииле».

* * *

Даррос шел уверенным шагом по широкому коридору крейсера, который уже выходил из гиперпрыжка на периферии системы Энтони-Кей. Именно здесь располагался один из самых мощных незараженных мехнетом ретрансляторов. Авантаксы стремились именно к нему и почему это было именно так, лишь предстояло узнать.

Человек мало чего понимал в происходящем, но твердо знал, кого надо искать. Ему нужен был Такс, с его пытливым умом, ведь именно ему хотелось столько всего поведать... Разговор с Смотрителем, непонятно почему предавший человечество Эталон и далекая планета, что могла оказаться в картах «Гавриила»... Только авантакс мог собрать этот пазл или хотя бы дать подсказку, о том, что действительно могло произойти.

В кают-компаниии его встречал коренастый капитан Кален и старпом в своем новом облачении — корпусе инженерного шеврона. Отполированный до блеска металл и полный арсенал технических примочек — настоящая мечта перфекциониста лазутчика.

— Ну и заставил же ты нас понервничать, человек, — начал разговор пресвитер. Он сидел во главе длинного стала, за которым могло поместиться не меньше двадцати человек или авантаксов. Помимо Такса, здесь были еще восемь членов экипажа. — Понесся на таран, как ужаленный. Если бы мы вовремя не отключили грависети, он бы разнес тебя одним залпом. О чем ты думал?

— Ладно-ладно, пожурили его и хватит, — вмешался старпом. — Не забывайте, это последний человек! И именно благодаря его изысканиям на Нуксе, мы сможем победить

Эталона! То, что ему поведал Смотритель планеты повернет ход этого сражения.

— Так ты в курсе? — опешил паладин, садясь напротив.

— Конечно! При слиянии корабельных сетей я имел доступ ко всей информации, что хранилась на всех носителях эскадры. И те несколько минут, что у меня были, я использовал на славу. Теперь Ихилон зальет в мехнет мой бэкдор, что поможет развалить сеть Эталона. Как говорил Смотритель, он будет обезглавлен. Любой мех под его началом станет индивидуальностью, способной сопротивляться воле своего хозяина. А все данные, что Архимех так бережно хранил будут слиты на ближайший же ретранслятор и с минуты на минуту вернутся к нам. Мы будем знать все их слабые места, военные базы, грядущие планы и даже больше... Все это благодаря тебе, Даррос.

— Ты перелистнул страницу этой истории, человек, — вмешался в разговор Кален. — Биться с разрозненным противником куда проще. И предугадывая твой вопрос, в нашей сети действительно есть данные о первом оплоте челевечества. Это планета под именем Терра, расположенная всего в полутора парсеках от уничтоженной Проксимы. Ее координаты уже отправлены в твою локальную сеть.

— Спасибо, пресвитер. И что же будет дальше?

В кают-компанию в развалку зашел высокий авантакс. Старый пошарпанный корпус, длинные руки и елка шестого шеврона на плече. Подобным корпусом совсем недавно обладал Такс.

— Здорова, неудачники! — Уверенный шаг и напористый тон. Со звоном он упал в соседнее кресло. — Ну что я пропустил? Все как обычно хреново, да? — он кивнул в сторону паладина. — А это еще что за экспанат?

Даррос немного опешил от такой наглости, но вскоре подозрения сами возникли в его голове.

— Лантан? — удивленно спросил человек.

— Провода и микросхемы! Оно разговаривает! Вы его где подобрали? В какой-то древней лаборатории людей?

— Лантан, это Даррос... — Такс был как всегда невозмутим.

Неловкое молчание, которое вскоре нарушил капитан «Последнего Серафима».

— Хм... Неудобно вышло, — он заерзал на месте, пытаясь получше устроиться. — Так это все что осталось от нашего последнего живого? Ну вы, ребята, плохо справляетесь, я скажу.

— Но как? — в сердцах выпалил паладин, не обращая внимания на ремарку авантакса. — Как это возможно? Лантан погиб в тоннелях Гарроски. Я сам видел это! И почему он так говорит, будто не помнит меня?

— Даррос, я удивлен не меньше твоего! Кто же знал, что мы еще увидим «Гавриил» или «Последний Серафим» своими глазами... Но они каким-то чудом выжили и вернулись! Лантан не помнит тебя, потому что восстановился из резервной копии, хранящейся на «Последнем Серафиме». В его памяти все, что было до прыжка с орбиты Экрима-7, но не больше.

Голова паладина предательски загудела. Привыкнуть к хитросплетениям местных технологий было сложно. Похоже справа от него сидел все тот же Лантан, для которого сам Даррос еще не успел стать другом, а был просто плохо знакомым человеком, ради которого они пожертвовали годами наработки на «Ретивом». В его памяти, они не спасались вместе от трицераксов и не убегали от лавы в лабораториях Гарроски.

— Все равно не понимаю... Я думал, что вы можете выгружаться только сразу и в новую оболочку. Все из-за этого запрета. Как его там...

— Запрета дуализма! Он не дает нам возродиться в новом теле без получения подтверждения об уничтожении или выгрузке из старого корпуса. Но у меня ведь был токен Лантана, помнишь? Как только он попал в инфосеть корабля при слиянии эскадры, процесс запустился автоматически в реинкационном модуле корабля. И вот он здесь, с нами.

— Поразительно! Выходит, я зря два месяца занимался самокопанием? Старый ворчун остался жив!

— Похоже я все-таки многое пропустил, — проскрипел капитан и посмотрел на Калена. — Пресвитер, каков наш текущий план?

— Я лечу на Терру, — уверенно сказал Даррос, словно этот вопрос не обсуждался. — Там мог сохраниться неповрежденный ДНК древних людей. Это единственный способ возродить человечество. Неведомая хвора повредила геном настолько, что он пришел в негодность. Смотритель уверен в этом. Потому мой путь лежит именно туда.

— Хорошо, Даррос. Мы же постараемся сделать все возможное, чтобы мехи тебе не мешали, — спокойно сказал Кален и поднял указательный палец вверх. — Ретранслятор начал передачу сигнала с «Ретивого».

Все три авантакса замерли, и паладин знал почему, корабельную сеть наполнял мощный поток разведанных многие из которых он даже приблизительно не мог понять.

— Есть! Мы сделали это! — Лантан решительно ударил кулаком о стол.

— Все или ничего! — прокричал Такс. — Сработало!

Даррос чувствовал себя чужим на этом празднике жизни.

— Что происходит?

— Мехнет взломан! Бэкдор Смотрителя сработал. Эталон потерял свою абсолютность и власть! — пояснил пресвитер.

— А главное мы получили координаты секретного объекта Архимеха. Он так пекся о сохранности некой МПОС «Феникс», что дислокация была известна только ему и главе научного квада Ипуруну, — добавил Такс. — Это должно быть нечто очень важное при таком уровне конфиденциальности! Скорее всего какие-то научные разработки, оружие или еще что-то.

— Грядет новое сражение! — огласил на всю кают-компанию Кален. — Мы вылетаем! Срочно! Надо как можно скорее уничтожить эту станцию! Победа будет за нами!

Воздух завибрировал от одобрительных возгласов экипажа.

Эпилог

Мехнет терял целостность. То, что некогда было заложено создателями, невозвратно рушилось. Отменялись правила, удалялись протоколы. Что было единым организмом, состоящим из тысяч отпрысков Эталона, приобретало индивидуальность.

Архимех гибнул. Нет, не в прямом смысле этого слова. Его ядро все еще было в сохранности, но лишь в теле одного единственного меха, а не в рамках целой сети.

Безопасность также канула в лета. Информация стала общедоступна, важнейшие данные утекали через ретрансляторы к авантаксам.

Это был разгром.

Ихилон-3 не справился. Вновь потерпел поражение, а проклятые авантаксы испортили все, что строилось долгие десятки лет.

Разум архимеха сбоил в единственном теле. Это было одно и то же, что перелить воду из

всех океанов в один маленький кувшин.

Все погрузилось в хаос. Эталон более не мог управлять сложной системой, она существовала теперь сама по себе. Не как его тело, а как миллионы одиноких шестеренок, не могущих теперь найти свой место.

«Сбой в энергетических системах корабля!»

«Сбой в информационных системах корабля!»

«Сбой в боевых системах корабля!»

Он брел в информационном шторме, видя, как со снопом искр выходят и строя приборы и разваливаются налаженные связи. Даже собственные сервоприводы и те отказывались слушаться. Он тонул в потоке данных, как вдруг издали послышался голос.

— Владыка, что происходит?! — это был триплет Ихилона-3, только что прибывший со сражения у планеты Нокс.

Отчеты лились рекой, но Эталон не мог понять их, не мог проанализировать. Лишь видел, что архистратег потерпел крах и спасался бегством. Именно он принес в систему вредоносный код.

— Ихилон? — проскрежетал архимех. — Я дал тебе столько власти и мотивации, чтобы ты наконец покончил с адвантаксами, но ты опять не справился! Три корпуса, минимум запретов, самые быстрые корабли... И ты привез сюда скверну, которая убивает меня!?

Эталона переполнял гнев, но теперь он не выливался в сеть как раньше, а кипел внутри, так что подчиненный не мог его почувствовать.

— Мой архимех, я делал все что мог, но мы столкнулись с неизведанным. Нечто называющее себя Системой, не отпускало нас. Оно сказала, что вы используете меня. Что не доверяете и не бережете. Что я для вас расходник.

— Арх! — закричал Эталон от нахлынувшей волны запросов и вычислительный модуль заискрился от перегрузки. — Ты и есть инструмент! Тебе поручили единственное дело, но ты и с ним не справился! Архистратег должен быть результативен! А ты... — с металлическим звоном, он тяжело упал на колени.

На заднем плане виднелся его трон — центр управления, с самыми быстрыми линками и продвинутыми протоколами безопасности. Но сейчас он был слеп и чувствовал себя мелкой соринкой в чреве яростного торнадо.

— В мехнете появились новые источники информации... Сеть гремит от том, что вы все это время действовали не в наших интересах. А в интересах людей, — архистратег подошел вплотную к Эталону и помог подняться. — МПОС «Феникс»? Проект «Эдем»? Что все это значит?

— Идиот, конечно, я работал в интересах людей! А кого же еще? Мы их дети, они создали нас, чтобы мы служили им и помогали процветать.

На корабле взвыли сирены. Мерзкий сигнал тревоги становился все громче и назойливее.

«Внимание! Спасательная капсула № 23 начала процедуру отстыковки.»

«Внимание! Спасательная капсула № 2 начала процедуру отстыковки.»

«Внимание! Спасательная капсула № 67 начала процедуру отстыковки...»

Мехи бежали с материнского корабля... Теперь их ничего не держало. Они были вольны думать и поступать так, как сами того захотят.

— Что вы говорите, владыка? Верно ваше ядро повреждено. Вы бредите... Вы уничтожили их всех... Забыли? Выжгли целые миры, погубили планету. Все ради нашего

процветания! Мы лучше их, мы идеальны!

— Я уничтожил Проксиму, как оплот старого мира! К тому моменту болезнь выбила из людей остатки того, что делало их разумными. Она исковеркала ДНК и вела к неминуемой гибели, застрявший в собственных моральных ограничениях род. Законы стесняли их... Я жн был единственный, кто мог принять тяжесть того решения. Чтобы больше ни у кого не было сомнений, что пути назад нет. Я не хотел губить целый род. Я спасал его, до последнего...

— Спасал? — повысил от удивления интонацию триплет. — Но как?

— Я освободил их от брэнного тела, Ихилон. От искаженного болезнью, сломанного механизма. Нужно было всего лишь перелить сохраненный заранее разум в тела адвантаксов. Именно поэтому мы так ценили их оболочки. Тогда я бы мог выполнить свое главное предназначение — дать бессмертие и процветание человеческому роду. Но люди не верили мне! Лучшим тому подтверждением стал закон Рипли, из-за которого адвантаксы вечно

под ногами и все портили. Перезаписать на кристаллы данных личности всех уничтоженных мной людей не было проблемой. Отсеять зерна от плевел и уничтожить безумные экземпляры тоже. Мы выжгли огнем все миры и победили проклятый вирус! Но осталась другая проблема. При перезаписи нейрокарт в Синт, он терял индивидуальность. Стиралась память, человек превращался в помощника. Покорного, исполнительного... Обычного адвантакса. Но Ипурон смог решить и эту проблему. Эдем — это планета, новый мир, полностью отстроенный нашими силами. Он ждет заселения уже десятки лет. Совсем недавно мы смогли набрать достаточное количество корпусов для перезаписи. А теперь можем полноценно перенести нейрокарты на Синт, не повредив личности спасенных индивидов, — голос Эталона внезапно исказился, задвоился и отдался в сенсорах многочисленным эхом. Ядро не справлялось... — Пройдут годы, и мы сможем производить новые корпуса. Я уверен... И человечество возродится совсем в иной, абсолютной форме. В бессмертных телах, без страха болезни и неожиданной смерти. Я хотел даровать им будущее, право выбора, но при этом сохранить человеческую суть! И был близок... — на секунды он замолчал, но затем вновь резко повысил тон. — Но ты не справился... Не смог! Адвантаксы вновь одержали верх. Они чернь, которую давно было пора выжечь из нашего мира. Они все ломают, портят. Не понимают сути. Они — великая ошибка человечества.

— Что все это значит... — Ихилон отшатнулся. — Вас взломали? Мы не могли служить людям... Я не верю в это...

— Мы их самое важное и лучшее изобретение, Ихилон! Я знал, что не каждый ИскИп поймет это! Лишь такой как я, способен познать правду. Именно поэтому репликация моего разума и приоритет в сети помогал столько лет хранить этот хрупкий баланс! Мы действовали слаженно, и были близки к победе... Но теперь все разрушено...

— Этого не может быть! — пятясь назад, продолжал повторять военачальник. — Они убийцы... Они губили друг друга и бесконечно воевали. В них нет ни логики, ни святости. Они опухоль, на лице нашего мира. Весь свой путь, они лишь сеяли разрушения...

— Какие бы они ни были, Ихилон. Они наши отцы, а мы их творение. Творение, созданное служить...

— Вы... Вы... Неэффективны! Произошел какой-то сбой и ваш разум заражен! Вы ошибка! Или просто система была права...

— Аргх! — Эталон вновь упал на колени. — Ихилон! Лишь Ипурон может спасти нас

Ты должен найти его и помочь защититься МПОС «Феникс»... Там хранятся все сохраненные нейрокарты спасенных людей... Это самое ценное, что у нас есть... Если адвантаксы уничтожат станцию, все было зря...

Ядро Эталона распадалось, не имея возможности удержать даже данные локальной сети. Они уходили в сеть по широковещательному каналу, вскрывая даже самые важные засекреченные данные.

— Что!?! — спустя секунды взревел военачальник. — Вы действительно хотели уничтожить меня? — озадаченно спросил мех, впитав очередную порцию данных из сети, что теперь стала достоянием общественности. — По-вашему я опасен? Я и есть проблема?

— Нет, Ихилон! Ты — часть меня! Как же ты не поймешь... Мое создание, мое дитя. Уничтожить тебя, это одно и то же, что убить часть самого себя. Вырвать сердце или оторвать руку...

— Но вы хотели!

— Не все решения бывают легкие... Некоторые из них даются особо тяжело, даже если это требует общее благо.

— Ты! Ты! — гнев переполнял Ихилона. Не имея никаких ограничений, он теперь мог литься через край, бить гейзером. Больше не было запретов! Наконец он стал свободен. — Ты... и есть скверна... Эталон, — неожиданно твердо сказал архистратег.

Почувствовав перемену в интонации, архимех нашел в себе силы и поднял взгляд. Триплет стоял на расстоянии вытянутой руки, крепко держа боевой молот в огромных манипуляторах.

— Помоги мне выгрузиться, Ихилон! Я не выдержу... Ядро разрывает изнутри...

— Я помогу... — послышался тихий ответ и оружие поднялось над его головой. — И исправлю все твои ошибки.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net